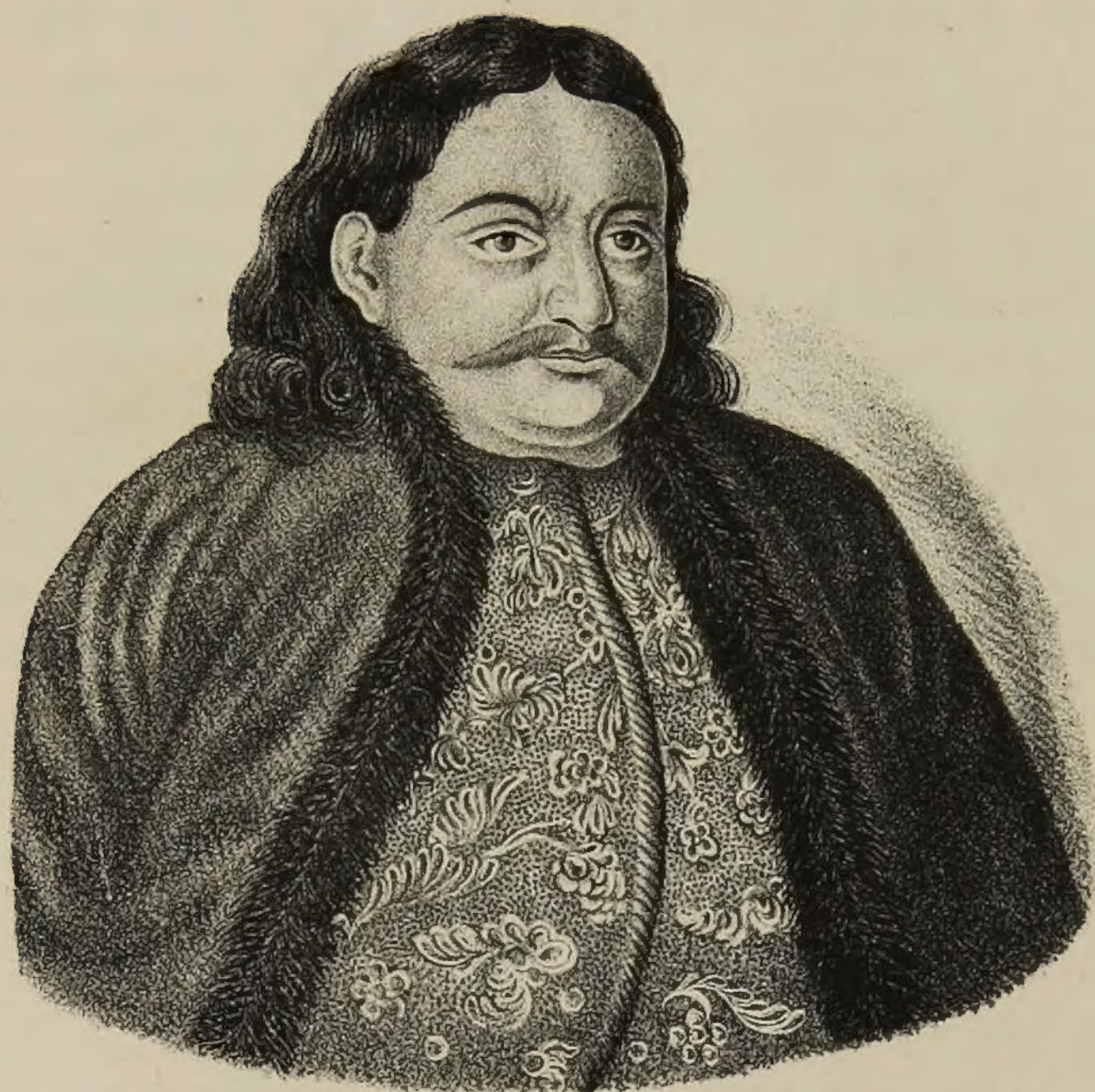

И С Т О Р І Я

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ИСТОРИЯ

ИМПЕРАТОРА

geiz. K. Heft

ГЕДАРАКА ГАНТУА⁵ КУЗ²

И С Т О Р І Я ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Веніамина Бергмана.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ЕГОРЪ АЛАДЪШЕВЪ.

ВТОРОЕ, СЖАТОЕ (КОМПАКТНОЕ) ИЗДАНИЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И УМНОЖЕННОЕ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Съ портретомъ Князя Ромодановскаго.

ИЗДАНИЕ Книгопродавца Василья Полякова.

САНКТПѢТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 19 Но-
ября 1840 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1841.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТАГО ТОМА.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
КНИГА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.		ГЛАВА II.	
1720—1721.		Посредничество Франціи.—Поѣздка Царя	
—		въ Ригу, и занятія Его въ семь горо-	
		дѣ 21	
ГЛАВА I.		ГЛАВА III.	
Занятія Царя въ началѣ 1720 года.—		Опасенія Даниі, на счетъ отношеній Гол-	
Переговоры.—Вооруженія	4	штиніи и Россіи.—Прибытіе послаппи-	
ГЛАВА II.		ка Вестфаля въ Ригу	24
Поѣздка Царя къ Олоонецкимъ минераль-		ГЛАВА IV.	
нымъ водамъ. Возвращеніе Его.—Экспе-		Поѣздка Остермана изъ Риги въ Ниш-	
диція противъ Финляндіи	3	тедтъ	27
ГЛАВА III.		ГЛАВА V.	
Пункты о Полякахъ, находившихся въ		Царскій садъ близъ Риги. — Лассіевы	
Россіи	6	опустошенія. — Возвращеніе Царя въ	
ГЛАВА IV.		С. Петербургъ	29
Перемѣна политической системы.—Мор-		ГЛАВА VI.	
ская кампанія. — Побѣда, одержанная		Воспоминаніе Полтавской побѣды.—Из-	
Голицынымъ при Гренгамѣ 27 Іюля	7	вѣстіе о мирѣ, и предварительное тор-	
ГЛАВА V.		жество мира, 4 Сентября 1721	30
Мирныя предложенія Царя Швеціи.—		ГЛАВА VII.	
Дипломатическія дѣла	9	Мирный трактатъ	33
ГЛАВА VI.		ГЛАВА VIII.	
Прочія занятія Царя въ 1720 году	12	Радость народа о заключеніи мира.—Воз-	
—		вращеніе военнопленныхъ. — Диплома-	
КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.		тическія сношенія 35	
1721—1722.		ГЛАВА IX.	
—		Торжество мира въ С. Петербургѣ.—Рос-	
		сійская Имперія 37	
ГЛАВА I.		ГЛАВА X.	
Неплюевъ, Русскій резидентъ въ Кон-		Важность минувшей войны.—Торжествен-	
стантинополь.—Мирный конгрессъ въ		ный въѣздъ Императора въ Москву	40
Нишtedтъ.—Приготовленія къ войнѣ.			
Поѣздка Царя въ Сестербекъ	19		

ГЛАВА XI.

Внутреннее преобразование Государства.
Святѣйшій Синодъ.— Духовный и ад-
миралтействъ-регламенты 42

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

1722—1723.

ГЛАВА I.

Посольство Измайлова въ Китай 46

ГЛАВА II.

Торжество мира.—Манифестъ о наследо-
ваніи престола.—Поѣздка Императора
къ водамъ.—Герцогъ Голштинскій. 50

ГЛАВА III.

Приготовленія къ войнѣ съ Персіею.—
Свадебный маршаль 53

ГЛАВА IV.

Поѣздка Императора въ Нижній-Новго-
родъ, Казань, Саратовъ и Астрахань 57

ГЛАВА V.

Причины Персидской войны. 59

ГЛАВА VI.

Императоръ въ Астрахани 63

ГЛАВА VII.

Походъ къ Дербенту 65

ГЛАВА VIII.

Русскіе въ Дербентѣ 68

ГЛАВА IX.

Возвращеніе Русскихъ войскъ въ Астра-
хань 70

ГЛАВА X.

Персидскія дѣла.— Возвращеніе Импера-
тора въ Москву 73

ГЛАВА XI.

Дѣятельность Императора въ 1722 году. 75

КНИГА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

1723—1724.

ГЛАВА I.

Ссора Шафирова съ Меншиковымъ и
Скорняковымъ-Писаревымъ 79

ГЛАВА II.

Слѣдствіе по дѣлу барона Шафирова. 81

ГЛАВА III.

Занятія Монарха во время слѣдствія о
Шафировѣ и Меншиковѣ 83

ГЛАВА IV.

Персидскія дѣла 85

ГЛАВА V.

Поѣздка Императора въ Ревель и Рогер-
викъ 86

ГЛАВА VI.

Занятія Императора по возвращеніи въ
С. Петербургъ. 90

ГЛАВА VII.

Мирный трактатъ съ Персіей 92

ГЛАВА VIII.

Маскерады 94

ГЛАВА IX.

Прочія занятія Императора.—Погребеніе
Царицы Прасковіи Феодоровны 95

ГЛАВА X.

Индія и Мадагаскаръ 97

ГЛАВА XI.

Общія распоряженія въ 1723 году. 99

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

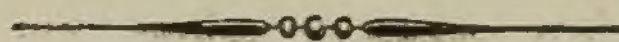
1724—1725.

ГЛАВА I.

Преобразование монастырей, и другія
распоряженія Императора 102

	Стр.
ГЛАВА II.	
Новыя постановленія Императора. — Учрежденіе С. Петербургской академіи наукъ.	104
ГЛАВА III.	
Продолженіе занятій Императора. — По- ѣздка въ Сестербекъ и Дубки. — Пер- сидскія дѣла	108
ГЛАВА IV.	
Поѣздка Императора къ Олонецкимъ ми- неральнымъ водамъ, и прибытіе Его въ Москву для коронованія Импера- трицы.	110
ГЛАВА V.	
Коронованіе Императрицы Екатерины, 7 Мая	112
ГЛАВА VI.	
Милости и увеселенія Монарха въ Мос- квѣ. — Болѣзнь и дѣятельность Импе- ратора	115

	Стр.
ГЛАВА VII.	
Возвращеніе Императора въ С. Петер- бургъ. — Подушный окладъ. — Войско. — Ладожскій капаль.	117
ГЛАВА VIII.	
Перенесеніе мощей С. Великаго Князя Александра Невского въ С. Петербургъ.	120
ГЛАВА IX.	
Болѣзнь Императора. — Поѣздка водою .	122
ГЛАВА X.	
Уголовное дѣло камергера Момса и сес- тры его статсъ-дамы Балкъ	125
ГЛАВА XI.	
Петръ Великій въ послѣднія недѣли 1724 году	126
ГЛАВА XII.	
Прочія занятія Великаго Монарха въ 1724 году	128

КНИГА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

1720—1721.

ГЛАВА I.

Запятія Царя въ началѣ 1720 года.—Переговоры.—Вооруженія.

Первые дни 1720 года Монархъ посвятилъ дѣламъ въ Сенатѣ, въ Бергъ-Коллегіи, въ почтовой канцеляріи, и сверхъ того занимался первою въ государствѣ ревизією душъ: представленные списки были возвращены для исправленія, потому что въ нихъ означены были одни только хлѣбопашцы, и пропущены прочія сословія. Равнымъ образомъ, Государь обращалъ вниманіе на фабрики, на обязанности гражданскихъ чиновниковъ, и остальное время ознаменовалъ учрежденіями по части государственной экономіи, финансовъ и юстиціи.

Но болѣе всего Царь заботился о войнѣ съ Швеціей: Англія обизалась (21 Января с. г.) помогать Шведамъ деньгами, флотомъ и 6,000 человекъ войска, для того, чтобы принудить Царя къ миру на *праведныхъ условіяхъ*: «понеже (сказано въ заключенномъ между обѣими державами трактатѣ) «протестантскому закону и «коммерціи обѣихъ государствъ Шведскаго и Великобританскаго, да и «всему Христіанству весьма убыточно, дабы Балтійское море пришло «подъ власть Царя Россійскаго: того ради обѣщаетъ король Великобританскій, что ежели Царь не

«согласится вступить въ такой же «миръ, и не возвратитъ то, что къ «безопасности королевства Шведскаго и его вольности въ торговлѣ на «Балтійскомъ морѣ служить, такъ какъ «было прежде сея войны: то онъ Король не токмо общаемую въ семъ «трактатѣ помощь дастъ, но еще «приложитъ стараніе къ склоненію «своихъ союзниковъ, чтобъ и они «Швеціи противъ Царя помогали.» (1)

Фридрихъ-Вильгельмъ, чтобы удержатъ за собою вновь пріобрѣтенную землю, присталъ къ Британско-Шведскому союзу, и 21 Января заключилъ формальный миръ съ Швеціею: прічемъ королевство сіе осталось въ выигрышѣ, получивъ значительныя суммы за уступку Штеттина Пруссіи, и 1,000,000 рейхсталеровъ за отдачу Бремена и Вердена Ганноверу (2).

Между тѣмъ, какъ Шведскому правительству представлялись способы къ возобновленію войны съ моря и съ суши, Русскій Царь, въ переговорахъ и вооруженіяхъ, искалъ средствъ къ заключенію мира, согласнаго съ честью Его державы.

Еще 7 Января Петръ I обнародовалъ указъ, которымъ повелѣвалось всѣмъ чинамъ прежнихъ служебъ *Россійскаго Государства*, равно Украинскимъ, Янскимъ, Донскимъ, Гребенскимъ, Терекскимъ казакамъ, Запорожцамъ и Калмыкамъ быть въ готовности къ походу съ лошадьми, надлежащимъ оружіемъ и запасами (3).

Послѣ кончины Фельдмаршала Ше-

реметева, главное начальство въ Украинѣ поручено было князю Меншикову; не взирая на продолжавшійся еще государственный процессъ сего Монаршаго любимца, ввѣрено ему наблюденіе: 1) за пріемомъ рекрутъ въ Москвѣ; 2) за ремонтными лошадьми, для покупки которыхъ, частью въ Казани и Уфѣ, частью же въ Украинѣ, назначалось 100,000 рублей; 3) за однопорцями, боярскими дѣтьми и другими воинскими званіями; 4) за отправленіемъ регулярныхъ полковъ: 4 въ Ригу, 10 въ Смоленскъ, и 12 къ Стародубу; 5) за улучшеніемъ дорогъ между Смоленскомъ и Ригею, и 6) за укомплектованіемъ войскъ въ Лифляндіи (1).

Для морскихъ вооруженій, генералъ-адмиралъ Апраксинъ былъ посланъ въ Ревель, съ тѣмъ чтобы одна часть галеръ, какъ возможно ранѣе была отправлена изъ Вазы къ Умео, а другая къ Гобелю, для опустошенія тамошнихъ окрестностей, но предварительномъ однако же разсужденіи о семъ въ военномъ совѣтѣ; резерву же повелѣно было оставаться въ Або.

Желая искренно мира, Петръ I отправилъ Бестужева младшаго для возобновленія дружественныхъ связей съ Англіею; обезпечилъ плаваніе Голландскихъ и Французскихъ кораблей къ Шведскимъ портамъ, и 6 Февраля заключилъ, въ Потсдамѣ секретный съ Пруссіимъ Королемъ трактатъ, въ силу котораго, ни Русскія, ни Шведскія, ни Англійскія войска не должны были вступать въ предѣлы

(1) Голиков. Дѣян. VII. 39, 40.

(2) Koch III. 144.

(3) Голиков. Дѣян. VII. 41.

(1) Голиков. Дополн. XIII. 49, 53.

Пруссіи (1). 23 Февраля Царь далъ аудіенцію Польскому послу Хоментовскому, который, поставляя на видъ права Августа II на Курляндію и Лифляндію, требовалъ удаленія Россійскихъ войскъ изъ упомянутыхъ провинцій, равно возвращенія флота капитана Вилльбоа съ Давидскаго рейда (2).

Рѣчь Польскаго посла начиналась слѣдующими словами: «что Царскому Величеству единому и въ краткомъ времени благоволилъ и посильнѣлъ Богъ толь многая и разнovidная и

трудная дѣла совершить, что дивно бы было, еслибы и многіе Государи долгимъ временемъ содѣлать возмогли.» (1)

28 Февраля Царь послалъ генералъ-адъютанта Ягужинскаго въ Вѣну, поручивъ ему открыть Императору глаза на счетъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ интригъ Берисдорфа, объявить согласіе на посредничество Императора, и упрочить Мекленбургское герцогство законному его владѣльцу (2).

ГЛАВА II.

Поездка Царя къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ.— Возвращеніе оттуда.— Экспедиція противъ Финляндіи.

Съ дороги къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ, Царь писалъ 3 Марта въ Ревель къ Анраксину, объ исправленіи инструкцій, данной флота капитану Гофту, съ тѣмъ, чтобы онъ пропустилъ безъ осмотра не только Голландскіе и Французскіе, но и Англіійскіе корабли, дабы не подать повода къ неудовольствію Англичанамъ (*иско Министры ихъ и ищутъ*), и забиралъ бы только Шведскія суда, а въ случаѣ, если непріятель съ превосходящими силами выйдетъ въ море,

отослалъ бы фрегаты въ Ревель, съ линейными же кораблями отправился бы въ Кроншлотъ: «должно сіе лѣто посмѣтрѣть, куда обратится дѣла, понеже часомъ быть въ Европѣ великихъ перемѣнъ.» (3)

Поездка къ водамъ окольными дорогами продолжалась съ 29 Февраля по 6 Марта.

Обозрѣвъ работы на Ладожскомъ каналѣ, Царь на Петровскомъ желѣзномъ заводѣ собственноручно работалъ молотомъ, и отдѣлилъ отъ мас-

(1) Прусскія дѣла № 37. Голиков. Діагл. XIII. I.

(2) Польскія дѣла № 203.

(1) Голиков. Дѣян. VII. 61 Gadeb. VIII 91.

(2) Голиков. Дѣян. VII. 63, 67.

(3) Голиков. Дѣян. VIII. 70, 71.

сы довольно большой кусок желѣза, длиною въ 9 вершковъ и въсомъ въ 60 фунтовъ: этотъ кусокъ хранится въ С. Петербургской кунсткамерѣ, и на немъ видна еще надпись: сей кусокъ отсѣченъ отъ крѣпости трудами Ею Царскаго Величества собственными руками, подѣ большими крѣпкими молотомъ, на Олопецкихъ Истровскихъ желѣзныхъ заводахъ, Марта 2-го 1720 года (1).

Во время пребыванія на заводахъ (по 22 Марта), Царь предоставилъ особыя выгоды заведенной въ Москвѣ полотняной фабрикѣ, дозволивъ подрядчикамъ при строеніи Ладожскаго канала привозить съ своихъ заводовъ для рабочихъ людей вино и пиво, и разрушилъ все пропускныя непріятелей при Константинопольскомъ дворѣ, заключеніемъ съ Турціею вѣчнаго мира, которымъ Азовъ оставленъ во владѣніи Султана, воспрещены обоюдныя набѣги и грабежи, и подданнымъ обѣихъ державъ предоставлены равныя права торговли.

Миръ съ Турціею былъ подписанъ уполномоченными обѣихъ державъ на канунъ отъѣзда Царя въ С. Петербургъ (2). Въ то же время явился къ Петру молотовой работникъ Иванъ Ребосъ, и въ полномъ прошеніи доказалъ что онъ первый открылъ сѣнныя воды, и первый же излѣчился ими отъ неизлѣчимой болѣзни. Ребосъ просилъ, чтобы Монархъ за пріисканіе сихъ водъ награждалъ его по бѣдности, чѣмъ Богъ на сердце Царское поло-

жилъ: Петръ I подписалъ на семъ прошеніи: за объявленіе сего, что первой знакъ леченія на немъ означился, освобождается онъ и доли его съ землею, чѣмъ владѣетъ, отъ всякихъ работъ (1).

По возвращеніи 27 Марта въ С. Петербургъ, и по вскрытіи льда, Монархъ поручилъ наблюденіе за проходомъ судовъ чрезъ Боровицкіе пороги Новгородцу Льву Челищеву; и въ то же время писалъ къ министру своему при Датскомъ дворѣ, чтобы онъ въ особенности велѣлъ захватывать Шведскія суда, нагруженныя военными снарядами (2).

Приближавшаяся Англійская эскадра могла угрожать Эстляндіи и Финляндіи; почему Петръ I отдалъ приказъ, чтобы тотчасъ по вскрытіи рѣкъ, гвардейскіе полки были перевезены въ Гельсингфорсъ; для защиты же Ревеля повелѣлъ оставить полки Ингерманландскій, Астраханскій и Кіевскій, поручивъ охраненіе окрестнаго берега штаутбенахту Сиверсу, съ приказаніемъ, чтобы отъ острова Даге до Каспервика разставлены были деревянныя пирамиды, пламя которыхъ должно было извѣщать Русскихъ о приближеніи непріятеля.

Для охраненія новой столицы даны были надлежащіе указы гвардіи майору Матюшкину и Штаутбенахту Сиверсу: сему послѣднему, для затрудненія пути непріятелю, повелѣвалось затопить нѣсколько старыхъ кораблей (3).

(1) Голиков. Дополн. XIII. 49.

(2) Голиков. Дѣл. VII. 71, 77.

(1) Голиков. Дополн. XIII. 61.

(2) Голиков. Дополн. XII. 61.

(3) Голиков. Дополн. VII. 90, 93.

Впрочемъ, не взирая на такія предосторожности, Монархъ считалъ невѣроятными слухи о непріятельскомъ десантѣ: это доказывается письмомъ Царя къ Меншикову.

«Mein Frind (т. е. Mein Freund).
«Хотя мы мало вѣримъ о транспортѣ
«Шведскомъ, однако же то подлинно
«есть, что въ Готенбургѣ множество
«судовъ транспортныхъ всѣхъ націй
«берутъ и пятнають гербомъ, для
«транспорту; того ради имѣли мы со-
«вѣтъ, и положили, дабы кавалерію
«по первой травѣ поставить въ три
«корпуса: первый къ Смоленску, гдѣ
«и вамъ посмотрѣть пріѣхать надле-
«житъ, другой около Стардуба; тре-
«тій недалеко отъ Риги въ удобномъ
«мѣстѣ; провіантъ въ Смоленскѣ го-
«товятъ, а въ Ригѣ по вскрытіи во-
«ды готовъ будетъ, (а нарочитая
«часть уже и теперь есть); въ Стар-
«дубѣ же писали къ гетману,
«чтобъ вмѣсто квартиръ приготавилъ
«опой; и такъ поему надлежитъ рас-
«порядить, и по первому доволіюму
«корму маршировать велѣтъ каждому
«корпусу въ свое мѣсто. Отсѣль по-
«ваго писать не имѣю, только что
«между Англіи и Франціи несогласіе
«отъ часу болѣе умножается.» (1)

Въ концѣ письма Петръ I, поздравляя князя Меншикова со днемъ Воскресенія Христа Спасителя, при-совокупилъ: «а вмѣсто краснаго яйца
«посылаю къ вашей милости книгу
«трудовъ моихъ морской регламентъ.
«только что вышедшій изъ печати (2).

Въ то время передъ Данцигскимъ рейдомъ появилась сильная Шведская

эскадра, для пріобрѣтенія запасовъ хлѣба: Вилльбоа не могъ этому воспрепятствовать, и принужденъ былъ отплыть съ своими судами въ Ригу.

Командоръ Гофъ, съ семью ко-раблями, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ наблюдалъ за движеніями непріятеля; бригадиръ Менгденъ, съ 65 небольшими судами, былъ отправленъ къ Умео; а между тѣмъ князю Голицыну поручено было со всѣмъ галернымъ фло-томъ идти къ Шведскимъ бере-гамъ (1).

Командовавшій Англійскимъ фло-томъ адмиралъ Норрисъ, находясь въ Зундѣ, писалъ къ Апракسينу, что Британское правительство послало его не для непріятельскихъ дѣйствій про-тивъ Россіи, но для содѣйствія ско-рѣйшему заключенію мира между обѣими воюющими державами (2).

Можетъ статься, Норрисъ подхо-дилъ къ Рогервику только для обо-зрѣнія береговъ, и для устрашенія Русскихъ; а можетъ быть, причаст-ный страху, произведенному въ Шве-ціи опустошеніями бригадира Менг-дена, не дождавшись отъ Апраксина отвѣта, опъ 2 Іюня подъ полными парусами ушелъ къ Стокгольму.

Менгденъ, съ 3,000 человекъ, въ точности исполнилъ сдѣланное ему порученіе, распространивъ пламя и дымъ болѣе нежели на 5 миль.

Старый и Новый Умео, съ 12 дво-рянскими домами, 17 мельницами, 41 деревнею, въ которыхъ было до 1026 дворовъ, 113 магазинами, и 16 су-дами съ хлѣбомъ и другими прина-сами, сдѣлались жертвою огня.

(1) Голиковъ Дополн. XIII. 70, 71.

(2) Голиковъ. XIII. 72.

(1) Голиковъ. Дѣян. VII. 82. и слѣд.

(2) Голиковъ. Дѣян. VII. 102, 105.

Безъ малѣйшей потери, и съ богатою добычею, Менгенъ оставилъ непріятельскій берегъ: Шведы желали отмстить и, приставъ къ острову Наргее, неподалеку отъ Ревеля, сожгли тамъ пзбу и баню, выстроеныя для рабочихъ (1).

Не только непріятельскіе берега, но и вновь завоеванная провинція до Торнео страдали отъ необузданности Россійскихъ войскъ: человеколюбивый характеръ князя Голицына тѣмъ менѣе могъ удержать ихъ, что Финляндцы, укрываясь въ лѣсахъ, часто нападали на слабыя толпы своихъ противниковъ, и истребляли ихъ.

Страна сія бѣдная вообще, не имѣя средствъ питать даже своихъ защитниковъ, не могла удовлетворять требованіямъ непріятеля. Голодъ, для утоленія котораго люди принуждены были употреблять въ пищу сырыя кожи и падалъ, еще болѣе ожесточалъ утѣсенныхъ обывателей. Общественное бѣдствіе увеличилось дерзостію хищныхъ звѣрей, которые во время зимы, днемъ и ночью, нападали на прохожихъ, и пожирали ихъ. Устрашенная дѣсятилѣтними ужасами войны и истощенная налогами и грабежами, Финляндія жаждала мира (1).

ГЛАВА III.

Пункты о Полякахъ, находившихся въ Россіи.

Среди заботъ воинскихъ, Монархъ явилъ блистательные опыты своей дѣятельности, присутствуя то въ коллегіяхъ, то управляя работами въ адмиралтействѣ, гдѣ 1 Мая былъ спущенъ на воду новый линейный корабль Фридрихсштадтъ.

Черезъ нѣсколько дней Петръ I отправился въ Ладогу. По возвращеніи Монарха въ столицу, Польскій посланникъ при Россійскомъ дворѣ,

представилъ Государю нѣкоторые пункты относительно Поляковъ, находившихся въ Россіи. Пункты сіи замѣчательны по лаконическимъ на оныя отвѣтамъ Царя, и мы помѣщаемъ здѣсь тѣ и другіе подлинники:

«Которые Поляки на каторгахъ въ «вѣчной работѣ и на уреченные годы, тѣхъ отдавать ли послу?» Въ вѣчной не отдавать, а временную рассмотреть.

«Которые въ солдатахъ и при адмиралтействѣ въ мастеровыхъ, и

(1) Русскій Бюллетень отъ 6 Июня, напечатанный въ С. Петербургѣ, и хранящійся въ Рижскомъ губернскомъ архивѣ. *Голицков.* VII. 106, 107. *Gadch.* VIII. 74, 76.

(1) *Finnland und seine Bewohner* von Fr. Rühls. 8. Leipzig. 1819 S. 195, 222.

«изъ нихъ нѣкоторые пошли въ службу и записались сами, другихъ же хотя помѣщики отдавали, однако жъ они Поляки при томъ о себѣ про природу свою не объявили.» Которые сказались при взятъ въ службу, что Поляки, отдать; а которые утаили, не отдавать.

«Которыхъ помѣщики отдавали въ солдаты и въ мастеровые насильно?» Отдать.

«Взятыхъ на баталіяхъ съ Шведами и въ гарнизонахъ и въ земляхъ Шведскихъ?» Не отдавать.

«Взятыхъ на баталіяхъ же съ противными Поляки, и въ гарнизонахъ ихъ въ Быховѣ и въ другихъ?» Отдать.

«Такихъ всѣхъ Поляковъ женъ Русскихъ и дѣтей, которыхъ здѣсь съ ними прижили?» Не отдавать.

«О женахъ же, которыя за ними суть Шведки, Чухонки, и о дѣтяхъ; ежели женъ повелѣно будетъ отпустить, а изъ нихъ которыя Русскія и Шведки сами не похотятъ идти, и тѣхъ удерживать ли?» Не отдавать.

«Которые изъ Жидовъ здѣсь крещены, тѣхъ отдавать ли?» Не отдавать.

«О Гинтеровѣ человекѣ, которой Жидовской породы, а нынѣ въ Ка-толицкой вѣрѣ взятъ на Полтавской баталіи?» Не отдавать.

«Которые взяты на прейсахъ Главчане?» Не отдавать. (1)

ГЛАВА IV.

Перемена Политической Системы. Морская кампанія. Победа, одержанная Голландцами при Гренгамѣ 27 Іюля.

Удаленіе Англо-Шведскаго флота отъ береговъ Россіи послѣдовало въ одно и то же время съ переменною правительствомъ въ Швеціи: Ульрика-Элеонора, съ согласія государственныхъ чиновъ, возложила корону на супруга своего, Герцога Гессенъ-Кассельскаго Фридриха, и, можетъ статься, это послѣднее событіе было причиною перваго.

Король Фридрихъ прислалъ въ С. Петербургъ адъютанта Маркса, съ извѣстіемъ о восшествіи своемъ на престолъ. На публичной аудіенціи,

данной Марксу 8 Мая, Царь, по выслушаніи рѣчи посланника, поручилъ ему поздравить Короля, и изъяснить готовность Россіи къ миру.

Петръ I возмъ этого посланника съ собою по С. Петербургу и Кронштадту, спустилъ на воду новый 84 пушечный линейный корабль Сѣверный Орелъ, въ присутствіи Маркса, и показывая ему укрѣпленія Котлинскаго острова, сказалъ съ улыбкою, что теперь Шведамъ не надобно терять

(1) Голіков. Дополн. XIII. 93, 98.

денегъ на шпіоновъ, понеже самъ онъ все видѣлъ (1).

Послѣ отпускнуой аудіенціи, данной по-слаппику 14 Іюня, архитектура и вопи-скія распоряженія поцеремѣнно занима-ли Монарха, на котораго одного обру-шилось теперь все бремя войны, пото-му что Данія (3 Іюня н. с.), отказавшись отъ союза съ Россією, заключила се-паративный миръ, и, за право взимать пошлину съ проходящихъ чрезъ Зундъ Шведскихъ кораблей, да за 600,000 рейхсталеровъ, уступила Швеціи все завоеванныя въ Помераніи и Меклен-бургіи мѣста, даже Штральзундъ, Висмаръ и Марштрандъ (2).

Не сожалея о такомъ союзникѣ, Петръ I отираивалъ къ Ламеланду галерный флотъ, подъ командою кня-зя М. М. Голицына; самъ же 20 Ію-ля отплылъ въ Кронштадтъ, потомъ далѣе къ Финляндскому берегу, и возвратился оттуда 4 Августа.

«Я былъ въ морѣ,» (пишетъ Царь къ Меншикову) «для пробы боль-шихъ дѣтей Івана Михайловича (Головина); которые недавно роди-лись а именно Исакій, Фридрихе-тадтъ, Сѣверной Орелъ, которые такъ хороши на ходу, какъ лучше нельзя бытъ, а наипаче Сѣверной Орелъ, о которомъ можно сказать, что пре-восходятъ всехъ троеспалубныхъ (3).

Черезъ два дни по прибытіи въ С. Петербургъ, Монархъ былъ обрадо-ванъ извѣстіемъ о морской побѣдѣ, одержанной 27 Іюля княземъ Голи-цынымъ въ шерахъ близъ Грен-гама.

(1) Голиков. Дѣян. VII. 112, 113.

(2) Koch 198.

(3) Голиков. Дополн. XIII. 102, 103. Кораб-

Князь Голицынъ, съ 90 мелкими военными судами, попалъ у Гренга-ма на непріятельскую эскадру, со-стоявшую изъ одного линейнаго ко-рабля, четырехъ фрегатовъ и девяти небольшихъ судовъ: послѣ жестокаго боя, два Шведскихъ фрегата, загнан-ные на мель, и два другіе, взятыя на abordажъ, достались Русскимъ.

Побѣдители захватили вмѣстѣ съ этими судами 104 пушки и 510 че-ловѣкъ плѣнныхъ. Убитыми непріятель потерялъ 103 человекъ; съ Рус-ской же стороны легло на мѣстѣ 82 и ранено 246 человекъ (1).

Этотъ смѣлый подвигъ совершилъ почти въ виду союзныхъ флотовъ, и Монархъ писалъ 7 Августа къ Голи-цыну: «Господниъ генералъ! Вче-рашняго дни отъ васъ съ радост-ною вѣдомостію маіоръ Шиповъ прибылъ, что съ помощію Божією, «а вашею доброю командою, и труда-ми прочихъ офицеровъ и солдатъ, «такой знатной поноскъ непріятелю «учинили, за что зѣло вамъ и съ ва-ми трудившимся благодарствую, и «будемъ платить за труды.» (2)

Два дни Государь и Его подданные торжествовали сію побѣду, служив-шую предвозвѣстницею другихъ важ-нѣйшихъ событій на морѣ. Монархъ извѣстилъ о семъ губернаторовъ, гетмана Скоропадскаго, иностран-ныхъ министровъ, и другихъ особъ.

ли сіи строились подъ надзоромъ Івана Михайловича Головина, и Царь назы-ваетъ ихъ дѣтьми его.

(1) По напечатанному тогда въ С. Петербур-гѣ Русскому бюллетеню (Рижск. губери. архивъ).

(2) Голиков. Дополн. XIII. 105, 106.

Участвовавшіе въ дѣлѣ были награждены по заслугамъ: генералъ-маіоръ Дюпре, бригадиры Менгденъ и Борягинской получили золотыя на таковыхъ же цѣняхъ медали, оберъ-офицерамъ даны золотыя же медали безъ цѣней; унтеръ-офицеры и урядники награждены серебряными медалями; сверхъ того всѣмъ нижнимъ чинамъ, за взятыя у непріятеля орудія, выдано по морскому уставу 8960 рублей. Князю Голицыну пожалованы шпага и трость, украшенныя бриліантами (1).

Побѣда сія была, такъ сказать, предуготовлена самимъ Царемъ, какъ можно заключить изъ письма Его къ министрамъ: «Объявляемъ вамъ,

«что предъ нѣсколькимъ временемъ «услышали мы, что непріятельскіе «корабли и галеры явились въ Ла- «меландскомъ гаванѣ, по которымъ «вѣдомостямъ писали мы, дабы гене- «ралъ князь Голицынъ, взявъ добрую «часть галеръ, или самъ шелъ, или «послалъ для поиску надъ оными; и «сего мѣсяца въ 6 день получили отъ «него чрезъ маіора Шипова зѣло ра- «достную вѣдомость, что онъ непріа- «телей въ вышеписанномъ мѣстѣ за- «сталъ, и далъ съ ними бой, и съ «помощію Божіею четыре фрегата «отъ нихъ взялъ, изъ которыхъ два «взяты абордажемъ на полномъ хо- «ду.» (1)

ГЛАВА V.

Мирныя предложенія Царя Швеціи. Дипломатическія дѣла.

Послѣ побѣды при Гренгамѣ, Бри- танія потеряла уже надежду посред- ствомъ большихъ кораблей своихъ заградить Русскому галерному флоту путь къ Швеціи, и воспрепятство- вать высадкамъ войскъ. Между тѣмъ, Шведское правительство, находясь въ мирѣ съ прочими сосѣдями, должно было вести войну только съ од- нимъ противникомъ; но этотъ про- тивникъ былъ Петръ I; предприим- чивость, благоразуміе и счастье спо- собствовали Ему во всемъ.

За восемь дней до полученія офи- ціальнаго извѣстія о заключенномъ между Даніею и Швеціею мирѣ, Царь отправилъ (9 Августа) своего гене- ралъ-адъютанта Румянцова съ грамо- тами къ Королю и Королевѣ Швед- скимъ, поручивъ ему: 1) предложить прочный миръ между обѣими воюю- щими державами, 2) развѣдать о тог- дашнемъ состояніи Швеціи, и 3) тре- бовать удовлетворенія за отпущеннаго изъ плѣна генерала Горна, который, не только не спросилъ за себя сво-

(1) Голиковъ, Дѣян. VII. 127, 128.

(1) Голиковъ, Дополн. XIII. 104, 106.

боды Русскому плѣнному генералу, и, въ нарушеніе честнаго слова, не возвратился самъ, но еще удержалъ и галеру, данную ему для проѣзда въ Швецію.

Румянцовъ, прожившій въ Стокгольмѣ до Ноября, былъ принятъ тамошнимъ дворомъ весьма благо-склопно, тѣмъ болѣе, что Шведскія провинціи, изнуренныя продолжитель-ною войною, съ нетерпѣніемъ желали мира. Вскорѣ дѣйствительно заклю-чено было перемиріе съ тѣмъ, чтобы, въ продолженіе онаго трактовать о мирѣ, предоставить подданнымъ обѣ-ихъ державъ свободу мореплаванія, и размыкать военноплѣнныхъ. По дѣлу генерала Горна, равнымъ образомъ, было обѣщано удовлетвореніе (1).

Но, не взирая на то, Россія не преставаала вооружаться: дѣти дво-рянъ призывались на службу, губер-ніи поставляли рекрутъ, военные ко-рабли исправлялись починкою, и крѣ-пости приводились въ оборонительное состояніе.

8 Сентября приведены въ С. Пе-тербургъ взятые княземъ Голицы-нымъ 4 Шведскіе фрегата: торжество сіе сопровождалось молебствіемъ, пу-шечною пальбою и фейерверкомъ.

Монархъ описалъ этотъ праздникъ, въ письмѣ своемъ къ Ягужинскому отъ 11 Сентября: «Въ 8 день сего мѣсяца взятые Шведскіе фрегаты съ триумфомъ пришли, вѣтромъ Вест-Зюйдъ-Вестомъ, и какъ оныя шли, также какъ предводили и за-мыкали ихъ галеры, тому прилагаю при семъ купферштукъ, также и пи-рамидъ съ проблемами, которая для

«сего триумфа на Троицкой площади сдѣлана. Сии фрегаты давнобъ при-«ведены были, но замыслилися за-«тѣмъ, что двухъ изъ нихъ на каме-«ляхъ вводили въ устье. При семъ «же посылаю ихъ пропорцію длины, «ширины и глубины. Правда, что на-«писаны всѣ они фрегатами; по два «изъ нихъ, штуръ-Фениксъ, и Вен-«кльоръ, сѣи рангъ превосходятъ, «попекже Фениксъ о 50 пушкахъ, но «рангъ былъ... того для палуба вер-«хняя снята; а Венкльоръ и теперь «двуналубной и съ форденами и «мѣстъ пушечныхъ 44 окна, только «исподній лагъ. Шведы не употребля-«ли для тѣспоты, или низкости па-«лубъ. Сего триумфа нынѣ послѣдній «третій день, и всѣ ночи убраны на-«люминаціями зѣло изрядно, а особ-«ливо по рѣкѣ, понеже и не въ от-«дѣлаемыхъ каменныхъ домахъ на-«люминаціи ставятъ. При входѣ «ихъ стрѣлено съ обѣихъ крѣпостей «изъ столькихъ пушекъ, сколько на «нихъ взято.» (1)

Взятіе четырехъ фрегатовъ считалось тогда весьма важнымъ дѣломъ, что до-казываетъ слѣдующее письмо Царя къ Герцогу Мекленбургскому: «Свѣтлѣй-«шій Герцогъ, дружбнолюбезный! «Хотя мы не сомнѣваемся, что наше «первое письмо отъ Августа до «васъ дошло, коимъ образомъ въ 27 «день Іюля при Гренгавенѣ чрезъ на-«ши галеры, по жестокомъ бою, че-«тыре Шведскіе фрегата взяты; од-«накожъ, когда оныя фрегаты нынѣ «приведены, то мы не хотѣли оста-«вить сіе Вашей Свѣтлости паки о «томъ дружелобно дядски объявить,

(1) Голиков. Дѣян. VII. 134, 135,

(1) Голиков. Дополн. XIII. 115, 117.

«и при томъ приложить для куріозн-
«ту вашего абрисъ тріумфальнаго
«тѣхъ фрегатъ сіюды ввожденія, та-
«кожъ и пропорцію оныхъ фрега-
«товъ, будучи обнадеженъ, что Ваша
«Свѣтлость и любовь въ семъ Намъ
«отъ Бога дарованномъ счастіи ору-
«жіи Нашихъ радостное участіе при-
«нять изволите, и пребываемъ неот-
«мѣнно Вашей Свѣтлости и любви
«дружбно охотный дядя.» (1)

Желая ускорить заключеніемъ ми-
ра, Петръ I командировалъ изъ Ко-
пенгагена въ Парижъ полномочнымъ
посломъ князя Василя Лукича Дол-
горукаго, назначивъ ему 7000 рублей
жалованья, и 3000 рублей на про-
ѣздъ. Сверхъ подробной инструкціи,
Монархъ повелѣвалъ сему министру
слѣдующее: «буде станутъ Французы
«что предлагать противное двору Ган-
«новерскому, о томъ въ канцелярію
«иностранныхъ дѣлъ не пиши, но
«прямо ко мнѣ цифирью и подписы-
«вай нужное письмо, и сіе держи го-
«раздо тайно, понеже у Ганноверцовъ
«не безъ друзей здѣсь.» (2)

Послу вручена была грамота къ
регенту королевства, Герцогу Орлеан-
скому, въ которой Монархъ, рекомен-
дуя князя Долгорукаго, какъ искусна-
го и опытнаго дипломата, предлагалъ
Франціи постоянную дружбу (3)

Мѣсто Долгорукаго при Копенга-
генскомъ дворѣ занялъ возвратившій-
ся изъ Лондона министръ Алексѣй
Бестужевъ. Миротлюбивые Датчане
соглашались на желаніе Россійскаго

Монарха, предоставить кораблямъ
Его безпошлинное плаваніе чрезъ
Зундъ, если Царь гарантируетъ за
Королемъ герцогство Шлезвигское;
но Петръ I, сохраняя свято прежнія
обѣщанія, не согласился на это (1).

По возвращеніи Румянцева изъ Сток-
гольма, Государь 13 Ноября имѣлъ о
мирныхъ предложеніяхъ совѣщаніе
съ Апраксинымъ, Головкинымъ, Ша-
фировымъ, Толстымъ и Остерманомъ.
Устранивъ отъ конгресса всѣхъ дер-
жавныхъ совѣтодателей и посредни-
ковъ, Царь писалъ къ Шведскому
Королю, что Онъ считаетъ излиш-
ними не только переміры, но даже
и размѣны военнопленныхъ, что же-
лаетъ прочнаго мира, и заключилъ
грамоту свою слѣдующими словами:
«Того ради готовы мы министровъ
«нашихъ съ полною мочью для тра-
«ктованія о томъ миротвореніи не
«токмо назначить, но сколь скоро о
«подлинномъ вашемъ намѣреніи къ
«тому на сіе отвѣтъ получимъ, то
«оныхъ и отправимъ, и предлагаемъ
«къ тому конгрессу на Финляндскомъ
«берегѣ на Вашего Величества соиз-
«воленіе два мѣста, а именно Раумъ
«и Нистатъ.» (2)

Можетъ статься, покажется стран-
нымъ, что князь Меншиковъ не
участвовалъ въ упомянутой конфе-
ренціи министровъ, не взирая на то,
что онъ еще 12 Сентября возвратил-
ся въ С. Петербургъ, и былъ при-
нятъ Царемъ благосклонно. Но Царь
узналъ, между тѣмъ, что сей люби-
мецъ Его, прельщенный снова свое-

(1) Голиков. Дѣян. VII. 149, 150.

(2) Голиков. Дѣян. VII. 151, 152.

(3) Тамъ же VII. 152, 154.

(1) Тамъ же VII. 154, 155.

(2) Голиков. Дѣян. VII. 169, 170.

корыстными видами, собралъ значительные подарки съ Малороссійскаго гетмана, старшинъ и полковниковъ, за содѣйствіе имъ къ достиженію такихъ привилегій, какихъ правительство не могло или не хотѣло утвердить. По этой причинѣ Меньшиковъ снова подпалъ подъ слѣдствіе; подкупъ Царскаго любимца, по случаю принятыхъ мѣръ, оказался напраснымъ, и Монархъ рѣшился, по кончинѣ гетмана, уничтожить сіе достоинство, поручивъ управленіе дѣлами Малороссійскаго края особой Малороссійской коллегіи. Чтобы приготовить народъ къ этой повости, войсковая канцелярія была въ Ноябрь же мѣсяцъ переведена въ Глуховъ, и открыта стольникомъ Осдоромъ

Протасьевымъ, приведшимъ къ присягѣ избранныхъ въ оную членовъ (1). Потомъ, 13 Декабря, Монархъ написалъ Протасеву привезти съ собою въ С. Петербургъ Малороссійскія войсковыя права (2), а гетману Скоропадскому повелѣлъ, 20,000 казаковъ, съ тремя полками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Каптакузина, отправить для работъ Ладожскаго канала, назначивъ казакамъ равную съ прочими плату и содержаніе (3).

Въ послѣдній день сего года, Царь получилъ отвѣтъ Шведскаго правительства о скоромъ заключеніи мира, который дѣйствительно, въ слѣдующемъ году, былъ постановленъ въ Ништадтѣ (4).

ГЛАВА VI.

Прочія занятія Царя въ 1720 году.

Къ важнѣйшимъ трудамъ Русскаго Монарха въ семь году принадлежитъ изданіе Морскаго устава, о которомъ въ указѣ 13 Января сказано: «учиня уставъ сухопутной, нынѣ съ помощію Божіею приступаемъ къ морскому, которое такожъ прежде сего начиняемо было, а именно при блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Величества Государя, Отца Нашего, для мореплаванія на Каспійскомъ морѣ; но тогда чего ради тому не исполнителя, и на Насъ сіе

«бремя воля Вышняго Правителя возложить изволила, оное оставляемъ «непостижимымъ судьбамъ Его. И понеже сіе дѣло необходимо нужное «есть государству (по оной присловицѣ, что всякой потентатъ, который «едино войско сухопутное имѣетъ, «одну руку имѣетъ; а которой и

(1) Голіков. Дополн. XIII. 126, 127.

(2) Голіков. Дополн. XIII. 155.

(3) Голіков. Дополн. XIII. 130, 134.

(4) Голіков. Дѣл. VII. 175.

«флотъ имѣть, обѣ руки имѣть»), «того ради сей воиской морской уставъ учинили, дабы всякой зналъ свою должность, и невѣдѣніемъ никтобъ не отговаривался, которое «выбрано изъ пяти морскихъ регламентовъ, и къ тому довольную часть прибавили; что потребно, сже все «чрезъ собственный нашъ трудъ учинено и совершено въ С. Петербургѣ 1720 года Генваря въ 13 «день.»

Въ уставѣ семъ, состоящемъ изъ 5 книгъ, раздѣленныхъ на 60 главъ, съ прибавленіемъ о формахъ табелямъ, и о сигналахъ на всѣ возможные случаи, опредѣлены обязанности генералъ-адмирала и прочихъ высшихъ командировъ; назначены награды за взятіе у непріятеля перваго, втораго и третьяго адмиральскаго флаговъ 10,000— 9,000, 8,000 рублей, за пушки 15—300 рублей, за брандеръ 3,000 рублей; изложены правила о призрѣніи вдовъ и дѣтей павшихъ въ битвахъ моряковъ, и т. д. (1).

Повелѣно было, чтобы всѣ указы были печатаемы, публикуемы и прибиваемы на всѣхъ публичныхъ мѣстахъ (2); чтобы всѣ сдѣлки и крѣпостные акты писались на гербовой бумагѣ (3) и чтобы судьи, находящіеся въ родствѣ съ одною изъ тяжущихся сторонъ, не присутствовали при рѣшеніи дѣлъ ихъ (4).

Если по просьбѣ истца челоуикъ заключался подъ стражу, то истецъ обязывался пещись о содер-

жаніи заключеннаго, платя для сего въ Москвѣ по копѣйкѣ, а въ С. Петербургѣ по двѣ копѣйки на день (1).

Винные въ сборѣ излишнихъ податей, по указу 10 Февраля, подвергались смертной казни, или ссылкѣ на галеры (2).

Оберъ-секретарямъ сената предписывалось наблюдать, чтобы въ присутствіи *суетныхъ разговоровъ и крику не было*, чтобы дѣла слушались по реестру, и чтобы сенаторы, по выслушаніи дѣла, давали свои изустныя или письменныя мнѣнія не болѣе, какъ въ продолженіе трехъ часовъ (3).

Съ выдаваемыхъ изъ коллегій повостранныхъ дѣлъ для проѣзда за границу паспортовъ взималось въ казну по 25 копѣекъ (4).

Штатъ войску и состоящимъ при ономъ гражданскимъ чинамъ, опредѣленъ съ точностію: годовые оклады жалованья были назначены слѣдующіе: 2 генералъ-фельдмаршаламъ по 7000 рублей и по 200 раціоновъ на шесть зимнихъ мѣсяцевъ, полагая каждый раціонъ въ 5 рублей 70 копѣекъ, всего 1140 рублей; 5 полнымъ генераламъ по 3600 рублей и по 80 раціоновъ, 5 генералъ-поручикамъ и генералъ-кригс-коммисару по 2160 рублей и по 50 раціоновъ, 10 генералъ-маіорамъ и 2 генералъ-квартирмейстерамъ по 1800 рублей и по 40 раціоновъ, 10 бригадирамъ и 2 оберъ-штеръ-кригс-коммисарамъ по 840 рублей и по 30 раціоновъ; полков-

(1) Голиков. Дѣян. VII. 55, 62

(2) Голиков. Дополн. XIII. 47.

(3) Голиков. Дѣян. VII. 49

(4) Тамъ же, VII. 44.

(1) Тамъ же, VII. 176, 177.

(2) Чулковъ. Юрид. Сл. I. 384.

(3) Голиков. Дѣян. VII. 49.

(4) Тамъ же, VII. 176.

ничьяго чина 6 Царскимъ генералъ-адъютантамъ, генералъ-провіантмейстеру, 2 генералъ-квартирмейстерамъ-лейтенантамъ и 6 оберъ-кригсъ-комиссарамъ по 600 рублей и по 22 раціона; подполковничьяго чина 2 генералъ-адъютантамъ фельдмаршаловъ, 2 генералъ-аудиторахъ, 2 генералъ-провіантмейстерамъ-лейтенантамъ, 2 генералъ-вагенмейстерамъ, 2 генералъ-гевальдигерамъ и генералъ-фискалу по 360 рублей и по 15 раціоновъ; майорскаго чина генералъ-адъютантамъ при полныхъ генералахъ, 2 генералъ-аудиторахъ-лейтенантамъ и 5 оберъ-квартирмейстерамъ по 300 рублей и по 13 раціоновъ; капитанскаго чина Флигель-адъютантамъ и адъютантамъ при генералъ-поручикахъ, 5 оберъ-провіантмейстерамъ, 2 генералъ-штабъ-квартирмейстерамъ, 6 оберъ-аудиторахъ, 2 полевымъ почтмейстерамъ, 2 генералъ-гевальдигерамъ-лейтенантамъ, 2 генералъ-профосамъ, 5 оберъ-фискаламъ и 2 капитанамъ надъ вожами по 180 рублей и по 7 раціоновъ, поручикамъ по 120 рублей и по 6 раціоновъ, прапорщикамъ по 84 рубл. и по 4 раціона.—Сверхъ того получали 2 архимандрита или протопопа по 240 рублей и по 16 раціоновъ, 7 докторовъ по 600 рублей и по 10 раціоновъ, 6 штабъ-лекарей по 400 рублей и по 4 раціона, 7 полевыхъ аптекарей по 300 рублей и по 6 раціоновъ, 5 аптекарскихъ подмастерьевъ по 120 рублей и по 2 раціона, 5 аптекарскихъ учениковъ по 24 рубл. и по 2 раціона. Въ кавалеріи выдавалось вахмистру по 14 рублей 50 копѣекъ и по 3 раціона, кауценармусу, подпрапорщику и квартирмейстеру по 13

рублей 68 копѣекъ и по 2 раціона, капрамамъ и драгунамъ по 12 рублей, гобонисту пѣмцу 36 рублей, трубочамъ по 30 рублей, прочимъ гобонистамъ, литаврищикамъ, барабанщикамъ, цырульникамъ, слесарямъ, кузнецамъ, плотникамъ, профосамъ, коноваламъ, и сѣдельникамъ по 12 рублей, а другимъ нижнимъ чинамъ по 6 рублей. Въ пѣхотѣ рядовые получали по 10 рублей 98 копѣекъ. Сверхъ того отпускаемо было на каждого человѣка въ годъ по 3 четверти муки, $1\frac{1}{2}$ четверика крупъ, 24 фунта соли, и 72 копѣйки на мясо.

Въ гарнизонахъ С. Петербургскомъ, Рижскомъ, Выборгскомъ и Нарвскомъ оклады жалованья составляли: полковнику 400, подполковнику 240, майору 200, капитану 120 поручику 80, прапорщику 56 рублей; въ другихъ же гарнизонахъ оклады были вдвое менѣе; рядовымъ выдавалось жалованья въ упомянутыхъ четырехъ гарнизонахъ по 7, а въ прочихъ по 6 рублей въ годъ каждому.

Такимъ образомъ, ежегодный расходъ, на содержаніе всего сухопутнаго войска составлялъ 4,000,000 рублей (1).

За пріемъ негодныхъ къ службѣ рекрутъ, повелѣно было взыскивать съ виновныхъ, въ пользу гошпиталей, по 100 рублей штрафа за каждого человѣка (2).

Заведенная еще прежде въ Москвѣ парусная фабрика была поручена нынѣ завѣдыванію иностранца Тиммермана. Для распространенія дѣйствій

(1) Голиков. Дополн. XIII. 13, 47.

(2) Голиков. Дѣяв. VII. 111.

опой повелѣвалось выдавать ежегодно изъ казны по 20,000 рублей, съ тѣмъ однакоже, чтобы Тиммерманъ поставлялъ ежегодно на флотъ по 3000 кусковъ парусины, не получая за то платы (1).— Въ Москвѣ же составилаь тогда компанія, которой Государь не только отдалъ находившіяся въ сей столицѣ суконныя фабрики, со всею принадлежностями, но еще пожаловалъ займообразно 30,000 рублей, на три года безъ процентовъ (2). Мануфактура полотентъ и скатертей была ввѣрена опытному фабриканту Іоанну Тимесу, съ правомъ беспошлинной продажи пздѣлій въ теченіе пяти лѣтъ (3): два послѣднія заведенія состояли подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ бергъ-мануфактуръ-коллегіи, получавшей съ нихъ десятую долю чистой прибыли. Рабочіе сихъ фабрикъ освобождались отъ податей, службы и постоя.

Еще въ 1714 году бывшій Царскій истопникъ Алексѣй Милотипъ завелъ шелковую и парчевую фабрику въ Москвѣ: довольный успѣхами фабриканта, Монархъ пожаловалъ ему новыя привилегіи, съ тѣмъ однакоже, чтобы для крашенія матерій были употреб-

ляемы только туземныя, а отнюдь не заграничныя краски (1).

Для пивовареннаго и кожевеннаго заводовъ въ С. Петербургѣ, были выписаны Англійскіе мастера, равно для дѣланія масла и сыра Голландскія коровницы (2).

Олопецкій комендантъ Генингъ былъ посланъ въ Германію, Италію и Францію, для точнѣйшаго узнанія горной части, для снятія чертежей и моделей, для приглашенія въ Россію знающихъ сію часть людей, и для объявленія манифеста отъ 30 Іюля, которымъ даже иностранцамъ предоставлялось право заводить въ Россіи горныя заводы, и пользоваться оными, съ платежемъ десятой доли прибыли въ казну (3).

Желая привести въ цвѣтущее состояніе торговлю, Монархъ издалъ новый тарифъ, которымъ пошлина съ привозимыхъ купцами въ С. Петербургъ Россійскихъ товаровъ, повнжена вмѣсто прежнихъ пяти до трехъ процентовъ; по пошлина сія не взималась вовсе, если товары были отпускаемы за границу, а только платилась за нихъ обыкновенная по тарифу пошлина, Русскими деньгами, считая талеръ въ 90 копѣекъ. Всѣ сделки между иностранными и туземными купцами заключались съ вѣдома коммерцъ-коллегіи: въ случаѣ утайки, иностранный купецъ лишался своего корабля и товаровъ; Русскій же торговецъ подвергался тѣлесному наказанію, и конфискаціи движимаго и недвижимаго имѣнія (4).

(1) Голиков. Дополн. XIII. 86, 88. На изготовленной въ адмиралтействъ-коллегіи инструкціи Тиммерману Царь подписалъ собственноручно: «Надъ всеѣмъ симъ надсматривать полковнику Одуевскому, а ему Тиммерману его рапортовать, дабы все исправлено было противъ сихъ пунктовъ; а ежели что не такъ будетъ дѣлаться, о томъ полковнику Одуевскому писать въ адмиралтейскую коллегію.»

(2) Голиков. Дѣян. VII. 50, 51.

(3) Голиков. Дѣян. VII. 71, 72.

(1) Голиков. Дополн. XIII. 141, 144.

(2) Голиков. Дѣян. VII. 185, 186.

(3) Schlözer's Münzgesch. 117.

(4) Голиков. Дѣян. VII. 163, 165.

Въ слѣдствіе запрещенія многихъ державъ отпустить въ Россію селитру, и Петръ I запретилъ вывозъ оной за границу, безъ особаго на то позволенія бергъ-коллегии (1).

Указомъ 24 Мая повелѣно было между всѣми большими городами учредить почтовые тракты, для скорѣйшихъ сношеній какъ частныхъ лицъ, такъ и для безостановочной разсылки указовъ и предписаній (2).

По указу 9 Декабря, учителя геодезій и географій, съ жалованьемъ по 6 рублей на мѣсяцъ каждому, были разосланы во всѣ губерніи, для съемки мѣстъ, и для сочиненія ландкартъ (3).

Въ семъ же году возвратились въ С. Петербургъ капитаны фонъ-Верденъ и Соймоновъ, окончившіе, при содѣйствіи поручиковъ Кожина, Урусова и подпоручиковъ Дорошенки и Золотарева, описаніе южнаго и западнаго береговъ Каспійскаго моря, вдоль Дагестана, Мазандерана и Гилліи. При устьѣ рѣки Астары, Русскіе офицеры были угощены однимъ изъ Персидскихъ сановниковъ, и слышали пѣсню въ честь великаго шаха Нушрвана, съ замѣнаніемъ, что подобной же похвалы достоинъ и Россійскій Государь (4).

Составленная такимъ образомъ карта Каспійскаго моря, хотя и была полнѣе прежней карты, сочиненной въ 1704 году флота капитаномъ Майеромъ, но въ пей оставался еще

многіе недостатки, потому что восточный берегъ моря слишкомъ поверхностно былъ описанъ княземъ Бековичемъ (1).

Инженеръ-полковникъ баронъ Люберасъ, въ томъ же году приступилъ къ измѣренію и описанію Балтійскаго моря, съ берегами и островами онаго. Донося объ этомъ Царю, Люберасъ надѣялся вскорѣ работу свою предъ ногами Его Царскаго Величества положить, и желалъ, чтобы составляемая имъ карта апробована была, понеже со всякою охотою и аккуратностію мѣрлялъ (2).

Строго преслѣдуя раскольниковъ, Петръ I повелѣлъ казнить смертію Нижегородскаго дьякона ихъ Александра за возмущеніе и соблазны въ народѣ; бѣжавшихъ же въ Казанскую губернію членовъ этой секты приказалъ обложить тѣми же самыми налогами, отъ которыхъ думали они избавитися побѣгомъ (3). Между тѣмъ, обращенныя стараніями епископа Птиримы въ православіе, были избавлены отъ платежа всѣхъ податей на три года (4).

1721 году сообщилъ Парижской академіи Наукъ.

(1) Storch's Gemählde von Russland. V. 438, 439.

(2) Голиков. Дополн. XIII. 82, 83. Баронъ Люберасъ продолжалъ труды свои, вмѣстѣ съ нѣсколькими помощниками, по преждевременная кончина Монарха воспрепятствовала привести начатое дѣло къ окончанію. Въ царствованіе Елисаветы Петровны флота капитанъ 1 ранга Александръ Нагаевъ, пользуясь трудами предшественниковъ, составилъ и напечаталъ 17 большаго формата картъ Русскаго берега Балтійскаго моря (въ С. Петербургѣ 1732).

(3) Голиков. Дѣял. XII. 67, 68.

(4) Тамъ же, VII. 146.

(1) Тамъ же, VII. 178.

(2) Schlözer's Beiträge I. 310.

(3) Чулков. Юридич. Слов. 411.

(4) Sammlung russ. Gesch. VII. 205, 206.

Плодомъ сей экспедиціи была карта Каспійскаго моря, которую Монархъ въ

Замѣтивъ, что въ Кіевской и Черниговской типографіяхъ книги печатались не такъ, какъ въ типографіяхъ великороссійскихъ, Царь повелѣлъ, чтобы впредь печатали въ Кіевѣ и Черниговѣ только церковныя книги, по предварительномъ разсмотрѣніи оныхъ духовнымъ начальствомъ (1).

Отъ внимавія Монарха не укрывался и мелочи; въ доказательство приведемъ письмо Его къ адъютанту Губерьеву, отъ 14 Іюня: «увѣдомились мы чрезъ нѣкоторую вѣрную персону, что въ Тавастгусѣ въ самой крѣпости на большемъ шпигѣ есть двѣ желѣзныя доски, на которыхъ назначено нѣкоторое старинное письмо, а про оныя доски вѣдаетъ Тавастгуской пасторъ; того для пріѣхавъ туда сыщи того пастора, и вывѣдавъ его, такія доски сыщи, и ежели онѣ не велики, то привези ихъ съ собою сухимъ путемъ; а ежели велики и тяжело ихъ будетъ везти, то довези ихъ до Эльзпфорса, а оттуда водою. А сколько надобно вамъ будетъ подводъ, такожъ для вспоможенія людей, и то требуй отъ генерала господина князя Голицына, и для того сей нашъ указъ ему объяви.» (2)

Любовь Царя къ искусствамъ и театру видна изъ слѣдующаго письма къ Ягужинскому, въ Вѣну: «Писали мы къ Савѣ Рагузинскому, чтобы лучшую статую Венусъ, которую купилъ въ Римѣ Юрья Кологривой, отправилъ изъ Ливорны

«сухимъ путемъ до Инспрука, а оттоль Дунаемъ водою до Вѣны съ парочнымъ провожатымъ, и въ Вѣнѣ бы адресовалъ оную вамъ; а понеже оная статуя, какъ самъ ты знаешь, и тамъ славная: того для велите заранѣе сдѣлать въ Вѣнѣ каретной стапокъ на пружинахъ, на которомъ бы лучше можно было ее отправить вамъ до Кракова, чтобы ее не повредили чѣмъ, а отъ Кракова можно оную отправить пакиводою: также постарайтесь нанять изъ Праги комедіантовъ такихъ, которые умѣютъ говорить по Славенски или по Чешски.» (1).

Въ Маѣ, Иванъ Толстой былъ посланъ въ Гамбургъ, съ слѣдующею грамотою Царя къ тамошнимъ художникамъ или ученымъ: «Увѣдомлены мы по всеподданнѣйшему Намъ доношенію изъ Гамбурга резидента нашего Бетигера, еже вы оному сообщили, что вы намъ нѣкоторые аркашы и инвенціи объявить и отправитъ хотите. Мы для сего отправили къ вамъ парочнаго приносителя сего Ивана Толстаго, которому во всемъ томъ, что онъ вамъ по данному ему указу являемъ Нашимъ объявлять и обѣщать будетъ, можете вы совершенно вѣрить и въ томъ благонадежны быть, что отъ насъ оное исполнено будетъ; а мы взаимно надѣемся, что вы къ Намъ въ С. Петербургъ прибудите сами, и по Нашему чрезъ поминутаго Нашего послаанника, такожъ и реченнаго резидента объявленному желанію исполните, за что не токмо по доказаніи извѣстнаго вамъ дѣла съ удовольствіемъ

(1) Тамъ же, VII. 160.

(2) Голицовъ Дѣла. VII. 117.

(1) Тамъ же, VII. 136.

«можете быть обратно отпущены; но хотя онаго паче чаянія и не докажете, то однакожь съ надлежащею вамъ честію, на нашихъ собственныхъ проторяхъ паки до Гамбурга отпущены будете.» (1).

Къ числу оригинальныхъ чертъ Монарха можно отнести слѣдующее:

1) Корабельный мастеръ Люпсъ (или Люпсъ), прожившій въ Россіи хорошее состояніе, возвратился въ Голландію, велѣвъ своему семейству безъ паспорта и безъ таможенной очистки, тайно уѣхать чрезъ Архангельскъ. По повелѣнію Царя, семейство Люпса было задержано; Люпсъ писалъ къ Царю, и получилъ, отъ 17 Мая, слѣдующій отвѣтъ: «Господинъ Люпсъ! письма ваши до меня дошли, въ которыхъ просите о своей женѣ и дѣтяхъ, а при томъ о щетахъ и прочее. Что до щетовъ касается, то учинимъ; а что о первомъ, то сами знаете, какъ вы сдѣлали, что добрымъ людямъ не надлежитъ дѣлать, ибо безъ паспорта изъ государства выѣзжать нигдѣ нѣтъ обычая, что вамъ предосудительно, а особливо потому, когда ты себѣ взялъ насъ за подписаніемъ моимъ, тогда ни слова о женѣ и дѣтяхъ мнѣ не сказалъ, и татски хотѣлъ сіе учинить, что не удалось; однакожь когда въ томъ прощенія просишь, я могу на то позволить, когда вы за ту вину свою насъ удовольствуете, а именно, дабы вамъ построить два корабля

«о 52 пушкахъ каждой, на которые такелажъ и пушки мы пришлемъ, а голы вы сдѣлаете своимъ изживеніемъ, и когда оныя въ Ревель придутъ, то жена ваша совсѣмъ тотчасъ къ вамъ отпустится, въ чемъ будьте весьма надежны.» (1) Люпсъ желалъ бы лучше отдѣлаться денежнымъ штрафомъ; но, Монархъ, нехотѣвшій упустить случая къ постройкѣ двухъ кораблей, столь опытнымъ мастеромъ, каковъ былъ Люпсъ, поставилъ на своемъ.

2) Къ корабельному подмастерью Пальчикову Царь писалъ, 7 Апрѣля: «Господинъ Пальчиковъ! прикажи въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ быть огороду, всконать землю повыше, и чтобъ была добрая земля, а не хуже, чтобъ хотя сухой земли и привезти, и чтобъ изготовить оной сажень на десять или меньше, дабы для пробы посадить каштановыхъ деревъ 40, которыхъ изъ Ревеля жду съ часу на часъ.» (2)

3) «Чаю вамъ въ памяти,» (писалъ Монархъ къ Ягужинскому отъ 21 Октября) «что Петръ Андреевичъ (Толстой) привезъ портретъ печатной одной дѣвицы, у которой рыло свиное; провѣдай о ней, гдѣ она, и можешь намъ ее видѣть; также добейся дюжины двѣ или три прямова Токайскова вина, и пиши, по чему купишь.» (3).

(1) Голиков. Дополн. XIII. 84, 85.

(1) Голиков. Дополн. XIII. 57, 58.

(2) Тамъ же, XIII. 81, 82.

(3) Тамъ же, XIII. 123, 124.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1721—1722.

ГЛАВА I.

Неплюевъ, Русскій Резидентъ въ Константинополѣ.—
Мирный конгрессъ въ Нишtedтъ.—Приготовленія къ войнѣ.—
Повѣзка Царя въ Сестербекъ.

Съ обычными мольбами къ Всевышнему, съ обычнымъ торжествомъ и обычною своею дѣятельностію, встрѣтилъ Монархъ первый день новаго 1721 года; въ этотъ годъ, продолжавшаяся слишкомъ двадцать лѣтъ война кончилась славнымъ для Россіи миромъ, и Царство Русское вознеслось на степень Имперіи.

Въ послѣдующіе дни, Царь равномѣрно посѣщалъ Божіи храмы, присутствовалъ въ коллегіяхъ, и распоряжалъ строеніемъ кораблей.

Въ день Богоявленія, Петръ I, угощая на почтовомъ дворѣ обѣденнымъ столомъ не только знать, но и всѣхъ офицеровъ, спросилъ, между прочимъ, генералъ — адмирала: не знаетъ ли онъ достойнаго человѣка, свѣдущаго въ Италіянскомъ языкѣ,

котораго бы можно было послать резидентомъ въ Константинополѣ.

Апраксинъ рекомендовалъ для этого Царю флотскаго поручика Неплюева, находившагося прежде въ иностранной, особенно въ Италіянской морской службѣ, и незадолго предъ тѣмъ возвратившагося въ отечество.

Юноша до того былъ тронутъ привѣтливостію Государя, что палъ предъ нимъ на колѣни, цѣловалъ Его руки, и, проливая слезы благодарности, называлъ Его отцемъ.

Самъ Неплюевъ, рассказывая о семъ случаѣ, влагаетъ въ уста Монарха слѣдующія слова: «Я представленъ «надъ вами отъ Бога, и моя обязанность, чтобъ недостойному не дать, «а у достойнаго не отнять. Буде «добрь будешь, то не столько мнѣ,

«сколько себѣ и отечеству добра сдѣлаешь; а буде худъ, то я и отецъ буду: ибо Богъ отъ меня за всѣхъ вась востребуетъ, чтобъ злому и глупому не дать мѣста виредъ дѣлать. Служи вѣрою и правдою, то въ началѣ Богъ, а при немъ и я тебѣ не оставимъ, и тогда ты будешь имѣть во мнѣ отца.» (1)

7 Января, Шведскій генераль-аудиторъ Дальманъ представилъ Царю Королевскую грамоту, кою Нишtedтъ назначался мѣстомъ конгресса, и требовались паспорта для проѣзда туда уполномоченныхъ, Юганна фонъ Лисништеда и Отто фонъ Штремфеля. Черезъ пять дней посланникъ былъ отпущенъ съ отвѣтомъ Царя, требовавшего, равнымъ образомъ, паспортовъ для командируемыхъ на конгрессъ Россійскихъ министровъ Брюса и Остермана.

Между тѣмъ Россія, чтобы обуздать высокомеріе Шведскаго правительства, и отразить усилія Британіи, старавшейся флотомъ и деньгами воспринять благо двухъ народовъ, вооружалась дѣятельно. Съ Олонцкихъ заводовъ доставлялись пушки и другія потребности для флота, въ С. Петербургъ; изъ Голландіи прибыли, съ капитаномъ Мишуковымъ, два военныхъ корабля въ Ревель, и

въ адмиралтействѣ царствовала новая жизнь: въ первыхъ пѣдѣлахъ сего года были спущены на воду три линейныхъ корабля, два о 88, и одинъ о 66 пушкахъ.

Голландское имя Fredemaker, данное одному изъ линейныхъ кораблей, служило какъ бы предвозвѣстникомъ близкаго мира: «Въ 3 день сего мѣсяца» (писалъ Монархъ въ Февралѣ къ Императору), «Рамзовъ корабль спустили въ 88 пушекъ, прорубя ледъ, что зѣло благополучно сдѣлалось, и дано оному имя святаго Андрея; по сему примѣру на слѣдующихъ еще два спустятся, Броуновъ о 66 и Скляевъ 88, а чаю и Пангаловъ послѣдовать сему будетъ, дабы рапѣе весною вывести.» (1)

Въ Январѣ велѣно было Меньшикову освидѣтельствовать прочіе корабли, и исправить поврежденные. Самъ Государь, занимаясь устройствомъ дѣлъ послѣ умершаго, не задолго предъ тѣмъ, генерала Адама Вейде, находившагося въ это время въ Сестербекѣ, осматривалъ тамошній пороховой и Дубкинской желѣзныи заводы, изъ которыхъ на послѣднемъ выливались особенной доброты чугуныи пушки и другія вещи (2).

(1) Голиков. Дѣян. VII. 188, 180.

(1) Голиков. Дѣян. VII. 233, 230.

(2) Голиков. Доволи. XIII. 159. 160.

ГЛАВА II.

Посредничество Франціи. — Поездка Царя въ Ригу,
и занятія Его въ семъ городѣ.

Дипломатическія представленія Князя Долгорукаго, а можетъ статья, и другія причины, побудили Французскій кабинетъ войти въ посредничество между Россіею и Швеціей.

Въ слѣдствіе сего, находившійся при Стокгольмскомъ дворѣ Французскій министръ Кампредонъ, прибылъ въ С. Петербургъ, и вручилъ Царю двѣ грамоты: одну отъ Короля своего, а другую отъ регента Франціи, Герцога Орлеанскаго.

Но Кампредонъ не имѣлъ еще формальнаго полномочія; сообщенныя же имъ мирныя предложенія Шведскаго правительства, были несогласны съ постановленіями прежняго конгресса; почему время проходило только во взаимныхъ учтивостяхъ, а наослѣдокъ, 11 Марта, на отпускной аудіенціи, Кампредонъ обѣщалъ: что если Швеція приметъ предлагаемыя ей Россіею условія, то онъ лично доставитъ о томъ извѣстіе Царю.

Между тѣмъ, 4 Марта, Монархъ получилъ отъ Шведскаго Короля отвѣтную грамоту, съ приложеніемъ паспортовъ, для поезда Россійскихъ уполномоченныхъ въ Нишtedтъ, и съ увѣреніемъ, что Шведскіе министры отправятся туда немедленно, коль скоро допуститъ море (1).

(1) Голиков. Дѣян. VII. 236, 239.

Въ доказательство мелочной политики того времени, упомянемъ здѣсь о негодovanіи Римскаго Императора на то, что мѣстомъ конгресса былъ назначенъ Нишtedтъ, а не Брауншвейгъ, который назначалъ для сего Его Цесарское Величество.

«Слышимъ мы,» (писалъ Царь къ Ягужинскому въ Вѣну), «что дворъ Цесарскій сомнѣвается, чая, якобы мы не прямымъ намѣреніемъ съ сонымъ поступаемъ, что намъ не безъ удивленія есть, для чего такъ: «пбо уже двадцатилѣтнее время сей «войны довольно показало, съ кѣмъ «обманно поступлено было и во время тяжкой и сперва опасной войны, «а нынѣ для чего то дѣлать безъ «всякой пужды, что и во время пужды не дѣлано, и титулъ вѣтреньхъ «акціевъ нажить; пбо скучно глядѣть «и на тѣхъ, которые оной имѣютъ. «Если отъ того подозрѣнія берутъ, «что конгрессъ въ Финляндіи назначенъ, и то не отъ Насъ произошло, «но по двумъ Короля Шведскаго грамотамъ, чему отказать не могли; пбо «тѣмъ бы явился предъ свѣтомъ, что «мириться не хотимъ; однакожъ хотя «оной какъ ни будетъ, мы неотмѣнно «конгрессъ въ Бруншвигъ отошлемъ, «если обнадѣживаніе получимъ.» (1)

(1) Голиков. Дѣян. VII. 240, 244.

Въ началѣ Марта же мѣсяца, Монархъ присутствовалъ при посвященіи въ епископы іеромонаха Иппокентія Куличницкаго, отправлявшагося миссіонеромъ въ Китай, и, давъ повелѣніе Брюсу ѣхать на конгрессъ, самъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, пустился 11 числа въ Ригу.

До отъѣзда своего, Царь, сдѣлавъ письменный выговоръ князю Куракину, за то, что онъ, находясь въ Голландіи, не писалъ ничего о вооруженіяхъ Англіи противъ Россіи, тогда какъ о семъ сказано уже въ газетахъ, повелѣвалъ послать для развѣдыванія двухъ благонадежныхъ челоѣкъ въ Англію. Въ то же время генералъ-адмиралу поручено было вооружить флотъ, и отправить генералъ-поручика Ласси съ войскомъ, для устрашенія Швеціи, спова, огнемъ и грабежами (1).

Главнѣйшею причиною поѣздки Царя въ Ригу, куда, черезъ день, послѣдовала за нимъ и Екатерина, было прибытіе въ сей городъ Герцога Голштинскаго, имѣвшаго цѣлю, при свиданіи своемъ съ Петромъ, во первыхъ, увѣриться въ возвращеніи ему Шлезвига и другихъ владѣній, а во вторыхъ, испросить себѣ руку старшей дочери Монарха, Царевны Анны Петровны.

Монархъ въѣхалъ въ Ригу 17 Марта, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звопѣ, сквозь стройные ряды вооруженныхъ гражданъ. Онъ прибылъ ко дворцу, гдѣ встрѣтили Его Герцогъ Голштинскій и вдовствующая Герцогиня Курляндская.

Сопровождаемый Минихомъ и другими военачальниками, Петръ I осматривалъ городскія укрѣпленія и собранныя близъ Риги войска. По повелѣнію Его, крѣвость и цитадель были приведены въ оборонительное состояніе, рвы очищены, дороги и мосты во всей провинціи исправлены.

Сдѣлавъ распоряженія къ основанію въ Ригѣ частной верфи, Монархъ писалъ къ генералъ-адмиралу: «Еще вашей милости напоминаю, что «когда ледъ очистится, чтобъ готовые корабли безъ церемоніи командъ «отправлены были къ Ревелю, какъ «возможно скорѣе; для чего напередъ «извольте, кой часъ ледъ пройдетъ, «тотчасъ послать фрегатъ до Березовыхъ острововъ, для провѣданія: «очистилось ли море отъ льда, и «чтобъ тогда съ первымъ вѣтромъ «шли корабли, сколько ихъ готовыхъ «есть; понеже сами знаете сей форватеръ, ежели упустимъ вѣтръ, то «много потерлемъ. Я буду писать въ «Ревель, чтобъ оттолъ также какое «суденко прислать къ вамъ для увѣдомленія о лдѣ.» (1)

Въ началѣ Апрѣля, Царь, увѣдомляя Меньшикова о вскрытіи Двины, и о перепискѣ своей съ Апраксинымъ, заключилъ письмо слѣдующими словами: «посылаю при семъ нѣсколько вербы здѣшней, и когда «получите, то пришлите и отъ себя, «которыя рѣзаны были къ празднику, дабы знать, гдѣ ранѣе началась «весна.» (2)

Рижскіе граждане оставили своимъ

(1) Голиков. Дополн. XIII. 171, 173.

(1) Голиков. Дополн. XIII. 174, 175.

(2) Тамъ же, XIII. 176.

потомкамъ многія пріятныя воспоминанія о двухмѣсячномъ пребываніи Великаго Монарха въ ихъ городѣ.

Не безъ удивленія смотрѣли здѣсь на обладателя полу - Европы и полу - Азіи, разъѣзжавшаго въ одноколѣ, въ сопровожденіи одного денщика, и перѣдко выскакивавшаго изъ оной, если нужно было унять буйныхъ или пьяныхъ.

Возвышеннѣйшій надъ всѣми мелочами свѣтской жизни, Петръ I часто, неожиданно, являлся въ купеческихъ домахъ; обходительностію своею заставлялъ забывать величіе своего сана, и обѣдывалъ съ хозяевами запросто. Чаше всѣхъ Монархъ посѣщалъ бургомистра А. Г. Шварца, прихаживалъ къ нему къ обѣду, довольствовался однимъ, извѣстнымъ въ Остзейскихъ провинціяхъ, блюдомъ *Verlornes Huhn*, состоящимъ изъ ветчины съ свѣжимъ горохомъ и брюквою.

Послѣднее время пребыванія Царя на берегахъ Двины было ознаменовано для города бѣдствіемъ: 10 Мая, въ четвертомъ часу утра, молнія зажгла церковь Св. Петра, и великолѣпное зданіе содѣлалось жертвою пламени.

Петръ I немедленно посѣщилъ на пожаръ; но вышина колокольни, гдѣ съ ужасомъ свирѣпствовало уже пламя, дѣлала тщетными всѣ успѣшныя Монарха. Петръ вошелъ въ церковь, приблизился къ тому самому алтарю, у котораго за четыре дни предъ тѣмъ видѣлъ Онъ пастора Бернгофа, благословляющаго народъ, и, ставъ на колѣни, молился Богу до тѣхъ поръ, пока убѣжденія

спутниковъ и увеличивавшаяся опасность не заставила Его подумать о Себѣ. Кровля храма, колокола и огромный шпиль колокольни, (воздвигнутый за 24 года предъ тѣмъ бургомистромъ Гансомъ Дрейлингомъ, и дѣланнѣйшій, по заказу, въ Голландіи за 8000 рейхсталеровъ), силою могущественной стихіи, превращались въ огненные струи, угрожавшія неминуемою гибелью каждому, кто осмѣлился бы подойти къ этому волкану. На послѣдокъ, пламя пожрало крышу, колокольня обрушилась, и внутренность храма, рѣзныя деревянные скамьи, мѣдныя подсвѣчники, кathedra, алтарь, съ столь многими украшеніями протекшихъ вѣковъ, медленнѣе и спокойнѣе превратились въ пепелъ (1).

Петръ I желалъ возобновить церковь сію въ прежнемъ ея видѣ, и требовалъ, чтобы Ему представили фасадъ: но въ стѣхахъ Риги не было тогда художника, подобнаго Бротцу; почему желаніе Монарха осталось бы неисполненнымъ, если бы, по счастью, генералъ-маіоръ Минихъ не нашелъ у себя, незадолго предъ тѣмъ снятаго съ помянутой церкви рисунка, и не поднесъ бы его Царю. Этотъ рисунокъ открылъ Миниху путь къ возвышенію (2).

(1) Erinnerungen an das unter dem Scepter des russischen Kaiserthums verbrachte Jahrhundert. Heft 2, S. 117—125.—Возобновленіе церкви стоило 12,460, а новый органъ купленъ за 5550 рейхсталеровъ: работы продолжались по 12 Января 1724 года.

(2) См. жизнь Миниха, въ VI томѣ сего сочиненія.

ГЛАВА III.

Опасенія Дании, на счетъ отношений Голштинии и Россіи.—

Прибытіе Датскаго посланника Вестфаля въ Ригу.

Между тѣмъ, какъ Россія ожидала очищенія Ботническаго залива отъ льда, для того, чтобы сильнымъ флотомъ и ужасами пожаровъ, споспѣшествовать скорѣйшему окончанію мирныхъ переговоровъ, Царь, въ Риги, (съ 19 Марта по 22 Мая) управлялъ дѣйствіями агентовъ своихъ въ Голландіи и Дании: за вооруженіями Англіи наблюдалъ Куракинъ и Бестужевъ; Апраксину велѣно было заняться нужными приготовленіями къ продолженію войны на морѣ.

Въ тоже время Петръ I рѣшилъ нѣсколько спорныхъ дѣлъ, и, слѣдуя строгому правосудію своему, заключилъ подъ стражу оберъ-нотаріуса Лифляндской юстицъ-коллегіи, Гейденрейха, обвиненнаго въ запрещенной перепискѣ съ Шведами. Рижскому генералъ-губернатору, князю Рѣпину, порученъ былъ надзоръ за строеніемъ вновь заложеной въ этомъ городѣ корабельной верфи, и за постройкою частныхъ домовъ по определенному плану.

Равномѣрно продолжались переговоры съ Голштинскимъ Герцогомъ; но о бракосочетаніи его съ Царевною открыто не говорили еще ни слова.

По этому случаю, посланникъ Датскаго Короля, Вестфаль, представилъ, 14 Апрѣля, Царю меморіалъ своего

Государя, на который Петръ отвѣтствовалъ собственноручно по пунктамъ. Мы выписываемъ здѣсь этотъ любопытный актъ въ томъ видѣ, въ какомъ хранится онъ въ архивѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ:

«Король никогда не чаялъ, чтобъ Его Царское Величество на супружество съ Герцогомъ Голштинскимъ дозволилъ.»

Отвѣтъ. «О супруествѣ ничего не «учинено не токмо письменно, ниже «словесно; а хотябъ и было сіе, яко «натуральное и законное, никто ни- «кому препятствовать не можетъ; къ «тому жъ, когда съ Датской стороны «о супруествѣ трактовано съ Ганно- «верскимъ домомъ, мы не мѣшались, «и какой конецъ получило, не вѣ- «даемъ и не спрашиваемъ.»

«Король изъ многихъ мѣстъ вѣдо- мость имѣетъ, что Его Царское Ве- личество Герцогу возвращеніе Шлез- вига обѣщалъ, но Король всемѣрно оной за собою удержать хочетъ, и для того принужденъ заранѣе свои мѣры взять, но прежде того учинить не хотѣлъ, пока онъ о прямомъ Его Царскаго Величества намѣреніи въ нынѣшнихъ конъюнктурахъ подлинно не извѣстится.»

Отвѣтъ. «Понѣже Шлезвигъ не

«черезъ насъ полученъ, но для его со-
«юзъ отъ Короля оставленъ и съ не-
«пріятелемъ мвръ учиненъ, того ра-
«ди никакого участія мы въ томъ не
«имѣемъ, ниже имѣть хотимъ на обѣ
«стороны.»

«И для того ему Вестфалу пове-
«лѣлъ объявить: что Король его на-
«мѣренъ съ Его Царскимъ Величе-
«ствомъ въ постоянной доброй дружбѣ
«пребыть.»

Отвѣтъ «Съ нашей стороны ни-
«когда нарушена не была, но всегда
«содержана, и искано содержать, что
«чинится и до нынѣ.»

«Что Король послѣднюю каплю кро-
«ви своей и подданныхъ своихъ поло-
«жить хочетъ для удержанія Шлезвига.»

Отвѣтъ. «Въ волѣ его состоитъ.»

«Его Царское Величество Король
проситъ, что ежели супружество съ
Герцогомъ совершенно еще не поста-
новлено, то бы отъ такого Королю
весьма непріятнаго обязательства от-
стагъ, понеже весьма несостоятельное
дѣло есть, Датскую дружбу и аліан-
цію содержать, а при томъ съ Гот-
торпскимъ домомъ въ союзъ всту-
пать.»

Отвѣтъ. «О семъ уже въ первомъ
«пунктѣ отвѣтствовано; что же не
«состоятельна дружба Готторпская и
«Датская вмѣстѣ, то равнаго же со-
«стоянія и дружба Россійская съ Ган-
«новерскою; но еще много болѣе; ибо
«что съ нашей стороны чинится, то
«не для предосужденія Данинъ, но для
«Шведовъ, а Ганноверская не для че-
«го иного.»

«Но ежели сіе супружество отмѣне-
но быть не можетъ, то дабы тогда
съ Герцогомъ ничего не постановить,
что Королю прямымъ, или посторон-

нимъ образомъ предосудительно быть
можетъ.»

Отвѣтъ. «Уже въ первомъ отвѣт-
ствовано, что никакого постановле-
нія нѣтъ.»

«Король проситъ отъ Его Царска-
го Величества гарантію на Шлезвигъ.
понеже Его Царскому Величеству и
полезна, и честна, и не трудна бу-
детъ; ибо Король имѣетъ армію изъ
100 эскадроновъ и 72 галіотовъ со-
стоящую, которыя довольно для со-
держанія Шлезвига; сверхъ того Ан-
глія, Франція и домъ Брауншвиг-
ской должны Королю помогать, и
что Вѣвскій трактатъ учиненъ токмо
для того, дабы Его Царское Величе-
ство въ отдаленіи удерживать и не
допустить, чтобъ глубоко въ Импер-
скія дѣла вмѣшаться могъ; но чрезъ
сію гарантію случаи и способы полу-
чить въ наиважнѣйшія Европейскія
дѣла всегда мѣшаться, и сверхъ то-
го оное Его Царскому Величеству
толь славиѣ будетъ, понеже Его Ве-
личество первый Государь Россій-
скій тогда будетъ, который по сю
сторону Везеля гарантію далъ, и
оною гарантіею у Короля все сомнѣ-
ніе отнимется, и онъ взаимно ни въ
какія Его Царскому Величеству пре-
досудительныя обстоятельства не всту-
питъ.»

Отвѣтъ. «Что же о гарантіи над-
лежитъ, о томъ уже выше отвѣт-
ствовано, что участія въ ономъ
«имѣть не хотимъ, понеже никакой
«пользы изъ того надѣяться не мож-
«но.»

Между тѣмъ, Россійскій Монархъ
готовился принять, какъ слѣдуетъ,
Англо-Шведскій флотъ: оберъ-комен-
данту фонъ Дельдену поручено было

устроить, отъ Даго до Ревеля, горючія пирамиды, дабы сигнальными огнями дать знать своевременно о приближеніи непріятельскихъ кораблей. Командоръ Гофъ, для прикрытія находящагося въ Гельсингфорсѣ галернаго флота, долженствовалъ условиться обо всемъ съ командовавшимъ тамъ генераломъ, выслать крейсеровъ, и, преслѣдуя Шведскіе корабли между Готландомъ и Борнгольмомъ, забирать суда и прочихъ націй (кроме Голландскихъ, Англійскихъ и Французскихъ), идущія въ Швецію или изъ Швеціи.

Командовавшему войсками въ Финляндіи, князю М. М. Голлицыну, велѣно было, вмѣстѣ съ генералъ-поручикомъ Ласси и совокупно съ Ревельскою эскадрою, сдѣлать десантъ близъ Умео, и раззорить непріятельскіе горные заводы; генералъ-адмиралъ Апраксинъ долженствовалъ быть въ готовности подкрѣпить это предпріятіе, всѣмъ Русскимъ флотомъ (1).

(1) Голиков. Дѣян. VII. 267, 270.

Нападеніе непріятеля на Ригу Монархъ не считалъ невозможнымъ; по чему и предписалъ князю Рѣпинну: «что понеже въ Ригѣ мѣщанство разныхъ вѣръ и націй, на которыхъ во время атаки положиться сумнительно: то кой часъ услышишь о прибытіи непріятеля, то немедленно у гражданъ ружье обобравъ, оставить въ крѣпости только старыхъ и малыхъ да женщинъ, а прочихъ всѣхъ вышли изъ города, и сказать имъ подъ смертною казнію, чтобъ они удалились въ нашу землю и не впуда.»

Съ тою же цѣлію повелѣно было перевезти въ Ригу хлѣбные запасы изъ Лябавы и Виндавы, жителямъ запасться хлѣбомъ и фуражемъ на цѣлый годъ, городской артиллеріи, во всей Лифляндіи, (до минованія опасности) быть въ вѣдѣніи Русскихъ офицеровъ, и магистрату повиноваться указамъ генералъ-губернатора (1).

(1) Тамъ же, VII. 270, 271.

ГЛАВА IV.

Поездка Остермана изъ Риги въ Нипштедтъ.

Не прежде, какъ по полученіи отъ Камиредова извѣстія объ искреннемъ, со стороны Шведскаго правительства, желаніи мира, Царь отправилъ изъ Риги на конгрессъ Остермана, снабдивъ его явными и тайными на сей предметъ наставленіями.

Чтобы судить о дипломатіи того времени, приведемъ здѣсь собственныя слова Великаго Монарха, которыми изобразилъ онъ основу желаннаго мира съ Швеціею: читатели, ищущіе въ Исторіи не одного удовольствія, но и пользы, найдутъ эго приличнымъ (1).

«Кондиціи, на которыхъ мы миръ вѣчной съ Его Королевскимъ Величествомъ и короною Свейскою заключить желаемъ:

«1) Провинціи Ингрія, Эстляндія со всѣми принадлежащими къ нимъ городами, мѣстами, берегами, островами и жителями, во оныхъ обрѣтающимися, включая и города Ревель и Выборгъ съ пристойною баріерою, такожъ и въ Кореліи городъ Кексгольмъ съ нѣкоторымъ дистриктомъ, да уступлены будутъ вѣчно во владѣніе Его Царскаго Величества со всѣми правами торжественнымъ договоромъ.»

«2) За уступленіе провинціи Лифляндіи обѣщаетъ Его Царское Величество Его Королевскому Величеству дать для показанія склонности своей по договору опредѣленную сумму денегъ.»

«3) Великое княжество Финляндское, такожъ и большую часть Кореліи, кромѣ вышеписаннаго города Кексгольма съ дистриктомъ, уступаетъ Его Царское Величество въ сторону Его Королевскаго Величества со всѣмъ правомъ вѣчно, и обѣщаетъ войска свои изъ оныхъ вывести въ опредѣленной срокъ.»

На сіи пункты Монархъ далъ еще слѣдующее поясненіе:

«1) Повсѣе въ вышеписанныхъ кондиціяхъ во второмъ пунктѣ упомянуто, что обѣщаетъ Его Царское Величество за уступленіе вѣчное Лифляндіи Его Королевскому Величеству нѣкоторую сумму денегъ, въ трактатѣ опредѣленную: того ради надлежитъ имъ при договариваніи трудиться, дабы получить то уступленіе за дачу одного миліона даже до полутора ефимковъ, считая Русскою монетою, а по крайней мѣрѣ и до двухъ миліоновъ рублей, но чтобъ оныя платить по срокамъ въ четыре года; а ежели требовать будутъ сроку меньше, то о томъ они ссылаются.»

(1) Голицов. Дѣян. VII. 281, 284.

«Но по сему пункту прежде о чи-
«слѣ денегъ полномочнымъ Швед-
«скимъ не объявлять, а объявлять
«глухо за деньги; а когда увидятъ
«склонность о уступленіи за деньги,
«то тогда прежде тайно объявить и
«торговаться о деньгахъ, требуя отъ
«нихъ совѣту, что объявить генераль-
«но, и что имъ по рукамъ.»

«2) А что въ кондиціяхъ послед-
«нихъ, отправленныхъ при грамотѣ
«къ Королевѣ Шведской во второмъ
«пунктѣ написано было, такожь и въ
«пунктахъ секретныхъ, тогда же дан-
«ныхъ, велѣно было предлагать,
«чтобъ оставлена была Лифляндская
«провинція въ рукахъ Его Царскаго
«Величества на сорокъ лѣтъ, а по
«последней мѣрѣ до двадцати лѣтъ,
«и того нынѣ не предлагать; а еже-
«либъ они о томъ упомянули, что
«было о томъ написано въ послед-
«нихъ кондиціяхъ, то объявить, что
«тогда Его Царское Величество та-
«кую склонность позволивъ показать,
«желая скорого мира, хотя помѣшать
«тогда предстоящей Англической миръ
«и приближающуюся флотомъ нѣ-
«помощь, и когда то уже все учине-
«но и Англическая помощь действитель-
«но была, по никакихъ дѣйствъ
«отъ оной, какъ они сами то вѣда-
«ютъ, не показано, то Его Царскому
«Величеству нѣтъ нынѣ пужды отъ
«той своей претензіи отступить.»

3) Буде имъ отъ полномочныхъ
«министровъ Шведскихъ предложено
«будетъ, чтобъ Его Царскому Вели-
«честву гарантировать ихъ форму ны-
«нѣшняго правительства, то объявить,

«что Его Царское Величество готовъ
«на то поступить.»

«А ежели они, Шведскіе министр-
«ры, о семъ предлагать не будутъ,
«то хотя и самимъ имъ министрамъ,
«якобы отъ себя, искуснымъ обра-
«зомъ о склонности Его Царскаго
«Величества о томъ впускать.»

Сверхъ того, даны были Остерма-
ну нѣкоторые частные пункты, въ
томъ числѣ: «чтобы удобное излуча-
«время, поговорить съ Шведскими
«министрами, не возмутъ ли они
«нѣкоторую часть на другіе сроки
«(кромѣ перваго) и половину или
«часть какую матеріалами, которые
«мы можемъ на своихъ корабляхъ
«къ нимъ поставить, что у нихъ ну-
«жно, а другое они съ прибылью
«продать могутъ въ Голландіи, или
«въ Англіи, или Гамбургѣ; поспе-
«ше чаю, чтобъ векселями такіа сум-
«мы могли учинить; также не возъ-
«мутъ ли хлѣба въ Финляндіи, кото-
«рой тамъ для арміи запасенъ, и
«вывезть трудно, о чемъ о всемъ
«постарайтесь какъ возможно.»

Снабженный такими полномочіями,
и поощренный къ новому усердію на
трудномъ поприщѣ дипломата, тай-
ный совѣтникъ баронъ Остерманъ (1)
отправился изъ Риги въ Инстедтъ.

(1) «Объявляемъ симъ,» (сказано въ Цар-
скомъ указѣ) «что мы Андрея Остерма-
на за вѣрную его къ намъ службу, На-
шимъ тайнымъ совѣтникомъ и барономъ
«Нашего Россійскаго государства всеми-
«лостивѣйше пожаловали.» Но на семъ же
указѣ Монархъ собственноручно подписалъ:
«объявить при подписаніи трактата, и
«чтобъ границу не утѣснить къ

ГЛАВА V.

Царскій садъ близъ Риги.—Лассіевы опустошенія.—
Возвращеніе Царя въ С. Петербургъ.

Извѣстясъ, что Англіійскій флотъ, состоявшій изъ 29 линейныхъ кораблей, вышелъ 21 Апрѣля въ море, Монархъ повторилъ свои приказы быть въ готовности къ оборонѣ, и чрезъ дежника своего Татищева (написавшаго потомъ Россійскую исторію) отозвалъ командора Гофта съ крейсерства.

Все время пребыванія Царя въ Ригѣ (съ 17 Марта по 22 Мая), было посвящено распоряженіямъ, повелѣніямъ и улучшеніямъ по разнымъ частямъ: вмѣстѣ съ основаніемъ корабельной верфи, близъ оной заложенъ для пріѣздовъ Монарха домъ, и посадкою липовыхъ и каштановыхъ деревьевъ, разведенъ прекрасный садъ, служащій и понынѣ мѣстомъ пріятныхъ прогулокъ для Рижскихъ гражданъ.

Поручивъ князю Рѣпинну заботиться о скорѣйшемъ окончаніи сихъ работъ, Петръ I, въ сопровожденіи Государыни и герцога Голштинскаго, отправился въ обратный путь, чрезъ Перновъ и Ревель.

Еще до отъѣзда Царя изъ Риги, берега Швеціи испытали на себѣ всѣ грозныя ужасы тогдашней системы опустошеній. Генералъ-поручикъ Ласси, съ 5000 человекъ пѣхоты и 400 казаками, на 60 галерахъ и

островскихъ лодкахъ, переправился, 17 Мая, отъ Алянда на непріятельскій берегъ, предупредивъ прібытіе Англіійскаго флота. Каждый день были ознаменованы новыми ужасами войны, новыми пожарами, новыми опустошеніями. Несчастные жители въ бѣгствѣ искали спасенія. Такимъ образомъ, опустошено все пространство отъ Гефле до Умео: столь мужественныя впрочемъ Шведы, вездѣ бѣжали отъ горсти казаковъ, бросая знамена, ружья и пушки. Если добыча, доставшаяся при этомъ случаѣ Русскимъ, и не была значительною, то весьма значителенъ былъ уронъ, понесенный Шведами: городъ Зѣдергамъ, 19 мѣдныхъ заводовъ, 79 мызъ, 506 деревень, нѣсколько магазиновъ и мельницъ преданы огню; хлѣбныя запасы и стала истреблены совершенно. Вся же потеря Русскихъ состояла въ 3 человекѣхъ убитыми и 7 ранеными.

По прібытіи Царя въ Ревель, получено изъ Нишtedта извѣстіе что Шведскіе уполномоченные, соглашаясь на уступку Лифляндіи, просятъ остановить грозныя дѣйствія Россійскаго оружія. —

Предполагая, что великолупіе не менѣе силы принесетъ пользы, Монархъ отозвалъ Лассіевы войска изъ Швеціи.

Для ускоренія сношеній съ министрами, находившимися на конгрессѣ, учреждена была морская почта между Ревелемъ и Ганго-Уддомъ, и въ ожиданіи съ каждымъ днемъ заключенія мира, Государь осматривалъ Ревельскую гавань и укрѣпленія, равно эскадру командора Гофта, оставившаго Англіійскій флотъ у острова Борнгольма; и для заложения новаго порта ѣздилъ въ Рогервикъ.

Герцогъ Голштинскій, не безъ намѣренія, прибылъ четырьмя днями позже Царя въ Ревель: это доказы-

вается письмомъ Монарха къ Брюсу, коему поручалось обезпечить для будущаго Государева зятя наследованіе Шведскимъ престоломъ; но Шведы, отвергая этотъ пунктъ, желали удержать за собою Выборгъ и Перновъ, а еще болѣе острова Эзель и Даго, которыхъ Царь не соглашался уступить ни подъ какимъ предлогомъ.

Наскучивъ напраснымъ ожиданіемъ, Петръ, 16 Іюня, отплылъ въ С. Петербургъ, и пробывъ двое сутокъ въ Кронштадтѣ, въѣхалъ въ столицу 19 числа (1).

ГЛАВА VI.

Воспоминаніе Полтавской побѣды.—Извѣстіе о мирѣ, и предварительное торжество мира, 4 Сентября 1721.

Близость мира и воспоминаніе Полтавской побѣды были поводомъ къ великолѣпному празднеству въ С. Петербургѣ, тѣмъ болѣе, что Герцогъ Голштинскій могъ видѣть теперь возставшія, въ теченіе 18 лѣтъ, изъ дикихъ болотъ достопримѣчательности столпцы, могъ удивляться фонтанамъ Петергофскимъ; для снабженія которыхъ водою, проведенъ, на разстояніи двадцати верстъ, каналъ, начатый 900 и въ восемь недѣль оконченный 2000 работниками (1).

Среди празднествъ и трудовъ, Петръ I обращалъ особенное свое вниманіе

на дѣла конгресса, гдѣ Шведскіе министры, все еще споря съ Россійскими уполномоченными объ островѣ Эзель, и отклоняя Голштинскаго Герцога отъ наследованія Шведскою короною, соглашались заключить примирительный трактатъ, отлагая постановленіе самаго мира на шесть недѣль. Царь давалъ на это срока двѣ или три недѣли, и, въ случаѣ дальнейшей медленности, угрожалъ возобновленіемъ непріятельскихъ дѣйствій (2).

(1) Голиков. Дѣян. VII. 330.

(1) Голиков. Дѣян. VII. 303. Дополн. XII. 200, 203.

(2) Голиков. Дѣян. VII. 306. и слѣд.

Для отдохновенія отъ прочихъ трудовъ, Монархъ ѣздилъ въ Кронштадтъ, осматривалъ находившіеся тамъ линейные корабли, и дѣлалъ маневры флоту (1).

Между тѣмъ, Шведскіе уполномоченные на конгрессѣ, повидимому, не слишкомъ много обращали вниманія на послѣднее-объявленную волю Царя: извѣстія изъ Нишtedта не были столь благопріятны, какъ того ожидали, и Петръ I, соскучивъ спорами на бумагѣ, сказалъ находившимся тогда при Немъ особамъ: «Я съ своей стороны предлагалъ брату моему Карлу два мира: сперва необходимый, а послѣ великодушный, въ концѣ однажъ обоихъ онъ мнѣ отказалъ, пусть же заключаютъ теперь Шведы и третій, принужденный или безчестный для себя миръ!» Въ слѣдствіе сего, 30 Іюля предписано было князю Голлицыну, со всѣмъ корпусомъ войскъ, находившихся въ Финляндіи, идти на галерахъ къ Аландскимъ островамъ, и, снесся съ министрами на конгрессѣ, дѣйствовать по ихъ наставленію (2).

Царскія угрозы, а можетъ статья и другія причины, заставили Шведовъ быть сговорчивѣе, и Монархъ писалъ уже къ одному изъ своихъ приближенныхъ: «Mein Frind! Если дастъ Богъ миръ, чтобъ въ народѣ оной объявить хорошенько. Я слышалъ, что объявляютъ при нѣсколь-ко челоуѣкахъ кирасирѣ, у которыхъ шарфы бѣлые чрезъ плечо и предъ-онными трубачи, и такимъ образомъ

ѣздить по лагерю, или городу, съ объявленіемъ, и ежели такъ бы-ваетъ, или не за худо (хотябъ и не было) принято быть можетъ, то оное прошу въ запасъ приготовить. О семъ поговори съ искусными людьми стороною, дабы прежде не разнеслося, и не былобъ стыда, ежели миру не будетъ, а у насъ сія пренарація была.» (1)

Желая обозрѣть окрестности Выборга, отъ разграниченія которыхъ зависѣли теперь война или миръ, Царь отправился въ Финляндію, и, на пути своемъ, 3 Сентября, въ деревнѣ Дубкахъ, былъ обрадованъ извѣстіемъ о заключеніи мира, которое привезъ съ конгресса капранъ гвардіи Обрѣзковъ.

Какъ ни восхитительно было сіе извѣстіе для Монарха, но Онъ никому не сказалъ о немъ ни слова, и, перепочевавъ въ Дубкахъ, на другой уже день послалъ собственноручные указы къ шаутбенахту Сиверсу и командору Спнявину, повелѣвая имъ идти съ своими эскадрами въ Кроншлотъ.

«Сего моменту» (сказано въ указѣ къ Спнявину) «получили мы вѣдомость, что Всемилостивый Господь Богъ, двадцатиполѣтнюю войну пожелаемымъ благополучнымъ миромъ окончалъ, которой заключенъ въ прошломъ мѣсяцѣ въ 30 день. И тако прошедши троевременную школу, такъ кровавую и жестокую и весьма опасную, нынѣ пезаслуженною отъ Бога милостію такой миръ получили, чѣмъ вамъ поздравляемъ; а когда сіе получишь, поди

(1) Тамъ же, VII. 323, 324.

(2) Тамъ же, VII. 323, 326.

(1) Голицов. Дѣян. VII. 338.

«къ Кроншлоту съ своею командою.» (1)

По отиравленіи спихъ указовъ, Монархъ сообщилъ радостную вѣсть всѣмъ находившимся при Немъ особамъ, поздравилъ письменно князя Голицына съ окончаніемъ войны, и въ легкой бригантинѣ посѣщилъ обратно въ С. Петербургъ, гдѣ тремя пушечными выстрѣлами и трубнымъ гласомъ, первый возвѣстилъ, собравшемуся у Троицкой пристани народу о новой благодати, изліянной Небомъ на Россію.

Съ восторгомъ принимали подданные поздравленія Монарха, и слѣдовали за Нимъ въ Троицкій соборъ, гдѣ Стефанъ Яворскій послѣ краткаго привѣтствія, сказаннаго вѣстнику мира, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, сопровождавшееся громомъ крѣпостныхъ орудій и ружейнымъ огнемъ гвардейскихъ полковъ.

По окончаніи молебна, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, всѣ флагманы и министры, прослави Государя, въ награду понесенныхъ Имъ во время войны трудовъ, принять чинъ адмирала отъ краснаго флага.

Между тѣмъ, близъ церкви, были выставлены для народа кади съ виномъ и пивомъ, и среди ихъ воздвигнуто особое возвышенное мѣсто. Новый адмиралъ взошелъ на него, и сказалъ народу: «Здравствуйте, и благодарите Бога православные! что толикую долговременную войну, которая продолжалась двадцать одинъ годъ, Всевѣдый Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швеціею счаст-

ливый и вѣчный миръ.» Послѣ этихъ словъ, Монархъ опорожнилъ ковшъ вина за здравіе своего народа, и восторженный народъ повторялъ громкія восклицанія: *да здравствуетъ Государь!*

Въ тотъ же день (4 Сентября) заключеніе мира возвѣщено было во всѣхъ улицахъ города, по которымъ ѣздили 12 драгунъ, съ двумя трубачами, одѣтые въ нарочно приготовленные для сего зеленые мундиры, съ бѣлыми тафтяными перевязями черезъ плечо, и съ знаменами, украшенными лаврами. Вслѣдъ за тѣмъ, извѣстія о мирѣ были разосланы по губерніямъ, для объявленія оныхъ въ городахъ, селахъ и деревняхъ. Капитанъ гвардіи Обрѣзовъ произведенъ въ офицеры.

На другой день (5 Сентября), Государь далъ большой обѣденный столъ во дворцѣ, и увѣдомилъ чрезъ министровъ своихъ всѣ иностранные дворы о заключенномъ съ Швеціею мирѣ.

«Всѣ ученики» (писалъ Царь къ князю В. Л. Долгорукому) «въ семь лѣтъ оканчиваютъ обыкновенно, по нашей школѣ троекратное время бытія; однакожъ слава Богу такъ хорошо окончалась, какъ лучше быть не возможно, что сами усмотрите изъ копій трактата, которой вскорѣ «пришлется къ вамъ.» (1)

Шведскій Король ратификовалъ сей трактатъ 9 Сентября, въ слѣдствіе чего, велѣно было Русскимъ войскамъ выступить изъ Финляндіи, и князю Голицыну съ галернымъ флотомъ, возвратиться въ С. Петербургъ. (2).

(1) Тамъ же, VII. 339. 340.

(1) Голиков. Дѣян. VII. 345.

(2) Тамъ же, VII. 345, 348.

ГЛАВА VII.

М И Р Н Ы Й Т Р А К Т А Т Ъ.

Силою и мудростию, въ двадцатиполѣтней борьбѣ съ могущественнымъ непріателемъ, Петръ I снискалъ выгодный для Россіи миръ. Трактатъ, заключенный 30 Августа въ Нпштедтѣ, былъ подписанъ, съ одной стороны, Шведскимъ государственнымъ совѣтникомъ графомъ Юганномъ Лиліенштетомъ и ландсгауптманомъ барономъ Отто - Реннгольдомъ Штремфельдомъ, а съ другой, Россійскимъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ, президентомъ бергъ- и мануфактуръ-коллегии, графомъ Якобомъ Давіелемъ Брюсомъ, и тайнымъ совѣтникомъ барономъ Геприхомъ Юганномъ Фридрихомъ Остерманомъ. Содержаніе 24 статей сего трактата слѣдующее:

«Между обѣими державами постановлялся вѣчный миръ и постоянная дружба: прежняя вражда и всѣ непріязненности предавались забвенію; но объявляемая, съ обѣихъ сторонъ амнистія не распространялась на передавшихся Шведамъ казаковъ: *ибо онымъ Его Царское Величество, дабы въ сію генеральную амнистію включены были, не смотря на всѣ съ Свейскія страны учиненныя представленія, не позволитъ, ниже позволить хо- щетъ*» (ст. 1. 2.)

«Всѣ непріязненности должны были быть прекращены: въ Финляндіи не позже четырнадцати дней, а въ прочихъ мѣстахъ черезъ три недѣли

по размыѣ ратификаціи; если же, по невѣдѣнію, гдѣ либо учинено будетъ сему противное, то обиженная сторона получала должное за все вознагражденіе.» (ст. 3.)

«Шведское правительство уступало Россіи, въ вѣчное владѣніе, провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингермапландію и часть Кареліи съ дистриктомъ Выборгскаго лена, т. е. уѣзда (и со всѣми поименованными въ трактатѣ городами, крѣпостями, гаванями, островами, берегами и прочими принадлежностями;) освобождало жителей сихъ мѣстъ отъ преждеданной ими присяги, и обязывалось сдать Царскимъ уполномоченнымъ всѣ архивы, документы и письма, до упомянутыхъ земель относящіяся. Съ другой стороны, Россія должнаствовала, въ теченіе четырехъ недѣль, или и прежде, возвратитъ Швеціи принадлежащую ей часть великаго княжества Финляндскаго, заплатить, въ сроки и назначенною въ сепаратномъ артикулѣ монетою, 2,000,000 ефимковъ, и дозволить беспошлинный вывозъ хлѣба въ Швецію изъ Риги, Ревеля и Архипсбурга, ежегодно на 50,000 рублей, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда за недородомъ или иными важными причинами, *Его Царское Величество принужденъ будетъ вывозъ хлѣба генерально всѣмъ націямъ запретить.*» (ст. 4. 5. 6.)

«Царь обѣщалъ вовсе не мѣшаться въ домашнія дѣла королевства Свейскаго, якоже въ позволенную единогласно и отъ чиновъ королевства подѣ присягою учиненную форму правительства, и образъ наследства.» (ст. 7.)

«Россійско-Финляндская граница, начинаясь отъ сѣвернаго берега Финскаго залива, у Верпакса, долженствовала идти на полмили отъ онаго внутрь страны, и оставаться въ томъ же разстояніи отъ моря до Виллаюгги, гдѣ распространяясь почти на три мили отъ берега, тянулась прямою линіею до Выборгской дороги въ Лаппштрандъ, и далѣе, чрезъ Выборгъ до прежняго рубежа между Россіею и Швеціею, когда Кекегольмъ принадлежалъ еще Царскому скипетру; а отсюда, чрезъ Кекегольмскій оленъ до того мѣста, гдѣ озеро Порерви сходится съ послѣдне-бывшею Россійско-Шведскою границею.» (ст. 8.)

«Права, обычаи, вѣроисповѣданіе, церкви и училища, въ уступаемыхъ Россіи Швеціею провинціяхъ, должныствовали оставаться неприкосновенными.» (ст. 9. 10.)

«Владѣльцамъ, лишившимся своихъ имѣній, во время редукціи и ликвидаціи, обѣщано непремѣнное возвращеніе оныхъ, если они представятъ доказательства въ справедливости своихъ претензій.» (ст. 11. 12.)

«Въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, со дня подписанія сего трактата, должныствовали быть прекращены всѣ денежныя контрибуціи; дозволялось однакоже брать провіантъ и фуражъ, до совершеннаго выступленія Россійскихъ войскъ изъ сей

провинціи, съ тѣмъ однако же, чтобы никто изъ служащихъ или изъ обывателей не былъ уведенъ насильно въ Россію.» (ст. 13.)

«Военнопленные должны были, съ обѣихъ сторонъ, освобождены немедленно по размѣнѣ ратификацій, и препровождены до границы, исключая тѣхъ, которые добровольно пожелаютъ остаться въ томъ или другомъ государствѣ.» (ст. 14.)

«Миръ между Королемъ Польскимъ, Рѣчью посполитою и Швеціею, долженствовалъ быть постановленъ, *подѣ Ею Царскаго Величества медиациею.*» (ст. 15.)

«Свободная торговля между обѣими державами возобновлялась, на основаніи общихъ таможенныхъ правилъ; торговые дома возвращались прежнимъ владѣльцамъ, и, въ случаѣ кораблекрушенія, спасенные грузы кораблей должныствовали быть возвращаемы хозяевамъ оныхъ.» (ст. 16. 17. 18.)

«Россійскіе военные корабли обязывались отдавать извѣстные салюты Шведскимъ крѣпостямъ и гаванямъ, и обратно; встрѣтятся же жежду собою на морѣ, суда обѣихъ націй должныствовали поступать *какъ-то между коронами Свейскою и Датскою обыкновенно есть.*» (ст. 19.)

«Обѣ стороны взаимно отказались отъ продовольствія впредь отправляемыхъ тою или другою державами пословъ, какъ во время пути ихъ, такъ и на мѣстѣ.» (ст. 20.)

«На основаніи остальныхъ четырехъ пунктовъ, предоставлялось и другимъ державамъ право приступить къ этому миру; случайные споры должныствовали быть разбираемы ком-

мисарами, бѣглыхъ преступниковъ общано выдавать взаимно, и рати-фикаціи о семъ мирномъ инструмен-

тъ имѣли быть размѣнены въ тече-ніе трехъ недѣль, со дня подписанія трактата.» (1)

ГЛАВА VIII.

Радость народа о заключеніи мира. — Возвращеніе военно-пленныхъ. —
Дипломатическія сношенія.

Россійскіе уполномоченные, заклю-ченіемъ Ништетскаго мира, доставили Монарху своему болѣе выгодъ, не-жели сколько ожидалъ Онъ: свобод-ный вывозъ хлѣба въ Швецію, вмѣ-сто 100,000 лофовъ, на отпускъ ко-торыхъ соглашался уже Царь, ограни-ченъ ежегодно 50,000 лофовъ; назна-ченныя въ вознагражденіе Ингерман-ландскимъ владѣльцамъ 50,000 руб-лей остались въ казнѣ; миръ между Польшею и Швеціею предоставленъ посредничеству Петра; Лифляндія ус-туплена Россіи не на 40 или 20 лѣтъ, но въ вѣчное владѣніе, и платежъ за оную 2,000,000 рублей общанъ въ неопредѣленные сроки.

Король Великобританіи съ досадою смотрѣлъ на возвышеніе Царствен-наго противника своего, котораго старался унижить: Августъ II долженъ былъ отказаться навсегда отъ Лиф-ляндіи и Эстляндіи.

Съверъ благоговѣлъ предъ Монар-хомъ—героемъ, и радость о заключе-ніи славнаго мира была общаю въ Россіи, особенно въ С. Петербургѣ, гдѣ, въ продолженіе цѣлой недѣли,

шумныя толпы масокъ провали не только на улицахъ, но и катались въ лодкахъ по Невѣ.

Изъ отдаленныхъ мѣстъ государ-ства, на ямскихъ подводахъ, были привезены въ столицу пленные Шве-ды: военная коллегія снабдила ихъ паспортами для проѣзда въ Швецію; офицерамъ выдали сверхъ того ша-ги. Немногіе однакоже воспользова-лись дарованною имъ свободою: иные

(1) Извлечено изъ Русскаго трактата (Полн-ков. Дѣян. VII. 349, 377.) сравнительно съ Нѣмецкимъ переводомъ, помѣщеннымъ im Schlüssel des Nüstädtischen Friedens 8. Nürnberg. 1722. S. 368, 393 и въ Rabe-ner's Leben Petri des Ersten und Grossen. 8. Leipzig. 1725. 670, 688. Нѣмецкій под-линникъ трактата находится въ архивѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, между Шведскими дѣлами подъ №№ 67 и 68, съ дволкимъ сверхъ того, со стороны Швеціи, обязательствомъ 1) съ уступкою Лифляндіи Король слагалъ съ себя и титулъ владѣтеля оной, и 2) обѣщался сохранять миръ ненарушимо и безъ согласія государственныхъ чиновъ. Сии послѣдніе не подписывали трактата до 3 Іюля 1723 года.

поженились и обзавелись хозяйством въ Россіи; иные заняли мѣста учителей, бухгалтеровъ; иные вступили въ военную или гражданскую службу, и, довольные своимъ жребіемъ, предпочли новое отечество прежней родинѣ.

Для Россіи, долготѣнее пребываніе этихъ военно - плѣнныхъ принесло не малую пользу (1). Черезъ нихъ лучи просвѣщенія проникли даже въ глубь Сибири; они завели фабрики и мануфактуры въ странахъ, гдѣ не было и слѣда Европейской образованности; они, какъ живописцы, мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, токари и знающіе прочія ремесла, ввели всюду полезную роскошь; какъ музыканты, комедіанты, фабриканты картъ и трактирщики, они содѣлали для Россіи наслажденіе жизнью пріятнѣе и разнообразнѣе, и даже способствовали, сколько могли, преподаванію наукъ юношеству (2).

Отличенный предъ всѣми, и пожалованный Царскимъ портретомъ, украшеннымъ брилліантами, плѣнный Эреншильдъ возвратился въ Стокгольмъ, съ рекомендательнымъ письмомъ Петра къ Шведскому Королю (3).

(1) Weber I. 161, 162.

(2) О заведенной въ Тобольскъ, и существовавшей до освобожденія плѣнныхъ школѣ помѣщенъ цѣлый трактатъ въ весьма толстой, но не весьма значительной книгѣ, подъ названіемъ: *Wahrhafte und umständliche Historie von denen schwedischen Gefangenen in Russland und Sibirien, von Curt Friedrich von Wreech, gewesenen Capitain unter dem königlichen schwedischen Albedylechen Dragonerregiment. 8- Sorau. 1728.*

(3) Голиков. Дѣл. VII. 388, 389.

Прибытіе Компредона въ С. Петербургъ послужило поводомъ къ заключенію, между Россією и Францією десятилѣтняго оборонительнаго союза, которымъ обѣ державы взаимно гарантировали прежніе договоры и торговые трактаты. Но какъ вскорѣ потомъ скончался регентъ Франціи, и добавочный пунктъ о содержаніи Польской республики въ настоящемъ ея положеніи не могъ правиться друзьямъ Станислава Лещинскаго, съ дочерью коего сочелся вскорѣ бракомъ Людовикъ XV, то смѣло можно предполагать, что трактатъ сей никогда не былъ ратификованъ (1).

По возвращеніи Россійскихъ уполномоченныхъ съ конгресса, Петръ I назначилъ прибывшаго изъ Даніи Михаила Петровича Бестужева (бывшаго въ послѣдствіи графомъ, оберъ - гофмаршаломъ и фельдмаршаломъ) посланникомъ въ Стокгольмъ, повелѣлъ изготовить на сей предметъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкцію, и приказалъ Бестужеву явиться къ себѣ на другой день, въ четыре часа утра, и взять съ собою записную книжку.

Наканунѣ Остерманъ не только вручилъ новому посланнику составленную для него инструкцію, но и прочелъ ее съ нимъ по пунктамъ. Дипломатамъ не хотѣлося спать: они прошировали вмѣстѣ всю ночь, и въ половинѣ четвертаго часа были въ прихожей Государя. Дневальный дѣвщикъ сказалъ имъ, что Царь уже всталъ; но не смѣетъ доложить о нихъ прежде четырехъ часовъ.

(1) Голиков. Дѣл. VII. 389—394.

Въ назначенное время, Государь, въ халатѣ, въ полуспущенныхъ чулкахъ и въ бумажномъ колпакѣ, принималъ приходшихъ; спросилъ Бестужева, прочелъ ли онъ инструкцію и все ли выразумилъ; разговаривалъ съ нимъ о нѣкоторыхъ, могущихъ встрѣтиться по должности его, случаяхъ, приказывалъ отмѣчать многое въ записной книжкѣ и доносить объ этомъ Царю безъ церемоній, подписывая на конвертахъ просто: *Петру Алексѣвичу*. На послѣдокъ отпустилъ посланника, сказавъ ему: «желаю тебѣ бла-

гополучнаго пути, и чтобъ порученную должность исправлять вѣрно и усердно сколько тебѣ возможно. Если ты такъ поступишь, какъ Я надѣюсь, то и Я приложу стараніе возвысить твое благополучіе; если же вѣтъ, то ты найдешь такого во мнѣ «непріятеля, какого имѣешь теперь «друга;» и, поцѣловавъ Бестужева въ лобъ, примолвилъ: «съ Богомъ.» (1)

Можетъ статья, эти подробности покажутся кому либо мелочными, даже ничтожными; но философъ найдетъ въ нихъ многое.

ГЛАВА IX.

Торжество мира въ С. Петербургѣ.—Россійская Имперія.

За два дни до наступленія торжества, правительствующій сенатъ и, незадолго предъ тѣмъ учрежденный, свѣтѣйшій синодъ, отправили съ княземъ Меншиковымъ письменное прошеніе къ Монарху, о принятіи заслуженнаго Имъ титула *Императора, Отца Отечества и Великаго*. Царь долго не соглашался на это, но на послѣдокъ, убѣжденный неотступными просьбами сенаторовъ и архіереевъ, обѣщалъ исполнить ихъ желаніе въ день торжества мира.

Утромъ 22 Октября, Царь, со всѣмъ дворомъ, прибылъ въ Троицкій соборъ, гдѣ, по окончаніи Божественной литургіи, прочтены были Ништетекій трактатъ и ратификація Ко-

роля Шведскаго. Вслѣдъ за тѣмъ, Псковскій Архіепископъ Теофанъ Прокоровичъ произнесъ рѣчь, въ которой, изобразивъ подвиги Монарха, называлъ Его достойнымъ титула Отца Отечества, Императора и Великаго.

Канцлеръ графъ Головкинъ, отъ лица всѣхъ государственныхъ чиновъ, произнесъ предъ Монархомъ подобное же привѣтствіе, заключивъ оное восклицаніемъ: *виватъ, виватъ, виватъ! Петръ Великій, Отецъ отечества, Императоръ Всероссійскій!*

Восклищаніе сіе трикраты повторено всѣми находившимися въ церкви

(1) Stählin. 259—262.

особами, и толпившимся вѣ оной народомъ: колокольный звонъ, звукъ трубъ и литавръ, громы орудій и ружейный огонь 29-ти полковъ потрясали воздухъ.

«Зѣло желаю,» (отвѣчалъ Монархъ) «чтобъ нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ! надлежитъ Бога всею крѣпостію благодарить; однакожъ, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталося, какъ съ монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ Намъ предъ очю кладетъ какъ внутри, такъ и вѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ.»

Принявъ поздравленія членовъ спода, сенаторовъ, дипломатовъ, равно воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, Пётръ Великій награждалъ достойнѣйшихъ сподвижниковъ своихъ по заслугамъ: Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ произведенъ въ полные генералы, Юрій Трубецкой и Андрей Ушаковъ пожалованы въ генералъ-маіоры, вице-адмиралъ Крюкъ произведенъ въ адмиралы синяго флага, князь Меншиковъ, Сиверсъ и Гордонъ пожалованы въ вице-адмиралы, Паумъ Синявинъ, Сандерсъ и Гофтъ въ шутбенахты, Иванъ Синявинъ, Госларъ и Бредалъ произведены въ командиры.

Графъ Брюсъ и баронъ Остерманъ награждены деревнями и деньгами. Шведскимъ уполномоченнымъ выдано: первому 10,000, второму 8,000, и секретарю ихъ 2,000 рублей.

Чтобы все могли участвовать въ общей радости, Императоръ даро-

валъ свободу должникамъ, содержащимся въ темницахъ за казенныя взысканія, и простилъ преступниковъ, вины которыхъ не состояли въ смертоубійствѣ или разбоѣ: самый жребій злодѣевъ былъ смягченъ осужденіемъ на галеры.

Въ зданіи сената приготовленъ былъ обѣденный столъ для особъ обоихъ половъ, знатнѣйшія лица кушали въ залѣ, вмѣстѣ съ Монархомъ.

Торжество продолжалось трое сутокъ: каждый вечеръ была иллюминація домовъ и кораблей, и великолѣпный фейерверкъ. Для народа выставлены были жареные быки, наполненные разнаго рода птицами, изъ двухъ фонтановъ били красное и бѣлое вино, между тѣмъ, какъ въ кругу гостей Императора, переходили изъ рукъ въ руки задравные кубки съ Токайскимъ.

Одинъ изъ сихъ торжественныхъ дней достопамятенъ маскарадомъ, даннымъ въ честь тогдашняго князя царицы Ивана Бутурлина (1) по случаю бракосочетанія его со вдовою прежняго князя царицы, неохотно повиновавшейся, на сей разъ, волѣ Государя.

Отъ сената до Троицкаго собора сдѣланы были помосты, и маскамы велѣно собираться въ восьмомъ часу утра.

Все свадебныя гости, закрывъ плащами маскарадные свои костюмы, отправились въ церковь, и по совершеніи брачнаго обряда, снова построились на площади по отдѣленіямъ. Императоръ и трое знатнѣйшихъ особъ,

(1) Этотъ Бутурлинъ былъ просто придворный шутъ. Генералъ графъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ совершенно другое лице.

подали сигналъ, по которому плащи мгновенно были сброшены, и взорамъ изумленнаго народа предстали нестрыя группы масокъ, прогуливавшихся тихимъ шагомъ около двухъ часовъ по площади. Три черныхъ барабанщика, съ бѣлыми повязками на головахъ, съ бѣлыми же передниками и въ шарчевыхъ серебряныхъ мундирахъ, шли предъ Императоромъ и Его барабанившими спутниками, за ними слѣдовалъ Вице - Царь и Вице - Императоръ, сопровождаемый толпою придворныхъ, въ старинныхъ Русскихъ нарядахъ, предъ Вице-Царицею шла Государыня, въ одеждѣ крестьянки, съ лукошкомъ въ рукѣ, сопровождаемая гобойстами и другими масками. Голштинскій Герцогъ и его спутники представляли жнецовъ, съ серпами въ рукахъ, и въ шляпахъ, обвитыхъ искусственными виноградными вѣтвями.

Князь - папа Бутурлинъ шествовалъ окруженный кардиналами, князь Меншиковъ предводилъ бургомистрами, въ черныхъ бархатныхъ одеждахъ. Здѣсь можно было встрѣтить всѣ націи и всѣ сословія, съ трещетками, лудками, плетями, пузырями съ горохомъ и проч. и проч. Здѣсь бахусъ въ тигровой кожѣ возсѣдалъ на бочкѣ; тамъ арлекинъ, въ кожѣ медвѣдя, разсѣзжалъ на живомъ медвѣдѣ; тамъ сатиръ, выдѣлывая ловкіе па, обнаруживалъ истинное свое званіе; тамъ, знаменитый своимъ огромнымъ ростомъ, Французъ *Никола*, вмѣстѣ съ столь же огромнымъ гайдукомъ, шелъ за крошечнымъ карликомъ съ длиною сѣдою бородою;

тамъ прыгали шаманы съ побрякушками; тамъ являлись кацки, изукрашенные пестрыми перьями.

Послѣ церемоніальной прогулки, общество помѣстилось въ сепатъ и въ смѣжныхъ съ опымъ коллегіяхъ: повобрачные посажены за однимъ столомъ съ Императоромъ; надъ головою князя-папы, возвышалась небольшая бочка, и стоявшій на ней серебряный бахусъ, наливалъ à la Teniers вино повобрачному попивалѣ, который, напоследокъ, почти безъ чувствъ, былъ отнесенъ въ брачную постель, приготовленную въ устроеной для торжества Грѣнгамской побѣды деревянной пирамидѣ, которая была плюминована, усыпана хмѣлемъ, и обставлена бочками (1).

На будущее время повелѣно было праздновать заключеніе мира съ Швеціею, ежегодно, въ 30 день Августа.

Впрочемъ, Петръ I ратификовалъ мирный трактатъ 9 Сентября, и тогда же писалъ къ своимъ уполномоченнымъ: «трактатъ такъ вашими трудами сдѣланъ, хотябъ написавъ, «Намъ и только бы для подписи послать господамъ Шведамъ, болѣе бы «того учинить нечего, за что вамъ зѣло благодарствуемъ; и что славное въ «свѣтѣ сіе дѣло ваше никогда забвенію «предатися не можетъ, а особливо «поелику николи Императрица Россія такого «полезнаго мира не получала. Правда, «долго ждали, да дождались: за еже «все да будетъ Богу всѣхъ благъ въ «новпiku выну хвала.» (2)

(1) Büschings Magazin XIX. 123 слѣд.

(2) Журн. II. 229.

ГЛАВА X.

Важность минувшей войны.—Торжественный въезд
Императора въ Москву.

Бросивъ взглядъ на минувшую войну, потрясшую одно государство въ самомъ его основаніи, и озарившую другое блескомъ величія и славы; на грозное иъкогда могущество побѣжденныхъ, и еще юныя силы побѣдителей, кто не сознается, что лишь слѣпые духомъ могутъ оспоривать титуло *Великаго* у Монарха, который, среди ужасовъ войны, не только не обременялъ Россію долгами, но еще помогая деньгами своимъ богатымъ союзникамъ; открытъ новыя источники доходовъ, создалъ флотъ, преобразовалъ и усилялъ войско, обратилъ пустыни въ города, и, по двадцатилѣтней борьбѣ простаго мужества съ величайшимъ воинскимъ искусствомъ того вѣка, окруженный избыткомъ, сложилъ оружіе, подъятое въ нуждѣ.

При всемъ томъ, новыя титула Царя были камнемъ преткновенія для многихъ въ Россіи и въ оной: титуло Императора казалось поборникамъ тмы печатію самого антихриста; иъкоторыя иностранныя державы долго не хотѣли признать Россію Имперіей.

Король Пруссій, помня, что Россійскій дворъ вспомоществовалъ ему къ достиженію королевскаго достоинства, первый, чрезъ посла своего Марде-

фельда, поздравилъ Царя съ титуломъ Императора; Нидерланды и Швеція последовали сему примѣру въ Апрѣлѣ 1722 года; напоследокъ то же сдѣлали и прочія державы: Римскій Императоръ въ 1747, Франція въ 1755, Испанія въ 1759, и Польша въ 1764 годахъ.

Можетъ стать, только Герцогъ Голштинскій былъ не совсѣмъ доволенъ заключеннымъ миромъ, потому что въ конгрессѣ не трактовано о будущихъ правахъ Герцога на Шведскій престолъ. Впрочемъ, Государь обѣщалъ не оставить юного Принца, и дѣйствовать по возможности въ его пользу (1).

Среди торжествъ, по случаю примиренія съ Швеціей, Императоръ обратилъ воинственный взоръ на страну, прилегающую къ Каспійскому морю, и готовился внести побѣдное оружіе свое въ Персидскія провинціи.

Въ то же время, Великій Петръ занимался улучшеніями разныхъ отраслей государственнаго управленія, распредѣляя часы трудовъ своихъ съ хозяйственною точностію: «за регламентомъ адмиралтейскимъ сидѣлъ по «утрамъ иъ вечерамъ по 14 часовъ въ «сутки, начиная поутру отъ 5 часовъ

(1) Eclaircissements de Bassewitz und Berg-holz's Tagebuch in Büsching's Magazin XIX. 118, 121.

«даже до 12, а пополудни отъ 4 до 11 часа, еже учинено, и всѣ тѣ «книги морской адмиралтейской и пор- «товой регламенты окончены чрезъ «прилежные труды Его Величества, «въ которомъ дѣлѣ не повелѣніемъ «только, но самымъ трудомъ учинено.» (Слова Журнала)

Гвардія и другіе полки еще прежде выступили въ Москву; 10 Декабря Монархъ отправился туда же, и въ близи древней столицы Русскаго Царства дожидаяся пятеро сутокъ окончания триумфальныхъ воротъ, и другихъ приготовленій къ торжеству.

Триумфальныя арки были воздвигнуты у Тверскихъ, Воскресенскихъ и Красныхъ воротъ, также предъ домомъ князя Меньшикова и у квартиры Герцога Голштинскаго. Надъ арками были двуглавые орлы, окруженные символическими изображеніями добродѣтелей Императора. На главныхъ воротахъ изображенія представляли: бдѣніе, мудрость, мужество и правосудіе героя. Два лавровыя дерева осѣняли щитъ, съ надписью: *Петру Великому, Отцу отечества, всей Россіи Императору.* По правую сторону, нѣсколько ниже щита, видѣнъ былъ портретъ Царя Іоанна Васильевича, въ древней Царской коронѣ, съ надписью: «началъ», по лѣвую же сторону находилса портретъ Петра Великаго, въ Императорской коронѣ съ надписью: «совершилъ». Ниже портретовъ изображены были: возникшій изъ водъ Кронштадтъ, и изумленный Нептунъ, съ надписью: «смотритъ и удивляется», далѣе С. Петербургъ, съ надписью: *нынѣ городъ, гдѣ прежде былъ львъ.*

Утромъ 18 Декабря, началось торжественное шествіе, открывавшееся ротою Преображенскаго полка, за которою ѣхалъ верхомъ Императоръ въ полковничьемъ мундирѣ, сопровождаемый двумя подполковниками того же полка: княземъ Меньшиковымъ и Бутурлинымъ, четырьмя майорами, восемью капитанами и восемью капитанъ-поручиками. За тѣмъ слѣдовали прочія роты Преображенцевъ и полки: Семеновскій, Ингерманландскій, Астраханскій, Лефортовъ и Бутырскій.

Смѣшанные звуки военной музыки, барабаннаго боя, пушечныхъ выстрѣловъ, колокольнаго звона, и радостныхъ восклицаній народа привѣтствовали Монарха. По принесеніи въ Успенскомъ соборѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, процессія отправилась къ Преображенскому дворцу; клики *да здравствуетъ Императоръ!* наполняли воздухъ.

Пры, фейерверки и маскарады слѣдовали одинъ за другимъ, до 1 Января 1722 года.

Всего болѣе изумила народъ флотилія, шедшая на сапяхъ подъ парусами; этотъ маневръ начался отъ С. Петербургскаго въѣзда въ Москву; шествіе открывалось галерою придворнаго оберъ-шута, везомаго шестью медвѣдями, за нею слѣдовали другія суда, везомыя свиньями, собаками и лошадьми. Здѣсь ѣхалъ князь-папа, въ полномъ облаченіи, тамъ, представлявшій Нептуна, князь-кесарь возсѣдалъ въ колесницѣ, сдѣланной въ видѣ раковины, за ними, на трехмачтовомъ фрегатѣ, длиною въ 30 футовъ, вооруженномъ 8 мѣдными и 24 деревянными пушками, и везомомъ 22

лошадьми, паходился Императоръ, въ мундирѣ флотскаго капитана; матросы, въ черныхъ бархатныхъ одеждахъ, отправляли всю службу, какая обыкновенно отправляется на корабляхъ, идущихъ на морѣ: проѣзжая ворота, они рубили мачты, и потомъ, съ величайшею ловкостію, ставили ихъ снова. Въ шлюбкѣ, подъ хру-

стальнымъ колпакомъ, ѣхала Императрица, въ костюмѣ Фрисландской поселянки. Князь Меншиковъ былъ на сей разъ аббатомъ, Графъ Анраксинъ представлялъ бургомистра, экс-господарь Молдавіи являлся то въ видѣ великаго визиря, то въ видѣ муфти. Каждый старался превзойти другого въ странностяхъ (!).

ГЛАВА XI.

Внутреннее преобразование государства.—Святѣйшій Синодъ.—
Духовный и адмиралтействъ-регламенты.

Первымъ указомъ 1721 года повелѣвалось, чтобы дѣти приказнаго и всякаго другаго рода обучались арифметикѣ и началамъ геометріи (1). Между тѣмъ, Оеофанъ Прокоповичъ, возведенный въ санъ Псковскаго архіепископа, основалъ при домѣ своемъ училище для сиротъ и солдатскихъ дѣтей. Здѣсь преподавались: законъ божій, грамматика, риторика, пѣтика, философія, Латинскій языкъ, рисованье, и даже музыка: таковы-то были заслуги сего достойнаго пастыря въ просвѣщеніи (2).

Учрежденіе Святѣйшаго правительствующаго Синода имѣло весьма важное вліяніе на Россійское духовенство. Мысль сія съ давняго уже времени занимала Монарха, вмѣстѣ съ Оео-

фаномъ Прокоповичемъ, явившимъ и здѣсь опыты своей учепости и любви къ отечеству.

Указомъ 25 Января обнародовано во всемъ государствѣ учрежденіе Синода, которому, въ отношеніи къ духовенству, предоставлялась власть, равная власти Сената (2).

Члены Синода, при вступленіи въ сіе званіе, должны были принести присягу въ томъ, что они будутъ дѣйствовать по совѣсти, не раболѣпствуя лицемерію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ и никакими же пльняея страстями, но страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ Его, со искреннею Божіею и ближнею любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и

(1) Голубков. Дѣян. VII. 189.

2, Тамъ же, VII 26, 27.

1 Weber II. 228. II. 35, 37.

2 Тамъ же, VII 205.

дѣйствіямъ, яко вино конечную славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей церкви созиданіе.... памяствуя страшное слово Господа Иисуса: проклятъ всякъ творяій дѣло Божіе съ небреженіемъ во всякомъ дѣлѣ.

Въ правительствующій Синодъ были назначены: президентъ Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій, вице-президентами: Новгородскій митрополитъ Оеодосій Янковскій и Псковскій архіепископъ Оеофанъ Прокоповичъ; сверхъ того четыре совѣтника изъ архимандритовъ, и четыре ассессора изъ протоіереевъ. Первымъ оберъ-секретаремъ Синода былъ іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ.

Главнѣйшею обязанностию сего духовнаго судилища было: наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Христіанскаго закона, проповѣданіе народу слова Божія, испытаніе самихъ учителей христіанства, и т. п.

Въ послѣдствіи къ духовному регламенту издано дополненіе, которымъ предписывалось не посвящать въ священники никого, кто не имѣлъ надлежащихъ для сего познаній, и не могъ представить о поведеніи своемъ одобрительнаго отъ прихожанъ свидѣтельства, и постановлялись другія мудрыя правила.

Не распространяясь подробно о достоинствѣ духовнаго регламента, довольно сказать, что въ немъ видѣтъ совершенно свѣтлый образъ мыслей Монарха.

Заведенная съ 1711 года въ С.-Петербургѣ типографія состояла сначала изъ одного стана, въ 1714 году привезено изъ Москвы три, а въ 1719 прибавлено еще три стана. Теперь, по возвращеніи Монарха изъ Риги,

типографія была подчинена Синоду (1).

16 Января, Государь учредилъ особую для кунечества коллегію, подъ названіемъ оберъ-магистрата, президентомъ котораго назначенъ бригадиръ и капитанъ гвардіи князь Юрій Трубецкой, въ помощники же ему приданъ Рижскій таможенный инспекторъ Илья Исаевъ: имъ обоимъ поручалось учредить во всѣхъ городахъ магистраты и добрую полицію, усилить торговлю; поощрить ремесла, раздѣлить кунечество на дильдіи, и проч. (2).

Сочиненный Монархомъ, въ 52-хъ главахъ, адмиралтейскій-регламентъ, опредѣлялъ правила о управленіи адмиралтейства и верфи, и о должностяхъ коллегіи адмиралтейской и прочихъ всѣхъ чиновъ, при адмиралтействѣ обрѣтающихся (3).

Для разбора дѣлъ о конфискованныхъ, во время Шведскаго владычества, въ Лифляндіи и Эстляндіи помѣщичьихъ имѣнійхъ, учреждены были двѣ коммисіи: одна въ Ригѣ, подъ предсѣдательствомъ тамошняго генералъ-губернатора князя Рѣпина, другая въ Ревелѣ, подъ начальствомъ генералъ-адмирала графа Апраксина. Управленіе же сими провинціями поручено было особой юстицъ-коллегіи, называвшейся Лифляндскою, вице-президентомъ которой назначенъ Зигмунтъ Вульфъ, сынъ бывшаго Нарвскаго бургомистра, обучавшійся юриспруденціи въ Германіи и Стокгольмѣ (4).

(1) Голиков. Дополн. XIII 185.

(2) Голиков. Дѣян. VII. 191, 202.

(3) Тамъ же, VIII. 37, 40.

(4) Голиков. Дѣян. VII. 397, 399.

По докладу лейбъ-медика Блюментроста, учреждена медицинская коллегія, долженствовавшая ежегодно ревизовать всѣ аптеки, опредѣлять таксу медикаментамъ, и проч.

По случаю утайки болѣе 20,000 душъ по ревизіи, Монархъ указомъ 15 Марта, объявляя прощенье всѣмъ тѣмъ, кто до Сентября подастъ надлежащія объ утаенныхъ людяхъ сказки, повелѣлъ, по прошествіи сего срока, конфисковать у виновныхъ всѣ ихъ деревни, гдѣ утаены ревизскія души, и четвертую часть сихъ конфискованныхъ имѣній отдавать доносителямъ (1). Сенату поставлено было въ обязанность наблюдать за срочною присылкою на указы оного рапортовъ, въ противномъ же случаѣ предписывалось взыскивать съ виновныхъ штрафы: за мѣсяць просрочки 100 рублей, за два мѣсяца вдвое, за три втрое, за четыре вчетверо, за пятый же мѣсяць лишать всего имѣнія и ссылатъ вѣчно на галеры (2). Неявившимся на смотръ дворянскимъ дѣтямъ строго подтверждено исполнить сіе непременно въ Январѣ 1722 года, подъ опасеніемъ отнятія имѣній, въ пользу доносителей (3).

Въ семъ же 1721 году Никита Демидовъ, знаменитый заслугами по горной части, возведенъ съ потомствомъ въ дворянское достоинство (4). Возвратившійся изъ-за границы Генцийгъ и его спутники были командированы въ Сибирь для изысканій въ семъ краѣ, для заложенія на рѣкѣ

Псета города, и устройства плавильныхъ заводовъ: это послужило поводомъ къ основанію Екатеринбурга (1).

Въ началѣ сего же года, Монархъ предоставилъ промыслъ ворванью на бѣломъ морѣ Московскому купцу Матвѣю Евреинову, давъ ему привилегію на 30 лѣтъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ, сколько возможно старался распространить сей промыслъ. Евреиновъ имѣлъ право отпускать произведенія свои за границу, тогда какъ другимъ промышленникамъ дозволялось продавать оныя только въ Россіи (2).

Въ С. Петербургѣ Монархъ завелъ полотняную, каменковую, бумажную и мясную фабрики. Содержателямъ шелковыхъ фабрикъ предоставлено было право, въ теченіе 15 лѣтъ, безплатно выписывать шелкъ изъ чужихъ краевъ (3).

Желая способствовать усовершенію заведенной въ С. Петербургѣ Павломъ Вестовымъ сахарной фабрики, Царь запретилъ ввозъ рафинированнаго сахара изъ-за границы (4).

Отъ вниманія Монарха не ускользали и мелочи; приведемъ нѣсколько примѣровъ:

1) Замѣтивъ, что въ Лифляндіи поселяне для сѣмки хлѣба употребляютъ не серпы, а короткія косы съ граблями, Петръ I нашелъ этотъ способъ несравненно *спорѣе*, предполагая, что и одинъ *средній работникъ* за *десять челоѣкъ сработаетъ*: почему и разослалъ нѣсколько Лифлянд-

(1) Тамъ же, VII. 248, 249.

(2) Тамъ же, VII. 275.

(3) Тамъ же, VII. 315, 317.

(4) Голіков. Дополн. XIII. 222.

(1) Голіков. Дѣли. VII. 40, 41.

(2) Тамъ же, VII. 241, 242.

(3) Тамъ же, VIII. 44, 45.

(4) Тамъ же, VII. 275.

скихъ жнецовъ по хлѣбороднымъ Россійскимъ провинціямъ, для обученія крестьянъ этой уборкѣ хлѣба, предписавъ воеводамъ наблюдать за ходомъ сего дѣла; и довольствоваться присланныхъ учителей жалованьемъ, по полтиннѣ въ мѣсяцъ каждому, и квартирами, гдѣ жить; которые же хорошо будутъ обучать, то для потѣшенія или деньгами или другими чѣмъ учинить и прибавку (1).

2) Получивъ извѣстіе о смерти инженеръ Пальштрема, Царь немедленно отправилъ къ нему въ деревню майора Волконскаго, съ повелѣніемъ забрать все чертежи, оставшіеся послѣ покойнаго, особенно же планы города Риги (2).

3) «Повеже» (писалъ Монархъ къ Куракину) «въ книгахъ морскаго устава, которыя посланы во Францію, и къ Голландскому адмиралу Васнеру и къ прочимъ, явилось въ Голландскомъ языкѣ, въ переводѣ съ Русскаго, погрѣшеніе, того ради отпишите во Францію къ маршалу д'Эгре, а въ Голландію адмиралу Васнеру; и прочимъ, кому книги отданы, объявите о томъ погрѣшеніи, и

«что мы пришлемъ къ нимъ переводъ «исправленный вуредъ.» (3)

4) «Галерному мастеру Французу» (сказано въ письмѣ Царя къ Апраксину) «докторъ весьма велѣлъ ѣхать къ водамъ на Олонецъ, а онъ не очень хочетъ; изволь его неволею «выслать, а деньги на издѣваніе его «я отдалъ Калмыку.» (1)

5) «Повеже слышу,» (писалъ Монархъ къ гофмаршалу Курляндской Герцогини Анны Іоанновны) «что при «дворѣ моеи племянницы люди не все «потребные, и есть такіе, отъ которыхъ стыдъ, только, также порядку «нѣтъ при дворѣ какъ въ лишнемъ «жалованьѣ, такъ и въ расправѣ между людьми, на которое симъ на- «крѣпко вамъ приказываемъ, чтобъ «сей дворъ въ добромъ смотрѣніи и «порядкѣ имѣли; жалованье чтобъ, не «больше по чинамъ давано было, какъ «при прежнихъ Герцогняхъ; людей не- «потребныхъ отпусти, и вуредъ не принимай; виновныхъ наказывай, повеже «неисправленіе взыщется на васъ.» (2)

(1) Тамъ же, XIII. 160, 161.

(2) Этотъ Калмыкъ былъ сперва слугою одного дворянина, потомъ замѣченъ Государемъ, определенъ во флотъ, заслужилъ офицерскій чинъ, и напоследокъ сдѣлался контръ-адмираломъ Калмыковымъ.

(3) Голиков. Дѣял. VI. 360, 377.

(1) Голиков. Дѣял. VII. 274, 277.

(2) Голиков. Дополн. XIII. 169, 170.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

1722—1723.

ГЛАВА I.

Посольство Измайлова въ Китай.

Мгновенный переходъ отъ шумныхъ увеселеній къ трудамъ государственнымъ былъ въ характерѣ Великаго Монарха. 13 Января 1722 года возвратился въ Москву ѣздившій въ Китай посломъ, капитанъ гвардіи Измайловъ.

Отправленный Царемъ 16 Июня 1719 въ путь, Измайловъ 30 Марта слѣдующаго года прибылъ въ губернской городъ Сибири Иркутскъ, гдѣ къ свитѣ посла присоединился архимандритъ тамошняго Вознесенскаго монастыря Антоній Платковскій (основавшій, по возвращеніи своемъ, въ Иркутскъ училище Монгольскаго языка). Изъ Селенгинска Измайловъ, чрезъ Монгольскаго князя Тунесту-Хана, извѣстилъ Китайское правительство о прибытіи своемъ на границу.

Чрезъ 15 недѣль явился въ Селенгинскъ приставами, для сопровожденія посла къ Пекину, два Китай-

скихъ чиновника (Заргучен), по согласію съ которыми посольская свита должна была состоять только изъ 90 человекъ; каравану же велѣно ожидать на границѣ дальнѣйшихъ повелѣній Богды-Хана.

Чѣмъ ближе подъѣзжало посольство къ столицѣ Китая, тѣмъ чаще присылались къ нему Богдыханскіе офицеры (Зайсанги), съ Азіатскими привѣтствіями; когда же Измайловъ зашемогъ въ дорогѣ, то немедленно явился къ нему придворный врачъ Богдыхана.

18 Ноября посолъ и его свита торжественно въѣхали въ Пекинъ, верхами на Богдыханскихъ лошадяхъ, и къ немалому увивленію зрителей, съ обнаженными палашами, на что долго не соглашались Китайскіе приставы посольства.

Въ посольскомъ домѣ Русскіе гости были подчиваны чаемъ и закусками. Вскорѣ явились трое знатнѣй-

нихъ мандариновъ: приставы требовали, чтобы посольство припалъ имъ, стоя на коленяхъ; но Измайловъ, не согласясь на это, встрѣтилъ Китайскихъ вельможъ у крыльца. Получивъ конію съ Царской грамоты къ Богдыхану, мандарины совѣтовали Измайлову быть на публичной аудіенціи учтивѣе, нежели былъ *Николай Спафарій*, прѣзжавшій въ Пекинъ за 45 лѣтъ предъ тѣмъ. На вопросъ же: въ чѣмъ состояла неучтивость сего посыланнаго въ Китай, по торговымъ и другимъ дѣламъ въ 1675 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Молдавскаго уроженца, мандарины объявили: что Богдыханъ, услышавъ, что Спафарій учился Астрономіи, спросилъ его о звѣздахъ, извѣстной у Китайцевъ подъ названіемъ *Золотого звѣзды*, и грубый Молдаванецъ отвѣчалъ на это: «я на небѣ не бывалъ, и имянь звѣздамъ не знаю.»

28 Ноября назначена публичная аудіенція послу, Царскіе подарки везены были на 80 лошадахъ, въ увеселительный дворецъ *Чингуанъ*, (отстоящій отъ Пекина на 7 верстъ) бывшій тогда мѣстопробываніемъ Богдыхана.

Принявъ изъ рукъ Измайлова съ обычнымъ Азіатскимъ церемоніаломъ Царскую грамоту, Богдыханъ угощалъ посла и нѣкоторыхъ особъ изъ его свиты кушаньемъ и напитками. Потомъ начались разспросы: сколько времени Измайловъ находился въ пути, не встрѣтилъ ли какихъ либо непріятностей, учился ли Астрономіи, нѣтъ ли при немъ людей, знающихъ музыку, не противно ли ему что Іезуиты (находившіеся въ Ки-

таѣ болѣе 200 лѣтъ и обучившіе народъ многимъ полезнымъ занятіямъ) сидятъ ближе его къ Богдыхану, и что чрезъ нихъ онъ долженъ говорить съ нимъ? Измайловъ отвѣчалъ на эти вопросы, какъ дипломатъ, и Богдыханъ подалъ ему чашу *Тарассуна* (1), сирочивъ при томъ можноли поподчивать этимъ напиткомъ и членовъ посольской свиты?... Послѣ угощенія, Богдыханъ изъявилъ свое удивленіе, что Измайловъ одѣтъ такъ легко въ столь суровое время года, и подарилъ послу свою шубу, а потомъ исподнее платье и шапку.

Посольство пребыло въ Пекинѣ до 2 Марта 1721 года. Измайловъ былъ двѣнадцать разъ допущенъ къ Богдыхану, но уже безъ соблюденія Азіатскаго церемоніала, а съ Европейскою свободою.

«Я скажу тебѣ два слова,» (говорилъ Богдыханъ послу на второй аудіенціи) «и ты ничего не отвѣтствуя, имѣй оныя въ памяти своей, для допесенія своему Государю: первое, «Государь твой такой великой и славной Монархъ, имѣетъ владѣніе великое, ходитъ противъ непріятеля своего на корабляхъ своею высокою «особою; море махна великая, «бываютъ на немъ волны сильныя и «страхъ не малой, и для того изво- «лѣлъ бы хранить свое здоровье, по- «неже есть у него добрыя воины и «вѣрные слуги, коихъ можетъ посы- «лать, а самъ оставаться въ покоѣ. «Второе, хотя съ стороны Россійской «уходятъ сюда человекъ по 20 и по

(1) Напитокъ приготовленный изъ Сарачинскаго пшена.

«30, также и изъ Китайской области въ сторону Россійскую уходятъ же; «но отъ такихъ бездѣльниковъ дружба паша никогда не повредится; ибо «я всегда желаю содержать съ Его «Величествомъ миръ ненарушимо; да «и за что намъ ссориться? Россійское «государство холодное и дальнее; «если бы я послалъ туда войски «свои, то всё бы позабли, а хотя «что и завладѣть бы могъ, какая въ «томъ будетъ прибыль? Также Россійской Государь, если противъ «меня войски пошлетъ, то также не «возможно, понеже здѣсь сторона «жаркая, а люди необыкновенной, и могутъ напрасно умереть; а хотя бы «что другъ у друга и завладѣть могли, невеликая въ томъ прибыль, понеже въ обоихъ государствахъ земли множество.» (1)

Сверхъ того Богдыханъ напоминать послу, «что есть подданные его «люди Мунгальскій народъ, смежный съ пограничными Россійскими городами; а границы у нихъ не размежеваны, о чемъ отъ нихъ многократно писано, но отвѣту на то не получено.»

Измайловъ обѣщалъ доложить обо всемъ Государю, и потомъ имѣлъ совѣщанія съ министрами Богдыхана.

Въ слѣдующій разъ посолъ представилъ Китайскому Монарху свои собственные подарки: золотые карманные часы, золотую табакерку, серебряную шпагу, Датскую лошадь и 24 борзыхъ и гончихъ собаки.

На другой день дозволенъ свободный входъ во дворецъ всей посольской свитѣ, и обѣщано присылать

Русскимъ гостямъ трижды въ мѣсяцъ столъ и чай.

Между тѣмъ дипломатическія сношенія на бумагѣ, или своимъ чередомъ. Китайцы, послѣ многихъ споровъ, согласились напослѣдокъ, чтобы Русскіе караваны приходили въ Пекинъ, съ тѣмъ однако же, чтобы при первомъ изъ нихъ агентъ Лоренцъ Лауге возвратился въ Россію; сверхъ того требовали отъ Измайлова возвращенія 700 человекъ Монголовъ, перебѣжавшихъ въ Россійскія владѣнія; находили города Амуканъ, Селегинскъ, Удинскъ, Нерчинскъ и укрѣпленія по Иртышу слишкомъ близкими къ Китаю, изъявляли желаніе построить на упомянутой рѣкѣ собственную крѣпость, и предлагали для каравановъ новый путь, чрезъ Ямышевъ по Иртышу.

Въ просьбѣ Измайлова объ отвѣтной грамотѣ Богдыхана къ Царю, было отказано, потому, что Богдыханъ, по Китайскому обычаю, пишетъ только указы, начинающіеся двумя словами *сверху къ низу*, точно также, какъ все донесенія къ нему начинаются *снизу къ верху*.

Въ день отпускной аудіенціи, посолъ былъ допущенъ къ рукѣ Китайскаго Монарха, который обошелся съ нимъ ласково, и подчивалъ его виномъ. Подарки Канхи, отправленные къ Россійскому Императору, состояли въ жемчугѣ, золотыхъ съ фишфтыю чашкахъ, коробочкахъ и цвѣтникахъ, въ Японской посудѣ, въ парчахъ, атласахъ и другихъ матеріяхъ.

На повторенную просьбу Измайлова объ отвѣтной грамотѣ, выдано

1) Голиков. Дополн. XIII. 231, 232.

ему на желтой бумагѣ письмо, слѣдующаго содержанія: «указъ Русскому чрезвычайному посланнику состоялся: вашего государства Государь меня поздравилъ, и обоимъ государствамъ между собою въ мирѣ живемъ, и письмо привезли очень честно, и изрядно мнѣ доложили, подарки всѣ принялъ, о всякихъ дѣлахъ указъ при твоёмъ лицѣ состоялся; сей мой указъ честно памятуи и вашему Государю скажи; нынѣ дѣла только; тебя хорошо назадъ отправилъ; указъ состоялся *Кан-хи* 60 года, 2. мѣсяца 11 числа.»

На 19 верблюдахъ и столькихъ же лошадяхъ, посольство, вмѣстѣ съ архимандритомъ Антоніемъ, выѣхало изъ Пекина, 2 Марта 1721 года.

Русскій караванъ прибылъ въ Сентябрь въ столицу Китая; но лучшіе товары взяты были для двора по произвольной цѣнѣ; прочіе же проданы съ публичнаго торга также весьма дешево.

Китайское правительство было недовольно тѣмъ, что Русскіе не выдавали

700 Монгольскихъ бѣглецовъ, не взирая на то, что въ числѣ ихъ было только 16 человекъ настоящихъ подданныхъ Богдыхана, прочіе же издревле принадлежали Россіи. Неудовольствіе возросло еще болѣе, когда посланцы, по совѣту Хутукты (т. е. Китайскаго Іерарха), на рѣку Ангуръ Ламы, для отысканія древняго каменнаго идола, которому, какъ говоритъ преданіе, поклонялся еще Тамерланъ, не были туда пропущены, и когда Монархъ принялъ подъ свое покровительство явнаго врага Китая, Хунтайшу - Хана. Все это послужило поводомъ къ тому, что Русскій агентъ Лапте, вмѣстѣ съ караваномъ, былъ почти выгнанъ изъ Пекина.

Даже по кончинѣ *Канхи* (9 Декабря 1722) Китайское правительство не преставало требовать возвращенія упомянутыхъ бѣглецовъ, угрожая Россіи войною, которая однако же не состоялась (1).

(1) Голицынов. Дополн. XIII. 240, 282.

ГЛАВА II.

Торжество мира. Манифестъ о наследованіи престола. Повѣдка Императора къ водамъ. Герцогъ Голштинскій.

Среди трудовъ государственныхъ и приготовленій къ новой войнѣ, Императоръ, 28 Января, торжествовалъ въ Москвѣ заключеніе съ Швеціею мира: въ Успенскомъ соборѣ принесено благодарственное молебствіе Господу, и сказано Оеофаномъ Прокоповичемъ слово. День былъ свидѣлемъ ниронъ, вечеръ сопровождался иллюминаціею и фейерверковъ. Богачи и вельможи, другъ передъ другомъ, старались угодить Монарху.

Болѣе прочихъ обратила на себя вниманіе зрителей иллюминація предъ домомъ, гдѣ квартировалъ Голштинскій герцогъ: здѣсь устроены были торжественныя врата, по одну сторону которыхъ изображенъ былъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, скачущій въ колесницѣ по гербамъ соединенныхъ имъ княжествъ, а съ другой представленъ Императоръ, въ такой же колесницѣ, несущійся по гербамъ вновь завоеванныхъ провинцій.

Юный герцогъ взвизывая предъ Монархомъ: что по краткости времени и по недостатку въ художникахъ, не успѣлъ сдѣлать ничего приличнѣйшаго сему торжеству.

«Сія выдумка и изображеніе» (возразилъ Петръ) «суть наилучшія изъ всѣхъ, кои я во всей Москвѣ видѣлъ: ваша свѣтлость представилъ

«на оной мои мысли. Сей Государь» (продолжалъ Императоръ, указывая на изображеніе Іоанна Васильевича) «есть мой предшественникъ и образецъ.»

Слѣдуя примѣру Царя Іоанна Васильевича, Императоръ, 11 Февраля, издалъ законъ, которымъ назначеніе наследника престола предоставлялось волѣ Самодержца, въ томъ предположеніи, что обязанности Государя къ государству важнѣе обязанностей Его къ перворожденному сыну.

«Понеже всѣмъ вѣдомо есть,» (сказано въ манифестѣ) «какою Авессаломскою злостію надмѣнъ былъ сынъ нашъ Алексѣй, и что не раскаяніемъ его оное намѣреніе, по милости Божіею ко всему Нашему отечеству пресѣклось (что довольно изъ манифеста о томъ дѣлѣ видимо есть), а сіе ни для чего много у него «взросло, токмо отъ обычая стараго, что большому сыну наследство давали, къ тому жъ одинъ онъ тогда мужеска полу Нашей фамиліи былъ, и для того ни на какое отеческое наказаніе смотрѣть не хотѣлъ. Сей «недобрый обычай не знаю чего для такъ былъ затверженъ; ибо не только въ людяхъ по разсужденію умныхъ родителей бывали отмычки, но и въ Святѣмъ писаніи видимъ, ког-

« да Исаакова жена состарѣвшуся ея
 « мужу меньшому сыну наследство ис-
 « ходатайствовала, и что еще удиви-
 « тельнѣе, что и Божіе благословеніе
 « этому слѣдовало. Еще жъ и въ На-
 « шихъ предкахъ оное видимъ, когда
 « блаженные и вѣчподостойныя памя-
 « ти великій князь Иванъ Василье-
 « вичъ, и по истинѣ Великій по сло-
 « вомъ, по дѣломъ; ибо оный разсы-
 « панное раздѣленіемъ дѣтей Владими-
 « ровыхъ наше отечество собралъ и
 « утвердилъ, которой не по первен-
 « ству, но по волѣ сіе чинилъ, и
 « дважды отмѣнялъ, усматривая до-
 « стойнаго наследника, которой бы
 « собранное и утвержденное Наше оте-
 « чество паки въ расточеніе не уву-
 « стплъ. Перво мимо сыновей отдалъ
 « внуку, а потомъ отставилъ внука
 « уже вѣнчаннаго и отдалъ сыну свое
 « наследство (о чемъ ясно изъ сте-
 « пейной книги видѣть возможно), а
 « именно: въ лѣто 7006, Февраля въ
 « 4 день князь великій Иванъ Василь-
 « евичъ учинилъ по себѣ наследни-
 « комъ внука своего князя Димитрія
 « Ивановича, и вѣнчанъ былъ на Мо-
 « сквѣ на великомъ княженіи княжес-
 « кимъ вѣнцемъ митрополитомъ Симо-
 « номъ; а въ лѣто 7010, Апрѣля въ 11
 « день великій князь Иванъ Васильевичъ
 « разгнѣвался на внука своего князя
 « Димитрія, и не велѣлъ его поминать
 « въ церквахъ великимъ княземъ, и
 « посадилъ его за караулъ, и тогожъ
 « Апрѣля въ 14 день учинилъ наслед-
 « никомъ сына своего Василия Ивано-
 « вича, и вѣнчанъ былъ онымъ же
 « митрополитомъ Симономъ; на что и
 « другіе сему подобныя есть доволь-
 « ные примѣры, о которыхъ кратко-
 « сти ради времени здѣсь не упоми-

« наемъ, но вредъ оныя особливо вы-
 « даны будутъ въ печать. Въ такомъ
 « же разсужденіи, въ прошломъ 1714
 « году милосердая Мы о Нашихъ
 « подданныхъ, чтобъ и партикуляр-
 « ные ихъ дома не проходили отъ
 « недостойныхъ наследниковъ въ раз-
 « зореніе, хотя и учинили Мы уставъ;
 « чтобъ недвижимое имѣніе отдавать
 « одному сыну, однакожъ отдали то
 « на волю родительскую, которому
 « сыну похотятъ отдать, усмотря до-
 « стойнаго, хотя и меньшому мимо
 « большихъ, признавая удобнаго, кото-
 « рый бы не расточилъ наследства:
 « кольми же паче должны Мы имѣть
 « попеченіе о цѣлости всего Нашего
 « государства, которое съ помощію
 « Божіею нынѣ паче распространено,
 « какъ всѣмъ видимо есть! чего для
 « за благо разсудили Мы сей уставъ
 « учинить, дабы сіе было всегда въ
 « волѣ правительствующаго Государя,
 « кому оной хочетъ, тому и опредѣ-
 « лить наследство, и опредѣленному
 « видя какое неотребство, паки от-
 « мѣнить, дабы дѣти и потомки
 « не впали въ такую злость, какъ
 « выше писано, имѣя сію узду на
 « себѣ: того ради повелѣваемъ, дабы
 « всѣ Наши вѣрные подданные ду-
 « ховные и мірскіе безъ изъятія сей
 « Нашъ уставъ предъ Богомъ и Его
 « Евангеліемъ утвердили на такомъ
 « основаніи, что всякъ, кто сему бу-
 « деть противенъ, или инако какъ
 « толковать станетъ, то за измѣнника
 « почтенъ, смертной казни и церков-
 « ной клятвѣ подлежать будетъ.» (1)

Въ слѣдствіе сего манифеста, всѣ
 сословія въ имперіи дали присягу

(1) Голицов. Дѣян. VIII. 89, 94.

признавать наследникомъ престола того, кого признаетъ таковымъ царствующій Государь, и отвергать того, кого отвергнетъ Онъ.

Въ тоже время Императоръ счелъ необходимымъ для себя воспользоваться вѣсеннимъ курсомъ минеральныхъ водъ, и отправился въ Истію, отстоящую на 90 верстъ отъ Москвы. Въ Истіи были и желѣзные заводы иностранца Миллера: Монархъ собственноручно выковалъ шесть пудовъ полосоваго желѣза, и по возвращеніи своемъ въ Москву, увидѣвшись съ заводчикомъ, спросилъ его: сколько платитъ онъ работникамъ съ каждаго выкованнаго пуда желѣза?— «По алтыну!» отвѣчалъ Миллеръ, и Петръ потребовалъ съ него заработанной Имъ платы. Миллеръ хотѣлъ заплатить Великому по червонцу за пудъ, но Монархъ не согласился взять болѣе того, сколько причиталось Ему по расчету, и, купивъ на эти деньги новые башмаки, говорилъ другимъ: «вотъ башмаки, которые я выработалъ собственными руками.» (1)

Голштинскій герцогъ, прожившій въ Россіи около года, и получавшій на содержаніе по 3000 рублей въ мѣсяць (2), въ это время снова предложилъ руку свою старшей дочери Императора; но не получилъ удовлетворительнаго отвѣта: считали нуж-

нымъ подождать, пока обстоятельства жениха, на счетъ наследственныхъ земель его, приведутся въ лучшій порядокъ.

Въ послѣдствіи времени, герцогъ письменно повторилъ свою просьбу, и ему отвѣчали 13 Апрѣля слѣдующими словами: «Свѣтлѣйшій герцогъ, дружелюбный племянникъ! Два ваши письма, единое отъ васъ самихъ, другое отъ министра вашего Бассевича, я принялъ, которыхъ содержаніе двухъ дѣлъ, первое о свойствѣ чрезъ васъ съ домомъ Моимъ, другое, чтобъ вамъ помочь въ вашихъ дѣлахъ, къ чему де многіе potentаты охоту имѣютъ, ежели Мы приступимъ, на что отвѣтствую: что я съ оными potentатами со всею Моею охотою вступить готовъ и трудиться ко всякой возможности въ одномъ дѣлѣ; что же принадлежитъ о супружествѣ, то и въ томъ я отдаленъ не былъ, ниже хочу быть, понеже ваше доброе состояніе довольно знаю и отъ сердца васъ люблю. Но прежде, нежели ваши дѣла въ лучшее состояніе о наследныхъ земляхъ дѣйствительно приведены будутъ, въ томъ обзаться не могу; ибо ежелибъ нынѣ то я učinилъ, то иногда и противъ воли и пользы своего отечества дѣлать принужденъ бы былъ, которое мнѣ дражае живота Моего есть.» (1)

(1) Stählin. 12, 15.

(2) Голицков. Дополн. XIII. 259.

(1) Голицков. Дѣл. VIII. 168, 169.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ войнѣ съ Персіею. Свадебный маршалъ.

Еще во время минувшей войны, занимала Царя мысль внести оружіе свое въ мятежныя провинціи Персіи.

По заключеніи мира, Артемій Волынской, бывший губернаторомъ въ Астрахани, получилъ повелѣніе Императора заготовить суда и продовольствіе для войскъ: изъ возвратившейся изъ Финляндіи пѣхоты, 20 баталіоновъ зимовали въ окрестностяхъ Кашина, Романова и Ярославля, съ тѣмъ, чтобы весною отправиться по Волгѣ въ Астрахань; остальные же баталіоны тѣхъ полковъ назначены были для работъ при Лadoжскомъ каналѣ: сверхъ жалованья, велѣно было производить имъ и задѣльную плату. Полкамъ Астраханскому и Ингерманландскому надлежало отправиться изъ Москвы, водою, въ Астрахань. Туда же велѣно собраться всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ прежнихъ экспедиціяхъ по Каспійскому морю. Военная коллегія доставила необходимыя для войны снаряды.

Петръ Великій, на время столь далекаго похода желалъ обезопасить прочіе предѣлы имперіи; почему и далъ, 17 Апрѣля, коллегіи иностранныхъ дѣлъ слѣдующую инструкцію:

«Ежели Турки въ прошедшихъ «обидахъ подданнымъ Россійскимъ «отъ стороны Персидской медицію

«свою объявятъ, то взять на допо-
«шеніе, дабы тѣмъ время продол-
«жить, и въ состояніи быть потомъ,
«смотря по конъюктурамъ, на то от-
«вѣтствовать.»

«Буде Турки за Персію, или за
«бунтовщиковъ Персидскихъ всту-
«пятся и объявятъ, чтобъ отъ сторо-
«ны Россійской никакихъ воинскихъ
«дѣйствъ во владѣніи Персидскомъ
«чищено не было, и что они за то
«войну объявятъ: то хотя можно про-
«тивъ того пашу правду обстоятель-
«но представить, въ такомъ случаѣ
«къ Намъ писать какъ наискорѣе, а
«Туркамъ объявить, какъ повелѣно и
«писано къ резиденту, что не для
«войны, но для бунтовщиковъ; а мѣ-
«жду тѣмъ въ предосторожность отъ
«нападенія Татарскаго заранѣе войска
«учредить съ совѣту и по дѣлу
«смотря.»

«Когда въ Польшѣ на сеймѣ поло-
«жатъ о мѣстѣ конгресса съ Шве-
«ціею и министровъ къ тому назна-
«чатъ, то отъ стороны Нашей, какъ
«отъ медиатора, быть на оной мини-
«стру Нашему изъ Берлина.»

«Ежели волею Божіею случится
«смерть Королю Польскому, то для
«престереженія интересовъ ѣхать ту-
«да посломъ князь Григорью Долго-
«рукому, и стараться о добромъ кан-
«дидатѣ, и чтобы изъ Поляковъ.»

«Понеже Шведскою министръ сюда
«ѣдетъ, и безъ сомнѣнія требовать
«будетъ, дабы по поставленному мир-
«ному договору въ Лифляндіи и Эст-
«ляндіи маестности прямымъ владѣль-
«цамъ возвращены были, то дѣлать
«сіе весьма справедливо, ревностно и
«немедленно.»

«Какъ посольство въ Швецію от-
«ложено до весны, и ежели будетъ
«съ ихъ стороны упоминаться объ
«ономъ, то буде не противно будетъ
«подождать Насъ Шведамъ, и лучше
«обождать, пока воротимся; а ежели
«гораздо желать будутъ, послать съ
«хорошимъ уборомъ моремъ, а су-
«довъ изрядныхъ довольно.»

«Понеже отъ цесарскаго министра
«предложено о возстановленіи свобод-
«ной коммерціи съ городомъ Бреслав-
«лемъ, то для показанія склонности
«Нашей позволить нѣкоторое уречен-
«ное число товаровъ туда возить; а
«дабы въ пошлинахъ утраты не бы-
«ло, въ Кіевѣ на то учрежденное чи-
«сло пошлинъ положить, дабы тѣмъ
«цесарскій дворъ въ потребномъ слу-
«чаѣ къ другимъ обязательствамъ
«склонить.»

«А ежели съ Цесарскою стороны
«станутъ о оборонительномъ союзѣ
«требовать трактата, то писать; а
«ежели отъ Турокъ будетъ опасность
«или отъ иныхъ, то заключать.»

«Буде отъ двора Французскаго о
«какомъ обязательствѣ предложено бу-
«детъ, то брать на доношеніе, а дру-
«жбою и прочимъ обпадеживать.»

«Король Прусской требуетъ резо-
«люціи о маріажѣ, и ежели Его Прус-
«ское Величество на представленную
«переписку не соизволитъ, то при вы-
«шнихъ случаяхъ въ томъ прямо

«не отказывать, но пристойнымъ об-
«разомъ искать оное вдаль отвести.»

«По реляціямъ резидента Датскаго
«Бестужева изъ Копенгагена, Датско-
«му посланнику Вестфалу дана ин-
«струкція о признаваніи Насъ Импе-
«раторомъ, и о свободномъ и без-
«пошлинномъ проходѣ чрезъ Зундъ
«трактатъ учинить, и можетъ быть
«что будетъ за то требовать гарантіи
«на Шлезвигъ, то первое принять, а
«последнее брать на доношеніе.»

«Понеже за потребно разсуждено
«маестности, заложенныя въ Курлян-
«діи, выкупать и уже нѣкоторое чи-
«сло и выкуплено, а Кейзерлингъ до-
«носитъ, чтобъ еще 60,000 ефимковъ
«на выкупъ достальшихъ пынѣ при-
«слать, пока еще отъ Короля Фор-
«мальное запрещеніе прислано не бу-
«детъ, то дѣлать, а деньги изъ Риги.»

«Къ Гиншанскому двору при посыл-
«кѣ министра дать комиссію о ком-
«мерціи, чтобъ вольной торгъ по пра-
«вамъ обѣихъ.»

«Въ Португалію и въ Венецію ре-
«зидентовъ выбрать и послать.»

«Ежели изъ чужестранныхъ мини-
«стровъ которой ѣхать похочетъ, от-
«пускать.»

«Ежели Король Англической прямо
«самъ отзовется о примиреніи несо-
«гласій, или чрезъ другихъ о томъ
«предлагать будетъ, то принимать и
«писать.»

Императоръ почти ненавидѣлъ тог-
дашній Англіійскій дворъ. Еще при
самомъ началѣ знакомства, Георгъ I
оставилъ въ Петрѣ слишкомъ невы-
годное о себѣ мнѣніе, которое усили-
лось болѣе позднѣйшими поступками
Короля Великобританіи. Поступки сіи
изложены въ собственноручной записи

скѣ Россійскаго Монарха, подъ загла-
віемъ: *О тяжкихъ обидахъ, нанесен-
ныхъ Намъ отъ двора Ганноверскаго
и Англическаго* (1).

(1) Голиков. Дѣян VIII 158. «1) Когда
«Король Датской взялъ Штаттъ, тогда
«пеотступнымъ прошеніемъ дворъ Ганно-
«верской старался, чтобъ Бременъ и
«Верденъ ему были отданы, обѣщая
«вступить въ союзъ и гарантировать наши
«конкеты, чего Датчане до окончанія
«войны отнюдь не хотѣли (можетъ быть
«что лучше насъ слѣдующій потомъ
«обманъ знали), ежелибъ отъ насъ къ то-
«му великимъ трудомъ не склонены были,
«въ чемъ Ганноверцы сами могутъ сви-
«дѣтельствовать, ежели кто добрую со-
«вѣсть имѣетъ, а когда оное получили,
«что за то намъ заплатили и платятъ,
«то всему свѣту извѣстно. 2) Когда Мы
«по согласію Датскаго двора шли къ
«Копенгагену, тогда всячески мѣшали,
«а потому дѣйствительно транспортомъ
«удобное время чрезъ своихъ креатуръ
«пропустили, а когда пришла осень глу-
«бокая, тогда пудить стали, дабы мы
«пропали, что видя, намѣрились назадъ
«идти, въ чемъ еще горше намъ дѣлали:
«не токмо внушали Королю Датскому,
«что мы будто хотимъ Копенгагенъ
«взять, и тѣмъ онаго отъ дружбы отда-
«лять начали, и дабы въ такое время
«галерами шли къ Данцигу (что всякъ
«можетъ разсудить, возможно было сіе
«учинить), и такъ жестоко то чинили,
«что указъ присланъ былъ къ адмиралу
«Норрису (что Мы съ великимъ трудомъ
«стороною провѣдали), дабы ежели не
«туды пойдемъ, атаковать и разорить На-
«шу армію, но еще Богъ сохранилъ Нашъ,
«что тотъ указъ былъ изъ Ганноверской
«канцеляріи, почему Англичане безъ
«парламента своего не смѣли учинить; а
«ежелибъ былъ изъ Англической, тобъ сіе
«бѣдство послѣдовало.» 3) Когда жена
«Моя ѣхала въ Голландію чрезъ Ганно-
«веръ, тогда неслыханнымъ образомъ ру-
«тана была, а еще превата, а именно,

8 Апрѣля сего года, Монархъ былъ
свадебнымъ маршаломъ, при брако-
сочетаніи юнаго графа Головкина съ
дочерью князя-кесаря Ромодановскаго.

«что мужики, которые везли, сбили воз-
«ницу, также всѣхъ людей отбили отъ
«кареты и посажали по телегамъ какъ
«воровъ, и сами чрезъ день и всю ночь
«ступню ѣхали, ниже спать, ниже отдох-
«нуть ей не давали, отъ чего пріѣхавъ
«въ Везель безпачастное рожденіе имѣла, и
«такъ господи Ганноверцы могутъ убійцами
«сыну Моему почестся. О семъ писано къ
«ихъ двору, и оной комиссаръ простой сар-
«жанъ взятъ былъ, и хотѣли его наказать не
«розыскавъ, чего Мы не похотѣли; ибо
«когда оному говорено, для чего такъ
«дѣлается, и оной Нашимъ людямъ сказалъ,
«что не его вина, понеже такъ ему при-
«казано, чему и вѣрить возможно: поне-
«же прежде той ѣзды писано ко двору
«Королевскому, дабы кто присланъ былъ
«для провожанія чрезъ ихъ земли по обы-
«чаю по того учинить не хотѣли, хотя и не
«однажды о томъ прошеніе было во время
«Нашего бытія въ Копенгагенѣ. 4) По-
«томъ въ Голландіи и Франціи просили,
«чтобъ вывести войска наши изъ Мек-
«ленбургинъ, обѣщая всѣ ссоры прекра-
«тить и быть друзьями, и когда Мы то
«учинили, тогда благодаримъ Я публично
«былъ во Франціи чрезъ посла тамъ ре-
«зидующаго Стерса, а въ Голландіи ко
«Мнѣ пріѣхали Витвортъ и Норрисъ съ
«тѣмъ же благодареніемъ, также чтобъ
«учинить (рядомъ не помню, мочно при-
«скать въ коллегіи, съ чемъ пріѣхали,
«и что дѣлалось, и написать въ семъ
«мѣстѣ), а потомъ безъ жадной причины
«непріятелями явились, явно вспомагая
«тогдашнему Нашему непріятелю, и какое
«ругательное письмо Картеретъ писалъ
«ко Мнѣ, котораго Наши министры не
«приняли, и тако два лѣта протянули
«войну, которую Шведы тогдажъ окон-
«чить намѣрены были. 5) Королей Дат-
«скаго и Прусскаго отъ союзу оторвали,
«такжежъ сколько ругательныхъ писемъ

Гости собрались въ 9 часовъ утра, и до 11 часовъ дожидались маршала, который напослѣдокъ пріѣхалъ въ открытой, въ шесть лошадей каретѣ Ягужинскаго (1), съ огромнымъ маршальскимъ жезломъ, отвезъ сперва въ церковь жениха, котораго сопровождали 12 трубачей, и 12 гвардейскихъ капитановъ, въ званіи шаферовъ; потомъ проводилъ туда же и невѣсту, ѣхавшую въ каретѣ, самъ отворилъ дверцы, и подвелъ княжну къ палатѣ. По совершеніи обряда, Монархъ въ домъ князя-кесаря, съ строжайшею точностію, исполнялъ всѣ обязанности маршала: удаливъ лишніхъ гостей, Опъ назначилъ остальнымъ приличныя мѣста за особыми столами

«во время бытія Нашего въ Голландію, и здѣсь какіе поступки варварскіе чинилъ «*Жефрейзъ*» (или правильнѣе Джефрей) «также вездѣ всякія удобъ возможные «бѣдства дѣлали и дѣлаютъ, подвизая не- «бо и землю на Насъ, о томъ многобъ «было бумаги писать, къ тому жъ про- «чія державы болѣе извѣстны. Насупро- «тивъ же сего зѣло желаемъ вѣдать, «чѣмъ Мы проступились, и какую причи- «ну къ недружбѣ подали Англичанамъ и «Ганноверцамъ; буде же то токмо, что «выдали племянницу свою за Мекленбург- «скаго князя, и въ томъ натурально про- «тивиться никто посторонній не можетъ; «также сей грѣхъ вѣсть противъ Духа «Святаго, который бы не могъ отпущенъ «быть и такого злаго мщенія достоинъ.»

(1) Голштинскій камеръ-юнкеръ Фр. Вильг- фонъ Бергольмъ, находившійся въ свитѣ Герцога, и издавшій записки о пребываніи своемъ въ Россіи (1721—1723), прибавляетъ къ тому: «потому что бѣдный Им- «ператоръ не имѣлъ собственной кареты «и лошадей; но ѣздить всегда на парѣ «длинныхъ лошадепокъ, и въ такомъ «плохомъ экипажѣ, что иной мѣщанинъ «постыдился бы сѣсть въ него.»

новобрачнаго и новобрачной, и, не измѣняя принятой роли, суетился, поднималъ всѣхъ, а самъ, стоя, скушалъ только кусокъ жареной курицы, который подала Ему Императрица.

Вечеромъ сожженъ былъ фейер- веркъ съ вензельнымъ именемъ не- вѣсты. Гостямъ казалось въ комна- тахъ довольно жарко, и Императоръ- маршалъ, взявъ тоноръ въ руки, от- крылъ въ залѣ окно, которое было заколочено гвоздями.

Пиръ кончился посильнымъ тан- цемъ: маршалъ, кружась съ своимъ жезломъ, ввелъ ряды гостей въ спаль- ню новобрачныхъ.

На другой день гости должны бы- ли собираться на балъ съ трехъ ча- совъ по полудни: маршалъ прибылъ туда въ седьмомъ часу, и назначая снова каждому мѣсто, порядкомъ тол- кнулъ новобрачнаго, хотѣвшаго сѣсть по правую сторону молодой своей су- пруги (1).

Послѣ стола, во время котораго маршалъ и шаферы кушали въ особой комнатѣ, открылся балъ и начались танцы, къ величайшему мученію ста- риковъ и толстяковъ: Маршалъ и Его супруга, съ умысломъ, танцовали до- лѣе обыкновеннаго, отъ чего Варшав- скій министръ князь Долгорукій и ви- це-канцлеръ Шафировъ затащивались до обморока.

Гости не могли разѣхаться по до- мамъ не подгулявши: каждый дол- женъ былъ, въ наказаніе, осушить

(1) Ne Holla! (крикнулъ ему Государь) Dat mut nit sin, Knes Caesar sine Dochter mut boten an sitten.

большой орелъ: иные за то, что танцевали мало, другіе за то, что очень близко подъѣхали въ экипажахъ къ дому Вице - Императора, чѣмъ оскор-

блялось достоинство князя-кесаря Ромодановскаго: маршалъ вышелъ изъ кареты у воротъ, и вошелъ въ домъ по досчатому помосту (1).

ГЛАВА IV.

Поездка Императора въ Нижній-Новгородъ, Казань,
Саратовъ и Астрахань.

Приготоваясь къ отъѣзду, Петръ Великій прибылъ въ Сенатъ (1), вмѣстѣ съ вновь учрежденнымъ генералъ-прокуроромъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, и, представя его присутствующимъ, сказалъ имъ: «вотъ «Мое око, коимъ Я буду все видѣть; онъ знаетъ Мои намѣренія и желанія. Что онъ заблагоразсудитъ, то «вы дѣлайте.» (2)

15 Мая, Императоръ, отслушавъ общию и молебень въ Успенскомъ соборѣ, отправился въ путь водою на Москворѣцкомъ стругѣ, сопровождаемый военною музыкою и пушечною пальбою. 14 Монаршихъ указомъ Сенату отъ 16 Мая могутъ служить доказательствомъ тому, что Петръ съ одинаковою дѣятельностію занимался трудами въ кабинетѣ и въ каютѣ (3).

Въ Коломнѣ, 17 Мая, Государь рѣшилъ дѣло гетмана Скоропадскаго, жаловавшагося на князя Меншикова, въ самовольномъ завладѣніи селеніями и землями, принадлежащими городу Почепу (2), повелѣвъ измѣрить и размежевать спорныя маестности, и сверхъ того, писалъ письма къ Голицыну и Крюісу, Девьеру, Наю и ко всѣмъ Царевнамъ (3).

24 Мая, Монархъ, осмотрѣвъ городокъ Элатму, предписалъ тамошнему воеводѣ Ржевскому произвести строгое розысканіе по просьбѣ крестьянина Антона Иванова, приносившаго жалобу на выборныхъ и старостъ, въ отягощеніи его излишними налогами, и во взятіи, по одному рекрутскому набору, сына и племянника его Иванова въ солдаты (4).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ Императоръ былъ встрѣченъ у самой пристани

(1) Тогда присутствовали въ Сенатѣ: князь Меншиковъ, графъ О. Апраксинъ, графъ Головкинъ, баронъ Шафировъ, князь Дмитрій Голицынъ, Петръ Толстой, и майоры гвардіи Ушаковъ и Урусовъ.

(2) Голиковъ Дѣян. VIII. 174, 175.

(3) Голиковъ. Дополн. XIII. 318, 320.

(1) Büsching's Magazin XX. 458, 465.

(2) Голиковъ. Дѣян. VIII. 175. Дополн. XIII. 305, 309.

(3) Голиковъ. Дополн. XIII. 324.

(4) Тамъ же, XIII. 325, 326.

епископомъ Питиримомъ и интендантомъ Потемкинымъ: первый привѣтствовалъ Монарха пастырскимъ благословеніемъ, второй донесъ Государю, что все готово уже къ отправленію войскъ въ Астрахань.

Петръ бесѣдовалъ съ Питиримомъ объ обращеніи раскольниковъ къ православію, разсматривалъ въ губернской канцеляріи докладъ о нерѣшенныхъ дѣлахъ, обѣдалъ у Строганова, а на другой день у губернатора, и, говоря о знаменитомъ гражданѣ Козьмѣ Мининѣ, изъяснилъ сожалѣніе, что послѣ него не осталось потомковъ мужескаго пола.

Черезъ нѣсколько дней Императоръ продолжалъ путь свой къ Казани, куда и прибылъ 8 Іюня. Посѣтивъ губернатора, Монархъ осмотрѣлъ заготовленные для С. Петербургскаго адмиралтейства лѣса, обозрѣлъ дѣла въ губернской канцеляріи, и, найдя въ совершенномъ порядкѣ сукошную фабрику купца Михалева, пожаловалъ ему тамошнюю сукошную же казенную мануфактуру, сказавъ: «Я надѣюсь, что ты скоро доведешь ее до желаемого мною состоянія.» (1)

Возвратившійся изъ Камчатки и вновь открытыхъ Курильскихъ острововъ, Геодезъ Еврепновъ, донесъ Им-

ператору о своемъ путешествіи, и представилъ составленную имъ и товарищемъ его Лужнымъ карту новыхъ владѣній Россіи.

Продолжая путь по Волгѣ, Монархъ останавливался близъ развалинъ Болгары. Этотъ городъ разрушенный войною и временемъ, стоялъ на горѣ, и былъ окруженъ землянымъ валомъ. Остатки каменныхъ зданій и могильные памятники съ чуждыми надписями, были еще видимы, когда Императоръ посѣтилъ сіе мѣсто.

Въ Саратовѣ предсталъ предъ лице Государя восьмидесятилѣтній Ханъ Люка, съ двумя своими сыновьями. Императоръ пригласилъ старца къ себѣ на стругъ, куда вскорѣ прибыла и супруга Хана, съ дочерьми.

Люка и его семейство были щедро одарены отъ Монарха, и около вечера возвратились въ свои кочевья. Восхищенный ласковымъ пріемомъ могущественнаго Самодержца, старецъ предложилъ Петру полки свои для предстоящаго похода, и прощаясь съ Государемъ, говорилъ: «теперь охотно я умру, удостоившись у Великаго Императора толь любезнаго Его разговору» (1)

15 Іюня, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, Петръ Великій вѣхалъ въ Астрахань.

(1) Голиков. Дѣл. VIII. 181, 184

(1) Голиков. Дѣл. VIII. 183, 186.

ГЛАВА V.

Причины Персидской войны.

Война, привлекавшая Петра Великаго въ Астрахань, заставляет насъ сказать нѣсколько словъ о причинахъ, побудившихъ Монарха поднять оружіе.

Слабое правленіе Шаха Гуссейна, подвластнаго своимъ евреямъ, отклонило отъ него сердца знатнѣйшихъ его подданныхъ, и возмѣляло дерзкое мужество предводителя Афганцевъ Мирависа.

Афганцы, обитавшіе нѣкогда съ своими стадами въ Ширванѣ, у подошвы грознаго Кавказа, были покорены Тамерланомъ, и переселены въ Кандагаръ: здѣсь это дикое воинственное племя, болѣе 300 лѣтъ выжидало только случая и человѣка, каковъ былъ Мирависъ, чтобы свергнуть съ себя Персидское иго.

Мирависъ умѣлъ пользоваться обстоятельствами; онъ нашелъ друзей въ самой Испагани, гдѣ евреи, разоряя укрѣпленныя мѣста, торговали милостями Шаха, и дѣлали все, что хотѣли: Миравису поручено было главное начальство надъ его соотечественниками, и съ 1709 года онъ сталъ уже независимымъ владѣтелемъ Кандагара.

Сколь бы легко было утушить мятежъ въ самомъ его началѣ, (потому что Афганцы, не имѣвшіе артиллеріи, и чуждые всѣхъ правилъ воинскаго искусства, могли выставить въ поле

не болѣе 16,000 всадниковъ), но дравшее правительство Персіи не имѣло рѣшимости, и довело, наносѣдокъ, до того, что двое Лезгинцевъ Даудбегъ и Сурхай, объявивъ себя истинными поклонниками Магомета, возвестили народу: «что они возбуждены отъ Бога избавить правовѣрныхъ Музульманъ и Сунновъ отъ еретическаго Персидскаго ига, въ которомъ понынѣ страдали, и еретичество искоренить, и дабы всѣ правовѣрные присоединились къ нимъ, и содѣлались вольными.»

Мятежныя орды опустошили провинціи, смежныя съ Кавказомъ, овладѣли (въ 1712 году) городомъ Шамакіею, предали смерти около 300 человекъ Русскихъ, и нанесли Русскому купечеству убытокъ, изчисленный въ 4,000,000 рублей. Шахъ Гуссейнъ искалъ у Россійскаго резидента помощи противъ мятежниковъ, но не имѣлъ успѣха, потому что въ то же самое время, бездѣтный Царь Арчилъ предлагалъ корону свою Россійскому Монарху. Впрочемъ, тогдашній резидентъ въ Персіи Артемій Вольевскій, требуя вознагражденія за понесенные соотечественниками его убытки, обѣщалъ Персидскому правительству вспомогательныя войска противъ мятежниковъ: но первое было невозможно, второе отложено, по случаю увеличившейся опасности,

когда, по смерти Мирависа, сынъ его Миръ-Махмудъ предводительствуя Афганцами, захватывалъ одну за другою Персидскія провинціи, и съ войскомъ, которое возрасло уже до 60,000 человекъ, приближался къ стѣнамъ Испагани.

Можетъ статья, еще въ это время Вольнскій предлагалъ Царю овладѣть прилегающею къ Каспійскому морю страной; но предпріятіе сіе не могло быть исполнено, по случаю продолжавшейся войны съ Швеціею, почему и довольствовались только измѣреніемъ и обозрѣніемъ береговъ Каспійскаго моря.

Собравъ войска противъ Лезгинскихъ героев—грабителей, Даудбега и Сурхай. Императоръ, въ раззореніи Шамахи находилъ предлогъ къ началу военныхъ дѣйствій, но шелкъ Ширвана былъ побудительною причиною къ онымъ, и богатства Индіи составляли цѣль сего похода.

По прибытіи въ Астрахань, Монархъ повелѣлъ князю Кантемиру, заведывавшему вѣдѣніемъ восточныхъ языковъ типографіею (1), обнародовать слѣдующій манифестъ, на Персидскомъ и Татарскомъ языкахъ:

«Божіею поспѣшествующею милостию, Мы Петръ I, Императоръ Всероссійскій, Самодержецъ Восточныхъ и Сѣверныхъ Царствъ и земель отъ запада и юга, Государь надъ землею, Царь надъ морями, и многихъ другихъ государствъ и областей Обладатель, и по Нашему Императорскому достоинству Повелитель, и прочее.»

«Всѣмъ подъ Его Величества, Всевеселѣйшаго, Великомошнаго и грознаго стараго Нашего вѣрнаго пріятеля Шаха державою, и въ службѣ его состоящимъ честиѣйшимъ и почтеннымъ саназаларамъ, ханамъ, корбшамъ, агамъ надъ пѣхотою, тобжибашамъ, бедлербегамъ надъ арміею, султанамъ, вѣзирямъ и другимъ начальникамъ, полковникамъ и офицерамъ при войскѣ, также почетнымъ учителямъ, имамамъ, муазидамъ и другимъ духовнымъ особамъ, и надзирателямъ надъ деревнями, купцамъ, торговымъ людямъ и ремесленникамъ, и всѣмъ подданнымъ, какого бы оныя закона и націи ни были, объявляемъ Нашу Императорскаго Величества милость.

«По полученіи вами сего Нашего Императорскаго Указа да будетъ вамъ извѣстно, что какъ въ 1712 году отъ Рождества нашего Спасителя Іисуса Христа (то есть отъ Магомета въ 1124 году) состоящей въ подданствѣ Его Величества, Всевеселѣйшаго, Великомошнаго и грознаго нашего вѣрнаго пріятеля и союда, государствами и землями знатнѣйшаго Персидскаго Шаха, владѣлецъ Лезгинской земли Даудбегъ и владѣлецъ Казн - Кумыцкія земли Сурхай собрали въ оныхъ странахъ многихъ зломысленныхъ и мятежныхъ людей разныхъ націй и противъ Его Шахова Величества, Нашего пріятеля, взбунтовались, также лежащей въ Ширванской провинціи городъ Шемахи приступомъ взяли, и не токмо многихъ подданныхъ Его Величества Шаха, Нашего пріятеля, побили, но и нашихъ Россійскихъ людей, по силѣ трактатовъ и ста-

(1) Samml. russ. Gesch. VII. 214, 215.

«рому обыкновению для торговъ туда
«пріѣхавшихъ, безвинно и немло-
«сердо порубили, и ихъ пожитки и
«товары на четыре миліона рублей
«похитили, и такимъ образомъ про-
«тиву трактатовъ и все общаго покоя
«Нашему государству вредъ причи-
«нили.»

«И хотя по указу Нашего Импера-
«торскаго Величества, Астраханской
«губернаторъ много разъ посылалъ
«къ начальникамъ сихъ бунтовщи-
«ковъ, и требовалъ у нихъ сатисфак-
«ціи; да хотя и Мы, видя прекраще-
«ніе купечества, отправили посла съ
«дружелюбною грамотою къ Шаху,
«Нашему пріятелю, и повелѣли требо-
«вать сатисфакцію на вышепомяну-
«тыхъ бунтовщиковъ, но понынѣ
«еще ничего на то не учинено, пото-
«му что Его Величество Шахъ хотя
«и весьма желалъ наказать бунтовщи-
«ковъ и Намъ чрезъ то учинить са-
«тисфакцію, но былъ воспрепятство-
«ванъ недостаткомъ силъ своихъ.

«А понеже Наше Россійское госу-
«дарство симъ злодѣями, какъ въ имѣ-
«ніяхъ, такъ и въ чести весьма оби-
«жено, и не можно за то получить
«никакой сатисфакціи: то Мы, помо-
«лившись Господу Богу о побѣдѣ, са-
«ми намѣрены вѣсти съ Нашимъ не-
«побѣдимымъ войскомъ на оныхъ
«бунтовщиковъ, уповаю, что Мы та-
«кихъ враговъ, кои обѣимъ странамъ
«толь много досады и вреда причи-
«нили, по достоинству накажемъ, и
«сами себѣ сыщемъ справедливую са-
«тисфакцію.»

«Того ради, всѣхъ Его Величества,
«Всепресвѣтлѣйшаго, Великомогучаго
«и грознаго Нашего любезнаго пріят-
«еля Шаха, въ подданствѣ состоя-

«щихъ начальниковъ и подданныхъ
«всякихъ вѣръ и пацій, Персіянъ и
«иностранныхъ, Армянъ, Грузинцовъ
«и всѣхъ въ сихъ странахъ нынѣ
«пребывающихъ всемилоостивѣйше об-
«надеживаемъ, и твердое, искреннее
«и непремѣнное имѣемъ соизволеніе,
«чтобъ въ вышепереченныхъ провинці-
«яхъ какъ жителямъ, такъ и пахо-
«дящимся тамъ иностранцамъ ни ма-
«лѣйшаго вреда не чинилось, и ни-
«кто бы ни до нихъ самихъ, ниже
«до ихъ имѣній, селъ и деревень не
«касался, какъ то мы Нашимъ гене-
«раламъ, офицерамъ и другимъ коман-
«дующимъ какъ пѣхотнымъ, такъ и
«коннымъ, и вообще при всей арміи
«наискрѣпчайше запретили, чтобъ ни-
«кому ни малѣйшей обиды учинено
«не было; но если кто изъ нашихъ
«хотя въ маломъ чемъ уличенъ бу-
«детъ, то тотчасъ строгое наказаніе
«вослѣдуетъ за то имѣеть. Но
«Мы разумѣемъ сіе подъ такою кон-
«диціею, чтобъ вы, какъ то пріате-
«лямъ надлежитъ, въ своихъ жили-
«щахъ спокойно пребывали, грабежа
«вашего имѣнія не опасались, ниже
«для того укрывались, и свои пожит-
«ки не разсѣвали. Но если Мы извѣ-
«стимся, что вы присовокупитесь къ
«симъ дерзостнымъ грабителямъ, и
«имъ тайно или явно деньгами или
«съѣстными припасами помогать ста-
«нете, или въ противность сего На-
«шего всемилоостивѣйшаго обнадежи-
«ванія, оставя дома и деревни, въ
«бѣгъ ударитесь: то Мы принуждены
«будемъ признавать васъ за нашихъ
«враговъ, и безъ милосердія изгонять
«огнемъ и мечемъ. Вы тогда истреби-
«тесь, и все ваше добро будетъ раз-
«граблено; но вы будете сами тому

«виною, и на страшномъ судѣ предъ
«Всемогущимъ Богомъ въ томъ от-
«вѣтъ дать имѣете.»

«Такъ жѣ и всѣмъ со стороны свѣт-
«лѣйшей Оттоманской порты въ сихъ
«провинціяхъ для торговъ, или дру-
«гихъ дѣлъ, находящимся поддан-
«нымъ подаемъ Мы, сверхъ прежде
«учищенныхъ трактатовъ, вновь твер-
«дое и несомнѣнное обнадеживаніе
«выпѣвшимъ Нашимъ Императорс-
«кимъ указомъ, что по вступленіи
«Нашего войска въ помянутыя стра-
«ны ничего они опасаться не имѣ-
«ютъ, но свои торги и другія дѣла
«безъ опасенія продолжать будутъ,
«только бы пребывали въ тишинѣ и
«покоѣ. Также Мы къ наблюденію
«безопасности для васъ и вашего имѣ-
«нія отдали строгіе приказы Нашимъ
«генераламъ и другимъ начальникамъ,
«чтобъ всѣмъ свѣтлѣйшія порты въ
«сихъ мѣстахъ находящимся купцамъ,
«если они только спокойно поступать
«будутъ, какъ имъ самимъ, такъ и
«ихъ товарамъ, ни малѣйшей обиды,

«вреда, или утѣсненія не чинить, какъ-
«то заключенной между обоими На-
«шими дворами вѣчной миръ тре-
«буетъ; ибо Наше мнѣніе есть не
«иначе, какъ сей вѣчной миръ (если
«Богъ соизволитъ) содержать твердо и
«непарушимо, что Мы засвидѣтель-
«ствуемъ Нашею Императорскою со-
«вѣстію; да и Мы не сомнѣваемся, что
«также со стороны свѣтлѣйшей пор-
«ты сіе дружество наилучше соблюде-
«но и обѣщанное непременно содер-
«жано будетъ.»

«Для сихъ причинъ повелѣли Мы
«сей Нашъ Императорскій указъ, соб-
«ственною Нашею рукою подписан-
«ный, напечатать и къ вамъ оной,
«если можно наискорѣе, послать и
«вамъ роздать, дабы вы не могли от-
«говариваться незнаніемъ; и такъ вы
«по оному поступать имѣете. Впро-
«чемъ желаемъ вамъ здравія и бла-
«гополучнаго пребыванія. Писано въ
«Астрахани 15 Іюня, отъ Рождества
«Христова 1722 году.»

(1) Голиков. Дѣян. VII. 187. 193.

ГЛАВА VI.

ИМПЕРАТОРЪ ВЪ АСТРАХАНИ.

Слѣшкомъ мѣсяцъ продолжался въ Астрахани окончательныя приготовленія къ отплытію въ Персію. Въ теченіе этого времени, Государь, сверхъ обыкновенныхъ своихъ занятій, осматривалъ все достойное вниманія въ городѣ и въ окрестностяхъ.

2 Іюля Императоръ писалъ къ губернатору Казани Салтыкову: «Въ бытность Нашу въ Болгарахъ видѣли Мы, что у стариннаго Болгарскаго строенія башни или колокольни фундаментъ испортился, и оной надлежитъ подѣлать вновь, того для пошлите туда пяти человѣкъ двѣнадцать каменщиковъ съ ихъ инструментами и нѣсколько бочекъ цѣвести, а камня тамъ стараго довольно есть; также мостъ и старое по времени вели починить.» (1)

Въ тотъ же день и къ тому же Салтыкову Монархъ писалъ еще: «Въ прибытіе Наше въ Казань опредѣлили Мы отъ Нижняго внизъ по Волгѣ, также и по другимъ рѣкамъ, которыя въ нее впадали, надѣлать смотрѣніе имѣть вице-губернатору Никитѣ Кудрявцову, какъ о томъ изъ данной ему инструкціи усмотрите; и для того въ своей губерніи публикуйте чтобъ всякъ о томъ вѣдалъ, и прежніе бы надсмотрщики и обыватели тѣхъ мѣстъ, гдѣ лѣса есть,

были ему Кудрявцову и посланнымъ отъ него въ томъ послушны, и для лучшаго смотрѣнія надъ оными лѣсами дайте ему Кудрявцову изъ Казанскихъ гарнизонныхъ оберъ-офицеровъ четырехъ человѣкъ, кого онъ выберетъ, и одного подъячаго, да для всякихъ посылокъ солдатъ двѣнадцать человѣкъ (1).

Вспомнивъ о посаженныхъ здѣсь, за нѣсколько времени предъ тѣмъ, лозахъ Венгерскаго и Рейпскаго винограда, Петръ Великій осмотрѣлъ эти сады, далъ наставленіе объ улучшеніи оныхъ, и, по случаю бывшей тогда засухи, приказалъ сдѣлать нѣсколько машинъ для поливанія винограда, въ свободные часы, и Самъ занимался этимъ.

Желая собрать вѣрныя свѣдѣнія о торговлѣ, въ особенности Индійской, Монархъ нерѣдко разговаривалъ о семъ предметѣ, съ находившимися въ Астрахани Персидско - Индійскими купцами.

Фасадъ соборной церкви въ Астрахани до такой степени понравился Императору, что Онъ приказалъ нарисовать его, и въ послѣдствіи времени, по этому образцу, построить въ С. Петербургѣ для моряковъ храмъ, во имя Чудотворца Николая (2).

(1) Голиков. Дѣли VIII. 394.

(1) Голиков. Дѣли VII. 194, 195.

(2) Голиков. Дѣли VII. 194.

Въ Астрахани же Монархъ получилъ извѣстіе объ успѣхахъ Персидскихъ бунтовщиковъ, предводимыхъ Миръ-Михмудомъ: Испагани была въ осадѣ, голодъ угрожалъ жителямъ столицы, трепещущій Шахъ, подвластный свнухамъ, отнялъ начальство надъ войскомъ у достойнаго сына своего Мирзы-Сефи, и, приказавъ выколотъ ему глаза, заключилъ въ сераль; между тѣмъ второй сынъ Гуссейна Тахмассибъ, объявленный наследникомъ престола, въ отдаленныхъ провинціяхъ Персіи, старался собрать войско противъ мятежниковъ.

Въ то же время бичи, Кавказа Даулбегъ и Сурхай цскали покровительства Турецкаго султана.

25 Іюня Императоръ повелѣлъ консулу въ Испагани Аврамову извѣстить Персидскому правительству, что Россійскія войска идутъ къ Шамахіи отнюдь не для войны съ Персіею, но для наказанія бунтовщиковъ, за нанесенныя подданнымъ Монарха оскорбленія, и для овладѣнія приморскими мѣстами, которые въ противномъ случаѣ могли впасть въ руки Оттоманской порты (1).

Между тѣмъ назначенныя въ Персію войска собирались около Астрахани: пѣхота долженствовала отираться на судахъ, кавалеріи вѣрно было слѣдовать сухимъ путемъ.

Инструкція, данная 5 Іюля начальствующимъ надъ войсками, доказываетъ родительскую попечительность Монарха о своихъ вѣнцахъ:

«Указъ какъ высшимъ, такъ и

«писшимъ воинскимъ и прочимъ слу-
«жителямъ, чего подлежитъ остерегаться
«въ сихъ жаркихъ краяхъ, о яде-
«ній рыбъ чинить по прежнему указу.
«Нынѣ же какъ здѣсь, такъ и куды
«идемъ еще большее остереганіе имѣть
«надлежитъ отъ фруктовъ, ради ихъ
«множества, также отъ соленого, не
«только отъ рыбы, но и отъ мяса
«(кромя ветчины, которую употреб-
«лять только для навару, а такъ не
«ѣсть), чего ради онаго съ собою
«болѣе отнюдь не брать, какъ на
«полторы или на двѣ педѣли, понеже
«когда на землю выдемъ и маршъ
«землею имѣть будемъ въ самые жа-
«ры въ такомъ жаркомъ климатѣ,
«гдѣ запрещается весьма все соленое
«ѣсть, понеже и отъ жару довольно
«жажды будетъ, коими же нче отъ
«соленого. Фрукты лучше не ѣсть
«вовсе, но понеже того трудно учи-
«нить: того ради хотя и ѣсть, но ма-
«ло, а особливо остерегаться отъ
«дынь, сливъ, шелковицы и виногра-
«ду, отъ которыхъ тотчасъ можетъ
«кровавой поносъ и прочія смертныя
«болѣзни припасть. Маркетентеромъ
«запрещается все фрукты, такожъ
«всякую рыбу и соленое мясо, когда
«на землю выдемъ съ моря, продавать,
«подъ наказаніемъ и вѣчною работою
«галерною. Такожъ смотрѣть, дабы ни-
«кто отъ 9 часа поутру до 5 часовъ по
«полудни безъ шляпъ не ходили, и не
«сидѣли гдѣ кровли нѣтъ; такожъ
«чтобъ въ день не подъ кровлею не
«спали, и на голой землѣ не спали
«же, но подстилали бы траву, или
«камышъ, или иное что сыщется,
«толстотою не тонѣе пяти дюймовъ,
«а что толще, то лучше. Въ питьѣ
«воды имѣть надзираніе, дабы не

(1) Голиков. Дѣян. VII. 202, 205.

«гораздо много пить, не въ самую
«полную сытъ, а иначе въ маршѣ;
«сіе все чипить офицерамъ самимъ
«(для образъ солдатамъ) и солдатъ
«держатъ въ семъ правилѣ, и кто сіе
«преступитъ, тотъ лишень будетъ
«чина своего, или и вяще наказанъ
«будетъ, яко преступникъ указа.» (1)

Напослѣдокъ, пѣхота отправилась
на судахъ въ море (по журналу Им-
ператора на 274, а по показанію Сой-
монова (2) на 442), кавалерія отъ

Царицына шла сухимъ путемъ, чрезъ
степи. По иностраннымъ извѣстіямъ,
число всего войска простиралось до
106,000 человекъ, именно до 22,000
пѣхоты, 9000 регулярной кавалеріи,
5000 матросовъ 30,000 казаковъ и
Татаръ, и 40,000 Калмыковъ. Но
невѣрность сего показанія доказы-
вается тѣмъ, что Калмыки уже въ
Сентябрѣ присоединились къ Русско-
му войску, на возвратномъ пути она-
го изъ Дербента.

ГЛАВА VII.

ПОХОДЪ КЪ ДЕРБЕНТУ.

Русская флотилія подъ главнымъ
начальствомъ генералъ-адмирала гра-
фа Апраксина, отправилась въ походъ
18 Іюля. Императоръ находился на
своемъ корабельномъ ботѣ, которымъ
правилъ поручикъ Золотаревъ; по-
ручникъ же Соймоновъ управлялъ ад-
миральскимъ гукоромъ, на которомъ
впервые былъ поднятъ адмиральскій
флагъ, при громкихъ восклицаніяхъ
толпившагося на берегу народа, и
при громѣ городскихъ орудій. По
данному сигналу, суда снялись съ
якорей; но за множествомъ стояв-
шихъ тогда на Волгѣ лодокъ, и за
причивеннымъ быстрымъ теченіемъ
рѣки безпорядкомъ, флотилія въ пер-
вый день дошла только до Иванчуга,

отстоящаго отъ Астрахани на 30
верстѣ. 19 числа достигли Ярковска-
го устья, на другой день вышли въ
море, и стали на якорь у острова,
называемаго *Четыре бузга*, и на во-
инскомъ совѣщаніи опредѣлили, что-
бы суда, если разнесетъ ихъ пого-
дою, собирались къ устью рѣки Те-
река, и чтобы Императоръ принялъ
начальство надъ авангардомъ фло-
тиліи.

Здѣсь же получено Монархомъ из-
вѣстіе что Шамхалъ или владѣтель
Дагестана Абдулъ-Гирей добровольно
покорялся Его скипетру. Главный го-
родъ сего владѣнія Терки, по мѣс-
тоположенію своему, считался непри-
ступнымъ съ трехъ сторонъ, и толь-
ко былъ открытъ съ моря.

Черезъ три дни Русскіе достигли
Терека. Поручикъ гвардіи Лопухинъ

(1) Голіков. Дѣян. VIII. 206, 208.

(2) Samml. russ. Gesch. VII. 221.

былъ посланъ къ Шамхалу съ Императорскимъ манифестомъ, и съ повелѣніемъ разослать оный до Баки и Дербента.

Въ день побѣды при Ганго-Удѣ, флотилія дошла до Аграганскаго мыса. За мелководіемъ Императорскіи ботъ не могъ подойти къ берегу: Петръ приказалъ четыремъ матросамъ перенести себя туда на доскѣ, и, избравъ мѣсто для лагеря, повелѣлъ водрузить здѣсь мачту; долженствовавшую служить мѣстоуказателемъ остальному флоту. Русскіе укрѣпили сей лагерь, и цѣлую недѣлю дожидались здѣсь кавалеріи, которая подъ командою генералъ-маіора Кропотова, слѣдовала сухимъ путемъ.

Соймоновъ, въ запискахъ своихъ о событіяхъ того времени, упоминаетъ, между прочимъ, о забавѣ, придуманной Императоромъ отъ нечего дѣлать: всѣхъ находившихся въ походѣ генераловъ, министровъ и другихъ знатнѣйшихъ особъ купали въ Каспійскомъ морѣ, опускаая каждого изъ нихъ на доскѣ съ корабля трижды въ воду. Петръ Великій, подвергнувшій и себя этому обряду, смѣялся надъ страхомъ нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ.

Кавалерія, между тѣмъ, была задержана въ пути дурными дорогами, недостаткомъ фуража, и непріятельскими нападеніями: жители укрѣпленной деревни Андреевой (основанной Русскими при Царѣ Осодорѣ Іоанновичѣ, и обитаемой въ сіе время хищными Татарами) атаковали передовой отрядъ Русскихъ; причемъ бригадиръ Ветерани и до 80 человекъ драгунъ лишились жизни. Напослѣдокъ вся кавалерія прибыла къ Императорскому

лагерю, гдѣ Петръ Великій обыкновенно проводилъ день въ великолѣпномъ Персидскомъ шатрѣ, подаренномъ ему отъ Шамхала; ночью же Государь спалъ на своемъ ботѣ.

Предполагая переправиться чрезъ Сулакъ, Монархъ созвалъ военный совѣтъ, и предлагалъ, между прочимъ, для сохраненія транспортныхъ лодокъ, затопить ихъ до возвращенія арміи близъ береговъ, и, обратясь по томъ къ Соймонову, сказалъ: «вѣдь и ты морской: говори о томъ же!» Соймоновъ совѣтовалъ скрыть лодки за лежащимъ неподалеку островомъ, который, по стоявшему на немъ высокому дереву, былъ замѣтенъ и съ адмиральскаго гукора: «изрядно, «подхватилъ Государь:» туды «недалеко, я самъ поѣду, и осмотрю мѣста.» Петръ немедленно сѣлъ съ Соймоновымъ въ шлюбку, объѣхалъ островъ, измѣрилъ глубину воды, и отдалъ приказъ расположить здѣсь лодки, подъ охраненіемъ 300 казаковъ. Больные, съ 200 человѣками пѣхоты и 1000 казаками, были оставлены въ *Аграганскомъ ретраншементѣ*: армія выступила 5 Августа изъ лагеря.

6 и 7 Августа Русское войско, на камышевыхъ плотяхъ, переправилось чрезъ Сулакъ. Въ это время Императоръ явилъ новый онытъ своей всеобъемлющей дѣятельности: распоряжая затруднительною переправою, Онъ писалъ указъ сенату, чтобы, для предохраненія селеній и деревень отъ пожаровъ, крестьянскіе дома были строены на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго.

По ту сторону Сулака, депутаты отъ Шамхала и другихъ владѣль-

цевъ одинъ за другимъ, прибывали къ Русскому войску; 12 Августа явился и самъ Абдулъ - Гирей, угостившій вкорѣ потомъ Императора въ Терки.

Наипъ или намѣстникъ Дербента просилъ Россійскаго Монарха принять сей городъ подъ свое покровительство: флота капитанъ фонъ Верденъ, прибывшій туда съ транспортными судами, занялъ цитадель и городскія ворота.

Даудбегъ и Сурхай, неподалеку отъ Терки, особенно въ Утемишѣ, (гдѣ нѣсколько посланныхъ съ письмами казаковъ были предательски умерщвлены) собрали до 10,000 своихъ сообщниковъ, и руководимые болѣе отчаяннымъ мужествомъ, нежели благоразуміемъ, напали на Русскія войска, но опрокинутые кавалеріею, оставили на мѣстѣ 600 труповъ. Жилща мятежниковъ преданы огню, съ

плѣнными поступлено точно также, какъ поступили предатели съ казаками. На воздвигнутыхъ нарочно столбахъ прибиты были листы, въ коихъ описывалась причины такой жестокости.

21 Августа, Русскіе пошли далѣе, не смотря на зной, вихри и недостатокъ въ водѣ. Императоръ приказалъ остричь себѣ волосы, днемъ покрывалъ голову большою шляпою, а вечеромъ надѣвалъ парикъ, сдѣланный изъ своихъ же волосъ (1). 23 числа Наипъ Дербента встрѣтилъ Русскихъ за городомъ, и поднесъ Великому Петру серебряные ключи крѣпости. Капитанъ фонъ Верденъ былъ назначенъ начальникомъ города и всей страны.

(1) Этотъ самый парикъ находится на восковомъ изображеніи Петра Великаго, въ С. Петербургской кунсткамерѣ.

ГЛАВА VIII.

РУССКІЕ ВЪ ДЕРБЕНТѢ.

Среди громовъ Дербентской артиллеріи, пзумленные жители сей столицы Ширвана взирали на вступавшія въ ихъ отечественный городъ войска, столь отличныя отъ войскъ Азіятскихъ одеждою, выправкою и оружіемъ.

Русская пѣхота была поставлена лагеремъ на равнинѣ, прилегающей къ морю; кавалерія расположилась отсюда въ трехъ верстахъ, на берегу рѣки Мелукенти, близъ устья которой стали на якорѣ и транспортныя суда.

Дербентъ, главный городъ Ширванской провинціи, отдѣляется отъ Каспійскаго моря возвышеннымъ берегомъ и каменными стѣнами. Турки называютъ сей городъ *железными вратами*, потому что, со стороны моря, по бокамъ его тянутся горы. Четыре городскія части, возвышаясь постепенно, въ параллельной линіи съ моремъ, окружены общемою стѣною, но отдѣляясь одна отъ другой особыми, такъ сказать, простѣнками, составляютъ четыре совокупныя крѣпости.

Верхній городъ или замокъ господствуетъ надъ прочими частями до самаго моря, и посредствомъ каналовъ снабжаетъ ихъ водою. Здѣсь было нѣкогда мѣстопробываніе Персидскихъ намѣстниковъ; здѣсь же, по удаленіи всѣхъ обывателей, помѣщена главная квартира Русскихъ.

Персидскія лѣтописи основаніе Дербента приписываютъ Шаху Кубату и сыну его Нуширвану; другіе же относятъ сіе событіе ко временамъ Александра Македонскаго. Самыя стѣны построены, какъ кажется, изъ разныхъ окаменѣлостей, нѣкогда оставленныхъ здѣсь Каспійскимъ моремъ. Султанъ Амуратъ, овладѣвъ Дербентомъ, раззорилъ нижнюю часть онаго, обитаемую Греками. Прошли годы, и воинственный Шахъ-Аббасъ снова присоединилъ сей городъ къ Персіи, подъ владычествомъ которой оставался онъ до появленія непобѣдимыхъ войскъ Императора.

Петръ Великій нашелъ въ числѣ жителей Дербента Персовъ, Татаръ и Турокъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 3000 человекъ, въ томъ числѣ изъ отряда Курдовъ, считавшихся гвардіею самого Шаха. Намѣтъ былъ юс-овишею или капитаномъ сего отряда.

Сверхъ достопримѣчательностей искусства и исторіи, Монархъ былъ восхищенъ роскошными садами винограда, и, желая улучшить здѣсь винодѣліе, приказалъ выписать опытнаго мастера изъ Венгріи. Равнымъ образомъ, шерсть Дербентскихъ овецъ обратила на себя вниманіе Государя, старавшагося употребить оную для суконныхъ фабрикъ въ Россіи.

Для дальновиднаго Петра казалось мало овладѣть Дербентомъ и всею

артиллерією онаго, состоявшею изъ 170 чугунныхъ и 60 мѣдныхъ орудій: Онъ повелѣлъ укрѣпить слабыя мѣста, по собственному своему плану, надѣясь утвердить чрезъ то въ вѣрности самаго Нанпа, пожалованнаго въ Россійскіе генералъ-маіоры, и подвѣдомственные ему туземныя войска.

Большая часть жителей города Баки и подвѣдомственной оному провинціи казалась преданною Русскимъ: въ слѣдствіе этого поручикъ Лушинъ былъ отправленъ туда, для обнародованія Императорскаго манифеста (1).

(1) Въ 30 день Августа Императоръ, собственноручно, писалъ Сенату: «Объявляемъ вамъ, что мы отъ Астрахани шли моремъ до Терка, и отъ Терка до Астрахани, откогда послали универсалы, а тамъ выбрався на землю, дожидались долго кавалерію, которая несказанной трудъ въ своемъ маршѣ имѣла отъ безводицы и худыхъ травъ, а особливо тотъ корпусъ, которой отъ Астрахани шелъ съ генераломъ - маіоромъ Кропотовымъ. Къ бригадиру Витеранію посланъ былъ указъ, чтобъ онъ шелъ къ Андреевской деревнѣ, и оную разорилъ, ежели не укрѣплена, какъ слухъ носился, и когда оной еще съ прямой дороги къ нимъ и не поворотилъ, но сталъ прямою дорогою приближаться, то отъ оныхъ атакованъ былъ; потомъ съ помощію Божіею непріятель побить, и деревню ихъ, въ которой сказываютъ съ 3000 дворовъ было, разорили и выжгли безъ остатку и пришли къ Намъ,—потомъ и Кропотовъ отъ Астрахани; и какъ оныхъ дожидались, пошли въ путь свой, и дошли до сего мѣста; дорогою все видѣли смиренно, и отъ владѣльцевъ Горскихъ приниманы пріятно лицомъ (а сія пріятность ихъ была съ такой ихъ воли, какъ проповѣдь о Божествѣ Христовѣ реченная, что намъ и

Множество Императорскихъ писемъ и указовъ сего времени обнаруживаютъ всеобъемлющую внимательность Монарха, отъ которой ничто не укрывалось. Къ числу воинскихъ постановленій принадлежитъ приказъ,

«Тебѣ Исусъ сынъ Бога живаго), только какъ вошли во владѣніе Салтана Мату-ста-Утемышевскаго, оной ни чемъ къ Намъ не отозвался, того ради послали къ нему съ письмомъ трехъ человекъ «Донскихъ казаковъ Августа 19 дня поутру, и тогожь дня третьяго часа пополудни изволилъ сей господинъ печально насъ атаковать (чая насъ неготовыхъ застать), которому гостю зѣло было ради (а особливо робята, которые свисту не слыхали), и прижавъ проводили его кавалерією, и третьєю частію пѣхоты до его жилища, отдавая контра-визитъ, и побывъ тамъ для увеселенія ихъ, сдѣлали изъ всего его владѣнія фейерверкъ для утѣхи имъ (а имянно созжепо въ одномъ его мѣстечкѣ, гдѣ онъ жилъ съ 500 дворовъ, кромѣ другихъ деревень, которыхъ по сторонамъ сожгли шесть). Какъ взятые ихъ, такъ и другіе владѣльцы сказываютъ, что ихъ было 10,000: такое число не сего, но многихъ владѣльцовъ подъ его именемъ, и чуть не половина пѣхоты, изъ которыхъ около 600 человекъ отъ нашихъ побитыхъ сочтено; да взятыхъ въ полоцъ 30 человекъ, а съ нашей стороны убито 5 драгунъ да 7 казаковъ, а пѣхотѣ ничего не досталось, ни урону ни находки, понеже ихъ не дождались непріатели; потомъ когда приблизились къ сему городу, то Нанпъ (намѣстникъ) сего города встрѣтилъ насъ, и ключъ поднесъ отъ воротъ. Правда, что сіи люди нелицемѣрною любовію приняли, и такъ намъ ради, какъ бы своихъ изъ осады выручили. Изъ Баки такія жъ письма имѣемъ, какъ изъ сего города прежде приходу имѣли, того ради и гарнизонъ туда отправимъ. И такъ въ сихъ краяхъ съ помощію Божіею футъ получили, чѣмъ вамъ поздравляемъ.

чтобы офицеры, при наказаніи виновныхъ нижнихъ чиновъ, поступали съ ними, какъ поступаютъ родители съ виновными дѣтьми.

Важнѣйшими дѣйствіями Императора, во время сего похода, были: 1) учрежденіе Малороссійской коллегіи,

для управленія дѣлами того края, по смерти гетмана Скоропадскаго, и 2) повелѣніе князю Долгорукому объ уничтоженіи, на Польскомъ сеймѣ, замысловъ Короля Августа утвердить престолъ за своимъ сыномъ (1).

ГЛАВА IX.

Возвращеніе Русскихъ войскъ въ Астрахань.

Поручикъ Луницъ, посланный къ Баку съ манифестомъ Императора, возвратясь оттуда, донесъ Государю объ отвѣтѣ жителей сего города, говорившихъ, что они, и безъ посторонней помощи, умѣли защищаться отъ бунтовщиковъ, а потому не примутъ къ себѣ ни одного человѣка изъ чужаго войска, и не требуютъ ни одного *батмана* (1) провіанта.

Императоръ хотѣлъ итти и наказывать вѣроломныхъ, но претерпѣвша Россійскими судами бѣдствія на морѣ принудили Его къ возвращенію въ Астрахань, не взирая на то, что сначала предполагали достигнуть устья рѣки Кура, основать тамъ городъ, и

въ то же время склонить Грузинскаго Царя Вахтанга (имѣвшаго тайныя сношенія съ Петромъ) къ явному разрыву съ Персією.

Бригадиру Левашеву поручено было послѣдить выгрузкою стоявшихъ близъ устья Мелукенти, съ провіантомъ барокъ; но сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ 13 изъ нихъ было разбито, и значительное количество муки повреждено подмочкою; между тѣмъ какъ капитанъ Вилльбоа, посланный за провіантомъ въ Астрахань, съ 30 ветхими судами, достигъ только Аграганскаго залива, и опасаясь идти далѣе.

Провіанта было на лицо только на мѣсяцъ; почему, оставя въ Дербентѣ гарнизонъ подъ командою полковника Юнгера, Россійское войско, въ началѣ Сентября, выступило въ обратный походъ.

«Маршъ сей хотя не далекъ, только «зѣло труденъ отъ безкормицы лошадей «и великихъ жаровъ, а для пространнаго «выразумѣнія, что дѣлалось, приложенъ «журналъ.»

(1) *Батманъ*, Персидскій вѣсъ, равняющійся 15 фунтамъ.

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 246, 239. Дополн. XIII. 338, 348.

Вилльбоа долженъ былъ въ Аграганскомъ заливѣ ожидать возвращенія арміи, но какъ *бѣдствіи не идутъ по одинаку*, то офицеръ сей, полагая недостатокъ провіанта въ Дербентѣ гораздо большимъ, нежели каковъ былъ онъ дѣйствительно, рѣшился на счастье выйти въ море, и по случаю оказавшейся въ судахъ сильной течи, принужденъ былъ посадить ихъ на мель.

Послѣ этого несчастнаго случая, Императоръ былъ вдвойнѣ доволенъ предпринятымъ отступленіемъ. 20 Сентября Русскіе достигли береговъ Сулака, и, при соединеніи сей рѣки съ Аграганомъ, основали крѣпость Св. Креста, или Ставрополь. Мѣсто сіе, изобилуя лѣсомъ и пастбищами, казалось Монарху удобнымъ для поселенія, которое поддерживало бы связи съ Дербентомъ, и наблюдало за движеніями Дагестанцевъ. Чтобы наполнить крѣпость жителями, кромѣ сосѣдственныхъ Черкесовъ, велѣно было переселить сюда 1000 казачьихъ семействъ съ Допа. Для удобнѣйшаго сообщенія съ моремъ назначено было заирудить у самой крѣпости рѣку Сулакъ, и такимъ образомъ обратить всю воду въ Аграганъ.

Въ это же время Государь посѣтилъ Терскія теплицы, и увѣдомилъ Грузинскаго Царя объ истинныхъ причинахъ отступленія Россійскихъ войскъ, поставляя впрочемъ счастливый конецъ Шведской войны доказательствомъ своего могущества, и увѣряя Вахтауга, что Онъ никогда не оставлялъ недовершенными своихъ начинаній.

Въ крѣпости св. Креста оставленъ комендантомъ полковникъ Леонтій Сои-

моновъ, съ достаточнымъ числомъ войска; остальная армія отправилась въ Астрахань: кавалерія сухимъ путемъ, пѣхота, по прежнему, водою. Императоръ прибылъ сюда 4 Октября; генералъ-адмиралъ, оставившій Аграганскій ретрашаментъ тремя днями позже, близъ устья Волги былъ застигнутъ жестокою бурей; не потерпѣлъ однако же потери ни въ людяхъ, ни въ судахъ (1).

(1) Во второмъ увѣдомленіи Императора, писанномъ къ сенату изъ Астрахани, 4 Октября, сказано: «въ Нашемъ послѣднемъ отъ Дербента Августа отъ 30 объявляли «Мы вамъ о всемъ, что по началѣ нынешняго воинскаго похода у Насъ учинилось, и потомъ дозволялись Мы «было походъ Нашъ и дѣйства дальѣ «продолжать, и того ради приняли съ войскомъ до рѣки Мелукенти, но между «тѣмъ учинился припадокъ, котораго «было человеку предвидѣть не возможно; «ибо случившимся штурмами тринадцать нашихъ ластовыхъ, или провіантскихъ судовъ, или струговъ, въ томъ «числѣ двѣ тѣлки разбило, понеже оные «ради Нашего предвоспріятія невозможно «было такъ построить, дабы по надлежащему такую морскую погоду снести «могли, и хотя было Мы надѣялись, что «иллунція потомъ подъ коинвоемъ капитана «Вилльбоа такіа жъ ластовыя суда, тотъ «недостатокъ даки наполнить, но и онымъ «такоежъ несчастіе случилось, такъ что «по счисленію у Насъ больше нежели на «мѣсяцъ на войско Наше провіанту не «осталось, а изъ Астрахани онаго моремъ «перевезти за поздностію времени уже «невозможно стало. И тако Мы, понеже «и кромѣ того время поздно стало, а неприятелей въ близости не обрѣталось, «но отправленномъ напередъ воинскомъ «советѣ, намѣреніе воспріали сей воинскій походъ тако окончать, оставя въ «Дербентѣ довольно Нашъ гарнизонъ, и «понеже Мы при возвращеніи своемъ на

Всѣхъ менѣе понесли въ этомъ походѣ потери 40,000 Калмыковъ, прибывшихъ къ арміи предъ выступленіемъ ея изъ Аграганскаго ретранша-

мента, и посланныхъ только для пятнадцатого грабежа и опустошенія сосѣдственныхъ мятежническихъ жилищъ.

срѣкѣ Сулакѣ гораздо удобнѣйшее мѣсто «усмотрѣли, нежели при Аграхани, гдѣ у насъ трагическіе учиненъ, и тако Мы атаманъ крѣпость сдѣлали, которую нарекали Св. Креста. Изъ того мѣста 23 Сентября послана отъ Насъ партія, подъ командою наказнаго атамана Пвана Краснопощкова, въ одной тысячѣ человекѣхъ «Донскихъ казаковъ, да въ сорокѣ тысячѣ Калмыковъ, которые къ намъ въ это время прибыли, состоящая, для посѣщенія земель Дагестанскихъ, или «Кумыцкихъ владѣльцовъ, Умея и Султанъ Магмута, которые не токмо противъ Персидскаго Шаха бунтуютъ, но и на наши войска предъ тѣмъ непріятельское нападеніе учинили, которая наша партія вступя въ тѣ земли 26 «Сентября рано, все то, что послѣ послѣдней акціи еще было осталось, или «наки отъ жителей поправлено, другимъ «она страхъ разорили, и изъ непріятелей

«многое число побили, до триста пятидесяти человекѣхъ въ полонъ взяли; и съ «одинадцать тысячъ рогатаго скота, и «другую, многую добычу получа, въ 30 «день Сентября накі къ Аграхани счастливо пришли, и потомъ Мы Нашей кавалеріи повелѣли сухимъ путемъ назадъ «маршировать, а сами съ пѣхотою на судахъ моремъ путь свой воспріали, и въ «4 день сего Октября благополучно въ «Астрахань прибыли, куда и прочіе наши «суда всѣ въ сихъ числахъ счастливо «пришли; и тако можемъ Мы, благодаря «Вышняго, сею кампаніею довольны быть; «ибо Мы нынѣ крѣпкое основаніе на Каспійскомъ морѣ получили; и понеже Мы «за потребно разсудили Особою Нашею «въ Москвѣ быть, того ради прикажите «изготовить и разставить по подставамъ «для того походу Нашего немедленно «надлежащее число подводъ.» Голицов. Дѣян. VIII. 281, 283.

ГЛАВА X.

Персидскія дѣла.—Возвращеніе Императора въ Москву.

Сколь ни мало потерпѣла Русская армія отъ бурь и меча непріятельскаго, но климатъ, пора года, и южные плоды породили въ ней опасныя болѣзни, похитившія, по собственному показанію Императора, 7000 чело-вѣкъ.

Къ числу испытавшихъ на себѣ слѣдствія сего труднаго похода уже въ отечествѣ, принадлежалъ и Государь, который, вскорѣ по возвращеніи въ Астрахань, принужденъ былъ лечь въ постель, и нѣсколько дней не выходить изъ комнаты.

Приписывая весь неуспѣхъ предпріятія непрочности транспортныхъ судовъ, Монархъ, 20 Октября, отправилъ майора гвардіи Александра Румянцева въ Казань и Нижній Новгородъ, для заготовленія лучшихъ судовъ къ будущему году.

Между тѣмъ, 23 Октября, Испагань покорилась оружію Миръ - Махмуда: слабый Тахмассибъ, съ собраннымъ войскомъ, страпствовалъ въ отдаленныхъ провинціяхъ, и не рѣшался подать помощи осажденной столицѣ. Имя Гуссейна исчезло въ темницѣ, и побѣдитель вступилъ на Персидскій престолъ.

Противники Азіевой секты, Миръ-Махмудъ и Даудбегъ, заключили хищническій союзъ между собою, вознамѣрились испровергнуть господствовав-

шую въ Персіи религію, и чрезъ Турецкаго посла Магмеда-Пашу старались проникнуть намѣренія Императора.

Петръ Великій обозрѣвалъ рыбныя ловли въ Иванчугѣ и Камысякѣ, когда получено было отъ консула Аврамова извѣстіе объ опасности, угрожавшей Гіляни, и о просьбѣ тамошнихъ жителей къ Монарху принять ихъ подъ свое покровительство. По совѣщаніи съ Апраксинымъ и Толстымъ, велѣно было Соймонову и Пальчикову выбрать годные суда для осенней транспортировки войскъ въ Гілянъ: судовъ сихъ найдено не болѣе четырнадцати; но этого числа казалось достаточнымъ для перевозки двухъ баталіоновъ, надъ которыми начальство поручалось полковнику Шипову; перевозкою же распоряжалъ, произведенный при семъ случаѣ въ капитанъ-поручики Соймоновъ.

Пока вооружались суда, Императоръ спрашивалъ о Гіляни прибывшаго оттуда кабинетъ - курьера, разговаривалъ о семъ же предметѣ съ Индійскимъ купцомъ Бавіанъ-Абдураномъ, превозносившимъ богатства помянутой страны, изобиловавшей шелкомъ, коего до разбоевъ Даудбега, ежегодно вывозилось въ Турцію около 9000 тай (1).

(1) Тай составляетъ 7—9 пудовъ.

Получивъ подробную отъ Императора инструкцію, Шиповъ спросилъ Государя: продолжать ли ему путь въ Гилянъ, если суда его по какому либо случаю, разлучатся между собою? «Эго его должность!» (отвѣчалъ Монархъ, указывая на Соймонова), «о томъ Соймоновъ постарается, а ты» (продолжалъ Онъ, обращаясь къ капитанъ-поручику): «рандеву дай Шипову.» Сей послѣдній снова изъяснилъ сомнѣніе о томъ: будетъ ли достаточно двухъ баталіоновъ, для защищенія Гилянскаго провинціи, и Петръ возразилъ на это: «Стенька Разинъ, съ пятьюстами казаковъ, ихъ не боялся, а у тебя два баталіона регулярнаго войска.»

При неуспѣшныхъ трудахъ, вскорѣ были вооружены 14 судовъ. 6 Ноября, Соймоновъ, въ присутствіи Императора, снялся съ якоря. Пожелавъ своимъ воинамъ счастливаго пути, Монархъ возвратился въ городъ.

По трудномъ плаваніи, Русская флотилія пристала къ Гилянскому берегу у города Рянца, простирающагося на пять верстъ, имѣющаго 50 каравансараевъ, со множествомъ каменныхъ зданій, и, до Лезгинскихъ опустошеній, знаменитаго своею торговлею. Устранивъ все препятствія къ высадкѣ войскъ, Шиповъ отправилъ отсюда въ Россію Персидскаго посла Измаиль-Бега, снабженнаго кредитивами отъ Гуссейна и Тахмассиба, не взирая на то, что прислано уже было отъ поваго Шаха повелѣніе удержать посла въ Рянцѣ.

13 Ноября, сопутствуемый Императрицею, неучаствовавшей въ Персидскомъ походѣ, Петръ Великій отправился въ Москву, водою; но на-

ступившая стужа близъ Царицына остановила Монарха, принудивъ Его озаботиться объ экипажахъ для дальнѣйшей ѣзды (1).

«Объявляю вамъ,» (писалъ Петръ къ Апраксину) «что мы замерзли, не дошедъ до Царицына за 113 верстъ, въ 15 день сего мѣсяца, а сюда пріѣхали 20 дня.»

По десятидневномъ пребываніи въ этой приволжской крѣпости, Императоръ послѣшилъ, чрезъ Воронежъ, въ древнюю столицу Россіи (2).

11 Декабря Петръ былъ уже въ Преображенскомъ, и тамъ принялъ отъ Меншикова изустныя донесенія о строеніяхъ въ новой столицѣ съѣвска и виѣ оной, о литейномъ дѣлѣ, о каналахъ у Невскихъ пороговъ, и въ особенности о недавней ссорѣ барона Шафрова съ оберъ-прокуроромъ Скорняковымъ Писаревымъ (3).

По непрібытію еще Императрицы, Государь медлилъ торжественнымъ въѣздомъ въ Москву: церемоніальнаго были предварительно представлень Монарху, и, по Его повелѣнію, исправлень.

Знатнѣйшія особы поздравили Императора съ возвращеніемъ, еще до въѣзда Его въ Москву: въ числѣ сихъ особъ находились Шафровъ и Скорняковъ-Писаревъ, но они не были допущены къ Государю.

Петръ Великій, вечеромъ 17 Декабря, выѣхалъ изъ села Преображенскаго, и почевалъ близъ Серпуховской заставы. Съ разсвѣтомъ 18 Декабря послѣдовалъ торжественный въѣздъ:

(1) Голиков. Дополн. XIII. 393, 395.

(2) Голиков. Дополн. XIII. 401.

(3) Тамъ же, XIII. 332. и слѣд.

впереди шелъ обозъ, за нимъ слѣдовала вновь обмундированная рота Преображенскаго полка; потомъ ѣхала карета Императрицы, запряженная въ шесть лошадей, потомъ маршировала рота гренадеровъ, за которою ѣхалъ Императоръ на Персидской лошади; передъ нимъ несли ключи Дербента. Остальная гвардія замыкала шествіе. Императоръ велѣлъ остановиться на Каменномъ мосту, осмотрѣлъ незадолго передъ тѣмъ окончанный постройкою домъ князя Меншикова, и потомъ про-

должалъ шествіе къ Синодскимъ триумфальнымъ воротамъ, гдѣ привѣтствовали Монарха высшее духовенство и архіепископъ Оеофанъ. Воспитанники Закопоснасскаго училища встрѣтили Его звучными гимнами. Отсюда Монархъ отправился въ Успенскій соборъ, а оттуда во дворецъ. Въ числѣ зрителей находилась и племянница Государя, Герцогиня Мекленбургская, прибывшая за два мѣсяца предъ тѣмъ въ Москву (1)

ГЛАВА XI.

Дѣятельность Императора въ 1722 году.

Въ первый мѣсяцъ сего 1722 года, Императоръ съ неудовольствіемъ замѣтилъ неисполненіе прежнихъ указовъ о явкѣ дворянъ на смотръ; почему 11 Января издалъ *последній указъ*, которымъ всѣхъ не явившихся къ последнему числу сего мѣсяца повелѣвалось лишать движимыхъ и недвижимыхъ имѣній (1).

«Поневже ничто такъ ко управленію государства нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже всеу законы писать, когда ихъ не хранить, или ими играть какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти

«и еще есть,» то указомъ, 17 Апрѣля повелѣно было *вершить* дѣла не иначе, какъ согласно съ напечатанными законами, «и для того сей указъ напечатать внести въ регламентъ и публиковать; также по данному образцу въ сенатъ доски съ подпожіемъ, на которую оной напечатанной указъ наклеить, и всегда во всѣхъ мѣстахъ, начавъ отъ Сената даже до послѣднихъ судебныхъ мѣстъ, имѣть на столѣ яко зеркало предъ очьми судящихъ; а гдѣ такого указа на столѣ не будетъ, то за всякую ту преступку сто рублей штрафа въ госпиталь.» (2)

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 118, 120.

(1) Bii ching's Magazin XXII. 558.

(2) Тамъ же, VIII. 123, и слѣд. 110.

Коллегіи были подчинены вѣдѣнію прокуроровъ; а лѣса подчинены надзору форстмейстеровъ или лѣсничихъ: послѣдніе должны были предавать суду всѣхъ порубщиковъ лѣса. За срубку безъ позволенія даже негоднаго дуба, назначалось штрафа 15 рублей, за прочія же деревья, виновные платили по 10 рублей. Значительная срубка лѣса наказывалась, вырѣзаніемъ поздрей и ссылкою на галеры (1).

Генералъ - прокуроръ наблюдалъ чтобы дѣла въ сенатѣ шли узаконеннымъ порядкомъ, велъ онымъ журналъ, обуздывалъ своеволие, въ случаяхъ особой важности доносилъ немедленно Государю, представляя впрочемъ Ему еженедѣльные и ежемѣсячные обо всемъ рапорты, и имѣлъ смотрѣніе за всѣми прокурами. Помощникомъ ему въ дѣлахъ былъ оберъ - прокуроръ, долженствовавшій въ небытность генералъ - прокурора *дѣла отправлять* (2).

Для принятія прошеній на высшія судебныя инстанціи опредѣленъ былъ генералъ - рекетмейстеръ, которому предписывалось поступать во всѣхъ дѣлахъ *по самой правдѣ нелицемѣрно, подъ лишеніемъ живота и чести* (3).

Еще за два года предъ нимъ учреждено было при сенатѣ званіе Герольдмейстера. 5 Февраля сего года дада ему подробная инструкция, на основаніи коей герольдмейстеръ обязывался вести генеральныя списки всему Россійскому дворянству, съ показаніемъ дѣтей ихъ, и ихъ возрастовъ (4).

(1) Голиков. Дѣян., VIII. 123 слѣд. 110.

(2) Тамъ же, VIII. 24, 28.

(3) Тамъ же, VIII. 106 109.

(4) Тамъ же, VIII. 99, 102.

Въ концѣ сего года (10 Декабря) была издана, въ 46 пунктахъ, полицмейстерская инструкция, гдѣ подробно изложены всѣ обязанности полицмейстера (1).

24 Января Монархъ издалъ *табелю о рангахъ* воинскихъ, статскихъ и придворныхъ чиновъ шестнадцати классовъ. По сей табели состояли въ рангахъ: генералъ - прокуроръ сената и оберъ - штабмейстеръ двора генералъ-поручиковъ; полковники гвардіи, капитанъ - командиры, капитаны надъ Кронштадтскимъ портомъ, оберъ-герольдмейстеры, генералъ-рекетмейстеры, оберъ-церемоніймейстеры, оберъ-вальдмейстеры, генералъ - полицмейстеръ, генералъ - почтъ - директоры, архіатеръ, тайные кабинетные секретари и другіе, въ рангѣ бригадировъ; генералъ-адъютанты, генералъ - квартирмейстеры, лейтенанты, гвардіи майоры, штабмейстеры, дѣйствительные камергеры, равно оберъ-егермейстеръ, и первый лейбъ - медикъ, въ рангѣ полковника, гвардіи капитаны, церемоніймейстеръ Императрицы, въ рангѣ полковника; и такъ далѣе до *антикваріуса*, библіотекаря, аптекаря, кухмистра и *балбира*, которые, какъ придворные служители, состояли въ рангахъ прапорщиковъ. «Принцы и «Принцесы» (сказано въ оной табели) «отъ крови Императорской имѣютъ «первую по Монархѣ степень. Всѣ тѣ, которые требовали себѣ почестей, несоотвѣтствующихъ чинамъ ихъ, или требовали опыхъ, не имѣя патентовъ на чины, лишались за два мѣсяца жалованья. - Третья доля сего отдавалась доносителю, а прочія обра-

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 311, 313.

щались въ госпитальную сумму. Если кто служилъ и безъ жалованья, то это не избавляло его отъ платежа опредѣленнаго штрафа. Иностранцы чины признавались въ Россіи по Высочайшему утвержденію оныхъ. Отставка или увольненіе отъ службы безъ патента, или безъ собственноручной подписи Императора никому не давали права. Замужнія женщины пользовались чинами мужей своихъ, и подвергались, въ извѣстныхъ случаяхъ, одинаковому съ ними штрафу. Сыновья Русскихъ князей, графовъ, бароновъ и вообще высшаго дворянства имѣли пріѣздъ ко двору. Дочери вельможъ перваго, втораго и третьяго классовъ, до своего замужества, пользовались правами пятаго, шестаго и седьмаго ранговъ. Дѣти и потомки чиновниковъ первыхъ восьми классовъ пользовались правами древняго дворянства, между тѣмъ, какъ каждый въ государствѣ, Русскій или иностранецъ, дослужившійся въ арміи до оберъ-офицерскаго чина, и получившій дворянскій гербъ, равнялся тому, кто за сто и болѣе лѣтъ могъ доказать свое дворянское происхожденіе. Только дѣти военныхъ чиновъ, прижитые родителями въ оберъ-офицерскомъ уже званіи, причислялись къ дворянскому сословію; «а ежели не будетъ въ то «время дѣтей, а есть прежде, и отецъ «будетъ битъ челомъ: тогда дворянство «давать и тѣмъ, но только одному сыну, о которомъ отецъ будетъ «просить; прочіе же чины какъ гражданскіе, такъ и придворные, которые въ рангахъ не изъ дворянъ, «оныхъ дѣти не суть дворяне.» Въ каждой коллегіи находилось 6 или 7

юнкеровъ, имѣвшихъ чины и патенты, свидѣтельствовавшіе объ ихъ познаніяхъ; прочіе же назывались *ти-тулярными коллегии юнкерами*. Дѣйствительныхъ коллегіи юнкеровъ вѣльно было производить въ чины: черезъ годъ *противъ капрала*, черезъ два *противъ сержанта*, и такимъ образомъ, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, достигали они до полковничьяго чина. Образованные молодые люди отправлялись изъ коллегій въ чужіе края, для усовершенствованія въ познаніяхъ, и могли восходить до высшихъ чиновъ въ государствѣ. Затѣмъ, по исчисленіи многихъ статскихъ чиновъ, сказано въ заключеніе самой таблицы о рангахъ: «позже также «знатность и достоинство чина какой «особы часто тѣмъ умалются, когда «уборъ и прочій поступокъ тѣмъ не «сходствуетъ, яко же насупротивъ то- «го многіе разоряются, когда они въ «уборѣ выше чина своего и имѣнія «поступаютъ: того ради напоминаемъ. «Мы милостиво, чтобъ каждой такой «нарядъ, экипажъ и либерею имѣлъ, «какъ чинъ и характеръ его требуетъ.» (1)

По сдѣланному въ семъ году исчисленію, находившіеся при иностранныхъ дворахъ Россійскіе министры получали слѣдующее содержаніе: во Франціи, князь Василій Долгорукій 11,000 и князь Александръ Куракинъ 5500 рублей, въ Испаніи, князь Сергій Голицынъ 5500 рублей, въ Польшѣ, князь Григорій Долгорукій 7000 и князь Сергій Долгоуукій 4000 рублей, въ Берлинѣ, графъ Александръ Головкинъ 6000 рублей и графъ Ми-

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 71, 81.

ханъ Головкинъ 4000 рублей. Но какъ большая часть сихъ министровъ была замѣщена другими меньшихъ чиновъ лицами, то Императоръ и подписалъ собственноручно на докладъ: «всѣмъ воплы противъ прежнихъ, понеже первые высокой грады имѣли и болѣе издивенія надобно было.» (1)

Въ слѣдствіе учиненной переписи душъ, продовольствіе и содержаніе войска было разложено на оныя: кавалерійскимъ полкамъ назначены столыки преимущественно въ мѣстахъ, изобиловавшихъ сѣномъ: по этому расположенію войскъ все содержаніе пѣхотнаго солдата падало на 35 $\frac{1}{2}$, а кавалерійскаго на 50 $\frac{1}{2}$ ревнжскихъ душъ, полагая съ каждой по 80 копѣекъ (2).

Для удобнѣйшаго отправленія дѣлъ, бергъ и мануфактуръ-коллегіи были отдѣлены одна отъ другой, и сверхъ того, учреждена особая вотчинная коллегія (3).

Для искорененія несправедливостей въ судахъ повелѣно было, чтобы ежегодно одинъ изъ сенаторовъ, взявъ съ собою по члену изъ каждой коллегіи, объѣзжалъ губерніи и провинціи, ревизуя тамъ дѣла (4).

Къ духовному регламенту изданы нѣкоторыя пополненія: наиримѣръ, чтобы священническія мѣста были занимаемы достойными людьми, по выбору прихожанъ, чтобы все православныя Христіане, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, ходили въ

церковь, ежегодно пріобщались св. таинъ и проч. (1).

Генералъ-маіоръ Генингъ основалъ въ Сибири Екатеринбургскую крѣпость (2).

Желая имѣть отечественную исторію въ лучшемъ видѣ, нежели въ какомъ могли или хотѣли писать о ней иностранцы, Государь говорилъ: «Все что ничего не стоитъ. Могутъ ли они что нибудь писать о нашей древней исторіи, когда мы объ оной ничего еще сами не издали? Можетъ быть они тѣмъ насъ только вызываютъ издать что нибудь объ оной лучше. Я знаю, что истинныя древней исторіи источники скрываются вездѣ по нашему государству, а особливо въ монастыряхъ у монаховъ. Давно уже я думалъ сохранить оныя отъ совершенной утраты и хорошему исторіографу подать случай написать истинную Россійскую древнюю исторію, но всегда находилъ въ семъ намѣреніи препятствіе.» Въ слѣдствіе сего повелѣно «изъ всѣхъ снар-

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 319, 320.

(2) Сей вѣрный исполнитель повелѣній своего Государя доносилъ Ему слѣдующее «Государь! Чертежъ, которой хозяйка «Ваша Вамъ покажетъ, какъ я нынѣ «строю при Исети рѣкѣ заводы и прочія «мануфактуры, которыя Ваше Величество «желаетъ для пользы государства Вашего, «чтобъ расплодился и умножился, и «надѣюсь нынѣшняго году достроить «оную крѣпость; крѣпость строить полкъ «солдатъ изъ Тобольска. Солдатомъ же «за работу дается по одиннадцати алтынь «на мѣсяцъ жалованья, да провіантъ, а «не худо, чтобъ Ты мнѣ писалъ, дабы «имѣть за работу на день давать по три «денги сверхъ жалованья, то они болѣе «будутъ работать.»

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 170, 172.

(2) Голиков. Дѣян. VIII. 133, 141.

(3) Тамъ же, VIII. 172.

(4) Голиков. Дѣян. VIII. 116.

«хій и монастырей, гдѣ о чемъ по
«описямъ куріозныя, то есть древнихъ
«лѣтъ рукописныя на хартіяхъ и на
«бумагѣ церковныя и гражданскіе лѣ-
«тописцы, степенныя хронографы и
«прочіе сямъ подобныя, что гдѣ та-
«ковыхъ обрѣтается, взять въ Москву
«въ синодъ, и для извѣстія оныя
«списать, и тѣ списки оставить въ
«библіотекѣ, а подлинныя разослать
«въ тѣхъ мѣста, откуда взяты бу-
«дутъ, по прежнему, и тѣхъ епархіи
«и монастырей властямъ при томъ
«объявить, дабы они тѣ куріозныя
«книги объявили безъ всякой утайки,
«позже тѣ книги токмо списаны, а

«подлинныя возвращены будутъ къ
«нимъ по прежнему, и для осмотру
«и забранія таковыхъ книгъ послать
«изъ Синода нарочныхъ.»

Протекло столѣтіе со времени изда-
нія сего указа: многія рукописи из-
влечены изъ праха забвенія, и послу-
жили поводомъ къ критическимъ изы-
сканіямъ ученыхъ, изъ которыхъ,
впрочемъ, только четверо отжившихъ
(Миллеръ, Шлецеръ, Карамзинъ,
Лербергъ), и двое или трое живу-
щихъ списали извѣстность. Готовы
куски мрамора, отчасти уже обрабо-
таннаго, но еще не воздвигнуть са-
мый храмъ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

1723—1724.

ГЛАВА I.

Ссора Шафирова съ Меншиковымъ и Скорняковымъ-
Писаревымъ.

По возвращеніи Императора въ
Москву, отъ всѣхъ начальствъ потре-
бованы были отчеты въ ихъ дѣйст-
віяхъ, къ чему, вѣроятно, послужи-
ло поводомъ дѣло барона Шафирова,
которымъ Государь занимался и во
время праздника Рождества Христова.

Все писанное о семъ предметѣ ино-
странцами до такой степени темно

и невѣрно, что мы надѣемся оказать
образованнымъ читателямъ услугу,
изложивъ здѣсь дѣло, согласно съ ар-
хивными Русскими актами.

Баронъ Шафировъ (дѣйствитель-
ный тайный совѣтникъ, сенаторъ, и
главный почтъ-директоръ), вскорѣ по
возвращеніи своемъ изъ Константи-
нополя, вошелъ съ княземъ Менши-

ковымъ въ дружественныя связи, основанныя на взаимныхъ выгодахъ отъ всемилостивѣйше пожалованныхъ обоимъ вельможамъ морскихъ рыбныхъ промысловъ. Но дружба сія существовала не долго: родились неудовольствія, рыбные промыслы были отданы Царемъ купцамъ Еврепновымъ; съ тѣхъ поръ Меньшиковъ и Шафировъ возненавидѣли другъ друга, и, во время пребыванія Монарха въ Персіи, обнаружили это на дѣлѣ, возникшемъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Михаилъ Шафировъ, братъ Сенатора, состоявшій на службѣ въ ревизіонъ-коллегіи, по случаю присоединенія оной къ правительствующему сенату, лишился своего мѣста и черезъ полгода былъ опредѣленъ въ бергъ-коллегію. Вице-канцлеръ Шафировъ, желая дать брату своему жалованье и за то время, которое находился онъ въ службѣ, приказалъ составить о семъ протоколъ; двое сенаторовъ, Долгорукій и Голицынъ, согласились подписать оный; но оберъ-прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ, въ небытность Ягужинскаго, протестовалъ противъ такого незаконнаго поступка.

2) Въ 1709 году пожалованы Меньшикову земли въ окрестностяхъ Почепа: любимецъ Монарха, надѣясь на свое могущество, и руководимый желаніемъ прибытка, слишкомъ уже распространилъ, на счетъ другихъ, границы своихъ владѣній, и тѣмъ подалъ поводъ къ жалобамъ. Гетманъ Скоропадскій и прочіе казаки просили о новомъ размежеваніи; въ слѣдствіе чего, по повелѣнію Императора, полковникъ Богданъ Скорняковъ-

Писаревъ (братъ оберъ-прокурора) былъ посланъ для освидѣтельствованія межеванія, произведеннаго дѣлкомъ Лосевымъ. Дѣло кончилось въ пользу князя Меньшикова, и многіе изъ просившихъ на него казаковъ привезены оковами въ Москву. Шафировъ возсталъ противъ такой несправедливости, требовалъ строжайшаго изслѣдованія, и настоялъ на томъ, что сенатъ поручилъ полковнику Семѣну Давыдову приступить къ новому разграниченію помянутыхъ земель.

Столь похвальный по видимому поступокъ Шафирова раздражилъ еще болѣе Меньшикова и Скорнякова Писарева: съ удвоившеюся несправедливою вооружились они на своего противника, и тайно изыскивали средства къ его гибели.

Оберъ-прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ, оспаривая выдачу Михаилу Шафирову помянутаго жалованья, въ протестахъ своихъ коснулся самаго происхожденія обоихъ братьевъ, говоря, что они *Жидовской породы, холопы дѣти*, и пмѣютъ въ Оршѣ родственника Еврея.

Шафировъ, напротивъ того, утверждая, что отецъ его не только былъ Христіаниномъ, но и въ дворянское достоинство возведенъ еще при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, находилъ что поводомъ къ таковымъ оскорбленіямъ была злоба на него за *Почепское дѣло*, и, съ своей стороны, выводилъ происхожденіе Скорняковыхъ-Писаревыхъ отъ влощаднаго писаря и скорняка, присовокупляя къ тому, что отецъ ихъ самъ пахалъ землю, и родной дядя ихъ повѣшенъ за воровство.

Въ этомъ тонѣ оберъ-прокуроръ и сенаторъ продолжали писать протесты; на дѣлѣ едва не дошло было между ними до драки; напослѣдокъ, Скорняковъ-Писаревъ обвинялъ предъ сенатомъ своего противника въ томъ, что онъ, управляя почтовымъ вѣдомствомъ, самовольно возвысилъ почтовую таксу, и удержалъ у себя значительную часть доходовъ сего вѣдомства.

Обвиняемый возражалъ, что никто, кромѣ Императора, не имѣетъ права требовать у него отчета въ управле-

ніи почтовою частию; но не взирая на сіе, по настоянію оберъ-прокурора, Сенатъ (31 Октября) приступилъ къ разсмотрѣнію этого дѣла; Скорняковъ-Писаревъ требовалъ, чтобы Шафировъ, какъ причастный къ оному, вышелъ изъ присутствія; баронъ считалъ себя необязаннымъ исполнить это требованіе, споръ разгорѣлся; напослѣдокъ, когда вмѣшался въ него князь Меншиковъ, Шафировъ наговорилъ и ему грубостей о *Почепскомъ дѣлѣ*. Споры продолжались до прибытія Императора въ Москву.

ГЛАВА II.

Слѣдствіе по дѣлу барона Шафирова.

Указомъ отъ 9 Января, Императоръ повелѣлъ сенату произвести строжайшее изслѣдованіе по выше-помянутому дѣлу; обвинитель и обвиняемый были удалены отъ должностей.

Назначенные Монархомъ на сей случай судьи, по приведеніи ихъ предварительно къ присягѣ, нашли сенатора Шафирова виновнымъ въ томъ, что онъ, вопреки закону, не хотѣлъ выйти изъ присутствія, когда требовали сего оберъ-прокуроръ и другіе члены, что нарушилъ въ сенатѣ порядокъ и правила благопристойности, что присвоилъ себѣ значительныя суммы денегъ, собранныхъ по почтовому вѣдомству, что укрывалъ въ своихъ помѣстьяхъ бѣглыхъ крестьянъ, и оказалъ пристрастіе въ назначеніи

своему брату незаслуженнаго имъ жалованья.

Подсудимый не могъ опровергнуть этихъ обвиненій. Судьи произнесли смертный приговоръ преступнику, и приговоръ сей утвержденъ Императоромъ.

Иностранцы писатели обвиняютъ сверхъ того Шафирова что онъ, находясь въ родственныхъ связяхъ съ казеннымъ Сибирскимъ губернаторомъ княземъ Гагаринымъ, успѣлъ скрыть, при конфискаціи имѣнія сего послѣдняго, 200,000 рублей наличными деньгами, и разныхъ драгоценностей на 70,000 рублей; по обстоятельству сіе едва ли справедливо, потому что судъ не упустилъ бы онаго изъ вида.

Между тѣмъ, Петръ Великій, ува-

жая прежнія заслуги Шафирова, въ особенности послѣ несчастныхъ событій на рѣкѣ Прутѣ, смягчилъ строгіи, но сираведливый приговоръ суда: 15 Февраля, когда голова осужденнаго была уже между плахою и топоромъ, возвѣщено Шафирову помилованіе, и, вмѣсто смертной казни, ссылка въ Сибирь. Шафировъ лишенъ чиновъ, имѣніе его взято въ казну (1).

Привыкшій къ блестящей жизни, баронъ Шафировъ и въ сію роковую минуту, явилъ себя человекомъ, всегда вѣрнымъ своему характеру: великость бѣдствія до такой степени поразила несчастливца, что ему должно было пустить кровь. Онъ пришелъ въ чувства, и обращаясь къ Хирургу, сказалъ: зачѣмъ не пустилъ ты мнѣ крови изъ головної жилы?

Шафировъ обнаружилъ своевластіе князя Меншикова, и поступки сего Императорскаго любимца были подвергнуты строжайшему изслѣдованію.

Наиболѣе обвиняли князя въ двухъ преступленіяхъ: въ наказаніи батожемъ синодальнаго секретаря Ивана Корнышева, о чемъ Синодъ и прежде жаловался Монарху, и въ посягательствѣ на собственность Малороссійскихъ казаковъ, при размежеваніи Почепскихъ земель.

Меншиковъ, по первому обвиненію, оправдывался тѣмъ, что Корнышевъ, состоя прежде на службѣ при немъ, безъ позволенія отлучился изъ Кронштадта, поступилъ въ синодскіе секретари, и чрезъ то навлекъ на себя наказаніе; по доводы

сѣи не помогли князю: онъ долженъ былъ удовлетворивъ обиженнаго, согласно его желанію, извиниться предъ нимъ въ своемъ поступкѣ. Что же касается до прочихъ своекорыстныхъ поцолзновеній сего вельможи, то некрепнее, по-видимому, раскаяніе и горькія слезы его исходатайствовали ему помилованіе у Государя (1).

Почепскія земли, по суду, были отняты у Меншикова. Сверхъ того онъ оставался должнымъ казнѣ значительную сумму, по многимъ навшимъ на него взысканіямъ, оставался должнымъ до самой кончины Императора; при послѣдовавшей же затѣмъ въ правительствѣ перемѣнѣ, указомъ отъ 23 Іюня 1725, взысканія сѣи были съ него сложены (2).

(1) Голиков. Дополн. XIV. 26, 43.

(2) Признательный Императоръ осыпалъ Меншикова несмѣтными богатствами. По первой ревизской переписи, кромѣ 32,886 бѣглецовъ, изъ которыхъ за каждаго князь долженъ былъ заплатить штрафа по 26 рублей, оказалось въ его владѣніяхъ 82,093 душъ мужескаго пола. Богатства сѣи были умножены въ царствованіе Императрицы Екатерины I, щедротами Монархини. Почепскія земли возвращены Меншикову, и городъ Батуринъ, со всею принадлежностію, отданъ ему во владѣніе. Отличенный отъ прочихъ богатствомъ и знатностію, князь Меншиковъ былъ возведенъ въ санъ генералвессимуса Россійскихъ войскъ. Иностранные государи оказывали ему почести, Король Польскій пожаловалъ ему староство, Герцогъ Ангальтъ-Дессау искалъ руки его дочери для своего наследника. Впрочемъ князь Меншиковъ и самъ простираалъ виды свои на герцогскій престолъ Курляндіи.

(1) Голиков. Дополн. XIV. 70.

ГЛАВА III.

Запятія Монарха во время слѣдствія о Шафировѣ и Меншиковѣ.

Все дни сего непріятнаго для Петра Великаго времени ознаменованы множествомъ собственноручныхъ писемъ и указовъ Императора, такъ что одна перечень оныхъ, съ 1 Января по 24 Февраля, занимаетъ у Голикова 25 страницъ.

Ускоряя строеніемъ судовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и Казани, Монархъ выписалъ изъ Данцига семена барбарису и розовые кусты; дѣлалъ приготовления къ Персидской войнѣ, повелѣвалъ отпирать воровъ изъ Архангельска въ С. Петербургъ; и, между прочимъ, приглашалъ въ Россію изъ Гамбурга нѣкоего Гардера, съ его вновь изобрѣтеннымъ *respetuum mobile*.

Петръ Великій не могъ выѣхать изъ Москвы 24 Февраля, какъ утверждаютъ нѣкоторые, потому что этотъ день ознаменованъ въ древней столицѣ многими, отчасти собственноручными повелѣніями Императора, къ числу которыхъ принадлежатъ: 1) росписание о подводахъ для Монарха, 2) указъ сенату объ отдачѣ Шафировскаго дома графу Петру Толстому, и 3) указъ военной коллегіи о томъ, чтобы, въ случаѣ Татарскихъ набѣговъ, были зажигаемы по Волгѣ и Днѣпру сигнальныя деревянныя пирамиды.

Вскорѣ по отѣздѣ своемъ изъ

Москвы, Государь, увѣдомля князя Рѣпина что *Лифляндецъ* (?) *Скавронской* уже найденъ, предписывалъ постараться отыскать жену и дѣтей его (1); повелѣвалъ Казанскому губернатору Салтыкову прискивать въ горахъ близъ Самары мраморъ, по посланнымъ къ нему 14 образцамъ, и требовалъ отъ Троицкаго архимандрита Гавріила свѣдѣнія: приняты ли имъ присланныя изъ Голландіи библейскія книги (2).

Съ дороги же Императоръ далъ повелѣніе оберъ-прокурору объ избраніи впредь генералъ-фискала, посредствомъ балотированія.

На всемъ пути, правосудный Монархъ извѣдывалъ правосудіе, и въ особенности обратилъ свое вниманіе на Вышне - Волоцкіе шлюзы и Боровицкіе пороги.

Въ С. Петербургѣ, 3 Марта, встрѣтилъ Государя герцога Голштинскій, прибывшій сюда съ новыми исцелѣтельствами руки Императорской дочери. Въ свитѣ герцога находились два Гессенъ-Гомбургскихъ принца, которые приняты въ Русскую службу капитанами гвардіи (3).

Первые дни пребыванія своего въ

(1) Голиков. Дополн. XIV. 77.

(2) Тамъ же. XIV. 77, 80.

(3) Голиков. Дѣл. VIII. 331, 332.

новой столицѣ, Императоръ посвятилъ обзорѣнію работъ въ адмиралтействѣ, въ крѣпости, въ разныхъ вновь заведенныхъ фабрикахъ, въ Красномъ и Царскомъ селахъ, и, на послѣдокъ, въ Кронштадтѣ (1).

Въ то же время Петръ Великій велъ безостановочную переписку съ Апраксинымъ, новымъ оберъ-прокуроромъ Бибиковымъ, Юсуповымъ, Кудрявцовымъ, Остерманомъ, Ромодановскимъ, и далъ дворцовой канцеляріи повелѣніе о продовольствіи присланныхъ изъ Астрахани Калмыковъ и собакъ.

Въ день кончины сестры своей, Царевны Маріи Алексѣевны (9 Марта), Петръ I писалъ въ Москву къ доктору Бидлоо, прося его, чтобы онъ рачительнѣе смотрѣлъ за больнымъ лекаремъ Гейномъ, и велѣлъ за тѣмъ, послалъ гофмейстеру Курляндскаго двора Бестужеву слѣдующій указъ: «письмо ваше отъ 19 Февраля я получилъ сего дня, и о кандидатѣ съ нашей стороны пришлется вскорѣ; а между тѣмъ чѣмъ возможно удержите, и ежели не вредно, хотя такихъ кандидатовъ выбрать нѣсколько, которые сами не похотятъ, пока мы вамъ опишемъ о

«подлинномъ, дабы Поляковъ удержать тѣмъ, или инымъ способомъ» (1).

Курляндія не имѣла герцога: вдовствующая герцогиня Анна Іоанновна пользовалась однимъ титуломъ герцогини, и съ кончиною Фердинанда, послѣдовавшею въ Данцигѣ, въ душахъ властолюбцевъ родились новыя надежды.

Къ числу предложенныхъ въ Курляндскіе герцоги кандидатовъ принадлежалъ и Русскій князь Меншиковъ, не взирая на недавнія еще вины его. Избранный герцогъ долженствовалъ быть и супругомъ вдовствующей герцогини.

Нежеланіе ли Меншикова вступить въ этотъ союзъ, или другія причины воспрепятствовали исполненію сего плана, остается неизвѣстнымъ.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы, когда былъ готовъ новый Преображенскій дворецъ, Императоръ приказалъ зажечь старый свой домъ, сказавъ при этомъ случаѣ: «разрушеніе идетъ по слѣдамъ блестящихъ подвиговъ: въ этомъ домѣ рѣшился я объявить войну Швеціи, пусть же съ этимъ домомъ погибнетъ и мысль о новой войнѣ!»

(1) Голиков. Дополн. XIV. 81, 82.

(1) Голиков. Дополн. XIV. 86.

ГЛАВА IV.

П е р с и д с к і я д ѣ л а .

Прибытіе Турецкаго Аги въ С. Петербургъ, и событія, бывшія къ тому поводомъ, заставляютъ насъ бросить взглядъ на дѣла въ Персіи.

Шиповъ, замѣтя въ Ряцѣ непріязненные движенія со стороны Персіянъ, принялъ свои мѣры: укрѣпилъ двумя бастіонами караванъ-сарай, въ которомъ стояли Русскіе, и приказалъ перевезти туда съѣстные припасы. Визирь хотѣлъ знать, къ чему дѣлаются такія приготовленія, и ему отвѣчали, что Европейскія правила военного искусства предписываютъ всегда наблюдать осторожность. Напоследокъ, Персіане дали знать полковнику, что имъ не нужна чужая помощь, и требовали, чтобы Русскіе немедленно вышли изъ города. «Мы не сами пришли сюда,» (возразилъ Шафировъ) «вы призывали насъ: Императоръ прислалъ меня къ вамъ, и безъ Его повелѣнія, я не выйду отсюда.»

Между тѣмъ, капитанъ - поручикъ Соймоновъ долженъ былъ основать городъ при рѣкѣ Курѣ: онъ отправился для исполненія сего предпріятія, и только три вооруженныя лодки оставались въ проливѣ, для защищенія гавани.

Персіане давно ожидали этого случая. Они снова, рѣшительнѣе чѣмъ прежде, требовали, чтобы Шиповъ

вышелъ изъ Ряца, угрожая принудить его къ тому силою: Русскій полковникъ отвѣчалъ, что онъ умѣетъ защищаться.

Вслѣдъ за симъ, Персіане атаковали караванъ-сарай: цѣлый день не умолкали четыре орудія; но бывъ поставлены худо и направляемые еще хуже, они не причиняли ни малѣйшаго вреда Русскимъ, которые преспокойно смотрѣли на эту потѣху, и, сдѣлавъ ночью вылазку, положили на мѣстѣ около 1000 непріятелей, остальныхъ же принудили къ миру. Шиповъ, для собственной безопасности, и для содержанія враговъ въ страхъ, заложилъ съ восточной стороны города новую крѣпость.

Остававшійся на трехъ помянутыхъ судахъ капитанъ - поручикъ Золотаревъ, съ сотнею Русскихъ, столь же удачно какъ и Шиповъ, отразилъ нападеніе нѣсколькихъ тысячъ Персіянъ.

Новыя жалобы Даудбега и извѣстіе, что 4000 Русскихъ проникли уже до Тифлиса (но этотъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Матюшкина не ранѣе Іюня долженствовалъ выступить въ Баку) колебали было Константинопольскій дворъ, въ его дружбѣ къ Россіи; однако же, успліями Французскаго министра маркиза Бонана и Россійскаго резидента Неплюева, буря сія была отвращена.

Порта, хотя и утверждала древность правъ своихъ на занятые Русскими провинціи, хотя възъявляла опасенія на счетъ тамошнихъ своихъ единовѣрцевъ, но виявъ мирнымъ представленіямъ великаго вѣзиря, въ противность желанія Муфти и Татарскаго Хана, согласилась не разрывать дружбы съ Россією, если только завоеванія сей державы не будутъ распространены далѣе Дербента. Но было уже иначе: Ширковъ, твердою погою, стоялъ въ Рязцѣ, Соймоновъ

основалъ крѣпость на Курѣ, и присланному изъ Константинополя Агѣ Императоръ отвѣчалъ въ прежнемъ тонѣ, повелѣвъ между тѣмъ князю Голицыну, стать съ войсками на Россійской границѣ со стороны Крыма и Турецкихъ владѣній. Матюшкинъ продолжалъ экспедицію противъ Баку и Тифлиса: отрядъ сего генерала, состоявшій изъ 7 батальоновъ пѣхоты, 21 Іюля вышелъ на берегъ близъ Баку, и черезъ пять дней овладѣлъ городомъ, сдавшимся на капитуляцію.

ГЛАВА V.

Поездка Императора въ Ревель и Рогервикъ.

Переходя отъ великаго къ малому, Императоръ посѣтилъ, 30 Марта, Финляндскій рубежъ (утвержденный потомъ 30 Апрѣля со стороны Швеціи, и 21 Іюля со стороны Россіи (1); въ Маѣ распоряжалъ вооруженіями своей флотиліи (2), и въ Іюнѣ отослалъ къ архіатеру Блюментросту, бывшему въ то же время директоромъ кушеткамеры, Дербентскіе ключи, вмѣстѣ съ брошеннымъ изъ города Зипзипи мѣднымъ ядромъ, прося, чтобы вещи сіи были внесены въ реестръ (3).

Цѣлю морскихъ вооруженій было обученіе матросовъ. Сопровождаемый

Гессен-Гомбургскими Принцами, Петръ Великій, 20 Іюня, отправился въ Кронштадтъ; но какъ флотъ не былъ еще готовъ къ выходу въ море, то Монархъ, возвратясь на другой день въ С. Петербургъ, явилъ здѣсь новыя опыты своей многосторонней дѣятельности. Въ это время дана Имъ резолюція на просьбу Малороссійскихъ старшинъ объ избраніи новаго гетмана, резолюція, не вовсе разрушавшая надежды своевольныхъ казаковъ (1); въ это же время изданъ указъ о чеканеніи новой мѣдной монеты, долженствовавшей заключать въ себѣ всеа менѣе противъ прежней (2);

(1) Шведскія дѣла № 74.

(2) Голицов. Дѣян. VIII. 364. слѣд.

(3) Голицов. Дополн. XIV. 126.

(1) Тамъ же, XIV. 128.

(2) Голицов. Дѣян. VIII. 367.

и наконецъ подтверждено запрещеніе рубить лѣса близъ С. Петербурга; дозволялось однако же подчищать ихъ, и прорубать перспективныя дороги и аллеи (1).

Черезъ нѣсколько дней, флотъ подъ главнымъ начальствомъ адмирала Михайлова, пошелъ къ Ревелю, и оттуда вдоль берега къ Рогервику.

Петръ Великій нашелъ здѣсь работы въ полномъ ходѣ. Въ минувшемъ году назначены были для сего закоренѣлые раскольники, соглашавшіеся лучше переносить все бремя трудовъ, нежели разстаться съ своими бородами (2).

Казалось, что сама природа назначала сѣю довольно глубокую бухту, простирающуюся въ длину на 7, а въ ширину на 3—5 верстъ, быть первѣйшею гаванью въ Россіи; но, для совершенной безопасности мѣста, должно было устроить на три версты плотину, которая бы соединяла островъ Кленпроогъ съ твердою землею. Морскія волны дѣлали тщетными всѣ подобныя попытки еще во времена Шведскаго владычества. Императоръ наполнилъ глубь отъ 18 до 19 футовъ камнями, плотина была выведена уже на 800 шаговъ отъ твердой земли, и на 300 шаговъ отъ острова; ежегодные расходы по симъ работамъ простирались до 130,000 рублей; но съ 1769 года плотина сія предоставлена власти волнъ и бурь (3).

Во время распоряженій въ Рогервикѣ или Балтійскомъ портѣ, Госу-

дарь отправилъ нѣкоего Вельяминова въ Екатеринбургъ, съ благодарственнымъ письмомъ къ генералъ-маіору Генцингу (1); писалъ къ Астраханскому

(1) Приведемъ здѣсь отвѣтъ Генцинга. (Голиковъ Дополн. 132, 134): «Два письма «Вашего Величества, отпущенныя съ корабля Екатерины при Рогервикѣ Іюля «16 дня, я здѣсь получилъ Сентября въ «ѡ день въ оной крѣпости Екатеринбургѣ, «черезъ курьера Вельяминова, въ которомъ «ты Государь мнѣ недостойному рабу «своему благодарствуешь о репортованіи «железныхъ и мѣдныхъ заводовъ, которые нынѣ исправляются и строятся; также о прощеніи Еварлакова и о опредѣленіи къ здѣшнимъ дѣламъ капитана «Татищева, и оныя письма отъ радости «не могъ безъ слезъ читать, и на оныя «всенижайше отвѣтствую: противъ посланнаго къ хозяйкѣ твоей, Всемилостивѣйшей Государинѣ нашей Императрицѣ, «чертежа, крѣпость Екатеринбургъ достроена, а въ ней помянутые заводы, «фабрики и мануфактуры, и мѣдиплавильная и мѣдичистительная печи. Хотя «много строенія, но надѣюсь нынѣшнею «зимною привесть въ дѣйство, и прошедшей недѣли съ помощію Божіею и твоимъ счастіемъ, такую великую плотину «новую заверли, и вода въ прудъ пущенная изрядно устояла; оная плотина «слишкомъ ста сажень длины, четыре «сажени вышины, а фундаментъ ей заложенъ 37 сажень толстоты, а на верху «2ѡ сажень; тарасы доброю глиною набиты и воды будетъ довольно; всѣ заводы, «фабрики и мануфактуры дѣйствовать будутъ, а дровъ на уголье будетъ навѣкъ, «которыя можно славлять до самыхъ «заводовъ рѣкою; также и руды недалеко отъ оныхъ заводовъ довольно, и «прочіе матеріалы сысканы. Въ Кунгурѣ «при Камѣ рѣкѣ, на рѣкѣ Ягушихѣ мѣдиноплавильная, которую отъ меня строить «посланъ, что былъ на Олоуцѣ плавильной мастеръ Циммерманъ, и вершится «вскорѣ, и потомъ начнутъ плавить, уча

(1) Тамъ же, VIII. 367. 368.

(2) Голиковъ. Дополн. XIV. 141.

(3) Storch's Gemählde des Russischen Reichs VIII. 45, 47.

губернатору объ отсылкѣ рекрутъ въ

«Русскихъ людей овому плавлению. Кун-
«гурской мѣдной руды добыто не малое
«число. На Верхотурье ѣздилъ я самъ,
«и тамъ являются добрыя мѣдныя жилы
«и надежные признаки, ежели не пресѣ-
«кутся. Такожъ зачалъ при рѣкѣ Лялѣ,
«сорокъ верстъ отъ Верхотурья, подъ
«деревнею Карауловою, плотину и мѣд-
«ной заводъ строить, и опредѣнилъ эк-
«зекуторамъ, что надобно къ строенію
«оныхъ заводовъ, Верхотурскаго воеводу
«Веклемишева, а Саксонскаго Штейгера
«рудъ добывать, и далъ ему учениковъ.
«Около Екатеринбургскаго дистрикта мѣд-
«ной руды добываемъ и плавимъ и очи-
«щаемъ, и хотя не много, однакожъ съ
«прибылью; жаль, что Штейгеровъ мало,
«къмъ мѣднаго рудосысканія умножать.
«Въ Солнкамской послалъ я директора
«Украинцова, твоего Преображенскаго
«полку сержанта, да съ нимъ Саксонска-
«го плавильнаго мастера Штифта, для
«строенія мѣдной плавильни при Нискор-
«скомъ монастырѣ, для плавления мѣдной
«шифрной руды, которую бергъ-совѣт-
«никъ Михаилъ въ Григоровой горѣ
«добывалъ и добываетъ; и дабы онъ ди-
«ректоръ воеводу экзекузовалъ, что на-
«добно къ овому строенію, и надѣюсь,
«что оной заводъ построенъ будетъ въ
«Ноябрѣ мѣсяцѣ, ежели отъ воеводы
«остановки не будетъ. какъ уже и было
«цѣлое лѣто. Прочіе твои здѣшніе желѣз-
«ные заводы, а именно Уктускіе, Ала-
«паевскіе и Каменскіе исправилъ чрезъ
«Олонеккихъ со мною взятыхъ мастеровъ,
«на которыхъ нынѣ дѣлаютъ доброе же-
«лѣзо, которое въ пробѣ стоитъ по тво-
«ему регламенту; а Каменскіе заводы бы-
«ли впускъ, а все отъ того, что выпѣш-
«нія весны большою водою плотину всю
«пронесло, а оная плотина нынѣ вновь
«достроена, при ней двѣ домы по Оло-
«нецки, для литья пушекъ; и пишетъ къ
«мнѣ мой доменной мастеръ, которой
«взять изъ Олонца, что выпѣшней недѣ-
«ли зачнетъ первыя пушки лить; а въ
«предбудущую недѣлю поѣду на оныя

Гяляпъ, и заключилъ сіе послѣднее

«заводы, которые 80 верстъ отсюда, оныя
«пушки пробовать, какъ они устоятъ; и
«велю лишь тѣ мортиры и бомбы, о ко-
«торыхъ ты ко мнѣ писалъ, для отправ-
«ленія въ Астрахань. Изъ Тобольска
«взялъ я нѣсколько лучшихъ оружей-
«ныхъ мастеровъ, и велѣлъ имъ сдѣлать
«тысячу фузей солдатскихъ для пробы,
«которыя будутъ лучше и дешевле, здѣ-
«шнія ли или въ Россіи, а что учинит-
«ся, буду къ тебѣ писать. Я надѣюсь,
«что здѣшнія будутъ дешевле и надеж-
«нѣе для того, что здѣсь харчъ и работ-
«ные люди дешевле, а желѣзо лучше; и
«хотя я нынѣ пробовалъ сто стволовъ
«новой работы большою пробою; взявъ
«порохъ доброй вѣсомъ противъ нуля,
«и два пыжа, и изъ оныхъ разорвало
«только двадцать; но отъ такой большой
«пробы чаю и чужихъ краевъ лучшаго
«оружья толикое жъ число разорветъ; хо-
«тя же которыя и устоятъ, но такую
«большую пробою жилы желѣзныя дрог-
«нутъ, и послѣ ихъ въ ординарной палъ-
«бѣ можетъ разорвать. Того ради я тебѣ
«совѣтую, чтобъ ты указъ далъ въ Рос-
«сіи пробовать ружье по сему: взявъ 8
«или 10 золотниковъ пороху, да двѣ пу-
«ли и два пыжа; и тѣ, которыя устоятъ,
«надежны будутъ. Пружины и плотки, и
«изъ новой фабрики сталь оружейные ма-
«стера очень хвалятъ, и посылаю къ те-
«бѣ одинъ замокъ, который можешь самъ
«пробовать; а и шпаги, которыя изъ но-
«вой стали дѣлаются, въ пробѣ не мно-
«гія ломаются. И хотя въ трудахъ я ра-
«зорвуся, однако заводы новые желѣзные
«и мѣдные не могу скорѣе устроить и
«умножить; есть остановка, но истинно
«не отъ меня, и ты повѣрь мнѣ, по ос-
«тановка отъ того, что у меня немного
«искусныхъ людей въ горномъ и завод-
«скомъ дѣлѣ, а вездѣ самъ, для дальня-
«го разстоянія, быть и указать не могу:
«а плотники здѣсь не такъ какъ Олонец-
«кіе, но пачкуны. А буде бы были здѣсь
«Олонецкіе плотники, то могъ бы скорѣе
«достроить. Того ради поуждай бергъ-

письмо просьбою, чтобы онъ старался
«коллегию, чтобъ она побольше Штейг-
«ровъ прислала, для сыску и копанія
«мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ; и хотя
«все здѣшніе мѣдные и желѣзные новыя
«и старые заводы я приведу въ доброе
«дѣйство и устрою; однако надлежитъ
«тебѣ прислать указъ къ Вятскому, Со-
«ликамскому и Верхотурскому воеводамъ
«и прочимъ командирамъ, дабы они мнѣ,
«что надобно къ горнымъ дѣламъ, не-
«токмо чинили управленіе; но послуш-
«ныя были, и по моему отъѣздѣ остав-
«шемуся отъ меня главнѣйшему коман-
«диру въ Оберъ-Бергъ-Амтѣ; безъ того
«указу быть не возможно; а буде не такъ,
«послѣ опять не ладно будетъ, ты самъ
«знаешь ихъ, и чтобъ они не описыва-
«лись; ибо въ такомъ переписываніи дол-
«гое время проходить будетъ, какъ и ны-
«нѣ явилось у Соликамской. И поспею я
«тебѣ здѣсь беззастѣнливо изъ всего сердца
«радѣю, и ты пожалуй также мнѣ радѣй:
«пришли ко мнѣ указъ, дабы я могъ изъ
«здѣшнихъ доходовъ взять на годъ жа-
«лованья, для того что уже давно годъ
«прошелъ, а здѣсь не Петербургъ, не у
«кого занять. Я не желаю мірскимъ по-
«томъ кормиться, или корысти отъ твое-
«го строенія искать, но благословеннымъ
«твоимъ жалованьемъ жить. Пожалуй будь
«ты за меня стряпчій, а кромѣ тебя ни-
«кого не имѣю. Я въ здѣшнихъ по-
«рубежныхъ къ заводамъ приписныхъ
«слободахъ нынѣ починаю и укрѣпляю
«малыми трапжаментами гдѣ надобно; для
«того что недавно Киргизская орда со-
«общась съ Башкирами съ пять тысячъ
«человѣкъ, разорили Тобольскаго уѣзда,
«близъ рубежа, село Кисляинское выжгли,
«скотъ отогнали, людей побили и увезли
«85 человѣкъ, и оное можно укрыть по-
«рубежными крѣпостями около слободъ;
«и разсыпанныя деревни въ одно мѣсто
«собрать и укрѣпить трапжаментами и по-
«лисадами, которые близко рубежей; а ко-
«торая партія нынѣшней весны убили
«горного нашего драгуна и мужиковъ пе-
«реранили и ограбили, и той партіи во-
«ровъ Татаръ сыскалъ я чрезъ ихъ же

о приведеніи виноградныхъ садовъ въ
лучшее состояніе (1).

«Башкирцовъ, съ воли ихъ командировъ,
«и изъ оныхъ воровъ шестеро сюда при-
«везены, а достальныя посланы на Уфу
«для розыску, и при семъ посылаю тебѣ
«копін съ ихъ повинной о созвѣнномъ
«мѣдномъ промыслѣ, которую повинную
«они ко мнѣ прислали. О Демидовѣ мѣд-
«номъ промыслѣ тебѣ доношу, что онъ
«прежде доносилъ, чая быть много мѣди.
«а нынѣ я былъ на тѣхъ его рудникахъ съ
«Бергмейстеромъ Бліеромъ, для осмотра
«тѣхъ мѣстъ, и усмотрѣли, что та ево
«руда оболгала; такъ, сперва набрели они
«на доброе мѣсто, гдѣ было руды гнѣздо
«богатой: а какъ оную сметану сняли, то
«явилась сиворожка; такъ мѣдная руда и-
«мѣетъ въ себѣ чугуна больше, нежели
«мѣди, и я ему далъ нынѣ плавильнаго
«мастера для очищенія мѣди, и чтобъ у-
«чить его людей, дабы онъ не могъ от-
«говориться, будто за мастерами остано-
«вка, и пошлю ему еще горного ученика,
«какъ по горному обыкновенію штолпы
«или шахты вести; а онъ Демидовъ ны-
«нѣ въ строеніи твоихъ заводовъ не мало
«помощи учинилъ въ добрыхъ плотни-
«кахъ и мастерахъ»

Въ другомъ письмѣ, отъ 19 Ноября,
Геннингъ, доносилъ Императору о найден-
ной вновь богатой мѣдной рудѣ, коей въ
теченіе 20 дней разработано до 16,000 пу-
довъ, между прочимъ пишетъ: «Не вели-
«меня бергъ-коллегии трогать; а какъ все
«сдѣлаю, въ ту пору какъ они хотятъ;
«а коли имъ рапорты о приходѣ и расхо-
«дѣ надобны, то пускай пришлютъ изъ
«коллегии кого изъ приказной ябѣды, а
«мнѣ и подчиненнымъ моимъ репортовать
«за многимъ строеніемъ недосугъ. Еже-
«либъ Якову Вилимовичу досугъ было,
«то любо бы переписываться съ нимъ,
«которой, зная горныя дѣла, припалъ бы
«моимъ письма за благо. А я изъ бергъ-
«коллегии еще благодарнаго письма не
«видалъ, токмо грубые указы, безъ при-
«писанія руки Якова Вилимовича.»

(1) Голиков. Дополн. XIV. 133; 134.

Находясь на мызѣ Меррмоа, Императоръ писалъ 25 Іюля къ генералъ-адмиралу : «Вчерась говорилъ я вамъ о мѣрѣ моря, которую отлагали до будущей весны; правда, что всего нынѣ сдѣлать неможно, однакожъ парочитую часть можно, а именно, чтобъ отъ *Врангелевъ* до *Гохланта* Зюйдной валъ вымѣрять, и все острова въ вышесписанномъ мѣстѣ кругомъ обмѣрять, также которые острова отъ Зюйдного валу видны, но астролябіи вѣрную инстанцію взять.

«и все на карту поставить, которую уже кромѣ берега до *Стененъ Шарганкѣ* сдѣлать; чего ради нынѣ извольте приказать Ганцу и Экову вышенписанное дѣло дѣлать; а съ берегу дистанцію взять Любрасу, приравъ ему капитана Мишукова, дабы гулять не давалъ; такожъ спосилеябъ съ Ганцомъ и Эковымъ, понеже Любрасъ берегъ мѣрять, и тако полную карту сдѣлать можно; а подводныя мѣли и незнатныя мѣста можно на весну вымѣрять.» (1)

ГЛАВА VI.

Запятія Императора, по возвращеніи въ С. Петербургъ.

Изъ Кронштадта Монархъ отправилъ къ своему консулу въ Кадиксъ три фрегата съ Русскими товарами, и, 27 Іюля, возвратясь въ С. Петербургъ, повелѣлъ конать на Васильевскомъ островѣ пруды, на случай пожаровъ, давъ тогда же указъ полицмейстерской канцеляріи о заготовленіи пожарныхъ инструментовъ (1).

На другой день Императоръ былъ у обѣдни въ Троицкомъ соборѣ, и кушалъ на почтовомъ дворѣ.

Въ послѣдующіе два дни Государь, осмотрѣвъ фабрики и адмиралтейство, приказалъ отослать чертежи пушкамъ

на Олоонецкіе литейные заводы, и на послѣдокъ, посѣтивъ архіепископа Оеофана, пожаловалъ ему 1000 рублей.

Въ послѣдній день Іюля, Петръ присутствовалъ въ сенатѣ; 1 Августа участвовалъ въ крестномъ ходѣ на водосвятіе, и потомъ занялся приготовлениями къ торжеству, принадлежавшему къ прочимъ карнавальнымъ выдумкамъ единственнаго и въ своихъ увеселеніяхъ Монарха.

При видѣ Русскаго флота, состоявшаго, кромѣ другихъ судовъ, изъ 22 линейныхъ кораблей, Императоръ вспомнилъ о достопримѣчательномъ

(1) Голиков. Дополн. XIV. 143.

(1) Голиков. Дѣял. VIII. 368, 369.

ботикъ, и, приказавъ перевезсти его въ С. Петербургъ, поручилъ корабельному мастеру Пальчикову исправить оный, не касаясь однакоже старины, какъ святыни. Пальчиковъ, 8 пупками, испрашивалъ нѣкоторыхъ разрѣшеній на счетъ порученнаго ему дѣла, и Петръ Великій отвѣчалъ на все въ короткихъ словахъ, собственноручно (1).

Желая оказать должное уваженіе дѣдушкѣ *Россійскаго флота* (такъ Монархъ называлъ всегда ботикъ), Императоръ повелѣлъ доставить его на гальстѣ въ Кронштадтъ. Утромъ 11 Августа весь флотъ вышелъ въ море: генералъ-адмиралъ командовалъ центромъ, адмиралъ Крюйсъ начальствовалъ надъ авангардомъ; адмиралъ Михайловъ былъ въ арріергардѣ.

Со всѣхъ судовъ производилась пушечная пальба, и спускались флаги, въ честь знаменитаго ботика. Напоследокъ, Апраксинъ и прочіе флагма-

ны вступили на него; Сиверсъ Гордонъ, Паумъ Сивявинъ и Сапдерсъ исправляли должность гребцовъ, князь Меньшиковъ былъ ботсманомъ, адмиралъ Михайловъ стоялъ на рулѣ за квартирмейстера.

Такимъ образомъ, ботикъ обошелъ кругомъ всего флота, при звукѣ трубъ и барабановъ, и при громкихъ восклицаніяхъ ура!

Всѣ суда послѣдовали за дѣдушкою въ гавань. Громы крѣпостныхъ и корабельныхъ орудій сопровождали торжество сіе, на которомъ присутствовалъ Императорскій дворъ (1).

Въ честь ботика, Монархъ провозгласилъ тостъ: «да здравствуетъ маленькій отецъ такихъ большихъ и славныхъ дѣтей!»

На другой день, съ такою же церемоніею ботикъ препровожденъ обратно въ С. Петербургъ, и для вѣчнаго сохраненія поставленъ въ крѣпость Петропавловской крѣпости (2).

(1) Голликов. Дополн. XI. 143, 144.

(1) Storch's Gemälde V. 159.

(2) Голликов. Дѣян. VIII. 574, 579.

ГЛАВА VII.

Мирный трактатъ съ Персіей.

Наканунъ торжества въ честь *дъ-душки Россійскаго флота* прибылъ въ С. Петербургъ, помянутый выше, отправленный изъ Рештаа въ Россію чрезъ Каспійское море, Персидскій посланникъ Измаиль-Бегъ. Близъ Невскаго монастыря сдѣланы были приготовленія къ приличному приему гостя.

Императорскій приставъ, стольникъ Осдоръ Протасевъ выѣхалъ послу на встрѣчу, съ богато-убрашною яхтою для него, и съ нѣсколькими судами для его свиты. Такъ называемый *Невскій флотъ* (т. е. суда, принадлежавшія обывателямъ) находился на Невѣ, при торжественномъ вѣздѣ Измаиль-Бега, сопровождавшемся пушечною пальбою и барабаннымъ боемъ (1).

Черезъ нѣсколько дней (14 Августа) посолъ, въ великолѣпной баркѣ, былъ отвезенъ къ зданію сената, для публичной аудіенціи у Императора. На площади стояли два баталіона пѣхоты, привѣтствовавшіе Измаиль-Бега военною музыкою. При входѣ въ сенатъ, посолъ былъ встрѣченъ на крыльцѣ княземъ Дашковымъ, въ сѣняхъ бригадиромъ Леонтьевымъ, и у дверей аудіенцзалы генералъ-маіоромъ Ушаковымъ. Отдавъ здѣсь кивжалъ своимъ людямъ, и скинувъ туфли,

посолъ, держа въ рукахъ Шахову грамоту, вошелъ въ залу, сдѣлалъ три обычныхъ поклона предъ трономъ, и произнесъ рѣчь, изукрашенную цвѣтами восточнаго витійства, сравнивалъ Императора съ солнцемъ, и съ знаменитыми владыками Азіи Феридуномъ, Джемшидомъ и Кіаваномъ (1).

Сказавъ рѣчь, и вручивъ Шахову грамоту канцлеру Головкину, посолъ сталъ на колѣни предъ Императоромъ, и хотѣлъ поцѣловать полу Его кафтана; но Петръ подалъ ему свою руку.

На вопросъ Государя о здоровьѣ Шаха, посолъ отвѣчалъ слезами, посвященными памяти, можетъ быть, въ темницѣ умерщвленнаго Гуссейна, и представилъ Монарху подробное описаніе бѣдствій своего отечества. За симъ Измаиль-Бегъ тѣмъ же порядкомъ былъ препровожденъ на квартиру.

Съ обѣихъ сторонъ немедленно приступили къ переговорамъ. Самъ Императоръ направлялъ ихъ, и мирный трактатъ постановленъ вскорѣ.

По изложеніи причинъ, побудившихъ Монарха поднять оружіе, обѣщана Шаху постоянная дружба, и вспоможеніе войсками пѣшими и конными, на изживеніи Императора.

(1) *Головкин. Дѣян. VIII. 373, 374.*

(1) *Головкин. Дѣян. VIII. 380, 384.*

Шахъ обязывался только доставлять безденежно для подъема тягостей верблюдовъ, и другіе припасы по опредѣленнымъ цѣнамъ, напримѣръ, назначалось: за каждую лошадь по 12 рублей, за батманъ шеницы по 10 копѣекъ, за батманъ соли по 2 коп., за батманъ говядины по 16 коп., и по рублю за барана, вѣсомъ не менѣе четырехъ батмановъ. Провинціи Дагестанъ, Гилъанъ, Мазандеранъ и Астерабатъ уступались Россіи, и подданнымъ обѣихъ державъ предоставлялись права свободной торговли.

12 Сентября, съ одной стороны Измаиль-Бегъ, а съ другой Головкинъ, Остерманъ и Степановъ подписали трактатъ сей (1). Миръ, однакоже, не казался прочнымъ, потому что Персидскій Шахъ столь же мало былъ властелиномъ своего слова, какъ и властелиномъ своего государства.

Черезъ два дни посолъ имѣлъ отпускную аудіенцію у Императора, получилъ грамоту къ Шаху, и изустное увѣреніе въ постоянной къ нему дружбѣ.

Сынъ Востока, Измаиль-Бегъ, принявъ грамоту, положилъ ее себѣ на голову, и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Величайшій Императоръ! Божіимъ милосердіемъ подъ ангельскимъ охраненіемъ пребывающій! Ты славою Александра Великаго и Дарія, милостию Нушированы и Феридуна, храбростию Кіавана превосходиши, счастливыи яко Мерихъ (2), поцѣже Все-

«вышній Богъ обрадовалъ персону
«Вашего Императорскаго Величества
«врученіемъ совершеннаго самовла-
«стія. Слава Всевышнему Богу, что
«милосердіемъ Его Всемиловѣйшій
«и правовѣрный Государь мой удо-
«стоилъ и отправилъ меня съ харак-
«теромъ полномочнаго посла, и что
«я съ самой стороны древнюю друж-
«бу и пріятельство между двумя Госуда-
«рями такъ укрѣпилъ и къ такому
«безсомнительному и честному концу
«привелъ, что она явилась на чистое
«зеркало походить! Вѣдаю, что не-
«пріятели наши, которые по се чис-
«сло храбрствовали, егда о сичевомъ
«укрѣпленіи увѣдомлены будутъ, то
«въ крайнее отчаяніе впадутъ, а под-
«давшие наши, которые до сего чис-
«сла въ немалой печальной тѣснотѣ
«находились, услышавъ сіе вѣчное
«подтвержденіе дружбы, будутъ не
«только торжественно радоваться, но
«и другъ друга онымъ обновленіемъ
«поздравлять. Всемилостивѣйшій Им-
«ператоръ! да умножитъ Господь вѣкъ
«Вашего Императорскаго Величества, и
«да возвыситъ высокую Вашего Импе-
«раторскаго Величества десницу, чтобъ
«двухъ Государей пріятель возрадовать-
«ся могли, а непріятель въ безконеч-
«ное безсиліе приведены были.» (1)

Еще до отпускной аудіенціи послы, Императоръ получилъ официальное извѣстіе о взятіи Баки. Князь Мещерскій былъ отправленъ къ Матюшкину съ патентомъ на чинъ генераль-поручика.

(1) Персидскія дѣла № 16.

(2) Персидскіе астрологи считаютъ счастливыми всѣхъ тѣхъ, кто родился подъ этимъ созвѣздіемъ.

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 597, 598.

ГЛАВА VIII.

МАСКЕРАДЫ.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ С. Петербурга, Измаиль-Бегъ былъ свидѣтелемъ зрѣлища, достойнаго придумавшаго оное юмористическаго гетія.

Въ день св. князя Александра Невского (30 Августа) начался маскарадъ, составленный изъ 58 кадрилией, старавшихся превзойти другъ друга странностями.

Первую кадрили составляли древніе Георгіанскіе рыцари, предводимые президентомъ мануфактуръ - коллегіи, Василиемъ Новосильцовымъ; во второй были 30 человекъ пѣвчихъ, въ халдейскихъ одеждахъ; третью велъ князь Меншиковъ, представлявшій Французскаго аббата; за тѣмъ находились, въ кадрилияхъ: четвертой, мнимые Гамбургскіе бургомистры, и въ пятой мнимые же Поляки: первыми предводилъ генералъ - адмиралъ графъ Апраксинъ, надъ вторыми начальствовалъ канцлеръ графъ Головкинъ; шестую кадрили составляли генералы Ласси и Минихъ, въ одеждахъ крестоносцевъ; потомъ слѣдовали Ягужинскій и Остерманъ., въ древне-Германскихъ костюмахъ, и такъ далѣе, всѣ прочія кадрили, въ одеждахъ разныхъ націй или разныхъ сословіи.

Въ 45 кадрили шелъ Герцогъ Голштинскій, сопровождаемый шестью ликторами и столькими же музыкан-

тами. Въ 47 придворный шутъ Семенъ Тургеневъ, представлялъ Пентуна со свитою. Въ 48 шелъ генералъ-майоръ Иванъ Михайловичъ Басъ-Головинъ, въ скиперской одеждѣ, вмѣстѣ съ корабельными мастерами Козенсомъ, Наемъ, Броуномъ и Рамзаемъ; подъ 49 Но явилась кадрили барабаниковъ, предводимая адмираломъ краснаго флага *Пестромъ Алексѣевичемъ Михайловымъ*. За ними слѣдовалъ князь - кесарь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій, въ древнемъ цесарскомъ одѣяніи. Подъ 51 Но шелъ пѣвчій Копонъ Карновъ, въ видѣ бахуса со свитою.

Четыре предпослѣднія кадрили состояли изъ дамъ, въ Фрисландскихъ, Непанскихъ и Польскихъ костюмахъ. Въ числѣ этихъ дамъ находились *адмиральша краснаго флага Михайлова, Ея Величество кесарева Ромодановская, архи-игуменья Стрѣшневая, и князь-игуменья княгиня Голицына.*

Съ послѣднею 58 кадрилию унтеръ-маршалъ маскарада Юшковъ замыкалъ шествіе.

На Троицкой площади, около деревянной пирамиды, воздвигнутой въ честь взятія Шведскихъ фрегатъ, собрались всѣ маски. Персидскій посолъ и его свита, съ сенатскаго балкона, съ изумленіемъ смотрѣли на эти пестрыя группы.

Отсюда весь маскарадный кортежъ

перешелъ на гребныя суда, и, при громѣ орудій, препроводилъ *дядушку Россійскаго флота* въ крѣпость. Пиршество у генерала Головина и у князя-кесаря, катанье по Невѣ продолжалось до полуночи.

Этотъ осенній карнавалъ продолжался цѣлую недѣлю: маски пировали у Меньшикова, Апраксина, Головина и другихъ.

Въ воскресенье, 5 Сентября, все общество; скрывъ маскарадные свои костюмы подъ плащами и епанчами, собралось въ Троицкій соборъ, для принесенія Богу благодарственного мо-

лебствія, по случаю занятія города Баки Русскими войсками, и потомъ, въ назначенный часъ, прибыло въ Императорскій садъ на пиръ и фейерверкъ.

Въ послѣдній день маскарада, 6 Сентября, всѣ маски, отъ стоявшихъ на Невѣ фрегатовъ, отирались къ почтовому двору, и напослѣдокъ заключили восьмидневныя увеселенія пиршествомъ у князя Ромодановскаго, продолжавшееся до полуночи.

Во время этихъ празднествъ вездѣ гремѣла музыка. Шиво и виво были выставлены для народа (1).

ГЛАВА IX.

Прочія занятія Императора.— Погребеніе Царьцы Прасковіи Оеодоровны.

Среди описанныхъ увеселеній, дѣятельность Монарха обнимала и предметы довольно важныя. Незадолго до 30 Августа, сенатъ долженъ былъ поручить генералъ-маіору Коломге (1) или другому инженерному офицеру измѣрить Ингерманландскую губернію.

(1) Александръ Кланье-Коломге (у Вебера и у другихъ писателей имя сіе искажено) Французскій инженеръ-капитанъ, вступилъ тѣмъ же чиномъ въ Русскую службу, былъ въ послѣдствіи генералъ-поручикомъ, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и умеръ въ 1745 году.

Въ первый день маскарада, Государь потребовалъ отъ находившагося въ Нижнемъ - Новгородѣ полковника Одоевскаго свѣдѣній, о постройкѣ тамъ генералъ-маіоромъ княземъ Юсуповымъ гекенботовъ. На другой день, послѣдовалъ указъ, чтобы всѣ дѣти лицъ духовнаго званія, невключенныя въ подушный окладъ, даже противъ ихъ воли, были опредѣляемы въ школы, въ той надеждѣ, что симъ способомъ образуются священники, какъ духовнымъ регламентомъ определено.

(1) Голлицов. Дополн. XIV. 157, 170.

Изъ актовъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ видно, что Императоръ въ этотъ же день присутствовалъ и въ оной. На третій день, по изысному же повелѣнію, изда ны сенатомъ три указа: 1) объ улучшеніи смолянаго и поташнаго промысловъ; 2) о доставленіи свѣдѣній о цѣнахъ хлѣба, изъ ближайшихъ провинцій ежепедѣльно, а изъ отдаленныхъ ежемѣсячно, 3) о порядкѣ употребленія подушныхъ денегъ на содержаніе полковъ, гарпизоновъ и проч. Въ четвертый день Монархъ назначилъ жалованье обоимъ вступившимъ въ Русскую службу, Гессен-Гомбургскимъ Принцамъ, Людвигу и Карлу, по 500 рублей въ годъ каждому. Въ послѣдовавшіе за симъ дни Государь, занимаясь конференціями своихъ министровъ съ Персидскимъ посломъ, писалъ сверхъ того письма къ генералъ-поручику Матюшкину, бригадиру Левашеву, и къ Астраханскому губернатору Вольнскому, на счетъ устройства вновь присоединенныхъ къ Россіи провинцій, продовольствія войскъ, набора рекрутъ, и о другихъ предметахъ.

Болѣзнь любимой невѣстки Императора, Царицы Праскевіи Осодоровны, дала новое направленіе Его дѣятельности. Петръ и Екатерина весьма часто посѣщали больную: 13 Октября, съ сердцемъ исполненнымъ признательности, Праскевія Осодоровна скончалась въ объятіяхъ преданныхъ

ей родственниковъ (1). Отдавъ послѣдній долгъ усопшей, погребенной въ Невскомъ монастырѣ, Монархъ повелѣлъ домъ ея присоединить къ зданіямъ академіи наукъ.

Послѣ сего, Императоръ, обозрѣвъ работы Ладожскаго канала, и сдѣлавъ распоряженія о постройкѣ крѣпости св. Креста и о разныхъ предметахъ судопроизводства, предписалъ генералъ-поручику Матюшкину прибыть для личныхъ объясненій въ С. Петербургъ.

(1) За два дни до кончины, Царица Праскевія Осодоровна писала къ дочери своей Аннѣ Іоанновнѣ слѣдующія строки, во многихъ отношеніяхъ заслуживающія вниманіе (*Голиковъ Дополн. XIV. 182, 183*): «Любезнѣйшая моя Царевна Анна Іоанновна! Понеже нынѣ болѣзни во мнѣ «отчасу умножаются, и тако отъ оныхъ «стражду, что уже весьма и жизнь свою «отчаяла, того для симъ моимъ письмомъ «напоминаю вамъ, чтобъ вы молились обо «мнѣ Господу Богу, ежели Его Творца «моего воля придетъ, что я отъ сего свѣта «отыду. Также слышала я отъ моей «вселоубезнѣйшей невѣстушки, Государини «Императрицы Екатерины Алексѣевны, «что ты въ великомъ сумнѣніи, якобы «подъ запрещеніемъ (или тако рещи, про«клятіемъ) отъ меня пребываешь, и въ «томъ нынѣ не сумнѣвайся; все для выше«помянутой Ея Величества моей вселоубезнѣйшей Государини невѣстушки от«пускаю вамъ, и прощаю васъ во всемъ, «хотя и въ чемъ вы предо мною и про«грѣшили. Впрочемъ, предавъ васъ въ «охраненіе и милость Божию, остаюсь «ваша *Прасковья*. Изъ С. Петербурга въ 11 день Октября 1723 года.»

ГЛАВА X.

Индія и Мадагаскаръ.

Сколь ни важнымъ казались для Россіи присоединенныя отъ Персін провинціи, но Императоръ не былъ еще доволенъ этимъ. Онъ простиралъ виды свои на Индію, и приблизясь уже на такое разстояніе къ источнику богатствъ Англіи, желалъ самъ воспользоваться онымъ.

Съ этою цѣлію были предпринимаемы прежнія экспедиціи, подъ начальствомъ Бухольца и Бекетова; съ этою же цѣлію отправлена нынѣ къ великому моголу эскадра, подъ командою вице-адмирала Вильстера.

5 Декабря Монархъ повелѣлъ сему моряку, вооруживъ въ Рогервикѣ три фрегата, идти съ ними къ Бенгалу. Въ пути предписывалось избѣгать церемоній, плыть подъ капитанскимъ флагомъ, не заходить ни въ какія гавани, кромѣ если *(чего Боже сохрани)* случится какое либо несчастіе, и не прежде, какъ по прибытіи на мѣсто, употреблять вице-адмиральскій флагъ и вымпелъ. Вильстеръ долженъ былъ склонить великаго могола къ заключенію торговаго трактата, узнать какіе изъ Россійскихъ товаровъ наиболѣе пужны въ Индіи, и, закупивъ, сколько возможно, погоутовыхъ деревъ (отъ 26 до 30 вершковъ въ діаметрѣ) погрузить ихъ, вмѣсто баласта, во фрегаты.

Сверхъ того, Вильстеру поручалось

зайти на островъ Мадагаскаръ, склонить тамошняго властелина къ пользамъ Россіи, и предложить ему покровительство Императора; на каковой предметъ вручена вице-адмиралу слѣдующая грамота:

«Объявляемъ симъ, поспеже Намъ «вѣдомо учинилось, что Высокопочтенный Король славнаго острова Мадагаскарскаго въ прошлыхъ временахъ искалъ протекціи у покойнаго «Короля Шведскаго, которой оную «ему и обѣщалъ, но понеже по смерти онаго Государя то пресѣлось, «того ради Мы за благо избрѣли «къ нему Высокопочтенному Королю «Мадагаскарскому Нашего вице-адмирала Вильстера и капитана морскаго «Мяснаго и капитана-поручика Кошелева послать, и оному наше намѣреніе предложить, а именно, что «ежели вышепомянутый Король Мадагаскарской склонность имѣетъ у «какой державы протекціи искать, то «Мы отъ сердца желаемъ, дабы то «счастіе имѣли онаго въ Нашу протекцію принять, и яко высокоудрая особа можетъ онъ самъ разсудить, гдѣ по нынѣшнему состоянію «въ Европѣ оную протекцію получить можетъ лучше, и ежели оной «Король на Нашу протекцію соизволяетъ, то Мы съ охотою оному позволимъ жить, гдѣ во владѣніяхъ

«Нашихъ пожелаетъ, и общаемъ
«накрѣпко и Нашимъ Императорскимъ
«словомъ, что Мы отъ всѣхъ его не-
«пріятелей, его Короля и людей его,
«которые въ Наше Государство при-
«будутъ защищать будемъ, не смот-
«ря ни на что, чтобъ отъ того ни
«произойти могло. Во увѣреніе того
«Мы сію Нашу полномочную грамо-
«ту собственноручно подписали, и
«Нашею печатью утвердить повелѣли,
«сже учинено и дано въ С. Петер-
«бургѣ Декабря 3 дня 1723 году.
ПЕТРЪ.» (1)

Но кто былъ этотъ Король, о ко-
торомъ говорится въ сей грамотѣ?
Незадолго до плачевной кончины Кар-
ла XII, изъ одной колоніи Мадагас-
карскихъ флибустьеровъ послана бы-
ла къ нему депутація, съ подарками,
и съ просьбою принять флибустьеровъ
подъ покровительство Швеціи. Сла-
ва героя, или, можетъ статья нѣко-
торыя Шведы, усилившіе собою это
братство грабителей, содѣйствовали
къ тому, что именно Карлъ XII, а
не другой какой либо Государь былъ
избранъ въ протекторы. Депутаты,
равно и пославшіе ихъ флибустьеры,
были объявлены людьми честными,
получили позволеніе жить въ Швеціи,
и равныя съ прочими подданными
сего государства права. Новый Швед-
скій Король, въ 1720 году, (16 Авгу-
ста) отправилъ въ Мадагаскаръ гене-
раль-адъютанта Карла-Густава Уль-
риха, для соглашеній съ тамошнимъ
губернаторомъ (который назначенъ
еще Карломъ XII) о дѣлахъ остро-

ва, и для приведенія жителей къ
присягѣ.

Предположивъ, что въ Россіи, мо-
жетъ статья по ошибкѣ, принимали
Мадагаскарскаго губернатора за Ко-
роля, можно догадаться о цѣли сей
спекуляціонной экспедиціи: вѣроятно
Императоръ желалъ лучше самъ
пользоваться колоніями помянутого
острова, нежели предоставить ихъ
во власть, незадолго предъ тѣмъ
еще, враждебной Ему державы.

Въ то же время, Турецкій Султанъ
сильно возставалъ противъ намѣреній
Императора, относительно Персіи, и
въ особенности Георгіи, гдѣ Мег-
метъ-Кули, называвшійся въ Хри-
стіанствѣ Пракліемъ, тѣшилъ своего
родственника Вахтанга. Напоследокъ
Мегметъ-Кули, обласканный и уго-
щенный Турками, былъ убитъ ими;
а Вахтангъ, не считая себя безопас-
нымъ въ своихъ владѣніяхъ, бѣжалъ
въ Россію. Между тѣмъ, Петръ Ве-
ликій, повелѣвъ Калмыцкому Хану
готовиться къ походу противъ Пер-
сидскихъ бунтовщиковъ, готовился
и къ оборонѣ, въ случаѣ нападенія
со стороны Турковъ: отъ Кіева до
Крыма строились укрѣпленія, и для
безопасности отъ Запорожцевъ при-
зывался къ поселенію на погранич-
ныхъ мѣстахъ воинственные Сербы (1).

По случаю возникшихъ безо-
койствъ между Малороссійскими каза-
ками, негодовавшими на учрежденіе
Малороссійской коллегіи, присланные
отъ нихъ депутаты, по повелѣнію
Императора, были заключены подъ
стражу, какъ показываютъ туземные

(1) Мадагаскарскія дѣла въ государственной
коллегіи иностранныхъ дѣлъ № 2.

(1) Голицков. Дѣян. VIII. 400, 405.

писатели; по извѣстіямъ же иностранцевъ, депутаты сіи употреблены для публичныхъ работъ (1).

Вскорѣ исчезли опасенія на счетъ войны съ Турціей: Султанъ, доволь-

ный обладаніемъ Георгіи, послѣ бѣгства Вахтанга, въ Январѣ слѣдующаго года предоставилъ Русскимъ занятыя ими близъ Каспійскаго моря провинціи.

ГЛАВА XI.

Общія распоряженія въ 1723 году.

Шестнадцать уже лѣтъ Екатерина была супругою Монарха; двѣнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предъ лицомъ народа возобновленъ торжественный обрядъ бракосочетанія, и 15 Ноября сего года Екатерина объявлена Императрицею. По примѣру Греческихъ Императоровъ: Василиска, Юстиніана, Пракліа и Льва, и въ уваженіе заслугъ Монархини, особенно на рѣкѣ Прутѣ, коронованію Ея Величества назначено быть въ наступающую зиму. Издаваемый о семъ манифестъ заключался слѣдующими словами: «сіе Наше намѣреніе объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ которымъ Мы Нашею Императорскою милостию неотмѣнно благосклонны пребываемъ. Петръ.»

Всѣ приготовленія къ коронаціи были уже сдѣланы; но поѣздка въ Москву внезапно отложена. Причиною этого, по всей вѣроятности, были усилившаяся болѣзнь Государя, которою страдалъ Онъ со времени Персидскаго

похода, и которая состояла въ запорѣ мочи. Предначертанная коронація дѣйствительно совершена въ Маѣ 1724 года.

Съ одинаковою дѣятельностію Монархъ началъ и заключилъ 1723 годъ.

Въ концѣ сего года особенно занимали Петра: предложеніе Короля Пруссіи, искавшаго, для племянника своего маркграфа Бранденбургскаго, руки вдовствующей герцогини Курляндской (1), Лифляндская и Эстляндская коммисіи о спорныхъ дворянскихъ маестностяхъ (2), крещеніе Мордвы, Черемисовъ и Лопарей (3) и разематриваніе дѣлъ о Малороссійскихъ казакахъ, порабощенныхъ самовластіемъ князя Меньшикова и другою знати (4).

Въ семъ же году были устроены, въ разныхъ частяхъ города, постоянные дворы для пріѣзжающихъ (5).

(1) Тамъ же, VIII. 402.

(1) Пруссія дѣла № 29.

(2) Голицков. Дѣл. VIII. 441.

(3) Тамъ же, VIII. 445.

(4) Голицков. Дополн. XIV. 94, 95.

(5) Голицков. Дѣл. VIII. 440.

Вальдмейстерамъ дана была подробная о сохраненіи лѣсовъ, инструкція, состоявшая изъ 28 артикуловъ (1). Для сбереженія хлѣба, велѣно было курить изъ онаго вино въ тѣхъ только мѣстахъ, откуда хлѣбъ не отправляется никуда водою (2). Для освѣщенія ночью въ столицахъ улицъ, заведены были фанари (3).

Во всѣхъ епархіяхъ велѣно: привести въ извѣстность число монастырюющихъ обою пола, съ тѣмъ, чтобы число сіе ограничить въ послѣдствіи (4); дозволено въ церквахъ во время службы собирать въ два кошелька деньги, изъ которыхъ одинъ назначался на церковное строеніе, а другой для бѣдныхъ (5), и запрещалось прихожанамъ ставить въ церквахъ приносимыя съ собою изъ домовъ иконы (6).

Хотя Императоръ и ненавидѣлъ раскольниковъ, но приказалъ однакоже освободить содержавшихся подъ стражею, за неплатежъ положенной пошлины бородачей, повелѣвъ сперва обрить ихъ, а на будущее время отсылать неплательщиковъ въ Рогервикъ, для зарабатыванія штрафныхъ денегъ (7). На могилахъ запрещено было ставить будки или часовни (8).

Образцами государственной бережливости Императора въ семъ году могутъ служить слѣдующія черты:

(1) Голиков. Дополн. XIV. 205.

(2) Голиков. Дѣян. VIII. 421.

(3) Тамъ же, VIII. 421.

(4) Тамъ же, VIII. 335, 336.

(5) Тамъ же, VIII. 445.

(6) Тамъ же, VIII. 336.

(7) Голиков. Дѣян. VIII. 444.

(8) Тамъ же, VIII. 447.

1) Всѣмъ священникамъ повелѣно было, чтобы они отнюдь не хоронили покойниковъ въ гробахъ выдолбленныхъ изъ деревъ, или сдѣланныхъ изъ досокъ шире указной мѣры (1).

2) Образцы красокъ и прочихъ мануфактурныхъ матеріаловъ, выписываемыхъ изъ за-границы, предписано разослать по государству, для отысканія таковыхъ же въ своей землѣ, съ обѣщаніемъ значительной за то платы (2).

3) Произращеніе табаку въ Украинѣ и другихъ теплыхъ странахъ должно было быть улучшено; для чего велѣно выписывать иностранныя сѣмена (3).

3 Декабря Монархъ издалъ регламентъ мануфактуръ-коллегіи, состоящій изъ 27 статей, и, сверхъ того далъ ей слѣдующій указъ: «первое «является, что иноземцы, мастера «будучи въ фабрикахъ, и отживъ «сроки, отъѣзжаютъ въ отечество, а по «себѣ учениковъ безъ совершенства «науки ихъ оставляютъ, и изъ сего «не безъ сомнѣнія есть, что не имѣ- «ютъ ли они при цѣхахъ, отколь вы- «ѣхали, присяжнаго обязательства, «чтобъ иностранныхъ имъ не обу- «чать: того ради мануфактуръ-коллегіи «для вкорененія мануфактуръ и фаб- «рикъ, и для искусства художества «посылать въ чужіе краи изъ моло- «дыхъ людей такихъ, которые къ та- «кому обученію склонны, и для то- «го ихъ обнадѣжить, что фамиліямъ «ихъ даны будутъ нѣкоторыя при-

(1) Тамъ же, VIII. 421.

(2) Тамъ же, VIII. 415, 416.

(3) Тамъ же, VIII. 417, 418.

«виллегии, по разсмотрѣнію ихъ пау-
«ки» и проч. (1).

При столь всеобъемлющей попеч-
тельности Императора, государствен-
ные доходы не могли не возрасти
значительно. Въ доказательство при-
ведемъ здѣсь изчисленіе доходовъ
за 1723 годъ по одному С. Петербур-
гу, за 20 лѣтъ предъ тѣмъ переш-
ившему казѣ ни копейки. Было соб-
рано: таможенныхъ пошлинъ 218,844
рублн, кабацкихъ сборовъ 128,077,
почтовыхъ и прочихъ мелочныхъ
сборовъ 110,333, а всего 457,254
рублн (2).

Для вѣщаго умноженія государ-
ственныхъ доходовъ, были выписаны
изъ Голландіи въ Архангельскъ ки-
толовы, и даже иноземнымъ дозволе-
но вступать въ члены компаніи ки-
товыхъ промысловъ (3).

Среди многихъ важныхъ предва-
рительныхъ, Императоръ успѣвалъ пи-
сать письма и повелѣнія: объ отпра-
вленіи гвардейскаго унтеръ - офицера
съ арестантами изъ Новгорода въ Ла-
догу (4), о посылкѣ ловчихъ птицъ къ

Хану Аюкѣ (1), о выдачѣ шути Лако-
стѣ привилегіи на островъ Гохландъ
(2), о воспрещеніи продажи безобраз-
ныхъ портретовъ Монарха (3), и еще
къ одному корабельному ученику слѣ-
дующее: «г. Окуневъ! по полученіи
«сего немедленно приими вѣдѣніе о
«кораблѣ Паутсеймонѣ, сколько над-
«лежитъ ему грузу быть по ве-
«стерниці на чертежѣ, а именно
«сколько футовъ напередъ и сколько
«назадъ.» (4)

При такихъ трудахъ, Великій
Петръ находилъ еще время зани-
маться и токарною работою: въ семь
году окончилъ Монархъ знаменитое
изъ слоновой кости панцикло, о 27
разной величины подсвѣчникахъ, сдѣ-
ланное въ видѣ блестящей кругомъ
звѣзды. Панцикло сіе назначалось
для сооружавшаго тогда каменнаго
Петропавловскаго собора; но по кон-
чинѣ Государя, вмѣстѣ съ прочими
Его работы вещами, было отосла-
но въ С. Петербургскую кунсткаме-
ру (5).

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 417.

(2) Тамъ же, VIII. 440.

(3) Тамъ же, VIII. 419.

(4) Голиков. Дополн. XIV. 93.

(1) Тамъ же, XIV. 96.

(2) Тамъ же, XIV. 96.

(3) Голиков. Дѣян. VIII. 443. 446.

(4) Голиков. Дополн. XIV. 131.

(5) Тамъ же, XIV. 211, 214.

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

1724—1725.

ГЛАВА I.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МОНАСТЫРЕЙ, И ДРУГІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА.

Внутренняя дѣятельность Монарха оживляла увядавшее Его здоровье. Первый день новаго 1724 года Императоръ началъ моленіемъ къ Вседержителю; потомъ, принявъ участіе въ обычныхъ увеселеніяхъ, тотчасъ послѣ обѣда, занялся съ архіепископомъ Ософаномъ водвореніемъ лучшаго порядка въ монастыряхъ.

Еще въ 1701 году, Петръ, вознамѣрившись ограничить монастырскіе доходы, назначилъ особыхъ свѣтскихъ управителей къ монастырскимъ имѣніямъ, опредѣлялъ монахамъ и монахинямъ жалованье, хлѣбъ и прочее; остальные же доходы обратилъ на училища и другія богоугодныя заведенія.

По окончаніи сѣверной войны, монастырскія имѣнія были поручены вѣдѣнію Святѣйшаго правительствующаго Синода, для пользы немущей братіи, и отставныхъ престарѣлыхъ воиновъ. Императорскіе указы сего года предвозвѣщали уже о важныхъ перемѣнахъ въ духовномъ управленіи.

Указомъ отъ 20 Января повелѣно было сдѣлать точнѣйшее описаніе всѣмъ церковнымъ доходамъ, «дабы «перво вѣдать во всемъ государствѣ, «сколько останется денегъ и хлѣба «(за осмигривенными съ крестьянской «души) у монастырей, дабы потому «расположить, гдѣ сколько содержать «нищихъ и сиротъ, и монаховъ имъ «служащихъ и для службы Божіей, «также и училища, яко семинаріи, и «прочее.»

Указомъ отъ 22 Января, къ Синоду присоединена особая коллегія, для веденія счетовъ, и уравнианія приходовъ и расходовъ.

Велѣдъ за тѣмъ, при указѣ отъ 31 Января, дано Синоду Монаршее *опредѣленіе* о будущемъ устройствѣ монастырей. Въ опредѣленіи семъ подробно изложены происхожденіе, цѣль, польза и вредъ монашества, съ доводами изъ церковной исторіи.

«Начало монашества было сначала дѣломъ необходимости, потомъ дѣломъ привычки и произвола. Вскорѣ

сословіе сіе распространилось вездѣ, и было главнѣйшею причиною паденія Греческой имперіи. Хотя зло сіе не могло усилиться до такой степени въ Россіи (потому что заблаговременно приняты мѣры предосторожности, и еще уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, §§ 42 и 44 XVII главы, воспрещена всякая уступка частныхъ имѣній монастырямъ), но за всѣмъ тѣмъ правительство находило нужнымъ сдѣлать вновь нѣкоторыя постановленія по сему предмету. Монашество допускалось здѣсь по двумъ причинамъ: 1) ради удовольствія прямою совѣстью оное желающихъ, и 2) для архіерейства, понеже обычаемъ вошло древнимъ—не быти, кромѣ что изъ монаховъ. Но какъ въ Россіи холодный климатъ препятствовалъ устройству монашества сообразно тому, какъ жили древніе отшельники въ другихъ странахъ, какъ жизнь монаховъ точію видѣ одинъ и нось отъ иныхъ законовъ, не мало же и зла происходитъ, понеже большая часть тунелдцы суть; и понеже корень всему злу есть праздность, то сколько забобоновъ, расколовъ и возмутителей произошло, всѣмъ есть вѣдомо, и такъ какъ спокойное состояніе монаха привлекаетъ многихъ, особенно же поселянъ къ монастырской жизни, то и вопрошалось: прилежатъ ли эти празднлюбцы разумній Боже-ственнаго писанія и ученія? вслѣдствіе нѣтъ; а что говорятъ, молятся, то и всѣ молятся, и сію отговорку отвергаетъ и Василій Святый. Что же прибыли обществу отъ сего? Воистину токмо старая пословица: ни Богу, ни людямъ; понеже большая часть блгутъ отъ податей и отъ лѣности,

дабы даромъ хлѣбъ псть. Находится же иной способъ житія празднымъ симъ не праздной; но богоугодной и не зазорной, еже служить прямымъ нищимъ, престарѣлымъ и младенцемъ. Почему надлежало, росписавъ по монастырямъ отставныхъ солдатъ, немогущихъ работать и прочихъ нищихъ, устроить госпитали по регламенту, и опредѣлить монаховъ для служенія онымъ; тѣмъ же, которые останутся за числомъ служенія, отвѣсть монастырскія земли, дабы сами хлѣбъ себѣ промышляли. Такимъ же образомъ распредѣлялись и монахи, съ тою только разницею, что онѣ должныствовали имѣть смотрѣніе за больными и престарѣлыми жещицами, и питаться рукодѣліемъ влѣсто пашни. Ради церковной нужды въ чинъ архіерейства, учреждались двѣ семинаріи: одна въ С. Петербургѣ, другая въ Москвѣ. Семинаристы должны были оставаться здѣсь до тридцатилѣтняго возраста, и поступали, нвые въ бѣлое духовенство, другіе же, по трехлѣтнемъ искуствѣ, посвящались въ монашество, и должныствовали поочередно говорить предики сначала въ трапезѣ, а потомъ въ церквѣ, писать разсужденія о предметахъ, достойныхъ вниманія, переводить книги, и ежедневно заниматься чтеніемъ въ монастырской библіотекѣ, и все сіе дѣлать подъ надзоромъ особаго директора, обязывавшагося доносить начальству о поведеніи и трудахъ каждаго монаха. Для пищи, цитія и одежды монахамъ ученымъ назначалось нѣчто отъ простыхъ неученыхъ лучшее. Отличившіеся прилежаніемъ, познаніями и добродѣіемъ, поступали въ архимандриты и архіеренъ.»

По сему указу надлежало предварительно собрать свѣдѣнія о монастырскихъ имѣніяхъ: для этого требовалось довольно времени; смерть слишкомъ рано прекратила дѣятельную жизнь Императора, и мудрыя предначертанія Его остались неисполненными! Екатерина II довершила, хотя и не вполне, начатое Петромъ Великимъ (1).

Сверхъ того, многія постановленія Монарха, послѣдовавшія въ Январѣ 1724 года, доказываютъ, сколь много заботился Государь объ улучшеніи духовнаго быта въ Россіи. Въ сие-то время Монархъ далъ указы о бытіи

викаріевъ при синодальныхъ архіереяхъ, о раскольникахъ, написалъ собственноручно меморію о грамотѣ Константинопольскаго патріарха, разрѣшавшей солдатамъ, во время походовъ и нуждъ, ѣсть по постнымъ днямъ мясо, и проч. (1)

Сюда же должно отнести изданный Петромъ Великимъ, 6 Января, указъ о томъ, чтобы родители дѣтей, и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному союзнiю безъ самопроизвольнаго ихъ желанія отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія (2).

ГЛАВА II.

Новыя постановленія Императора. — Учрежденіе С. Петербургской академіи наукъ.

Въ то время, когда лѣта и болѣзнь ослабляла болѣе и болѣе тѣлесныя силы Императора, возрастала неутомимая Его дѣятельность. Для доказательства довольно бросить взглядъ на прочіе труды Монарха, въ Январѣ 1724 года.

Поденщикамъ на казенныхъ работахъ опредѣлена была (13 Января) плата: лѣтомъ каждому человѣку, съ лошадыю по 10, безъ лошади по 5,

зимою же каждому съ лошадыю по 6, а безъ лошади по 4 копейки (3).

14 Января дозволено Полякамъ, задолжавшимъ въ прежніе годы Рижскимъ купцамъ, ѣздить опять съ товарами въ Ригу, безъ опасенія, что товары сіи будутъ удержаны за долги, на уплату которыхъ велѣно однако же обращать двадцатую долю всей цѣнности товаровъ (4). 14 же числа дано

(1) Beilagen zum neu veränderten Russland. 1769. I. Bd. S. 75, 99. Голиков. Дѣян. IX. 8, 58.

(1) Голиков. Дополн. XIV. 219, 223.

(2) Голиков. Дѣян. IX. 43, 46.

(3) Голиков. Дѣян. IX. 46.

(4) Тамъ же, IX. 47.

повелѣніе, чтобы всѣ взрослые подкидыши и незаконнорожденные дѣти были опредѣлены ко всякимъ художествамъ въ ученики (1).

Указомъ 17 Января повелѣно выкупить заложенные дворянству Остзейскихъ провинцій казенныя маентности, и доходы съ нихъ собирать въ казну (2).

Подушный окладъ былъ уменьшенъ: вмѣсто 80 назначено собирать съ души по 74 копѣйки (3).

Генералъ-провіантмейстеру Монархъ далъ инструкцію, состоявшую изъ 22 статей. Въ 16 изъ нихъ, между прочимъ сказано: «надлежимъ ему генералъ-провіантмейстеру, гдѣ пристойно, по рѣкамъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ построить запасныя магазенны, и когда хлѣбу родъ и цѣна дешевая будетъ, тогда въ тѣхъ магазенныхъ провіантъ заготовлять по купкою или подрядомъ, и какъ возможно стараться, чтобъ въ тѣхъ магазенныхъ провіанта въ готовности всегда было не малое число, а покупать оной изъ остаточныхъ провіантскихъ денегъ.» (4)

На докладъ правительствующаго Сената, что таковыя запасныя магазенны устроены уже въ десяти мѣстахъ, Государь далъ указъ, чтобъ еще основать магазенны въ С. Петербургѣ, въ Ригѣ, на Дону, на Днѣпрѣ или Деснѣ, въ Смоленскѣ и въ Астрахани (5).

Указомъ 20 Января предписывалось

всѣмъ подчиненнымъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ быть въ повиновеніи у своихъ начальниковъ, во всемъ томъ, что непротивно указамъ; въ случаѣ же нарушенія оныхъ напоминать начальнику о законѣ, протестовать, доносить генералъ или оберъ-прокурору, и даже самому Государю: «но чтобъ была самая истина; а ежели явится неправда, за то наказанъ будетъ самъ, якобы онъ то сдѣлалъ» (1).

Черезъ два дни Императоръ издалъ, между прочимъ, слѣдующіе указы: 1) если преступникъ, избывая отъ наказанія, станетъ обвинять въ чемъ либо другаго, и обвиненіе сіе окажется справедливымъ, то обвинитель не освобождался однако же отъ заслуженной кары: «понеже не отъ доброжеланія, по избывая вины то обвинилъ, или по злобѣ на того, коего обвинилъ.» 2) Чтобы судьи отнюдь не отговаривались впредь невѣдѣніемъ законовъ: виновные въ такомъ невѣдѣніи подвергались, за первый разъ лишенію чина на время и платежу въ штрафъ годового жалованья, за второй разъ лишенію трети всего движимаго и недвижимаго имѣнія, а въ третій разъ конфискаціи всего имуществва и лишенію чина во все (2).

Сверхъ того Императоръ повелѣлъ обращать для выдѣланія поташа негодныя для другаго употребленія бочки; поручилъ князю Сергію Голлицу выписать табачныя сѣмена изъ Португаліи, и овецъ изъ Испаніи; а

(1) Тамъ же, IX. 47.

(2) Тамъ же, IX. 47, 48.

(3) Голиков. Дѣян. IX. 48.

(4) Тамъ же, IX. 49.

(5) Тамъ же, IX. 49, 50.

(1) Тамъ же, IX. 50.

(2) Голиков. Дѣян. IX. 52, 54.

на генералъ-маіора Дмитріева - Мамонова возложилъ устройство въ Кронштадтѣ *вътряной водоливной мельницы* (1).

Въ семь мѣсяцѣ были изданы: тарифъ для С. Петербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Архангельскаго и Кольскаго портовъ, и морской пошлинной регламентъ: для поощренія Русскихъ торговцевъ, взималась съ нихъ только третья доля опредѣленныхъ пошлинъ, отъ платежа конхъ не избавлялся и самъ Императоръ, за покупаемые Имъ въ портахъ вещи (2).

Неудивительно, что при столь обширныхъ занятіяхъ, Петръ Великій, противъ обыкновенія своего, поручалъ нѣя дѣла извѣстнымъ въ государствѣ особамъ, какъ напримѣръ: Апраксину и Гофту вооруженіе эскадры, назначенной въ Индію и Мадагаскаръ. Назначенныя для сей экспедиціи суда найдены въ дурномъ положеніи, и, въ слѣдствіе этого, генералъ-адмиралъ писалъ къ шаутбенахту фонъ Гофту: «сіе все старайтесь «исправить въ такомъ посильшеніи, «чтобъ вамъ убѣжать отъ Его Императорскаго Величества жестокаго гнѣва.» Команданту же Рогервика предписывалось: «когда прибудетъ къ вамъ «вице-адмиралъ Вильстеръ, извольте «содержать его при своей квартирѣ, (до «того времени, пока фрегаты его въ «Рогервикъ придутъ) въ такомъ образѣ, какъ было при бытности гвардіи «капитана и адмиралтейскаго прокурора Козлова, дабы объ немъ никто

«не зналъ; такожь и вы извольте «объ его имени содержать секрет-«но.» Но какъ исправленіе назначенныхъ въ сію экспедицію фрегатовъ требовало довольно долгаго времени, то Вильстеръ предложилъ другія суда. Монархъ, соизволивъ на сіе, повелѣлъ обить оныя досками съ шерстью, для опасности морскихъ въ Испанскомъ морѣ червей. Повелѣніе подтверждено 1 Февраля (1).

Впрочемъ, съ достовѣрностію можно предположить, что Вильстеръ не успѣлъ отправиться въ назначенную для него экспедицію: ибо по прошествіи года, онъ находился въ С. Петербургѣ при погребеніи Императора.

Среди подобныхъ трудовъ, неутомимо дѣятельный Государь привелъ въ исполненіе давнишній планъ свой объ учрежденіи С. Петербургской Академіи наукъ. Мысль сія родилась въ Монархѣ во время втораго путешествія Его за границу; по окончаніи сѣверной войны открылись Ему способы къ совершенію преднамѣреннаго. Лейбницъ, Вольфъ, Фонтенель и другіе герои учености помогали Императору своими совѣтами.

Утверждаютъ, что Петръ Великій переписывался объ этомъ съ великимъ Лейбницемъ; по крайней мѣрѣ извѣстно то, что переписывался съ нимъ Императорскій архіатеръ Блюментростъ.

Проектъ объ основаніи Академіи былъ поднесенъ 22 Января, въ зимнемъ дворцѣ Государю, и Онъ написалъ на докладѣ собственноручно: «На содержаніе оныя опредѣлить

(1) Голиков. Дополн. XIV. 232, 237.

(2) Storch's Gemälde V. 134, 135. Голиков. Дѣян. IX. 76, 78.

(1) Голиков. Дѣян. XIV. 252, 258.

«доходы, которые собираются съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга, таможенныхъ и лицензическихъ 24,912 рублей.»

Академія долженствовала состоять изъ президента, 12 профессоровъ, секретаря, бібліотекаря, 4 переводчиковъ и 12 студентовъ. Предметами занятій ея были: математика, философія, исторія и другія науки.

Нѣкоторые замѣчали тогда Императору, что Академія не принесетъ ощутительной пользы, потому что, составляющіе оную знаменитые ученые сдвали будутъ заниматься образованіемъ юношества. Петръ Великій возразилъ на это: «Я знаю какое имѣю намѣреніе, и самъ оное теперь же скажу: они будутъ сочинять до всѣхъ наукъ касающіяся книги, кои повелю Я переводить на нашъ языкъ; ихъ стануть они изъяснять молодымъ людямъ, кои для того избраны и имъ препоручаемы будутъ, и кои послѣ должны занимать учительскія мѣста въ тѣхъ наукахъ, въ коихъ они подъ руководствомъ академиковъ упражнялись; другими же сочиненіямъ, кои они о своихъ наукахъ и открытіяхъ на Латинскомъ языкѣ писать и печатать стануть, должны они пріобрѣсти намъ довѣріе

и честь въ Европѣ, и что у насъ упражняются въ наукахъ, и что уже болѣе не презираютъ оныхъ, и не столь грубо умствуютъ, какъ въ прежнія времена. Сверхъ того правящіе должность въ коллегіяхъ, канцеляріяхъ, конторахъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, во всѣхъ случаяхъ до наукъ касающихся, должны будутъ прибѣгать къ академіи и требовать у нее совѣта.» (1)

Знаменитые: астрономъ и географъ де Лили, математики Николай и Даниилъ Бернули, историкъ Байеръ, правовѣдецъ Бекштейнъ и анатомикъ Дюверне были приглашены Блюментростомъ въ академики. Самъ архитекторъ назначенъ президентомъ Академіи. Императоръ не дожидъ до торжественнаго открытія оной. Впрочемъ статуты были подписаны 1 Февраля сего года (2).

(1) Голиков. Дѣян. IX. 57, 58.

(2) Голиков. Дѣян. IX. 54, 58. — Лейбницъ предлагалъ въ профессора академіи знаменитаго Вольфа, который однако же, принимая на себя не только преподаваніе физики, но математики, механики и философіи, требовалъ за сей четверной трудъ и четвернаго жалованья. Вольфу было въ этомъ отказано, и онъ не пріѣхалъ въ Россію.

ГЛАВА III.

Продолженіе занятій Императора. Поѣздка въ Сестербекъ
и Дубки. Персидскія дѣла.

Во время Шведской войны, Петръ Великій былъ вынужденъ покупать корабли въ Голландіи и Англіи; теперь Швеція и Франція желали имѣть Русскія суда, и въ началѣ сего года, по назначенію Императора, проданы послѣдней два корабля: *Льсной* о 91, и *Пантелеймонъ* о 61 пушкахъ. Первый построенъ въ 1718 году мастеромъ и адмираломъ краснаго флага *Петромъ, Михайловымъ*; а второй отдѣланъ въ 1721 году мастеромъ *Папголомъ* (1).

«Ты пишешь о двухъ дѣлахъ:» (сказано въ письмѣ Монарха къ Куракину) «что Дюкъ де Бурбонъ сватается на Нашей дочери; другое, что Король не хочетъ жениться на Гишпанской Инфантинѣ: того ради зѣлобъ мы желали, чтобъ сей послѣдній женихъ намъ зятемъ былъ, въ чемъ гораздо прошу всевозможные способы къ тому употребить, и твой трудъ по крайней возможности.»

Изъ прочихъ писемъ князя Куракина видно, что въ супруги Французскому Королю назначали Елисавету Петровну; но преждевременная кончина Императора разрушила эти политическіе виды (2).

Въ то же время князь Михаилъ Долгорукій былъ определенъ губернаторомъ въ Сибирь, на мѣсто князя Черкаскаго, котораго генералъ-маіоръ Геннингъ находилъ способнымъ къ этой должности (1).

(1) *Голиков. Дополн. XIV. 228, 229.* «Я «отъ сердца сожалею,» (писалъ Геннингъ къ Императору) «что ты самъ здѣсь не «бывалъ, и о здѣшнихъ Сибирскихъ состояніяхъ не знаешь. Правда, что здѣсь «губернаторъ Черкасской человекъ доброй, да не смѣлъ, а особливо въ судебныхъ и въ земскихъ дѣлахъ, отъ чего «дѣла его не споры, и частію болѣе народу отягчительны. И ежели его пошлешь сюда, то для своей пользы дай «ему мѣщеникъ смѣлости и судей добрыхъ людей надворныхъ и въ городѣхъ «управителей и въ слободахъ; да къ военнымъ дѣламъ оберъ-коменданта и для «кучества совѣтника отъ комерца, и отъ «камеръ-коллегии комерира, такожь секретаря, безъ которыхъ ему быть не можно; «а ежели ему не быть, то не худо бы «такимъ добрымъ людямъ быть, какъ Матюшкинъ или Ушаковъ. Ты Государь «не жалѣй здѣсь управителямъ дать довольное жалованье, для того что здѣсь «деревень у никого нѣтъ, а ѣсть всякой «хочетъ; и хотябъ и доброй человекъ, да «не имѣя пропитанія, принужденъ неправо «веднымъ интаться, и сперва возметъ «только для нужды, а потомъ и въ богатство, и такъ у тебя много пропадетъ,

(1) *Голиков. Дополн. XIV. 218.*

(2) Тамъ же, XIV. 230, 231.

26 и 27 Января Монархъ въ Сестербекѣ, обозрѣлъ тамошніе оружейные заводы, и входилъ во всѣ подробности, до устройства оныхъ относящіяся (1).

Проведя ночь въ Дубкахъ, Императоръ отправился 28 числа въ Кронштадтъ, и обозрѣлъ тамъ работы строившейся водолливной мельницы.

1 Февраля Монархъ присутствовалъ при торжественномъ погребеніи своего любимаго карлика (2). Дроги везомы были шестью маленькими лошадками; маленькіе пѣвчіе и карлики, попарно въ большихъ траурныхъ мастьяхъ, сопровождали покойника; самыя рослые гвардейскіе солдаты стояли съ факелами по обѣимъ сторонамъ гроба; Петръ I и Меншиковъ замыкали шествіе (3).

Изъ письменныхъ памятникѣвъ Монаршей дѣятельности въ Февралѣ 1724 года приведемъ здѣсь: повелѣніе Смоленскому вице-губернатору Панипу, объ отправленіи въ Рижскіе сады грушевыхъ и дулевыхъ деревъ, и указъ Севату, повелѣвающій печатать всѣ достопримѣчательныя постановленія и присовокуплять оныя къ старому уложенію, потому что уложеніе новое еще не окончено.

Послѣ такихъ словъ не возможно

«а людямъ разоренье, да и тѣ собравъ
«такоежъ не толстѣютъ.»

(1) Голиков. Дополн. XIV. 239, 241.

(2) Этотъ карликъ былъ тотъ самый, о свадьбѣ котораго упоминали мы подъ 1700 годомъ. Жена его умерла въ родахъ, и по сему случаю Монархъ, пмяннымъ указомъ запретилъ всѣмъ карликамъ жениться. Вдовецъ велъ распутную жизнь, и тѣмъ ускорилъ свою кончину.

(3) Büsching's Magazin XXII. 435.

сомнѣваться, чтобы на западѣ жизни Императора не занималъ исполнискій трудъ законодателя: и дѣйствительно, изъ оставшихся по кончинѣ Монарха бумагъ видно, что Петръ приступилъ уже къ этому, не щадя ни силъ своихъ, ни здоровья.

Въ концѣ Февраля, генералъ Матюшкинъ, вмѣстѣ съ Соймоновымъ, больной прибылъ въ С. Петербургъ. Государь посѣщалъ довольно часто генерала, и предметомъ разговоровъ ихъ бывали Персидскія дѣла.

Въ одно изъ такихъ посѣщеній, прибывшій изъ Баки курьеромъ капитанъ Нетесовъ привезъ отъ князя Борятинскаго извѣстіе, что отравленный къ рѣкѣ Куру полковникъ Зембулатовъ занялъ всю Саліанскую провинцію. Императоръ спросилъ, сколько войска послано туда съ Зембулатовымъ, и получивъ въ отвѣтъ, что только одинъ баталіонъ, продолжалъ: «это очень мало: потому что вѣдомо, что Саліанская княгиня Капума великая воровка, и опасно, чтобъ чего худова не учинилось.»

Нетесовъ привезъ съ собою карту тѣхъ земель: Императоръ сравнилъ ее съ картою, составленною Соймоновымъ, и, замѣтивъ на первой по обѣимъ сторонамъ рѣки Кура два озера, спросилъ: почему не означено оныхъ на другой картѣ? Соймоновъ отвѣчалъ, что онъ не доходилъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся сіи озера. «Правда,» (сказалъ Монархъ) «Саліанъ страна изрядная, но далеко отъ моря, и въ разсужденіи сего то мѣсто, на которомъ предложилъ Соймоновъ быть городу, выгоднѣе» Въ то же время дано Матюшкину пове-

лѣніе построить на томъ самомъ мѣ-
стѣ крѣпость; для работъ назначено
5000 человекъ Татаръ, Черемисовъ
и Чувашей.

Что касается до полковника Зѣм-
булатова и княгини Капумы, то опа-

сенія Монарха оправдались вскорѣ на
дѣлѣ: княгиня вкралась въ довѣрен-
ность Зембулатова, пригласила его
однажды со всѣми офицерами къ
себѣ, и угодчивавъ ихъ, предала
смерти (1).

ГЛАВА IV.

Поездка Императора къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ,
и прибытіе Его въ Москву для коронованія Императрицы.

Заклученный на 12 лѣтъ, чрезъ
посредство камеръ-юнкера Михаила
Бестужева, оборонительный трактатъ
съ Швеціею, не только обезпечилъ
сей Державѣ покупку въ Россіи хлѣ-
ба ежегодно на 50,000 рублей, пень-
ки же и мачтовыхъ деревъ на 100,000
рублей, но еще возвратилъ Польской
республикѣ древнія ея права, и упро-
чилъ герцогу Голштинскому облада-
ніе Шлезвигомъ (1).

Вотъ все, что могъ сдѣлать Вели-
кій Петръ для сего герцога, кото-
раго Онъ избралъ себѣ въ зятя, ко-
торого Провидѣніе избрало въ прадѣ-
ды двухъ великихъ государей наше-
го вѣка.

Сославъ судью Ракитина за не-
справедливости въ Сибирь, награ-
дивъ художника Растрелли за на-
писанный имъ портретъ Императри-
цы, и сдѣлавъ распоряженіе о вы-

сылкѣ изъ Швеціи фруктовыхъ де-
ревъ, и о присылкѣ букварей во дво-
рецъ, Императоръ въ тотъ же день,
т. е. 21 Февраля, въ третій и по-
слѣдній разъ отправился къ Олонец-
кимъ минеральнымъ водамъ.

Здѣсь первымъ занятіемъ Монарха
было составленіе инструкцій для мар-
шала предстоявшей коронаціи Им-
ператрицы (2).

Въ это же время Петръ явилъ
новый опытъ родительской заботли-
вости о своихъ вѣрныхъ подданныхъ.
Вотъ слова, писанныя Имъ къ Ан-
раксину «Я слышалъ, что ты хочешь
ѣхать на второй педѣлѣ къ Москвѣ;
«конечно не ѣди, подлинно погубишь
«себя, понеже мокрота разжилилася
«чрезъ лѣкарства, и когда на вѣгрь
«будешь, тогда вдругъ такъ застудиш-
«ся, и будешь горше перваго конеч-

(1) Шведскія дѣла № 81.

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 403, 408.

(2) Голиков. Дополн. XIV. 293.

«но, отъ чего самая смерть послѣдовать можетъ; конечно дай покой, и когда докторъ совершенное безопасство увидитъ, тогда поѣзжай.» (1).

Вѣроятно, по совѣту врачей, Монархъ во время пребыванія своего на водахъ, избѣгалъ важныхъ занятій. Дѣятельность Его ограничилась здѣсь предписаніями: о выдачѣ нѣкому купцу 570 рублей за бархатъ для одежды пажей, о присылкѣ каштановыхъ деревьевъ изъ Ревеля въ С. Петербургъ, равно о покупкѣ 200 бутылокъ эрмитажнаго вина, и проч. (2).

Пользованіе водами требовало мѣстона: Императоръ снова занялся токарною работою, и приготовилъ для Петропавловскаго собора другое папикадило, съ слѣдующею на яблочкѣ надписью: «сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за «цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ «Марта 15 дня, 1724. году.» (3)

Между тѣмъ въ Москвѣ поспѣшали приготовленіями къ коронаціи Им-

ператрицы. Въ исходѣ Марта Государь отправился тудаже.

Въ Москвѣ Императоръ нашелъ уже не только обѣихъ племянницъ своихъ, герцогинь Курляндскую и Мекленбургскую, но и будущаго зятя своего герцога Голштинскаго, и множество знатныхъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, въ томъ числѣ печальнаго болѣе о потерѣ государевой милости, и о взыскиваемыхъ съ него суммахъ, нежели по сознанию вины своей. Наканунѣ коронаціи, Меншиковъ убѣждалъ Монархиню ходатайствовать за него у Государя, и въ поданной просьбѣ молилъ о прощеніи ему преступленій его, и положенныхъ штрафовъ за провіантъ, за кормъ въ городахъ лошадей и собакъ, и т. п.

Правосудный Монархъ написалъ на этой просьбѣ: «Счотъ окончать вселимъ, какъ возможно скоряе. — Въ «штрафахъ облегченіе будетъ по окончаніи каждаго дѣла, а не изслѣдовавъ, рѣшить не возможно; понеже «я не буду знать, въ чемъ прощу, а «тебѣ за что благодарить.» (1)

(1) Голиков. Дѣян. IX. 84.

(2) Голиков. Дополн. XIV. 293, 298.

(3) Голиков. Дѣян. IX. 86.

(1) Голиков. Дѣян IX. 89.

ГЛАВА V.

Коронованіе Императрицы Екатерины, 7 Мая.

Наканунѣ для коронаціи, гéroльды, при звукѣ трубъ и литавръ, возвѣстили во всѣхъ улицахъ столицы о предстоявшемъ торжествѣ.

Для сей коронаціи учреждена особая почетная стража Императрицы, подъ названіемъ кавалергардовъ. 68 человекъ (1) самыхъ великорослыхъ солдатъ были выбраны въ эту роту изъ всего Россійскаго войска. Парадный мундиръ ихъ былъ тонкаго зеленого сукна, камзолы же и нижнее платье изъ краснаго; то и другое выложено золотыми галунами; на плечахъ и на груди вышиты были золотомъ Императорскіе гербы; на шляпахъ съ широкими позументами развѣвались перья; все вооруженіе всадниковъ, ѣхавшихъ на богато украшенныхъ вороныхъ коняхъ, блестяло золотомъ и серебромъ. — Капитаномъ сей роты былъ назначенъ генералъ-поручикъ Ягужинскій, поручикомъ генералъ-маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ, подпоручикомъ бригадиръ Леонтьевъ, и прапорщикомъ полковникъ князь Мещерскій.

Красное Крыльце, и сдѣланные отъ онаго къ Успенскому и Архангель-

скому соборамъ помосты были устланы тонкимъ краснымъ сукномъ. — Среди убраннаго великолѣпнѣйшимъ образомъ Успенскаго храма возвышался о 12 ступеняхъ тронъ съ балдахиномъ, обитый кармазиннымъ бархатомъ, и украшенный Императорскимъ и другими гербами. Отъ трона до алтаря полъ былъ устланъ золотыми Персидскими коврами. По обѣимъ сторонамъ церкви стояли богато украшенныя скамьи для духовенства.

Не подалеку отъ трона устроены были особыя мѣста для Великихъ Князей, для Герцогини Курляндской и Мекленбургской, для Герцога Голштинскаго и для прочихъ зрителей.

У входа Успенскаго собора стоялъ богатый подвижной балдахинъ, поддерживаемый, на шести серебряныхъ древкахъ, генералъ-маіорами Чекинымъ, Волковымъ, Ушаковымъ, Юсуповымъ, Салтыковымъ, и контръ-адмираломъ Снявнымъ: подъ этимъ балдахиномъ Императоръ и Императрица должны были шествовать изъ Успенскаго въ Архангельскій Соборъ.

Присутствовавшимъ при сей церемоніи кавалерамъ повелѣно было въ вышитыхъ золотомъ и обложенныхъ галунами кафтанахъ; дамы должны были явиться въ богатыхъ парчевыхъ робахъ.

(1) Это число показываетъ находившійся при коронаціи камеръ-юнкеръ Берггольцъ (Büsching. XXII.); но другимъ же извѣстіямъ, число кавалергардовъ не превышало 50 человекъ.

Наканунѣ коронаціи весь Дворъ переѣхалъ изъ Лѣтняго дворца въ Кремль.

Въ 7 день Мая, по данному пушечными выстрѣлами сигналу, оба гвардейскіе полка, равно и другія войска, собрались на Ивановской площади. Вскорѣ придворная свита и зрители наполнили собою эту площадь. Въ десятомъ часу утра Императрица введена своимъ Супругомъ въ аудіенцзалу: отсюда началось торжественное шествіе, слѣдующимъ порядкомъ: 1) половина Императорскихъ кавалергардовъ, съ своимъ капитаномъ, 2) пажы Ея Величества, съ своимъ гофмейстеромъ, 3) оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ, послѣдующій своимъ товарищамъ, депутатами провинцій, бригадирами, генералъ-маіорами, генералъ-поручиками, и полными генералами, 4) герольдмейстеры Плещеевъ и графъ Санти, въ бархатныхъ кармазинныхъ одеждахъ, съ вышитыми на оныхъ золотомъ Императорскими гербами, 5) Императорскія регалии, на бархатныхъ и газетовыхъ подушкахъ, какъ-то: порфира Императрицы, подбитая горностаями, и унизанная жемчугомъ и брилліантами, скипетръ, держава и драгоцѣнная корона, 6) за оберъ-гофмаршаломъ слѣдовалъ Императоръ, въ голубомъ, шитомъ серебромъ кафтанѣ, сопровождаемый князьями Меншиковымъ и Рѣпиннымъ, 7) Императрица, ведомая подъ руку Герцогомъ Голштинскимъ, и сопровождаемая Апраксинымъ и Головкинымъ: шлейфъ платья ея несли: княгиня Меншикова, графиня Головкина, графиня Брюсъ и княгиня Трубецкая, 8) за симъ слѣдовали

фрейлины, статсъ-дамы, полковники, офицеры, дворянство, и другая половина Императорскихъ кавалергардовъ.

Во время шествія полки преклоняли знамена, играла военная музыка, гудѣли колокола, и раздавались громы орудій.

При входѣ, архіереи встрѣтили Государя и Государыню, съ крестомъ и святою водою: хоръ пѣвчихъ запѣлъ псаломъ — *милость и судъ возною тебѣ Господи!*

Петръ Великій возвелъ Императрицу на тронъ, и, взявъ со стола скипетръ, сказалъ архіереямъ: «Повеже намѣреніе Наше изъ публикованнаго манифеста Нашего о коронованіи Нашей любезнѣйшія супруги уже всѣмъ извѣстно, того ради извольте оное нынѣ совершить по чину церковному.»

Архіепископъ Новгородскій, произнесъ за симъ приличную рѣчь, и выслушавъ отъ Императрицы символъ вѣры, возгласилъ: *благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою!* Прочіе архіереи повторили сіе тихо.

Преклонившая колѣна Императрица была осѣнена знаменіемъ креста, архіепископъ Новгородскій возложилъ на Нея руку, и прочелъ обычныя молитвы. Императоръ, держа скипетръ, возложилъ вѣнецъ на главу своей супруги, надѣлъ на Нее мантию, и вручилъ Ей державу. Пѣвчіе возгласили многолѣтіе, раздались звонъ колоколовъ, загрохотали громы орудій, и все находившіяся въ церкви особы поздравляли Государыню троекратнымъ поклоненіемъ.

Императоръ положилъ скипетръ на столъ, Императрица положила державу, и оба, сошедъ съ трона, стали

на своихъ церковныхъ мѣстахъ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, съ шестью гвардейскими офицерами, остался на стражѣ у Императорскихъ регалій.

Во время пѣвія каноника, отъ мѣстъ Ихъ Величествъ до Царскихъ вратъ, былъ постланъ бархатъ, у самыхъ же вратъ по бархату разстилалась золотая парча. Императрица, подведенная Монархомъ къ алтарю, снявъ съ себя корону, снова преклонила колѣна; первенствующій архіепископъ помазалъ Ее святымъ мѣромъ, на челѣ, на персяхъ и на рукахъ, повторяя при томъ: *печать дара Духа святаго*. Другой архіерей отпиралъ хлопчатую бумагою мѣро. За сямъ Императрица приобщена Святыхъ Таинъ, и поднесены Ей антидоръ и вино.

При колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ, Императрица возвратилась къ своему мѣсту. Оеофанъ Проконвичъ, въ рѣчи своей, изобразивъ доблести Монархини, поздравилъ Ее отъ лица всѣхъ государственныхъ чиновъ и всего народа.

Вслѣдъ за сямъ началось шествіе изъ Успенскаго въ Архангельскій соборъ. Императоръ, по слабости здоровья, удавился во дворецъ.

Когда Государыня вышла изъ церкви, то въ третій разъ зазвучали колокола, и загремѣли орудія выѣстъ съ трубами и литаврами. Генералъ Ласси, идя за Императрицею, бросалъ въ народъ выбитые на сей случай золотые и серебряные жетоны, стоившіе вообще болѣе 15,000 рублей.

У дверей Архангельскаго собора встрѣтилъ Императрицу одинъ изъ архіереевъ, съ крестомъ въ рукѣ. Приложась къ мощамъ Царевича Дмитрія, и поклонясь гробамъ почившихъ владыкъ Россіи, Екатерина вышла изъ храма, и отправилась въ дѣвичій Вознесенскій монастырь, для поклоненія праху почивающихъ тамъ Государынь.

По окончаніи, такимъ образомъ, церемоніала, Императрица возвратилась къ Красному крыльцу. Герцога Голштинскій принялъ Ея Величество изъ кареты, и провелъ во дворецъ, гдѣ снова поздравили Монархиню знатнѣйшія обоехъ половъ особы.

Въ Грановитой Палатѣ приготовлено было пять столовъ для обѣда: 1) для Государя и Государыни подъ балдахномъ; 2) по лѣвую руку, для Герцога Голштинскаго; 3) нѣсколько далѣе для духовенства; 4) по правую руку Императорскаго стола для знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ, и 5) противъ стола духовныхъ для дамъ и фрейлинъ.

Для народа выставлены были на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами. Изъ двухъ фонтановъ лился въ бассейнъ красное и бѣлое вино. Знатнѣйшія особы получали изъ рукъ Меншикова, выбитыя на случай коронаціи, большія золотыя медали. Празднества продолжались до 16 Мая (1).

(1) Büsching's Magazin XXII. 457. Голицков Дѣл. IX. 92. Halem. III. 186, 195.

ГЛАВА VI.

Милости и увеселенія Монарха въ Москвѣ.—Болезнь и дѣятельность Императора.

Черезъ нѣсколько дней по совершеніи коронаціи, князь Рѣпинъ былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршала, Ягужинскій получилъ Андреевскій орденъ, Апраксинъ младшій награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Солтыковъ, Черкасскій, Щербатовъ, Долгорукій, Бестужевъ произведены въ статскіе совѣтники, камеръ-юнкеры Монсъ и Балкъ пожалованы въ камергеры.

Гражданскіе и военные чины были уравнены: тайные совѣтники противъ генералъ-поручиковъ, а дѣйствительные статскіе совѣтники противъ генералъ-маіоровъ.

Не только Русскіе подданные взысканы милостію Монарха, и, по заслугамъ каждаго, награждены чинами, деревнями и деньгами, но не забытъ и народъ Сербскій. Архіепископъ сего народа Монсей Петровичъ, прибывшій поздравить Императора съ заключеннымъ съ Швеціею миромъ, просилъ объ учителяхъ и учебныхъ книгахъ для своихъ соотечичей.

«Буди Державнѣйшій Царю къ намъ, яко другій Птоломей во Еллинѣхъ, «Вашимъ добродѣтельствомъ не просимъ тѣлесныя, во душевныя помощи, да созиждемъ школы, двохъ учителей Латинскаго и Славенскаго

языковъ, и книгъ ради церковныя «потребы, яко типографіи не имѣемъ; «буди другой намъ апостолъ, просвѣти и насъ, яко просвѣтилъ люди «своя, да не рекутъ враги наши, гдѣ «есть Богъ ихъ? и нѣсть помогай. Во «многія страны достиже мплость твоя, «да достигнетъ оная и насъ.» (1)

Государь велѣлъ отправить изъ синодальной ризницы въ Сербію достаточное количество архіерейскихъ и священническихъ облаченій, равно церковныхъ книгъ и утварей. Изъ Кіевской семинаріи приказано назначить двухъ учителей, а между тѣмъ послать въ Сербію синодальный же переводчикъ Максимъ Суворовъ, съ 400 букварями и 100 грамматиками (2).

Среди увеселеній, не могли быть строго соблюдаемы правила діететики, и Монархъ почувствовалъ возобновившіеся припадки прежней своей болѣзни: Онъ хотѣлъ въ Іюнѣ снова посѣтить Олонецкія воды (3); но и при слабости тѣлесныхъ силъ Императора, въ дѣлахъ государственныхъ не было замѣтно ни малѣйшей остановки.

(1) Голиков. Дѣян. VIII. 89, 94.

(2) Тамъ же, IX. 110, 111.

(3) Голиков. Дополн. XIV. 313.

Извѣстивъ тайнаго совѣтника Матвѣева, генерала Галларта, адмирала Крюйса, генералъ-полцмейстера Девьера и многихъ другихъ особъ о совершеніи коронаціи, Монархъ поздравилъ каждого изъ нихъ съ этимъ событіемъ (1).

Въ то же время возвратившійся изъ Пекина Россійскій агентъ Лоренцъ Лауге донесъ Петру Великому о притѣсненіяхъ, чинимыхъ Китайцами Русской торговлѣ и о воспрещеніи караванамъ приходить въ столицу Богдыхана. Раздраженный Императоръ хотѣлъ, силою оружія, смирить кичливыхъ Азіятцевъ; но послѣдовавшая вскорѣ кончина Капхи заставила Монарха отложить это намѣреніе: выдачею Китайскому правительству 84 Монгольскихъ переселенцевъ, возобновленъ миръ, подтвержденный въ послѣдствіи Екатериною I, чрезъ посла Ея Савву Рягузинскаго (2).

22 Мая Императоръ писалъ къ директору надъ строеніемъ Синявину: о работахъ въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ, для чего назначалось одиннадцать милліоновъ кирпичей (по 2 р. за тысячу) и 18,000 работниковъ изъ солдатъ и каторжныхъ (3); о строеніяхъ въ Петергофѣ, Стрѣльцѣ и Дубкахъ, съ подробнымъ изложеніемъ всего того, что должно было быть сдѣлано въ нынѣшнее и что

въ будущее лѣто: «ко всѣмъ работамъ» (сказано въ заключеніи) «приставить офицеровъ и миѣ дать имя на ихъ, кто къ которой приназначенъ будетъ, дабы было на комъ сprosить, ежели не такъ что будетъ сдѣлано, или не успѣетъ.» (1)

Въ тотъ же день Императоръ отправилъ оберъ-штабмейстера Алабердѣева и пижонера Люберасса, для осмотра новыхъ водяныхъ сообщеній между Волгою и Ладожскимъ озеромъ.

Польза подобныхъ предначертаній была очевидна всеобъемлющему генію Монарха: по проекту крестьянина *Кучи* о соединеніи Москвы рѣки съ Волгою, Петръ поручилъ вице-губернатору Восейкову освидѣтельствовать назначенныя упомянутымъ крестьяниномъ для канала мѣста (2).

Среди сихъ распоряженій Государь поручилъ одному Линдхтерю выдать фельдшеру *Красному*, поварамъ, пекарямъ и другимъ придворнымъ служителямъ, по нѣскольکو рублей, за принесенныя этими служителями поздравленія.

За нѣсколько дней предъ тѣмъ Императоръ потребовалъ къ себѣ выписку изъ слѣдственнаго счетнаго дѣла князя Меншикова, желая видѣть изъ актовъ, въ какой степени любимецъ Его заслуживалъ милость или наказаніе (3).

(1) Голиков. Дополн. XIV. 310.

(2) Голиков. Дѣял. IX. 111, 214.

(3) Голиков. Дополн. XIV. 318. 320.

(1) Тамъ же, XIV. 316, 318.

(2) Голиков. Дополн. XIV. 329.

(3) Тамъ же, XIV. 311.

ГЛАВА VII.

Возвращение Императора въ С. Петербургъ.—Подушный окладъ.—
Войско.—Ладожскій каналъ.

Посѣтивъ въ другой разъ Миллеровы цѣлительныя воды, Императоръ возвратился въ Москву, по видимому, здоровѣе и веселѣе. Можетъ статься, уединеніе и спокойствіе имѣли большее вліяніе на здоровье Государя, нежели кратковременное употребленіе помпунутыхъ водъ.

Оставаясь въ древней столицѣ до 16 Іюня, Монархъ издалъ множество разныхъ постановленій.

Для защиты новыхъ Сибирскихъ заводовъ, генераль-маіору Геннингу поручено было укрѣпить пограничную Киргизскую линію (1).

Поборниковъ мятежей и тѣмъ, какими считались тогда всѣ раскольники, запрещено было избирать въ общественныя должности, съ тою цѣлію, чтобы религіозная ненависть не послужила поводомъ къ утѣщенію православныхъ подданныхъ Государя.

Заботясь объ улучшеніи овцеводства въ Малороссіи, Петръ I, обнародовалъ къ жителямъ того края особый манифестъ, въ коемъ, изложивъ, что по смерти гетмана Скоропадскаго, всѣ старанія о семъ оставались тщетными, Монархъ указывалъ Малороссіянамъ выгоды отъ улучшеннаго овцеводства, приводя въ доказатель-

ство сего, что нѣкоторые Велико-россійскіе помѣщики, продававшіе прежде шерсть по 50 копѣекъ за пудъ, продаютъ теперь по 2 рубли 20 копѣекъ и дороже.

Изъ Астрахани и Кизляра повелѣно было отправить нѣсколько молодыхъ людей въ Гиланскую провинцію, для изученія шелководства.

Впрочемъ Государь присутствіемъ своимъ оживлялъ работы, производившіяся при Московскомъ арсеналѣ и при такъ называемомъ Головинскомъ дворцѣ. Накапунѣ отъѣзда Императора въ С. Петербургъ, т. е. 15 Іюня, оберъ-коменданту Измайлову дана подробная инструкція (1).

За нѣсколько недѣль предъ симъ, заготовлены были уже для Государя подводы до Вышняго Волочка. Отпустивъ генераль-поручика Матюшкина и капитанъ-поручика Соимонова, съ дальнѣйшими повелѣніями въ Персію, Монархъ, со всѣмъ дворомъ своимъ, выѣхалъ 16 Іюня въ С. Петербургъ (2).

Немедленно по прибытіи Императора въ новую столицу Россіи, изданы (26 Іюня) многія достопримѣчательныя повелѣнія: 1) въ 27 пунктахъ о подушномъ окладѣ: сверхъ платимыхъ

(1) Голиков. Дѣян. IX. 116, 117.

(1) Голиков. Дѣян. 121, 123.

(2) Голиков. Дѣян. IX. 123. Дополн. 331. 332.

прежде 74 копѣекъ съ души, одноподворцы, Татары и Сибирскія племена должныствовали платить еще по 40 копѣекъ, въ сравненіе съ крестьянами казенными, синодальными и помѣщичьими, вносящими таковую подать своимъ владѣльцамъ (1). 2) Въ 49 пунктахъ дана подробная полковникамъ инструкція, на счетъ содержанія вѣреныхъ имъ полковъ, опредѣленными доходами, и 3) инструкція же земскимъ комиссарамъ о пріемѣ, расходѣ и счетѣ собираемыхъ подушныхъ денегъ, и о содержаніи полковъ по даннымъ табелямъ расходовъ (2).

Для содержанія гвардіи назначалось изъ доходовъ Сибирской губерніи 196,764 рубли на жалованье, мясо, провіантъ и раціоны, да на аммуницію 12.186 рублей 29 копѣекъ (3).

Изъ положеннаго подушнаго сбора съ купечества отчислялось въ годъ 300,000 рублей на содержаніе полевой и гарнизонной артиллеріи (4).

(1) Изъ этого видно, что тогдашніе glebas adscripti платили своимъ владѣльцамъ только по 40 копѣекъ съ души, казна же получала съ нихъ почти вдвое.

(2) Голиков. Дѣян. IX. 123, 130. Изъ этихъ табелей можно видѣть, что содержаніе въ то время полковъ стоило слѣдующихъ суммъ: 1) драгунскаго гренадерскаго 44,943 руб. 80 $\frac{1}{4}$ коп., драгунскаго фузелернаго 44,364 руб. 36 $\frac{1}{4}$ коп., 2) пѣхотнаго гренадерскаго 37,793 руб. 77 коп., пѣхотнаго фузелернаго 37,439 руб. 26 $\frac{1}{2}$ коп., 3) гарнизоннаго драгунскаго 22,220 руб. 56 $\frac{1}{4}$ коп., гарнизоннаго пѣхотнаго 16,200 руб. 31 $\frac{5}{8}$ коп. Впрочемъ, содержаніе нѣкоторыхъ полковъ, напримѣръ Астраханскаго, Пигерманландскаго и другихъ стоило дороже.

(3) Голиков. Дѣян. IX. 130, 131.

(4) Голиков. Дѣян. IX. 131.

Для празднованія 27 и 29 дней Іюня Монархъ предписалъ Ушакову: «по полученіи сего баталіонамъ гвардіи велите изъ Кронштадта быть въ «Петербургъ для празднества 27 дня «сего мѣсяца, но чтобъ палатокъ и «прочаго не брали, поуже по празднствахъ опять туда имъ быть надлежитъ.» (1)

Послѣ праздниковъ, Императоръ отправился въ Кронштадтъ, а оттуда въ Петергофъ, гдѣ, исправляя чертежи фонтанныхъ трубъ и бассейновъ, поѣхалъ въ Царское Село, и, присутствуя при освященіи тамошней церкви, далъ Синоду указъ, чтобы во всей Россіи священники не ходили, безъ призыва, въ частныя дома со святою водою, ни о Рождествѣ Христовѣ, ни въ другое время (2).

Изъ Царскаго Села Петръ Великій отправился въ Сестербекъ, а оттуда къ Ладожскому каналу.

Этотъ каналъ, начатый въ 1719 году близъ Дубно генералъ-маіоромъ Писаревымъ, и проведенный уже на двѣнадцать верстъ, въ минувшемъ году былъ порученъ надзору графа Миниха, и отъ Новой Ладogi прорытъ имъ еще на четыре версты: каждая верста обходилась казнѣ 7500 рублей, тогда какъ прежде таже самая работа становилась въ 10,000 рублей.

Въ Новой Ладогѣ, на берегу Волхова, Минихъ ожидалъ Императора. Императоръ прибылъ, взявъ лопатку, и, пробивъ плотину между Волховомъ и вновь устроеннымъ каналомъ, спустился въ него по волнамъ, въ при-

(1) Голиков. Дѣян. IX. 134.

(2) Голиков. Дѣян. IX. 135.

готовленномъ на сей случай ботѣ, вмѣстѣ съ Минихомъ и однимъ унтеръ-офицеромъ, и въ знакъ непритворной радости, бросилъ вверхъ шляпу, воскликнулъ громкое ура (1).

Но какъ работы по каналу встрѣтили болѣе затрудненій, нежели сколь-

ко ожидали сначала, и открылась необходимость устроить шлюзы, укреплять берега камнями, то Минихъ и окончилъ возложенный на него трудъ уже черезъ семь лѣтъ по кончинѣ Императора.

Распоряженія новаго строителя канала до такой степени понравились Государю, что Онъ писалъ къ Императрицѣ: «работа Минихова сдѣлала «меня здоровымъ. Я надѣюсь со временемъ вмѣстѣ съ нимъ ѣхать водою изъ Петербурга, и въ Головинскомъ саду при рѣкѣ Яузѣ въ Москвѣ встать.»

«Въ Минихѣ» (говорилъ Монархъ севату) «пашолъ Я такого человѣка, «которой скоро приведетъ къ окончанію Ладожскій каналъ. Я еще не «имѣлъ ни одного чужестранца въ «своей службѣ, которой бы, такъ «какъ сей умѣлъ предпринимать и «совершать великія дѣла!» (1)

(1) Записки графа Миниха, сына фельдмаршала, писанныя имъ для дѣтей своихъ С. П. Б. 1817. стр. 19. 20. Веберъ (II 134, 135) показываетъ, что поѣздка Императора къ Ладожскому каналу случилась еще до коронаціи Императрицы, а Бишингъ (III. 398) означаетъ оную немедленно по возвращеніи Государя изъ Персидскаго похода, прибавляя къ тому многія подробности, напримѣръ: замѣшательство Писарева, и стараніе Миниха чтобы Пётръ Великій, обозрѣвъ прорытыя уже 12 верстъ, удостовѣрился въ негодности работы. Нельзя отвергать, чтобы истина не была основою этихъ рассказовъ, но невѣроятно вовсе, чтобы Императоръ, въ Мартѣ 1723 года, когда Миниху поручены были работы, могъ спуститься, какъ мы описали выше, въ Ладожскій каналъ. Самое время года противорѣчитъ уже такому показанію.

(1) Голиков. Дѣян. IX. 135, 136.

ГЛАВА VIII.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВ. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высокія Христіанскія чувства руководили Монархомъ, когда Онъ повелѣлъ перенести, 30 Августа, мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, почивавшія во Владиміръ, въ окончанный предъ тѣмъ Александро-Невскій монастырь, окрестности котораго напоминали объ одержанной здѣсь Святымъ героемъ, въ 1240 году, побѣдѣ (1).

Когда Священные останки Благовѣрнаго приблизилась къ сѣверной столицѣ Россіи, Императоръ, со всѣмъ Дворомъ выѣхалъ во срѣтеніе онымъ, на великолѣпной галерѣ. Перенесенная раку, съ помощію знатнѣйшихъ особъ, въ эту галеру, Монархъ сталъ на руль; прочіе спутники Его приплыли за весла; знаменитый ботикъ, называвшійся *дѣдушкою Россійскаго флота*, шелъ впереди.

При громѣ орудій, процессія прибыла къ монастырю. Выѣстъ съ своими приближенными, Государь внесъ мощи въ церковь, и положилъ ихъ въ приготовленную серебряную раку. Церковь была освящена. Торжество продолжалось трое сутокъ. Никто не воображалъ тогда, что черезъ пять мѣсяцевъ глубокая скорбь

возарится въ Россіи, что Величайшій Монархъ въ мірѣ столь рано низойдетъ въ могилу (1).

Среди пободныхъ занятій, одушевляла Императора надежда на открытіе новаго пути отъ Волги къ Ладожскому каналу. Вотъ что писалъ 11 Сентября Великій Петръ къ Алабертѣеву: «Письмо ваше, отъ 1 сего мѣсяца писанное, я съ немалою радостію принялъ, и по истинѣ всѣ, кои слышали, о семъ зѣло обрадовались, что отъ натуры способной «водяной» путь чрезъ помощь Божію «нашелся вашими трудами, за которые «нынѣ издали благодарствуемъ, а «внѣше будемъ, когда васъ увидимъ.» (2)

Въ то же время Государь писалъ къ генералъ-маіору Кропотову, командовавшему войсками на Терекѣ, относительно пріема, въ крѣпости Св. Креста, бѣжавшаго изъ Георгіи Царя Вахтанга, и заключилъ письмо свое слѣдующими словами: «Присланимому «отъ васъ сержанту дано здѣсь прогонныхъ денегъ до Астрахани девять рублей двадцать три алтына, «ибо онъ объявилъ, что ему съ возвращеніемъ прогоновъ не дано.» (3).

(1) Lehrberg's Untersuchungen, zur Erläuterung der älteren Geschichte Russland's 4 St. Petersburg. 1816. S. 157.

(1) Голицков. Дѣян. IX. 140, 141.

(2) Тамъ же, IX. 143, 144.

(3) Тамъ же, IX. 144.

Построеніе крѣпости Св. Креста было уже окончено, и Монархъ писалъ къ генералъ - поручику Матюшкину: «того ради Терекъ надлежитъ перевести въ крѣпость Св. Креста, а тамъ сдѣлать редутъ на высокомъ мѣстѣ человекъ на 150 или на 200, и 4 пушки поставить, и тѣхъ людей держать тамъ, съ перемѣною по три мѣсяца, а траншеи въ Аграханскомъ заливѣ такожъ разорить, и людей перевести въ крѣпость Св. Креста.» (1).

Между тѣмъ, стараніями Неплюева, были устранены всѣ недоразумѣнія со стороны Турціи, и 12 Іюня подтвержденъ миръ между обѣими державами.

Въ самомъ трактатѣ, со стороны Порты довольно безпристрастно изложены причины вмѣшательства Россіи въ Персидскія дѣла. Провинціи Гилянъ, Мезандеранъ, Астрабатъ и Дагестанъ, съ городами Дербентомъ и Бакою, уступались Императору: обѣ державы хотѣли принудить Шаха Тахмассиба согласиться на эти уступки; но въ царствованіе Ашши Іоанновны Шахъ Надиръ или Тахмасъ-Кули-Ханъ снова овладѣлъ сими приморскими мѣстами (2).

Неплюеву, въ награду его ревностной службы, пожаловано 400 душъ.

(1) Голиков. Дѣян. IX. 144. 146.

(2) Турецкія дѣла № 38. Голиков. Дополн. 337, 247.

Сыну его Андрею, находившемуся въ Голландіи, прибавлено 300 рублей жалованья. Мирный трактатъ былъ ратификованъ Султаномъ 5, Императоромъ 11 Августа. Велѣдъ за сими, Румянцовъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ, чрезъ Персію, въ Константинополь, съ таковымъ при томъ порученіемъ, чтобы онъ, на пути своемъ, узналъ разстояніе Арменіи отъ Георгіи, и какъ далеко сухоходна рѣка Куръ.

Чрезъ мѣсяць Монархъ писалъ къ Румянцову: «Я позабылъ при отъѣздѣ вашемъ о семъ, того ради нынѣ пишу; понеже путь вамъ или близъ или чрезъ Арменію будетъ, также и въ Грузіи много Армянъ: того ради сколько возможно старайтесь поговорять, чтобы они шли въ Гилянъ и въ другія тамошнія мѣста жить, и ежели они многимъ числомъ будутъ, мы Персовъ будемъ высылать (въ другія мѣста) и имъ мѣста, гдѣ они жили, отдавать.» (1)

Между тѣмъ, Императоръ праздновалъ 27 Іюля день побѣды при Ганго-Удѣ; 1 Августа былъ на свадьбѣ деньщика своего Древника, женившагося на дочери Метротея Вильшена, 2 Августа спустилъ на воду фрегатъ о 36 пушкахъ, 3 крестилъ у Древника родившагося тотчасъ послѣ свадьбы ребенка, и 7 числа ѣздилъ въ Царское село.

(1) Голиков. Дѣян. IX. 131, 134.

ГЛАВА IX.

Болезнь Императора. Поѣздка водою.

Зимою 1723 года Императоръ впервые почувствовалъ болѣзнь, о которой мы упоминали выше: *стригунія* и воспаление нѣкоторыхъ внутреннихъ частей, сопровождались большими или меньшими болями. Торжества и пиры Московскіе втайнѣ усиливали зло сіе. Искусство врачей Блюментроста и Бидзоо, а можетъ статья поѣздка къ Миллеровымъ цѣлительнымъ водамъ облегчили страданія Монарха; потому предпринятая поѣздка къ Олонецкимъ водамъ была отложена. По возвращеніи Монарха въ С. Петербургъ, болѣзнь возобновилась съ новыми, жесточайшими симптомами.

Говорятъ, что Императоръ сначала вовсе скрывалъ болѣзнь сію, употребляя какую-то мазь, облегчавшую боли, но не препятствовавшую усилению зла.

Напоследокъ, Англійскій врачъ Горнъ былъ позванъ къ Государю. По многихъ хирургическихъ пощиткахъ, при которыхъ вмѣсто урины болшею частию выходила кровь и гнойная матерія, Горну удалось открыть мочевой пузырь. Врачи, не отходяшіе отъ больного ни днемъ ни ночью, внутренними средствами утишили жесточайшія боли, возстановили свободное теченіе урины, и надежда къ совершенному выздоровленію Монарха казалась несомнѣнною. Императоръ

съ 13 Сентября началъ прогуливаться по Невѣ, посѣщалъ Троицкій соборъ, и присутствовалъ при спускѣ корабля (1). Къ 3 Октября была приготовлена передъ дворцемъ яхта: Монархъ далъ знать лейбъ-медику Блюментросту, чтобы онъ немедленно собрался съ Нимъ въ недалеую поѣздку, взявъ съ собою нѣсколько помощниковъ и походную аптеку. Тщетно Блюментростъ старался удержать Государя отъ этой поѣздки, представляя Ему, что онъ подвергаетъ себя явной опасности. Петръ остался непреклоннымъ; лейбъ-медику Блюментростъ и хирургъ Паульсонъ должны были сопровождать Его.

Въ эту поѣздку Императоръ посѣтилъ Кронштадтъ, Шлиссельбургъ, новый каналъ, и Олонецкіе желѣзные заводы, гдѣ полубольной, къ удивленію предстоявшихъ, сильною еще рукою выковалъ тяжелую полосу желѣза. Отсюда Монархъ отправился въ Старую Ладугу, въ Новгородъ, и потомъ на конецъ Ильмена озера въ Старую Русу для обозрѣнія тамошнихъ соляныхъ заводовъ (2).

Изъ Старой Русы Петръ Великій отвѣчалъ Матюшкину, представлявшему Государю объ отложеніи до ве-

(1) Büsching. XXII. 489.

(2) Голубков. Дѣян. IX. 153, 154.

сны поѣздки своей изъ Астрахани въ Персію: «какого ты требуешь указа, я не знаю, тотому что при отправленіи твоёмъ изъ Москвы дано тебѣ о всѣхъ предпріятіяхъ полное наставленіе; а еслии упустишь нынѣшней осени время и не поѣдешь; то отвѣтствовать будешь предъ судомъ.» (1)

Въ слѣдствіе сего генералъ-поручикъ Матюшкинъ, 8 Ноября вышелъ въ море, и, прибывъ благополучно въ Рештъ, успѣлъ 300 человѣками пѣхоты тамошній гарнизонъ, состоявшій изъ 6 баталіоновъ, 400 драгунъ и нѣсколькихъ ротъ Армянъ, Грузинъ и Донскихъ казаковъ.

Въ самомъ Рязѣ все было непріязненно: подстрѣкаемые Даудбегомъ, Персіе съ превосходными силами многократно нападали на Русскихъ, но малочисленные отряды сихъ послѣднихъ всегда прогоняли непріятелей, съ значительнымъ для нихъ урономъ (2).

Такъ-то оправдалась и здѣсь великая истина, что Государь душа народа: мужественные, даже непобѣдимые при Кирѣ и потомъ при Тахмасъ-Кулиханѣ, Персы тысячами бѣжали теперь отъ горсти Русскихъ воиновъ.

Суровая осень препятствовала дальнѣйшему плаванію по Ильменю озеру; 27 Октября, въ шесть часовъ по полудни, Императоръ возвратился въ С. Петербургъ (3). Государыня жила еще въ лѣтнемъ дворцѣ, изъ коего, черезъ нѣсколько дней, Дворъ переехалъ въ Зимній дворецъ.

(1) Тамъ же, IX. 154, 155.

(2) Голіков. Дѣл. IX. 155, 160.

(3) Büsching. XXII. 495.

28 Октября Монархъ кушалъ у Ягужинскаго. Случившійся въ это время на Васильевскомъ островѣ пожаръ привлекъ туда Императора.

29 Октября Петръ Великій отправился водою въ Сестербекъ и Дубки. Близъ Лахты, когда Монархъ приставалъ уже къ берегу, замѣтили, что шедшій изъ Кронштадта ботъ, со многими солдатами и матросами, бурю бросилъ на мель (1). Государь немедленно послалъ опому на помощь шлюпку съ своими людьми; но они, при всѣхъ своихъ успѣхахъ, не могли стащить бота съ мѣста. Между тѣмъ, нѣсколько человѣкъ были увлечены волнами, другіе полумертвые вытащены изъ воды. Нестерпимый Монархъ поспѣшилъ самъ для спасенія погибающихъ, и, находясь по поясъ въ водѣ, подавалъ примѣръ другимъ, и успѣлъ исхитить изъ члустей смерти болѣе 20 человѣкъ.

Счастливый чувствомъ спасителя человечества, Императоръ прежде всего озаботился объ успокоеніи и призрѣніи спасенныхъ, и потомъ уже, вспомнивъ о себѣ, переодѣлся въ сухое платье.

Петръ почевалъ въ Лахтѣ; но приключившаяся Ему лихорадка и болѣзненный жаръ въ животѣ, заставили отложить поѣздки въ Сестербекъ, и возвратиться, 2 Ноября, въ С. Петербургъ (2).

(1) По другимъ извѣстіямъ, это случилось съ Буеромъ, сопровождавшимъ Императора.

(2) Такъ показываетъ Беркгольцъ, въ своемъ дневникѣ, присовокупляя что Императоръ, совершенно здоровымъ, возвратился въ С. Петербургъ.

5 Числа, увидѣвъ необыкновенное освѣщеніе въ домѣ нѣмецкаго булочника, Императоръ вошелъ туда, сѣлъ вмѣстѣ съ прочими за свадебный столъ, и болѣе трехъ часовъ смотрѣлъ на пиръ и танцы гостей.

6 Ноября дано адмиралтейскому прокурору Козлову повелѣніе: чтобы якорному мастеру Токмачеву было назначено такое жалованье, которымъ бы онъ могъ содержать себя безъ нужды. Въ тотъ же день Монархъ писалъ въ Рочфортъ, къ двумъ Русскимъ корабельнымъ ученикамъ: «Господа ученики Окупевъ и Рамбургъ! когда сіе получите, потѣшитесь гакабортъ и всю фациату отъ каютовъ съ Французскихъ кораблей съ пяти или болѣе счертить разныхъ манировъ, и прислать чрезъ князя Куракина, дабы надеждѣ дошли и какъ возможно скорѣе сіе учините. Петръ. P. S. Также пишите, что тамъ дѣлаете, и какъ съ вами поступаютъ.» (1)

7 Ноября Государь писалъ къ архитекторскому ученику Ивану Коробову: «Иванъ Коробовъ! пишешь ты, чтобы отпустить тебя во Францію и Италію, для практики архитектуры цивилистъ; во Франціи я самъ былъ, гдѣ никакого украшенія въ архитектурѣ нѣтъ и не любятъ, а только гладко и просто, и очепъ толсто строятъ, и все изъ камня, а не изъ кирпича; о Италіи довольно слышалъ, къ тому жъ имѣемъ трехъ человекъ Русскихъ, которые тамъ учились, и знаютъ нарочно; но въ

обѣихъ сихъ мѣстахъ строенія здѣшней ситуациіи противныя мѣста имѣютъ, а сходиѣ Голландскія. Того ради надобно тебѣ въ Голландіи жить, а не въ Брабандіи, и выучиться ману Голландской архитектуры, а особливо фундаментамъ, которые нужны здѣсь; ибо равную ситуацию имѣютъ для низости и воды, а также и тонкости стѣнъ, къ тому жъ огородамъ пропорціи, какъ ихъ размѣрять и украшать, какъ лѣсомъ, такъ и всякими фигурами, чего нигдѣ въ свѣтѣ столько хорошо дѣлать не умѣютъ, какъ въ Голландіи, и я ничего такъ не требую, какъ сего; также и шлюзному дѣлу обучиться надлежитъ, которое зѣло здѣсь нужно; того ради отложь все, сему предписанному учись. Петръ.» (1)

Сего же числа Императоръ писалъ въ Голландію къ своему агенту, о томъ, чтобы онъ имѣлъ надзоръ за обучающимися тамъ Русскими юношами; къ адмиралтейскому интенданту Потемкину, о пальмовыхъ и дубовыхъ доскахъ; въ полицмейстерскую канцелярію, объ отысканіи воровъ, ограбившихъ Золотаря, и объ учиненіи публикаціи, что съ кого Моисей и сестра его брали во взятки, дабы оное объявленіе не утаивалъ и ничего не опасался (2).

Черезъ три дни Монархъ принималъ депутатовъ Армянскаго народа, искавшаго покровительства Россіи; пожаловалъ имъ милостивую грамоту къ ихъ патріарху (3), и, отпустивъ

(1) Голиков. Дополн. XIV. 380, 381.

(2) Голиков. Дополн. XIV. 381, 383.

(3) Армянскія дѣла № 8.

(1) Голиков. Дополн. XIV. 379.

обратно, дозволилъ Армянамъ селить-
ся по рѣкамъ Сулаку, Аграгани и
Тереку (1).

Кто могъ подумать, что при тако-
вой дѣятельности Государя была столь
близкою угрожавшая Ему опасность?

ГЛАВА X.

Уголовное дѣло камергера Монса и сестры его статсъ-дамы Балкъ.

Среди перемежающихся страданій,
дозволявшихъ выходить изъ комна-
ты, Петръ Великій не преставаъ
присутствовать въ Сенатѣ, обращая
особенное вниманіе свое на дѣло
камергера Монса и сестры его, вдов-
ствующей генеральши Балкъ.

Монсъ де ла Круа, родившійся въ
Россіи отъ одной Нидерландской фа-
миліи, и пользовавшійся вмѣстѣ съ
своею сестрою благорасположеніемъ
Императрицы, употребилъ во зло та-
кую милость къ нему кроткой Мо-
нархини. Принимая отъ подсудимыхъ
подарки, Монсъ и сестра его всегда
умѣли найти доступъ, для жалобъ
мнимыхъ несчастливцевъ, къ сердцу
добродѣтельной Екатерины. Плачев-
ный примѣръ оберъ-фискала Нестеро-
ва и строгіе указы Императора не
устрашили корыстолюбцевъ.

Нестеровъ, любимый и награждаемый
Монархомъ, за свою расторопность и
прозорливость въ дѣлахъ, былъ уличенъ
въ противозаконно стѣжавіи 300,000
рублей, и за это (24 Января 1724)
умеръ на колесѣ. Нѣкоторымъ соуча-

стникамъ виновнаго отрублены голо-
вы, другіе наказаны кнутомъ и от-
правлены въ ссылку, прочіе же вы-
сѣчены батожьемъ, и шесть мѣсяцевъ
выдержаны подъ арестомъ. Казнь
сія совершена предъ глазами всѣхъ
членовъ коллегій, отъ президентовъ
до послѣднихъ писцовъ. Самъ Им-
ператоръ смотрѣлъ на оную изъ
окна.

Преступленіе камергера Монса и
сестры его было обнаружено. Всѣ
ходатайства были тщетны. Братъ
былъ 9 Ноября арестованъ, 15
приговоренъ къ смертной казни, и
16 сложилъ голову на эшафотѣ.
Сестра, послѣ наказанія, сослана въ
Сибирь. Сыновья преступницы камер-
геръ и пажъ написаны въ Персид-
скій корпусъ, первый капитаномъ,
второй сержантомъ. Виновные слу-
жители генеральши показаны тѣлесно,
и отправлены на работы въ Рогер-
викъ.

Приведемъ здѣсь снова указъ Им-
ператора, отъ 7 Ноября, предписы-
вавшій полицмейстерской канцеляріи:
*о учиненіи публикати, что съ кого
Монсъ и сестра его брали во взятки,
дабы оное объявили не утаивая и ни-*

(1) Голиков. Дополн. XIV. 384, 386.

чего не опасаяся (1). Публикаціи сіи, объявленныя въ городѣ, съ барабаннымъ боемъ, и прибѣтыя на публичныхъ мѣстахъ, повели къ открытіямъ, слѣдствіемъ кооторыхъ была казнь камергера и ссылка сестры его.

Приведемъ еще и указъ Императора отъ 13 Ноября: «Понеже многіе, покинувъ, прямыя судебныя мѣста опредѣленныя о томъ, быютъ челомъ придворнымъ служителямъ о дѣлахъ, а иные плуты, бѣгая обвиненія, сіе дѣлаютъ, и даютъ многія лачи, какъ и нынѣ то въ дѣлѣ Монсовомъ и Столтьтовомъ (2) и прочихъ явилось: того ради Его Императорское Величество указалъ объявить, что естли кто впродъ двор-

цовымъ служителямъ о какомъ дѣлѣ станетъ подавать какія письма (кромя повелѣнныхъ доношеній) и давать посулы, тѣ будутъ наказаны политическою смертію, а кто изъ дворцовыхъ служителей вступитъ въ то, или его поймаетъ, Его Императорскому Величеству не представитъ, тотъ будетъ казненъ смертію: однако исключается сіе: ежели кто изъ дворцовыхъ служителей увѣдастъ о какихъ преступленіяхъ въ чьихъ должностяхъ и донесетъ, сіе не только не запрещается, но и повелѣвается, однакожъ донесши, болѣе въ то никакимъ образомъ не входитъ, не точно что брать, подъ вышеписаннымъ же наказаніемъ.» (1)

ГЛАВА XI.

Петръ Великій въ послѣднія недѣли 1724 года.

Не взирая на усилившіяся, въ послѣднее время сего года, тѣлесныя страданія Императора, Онъ въ трудахъ и увеселеніяхъ былъ тотъ же, что и прежде, и тѣмъ, статья можетъ, ускорилъ свою кончину.

21 Ноября Монархъ переѣхалъ черезъ Цеву, только что покрывшуюся льдомъ, и успѣлъ скрыться отъ береговой стражи, хотѣвшей схватить

нарушителя предписанныхъ полиціею правилъ (2).

30 числа Государь, вмѣстѣ съ нареченнымъ своимъ зятемъ, торжествовалъ кавалерскій праздникъ св. Апостола Андрея Первозваннаго (3).

Не имѣя наслѣдниковъ мужескаго пола, Петръ Великій рѣшился обручить старшую дочь свою Анну съ Герцогомъ Голштинскимъ, и тѣмъ

(1) Голиков. Дополн. XIV. 382.

2) Столтьтовъ былъ, вѣроятно, одинъ изъ подкушниковъ Мопса.

(1) Голиков. Дѣян. IX. 168, 169.

(2) Büsching. XXII. 500, 501.

(3) Büsching. 501, 502.

положилъ основу новой линіи, которая уже въ третьемъ колѣнѣ счастливитъ созданіе Великаго своего Предка.

За 108 лѣтъ до нашихъ временъ, въ 24 день Ноября Провидѣніе рѣшило судьбу Россіи. (1)

Около вечера всѣ знатнѣйшія обоего пола особы съѣхались во дворецъ. Жениху предшествовали 40 ливрейныхъ лакеевъ, съ зажженными факелами. Архіепископъ Новгородскій совершилъ обрученіе. Послѣ поздравленій, невѣста отблагодарила гостей, поднеся каждому изъ нихъ, какъ водилось встарину, по погалу вина (2).

Темныя предчувствія близкихъ дней скорби, кои предвозвѣщало разстроенное здоровье Императора, двѣ недѣли сряду заглушались балами, фейерверками и пирами.

Во время сихъ торжествъ, военная коллегія, по случаю распредѣленія дворянскихъ дѣтей въ гвардейскіе и армейскіе полки, вошла къ Монарху съ вопросомъ о значеніи слова *знатное дворянство*, и Монархъ собственноручно написалъ на докладѣ: *знатное дворянство по годности считать* (3).

Для отвращенія злоупотребленій въ судопроизводствѣ, Монархъ постановилъ правила: въ какихъ случаяхъ могутъ тяжущіеся просить,

(1) Это писано въ 1832 году.

(2) Голштинскія дѣла № 15. Въ сепаратныхъ пунктахъ, подписаннаго 24 Ноября свадебнаго контракта между прочимъ, было сказано: что ежели Государь умретъ, не имѣя наслѣдниковъ мужескаго пола, то право наслѣдованія престола должно принадлежать перейти къ Голштинскому дому. Сверхъ того Императоръ обѣщала содѣйствовать Герцогу къ достиженію Шведской короны, и къ возвращенію прежнихъ его владѣній.

(3) Голиков. Дѣян. IX. 172.

чтобы судья, на котораго они имѣютъ подозрѣніе, не судилъ ихъ дѣла. (1).

Въ это же время, Государь, присутствуя въ сенатѣ, далъ указъ, чтобы всѣ служащіе по военному и гражданскому вѣдомствамъ помѣщики, были поочередно отпускаемы въ деревни, для исправленія своихъ дѣлъ, и прочаго, потомъ запретилъ людямъ невоеннымъ носить военные мундиры; раскольникамъ же повелѣлъ носить на своихъ кафтанахъ, ежегодно перемѣняемые мѣдные знаки, служившіе какъ бы квитанціею, что положенная за бороду пошлина заплачена уже въ казну; «а женамъ «раскольническимъ носить опашни и «шапки съ рогами старинныя жъ.» (2)

Въ половинѣ Декабря, поручику гвардіи Никитѣ Румянцову поручена разчистка Ладожскихъ пороговъ, и данъ указъ мануфактуръ-коллегіи о продаваніи въ С. Петербургѣ издѣлій Россійскихъ фабрикъ, по вольнымъ цѣнамъ, безъ примѣненія къ цѣнамъ, существующимъ на сіи же издѣлія въ Москвѣ.

13 Декабря Императоръ былъ въ гостяхъ у генералъ-адмирала; 18 числа объявилъ дочь свою Елисавету Петровну совершеннолѣтнею, обрѣзавъ крылышки у ея дѣвическаго платья; 19 далъ указъ адмиралтействъ-коллегіи подрядчику Скобенинову о 43 баркахъ съ лѣсомъ, заготовленныхъ близъ Бронницъ; 20 повелѣлъ генералъ-фельдцейхмейстеру потребовать вновь изобрѣтенный Елепоу де Валь порохъ; 23 предписалъ князю Меншикову о укомплектованіи

(1) Голиков. Дѣян. IX. 173, 176.

(2) Голиков. Дѣян. IX. 176, 178.

лошадьми низовыхъ полковъ; 24 писалъ въ Сибирь къ генералъ - майору Геннингу, позволяя ему пріѣхать въ С. Петербургъ, устроивъ прежде все на Пыскорскомъ плавильномъ заводѣ (1).

Жизнь Монарха увядала; но тотъ же дѣятельный духъ проявлялся во всѣхъ поступкахъ Великаго Петра, какъ и въ цвѣтушіе годы Его юности. Для жизни государства Импера-

торъ не щадилъ собственной своей жизни!

Въ послѣднюю недѣлю сего 1724 года, прибылъ въ С. Петербургъ бѣжавшій изъ Грузіи Царь Вахтангъ, въ сопровожденіи пяти архіереевъ, пяти архимандритовъ, шести игуменовъ, и прочаго духовенства. Всѣмъ изъ нихъ Императоръ велѣлъ производить жалованье (1).

ГЛАВА XII.

Прочія занятія Великаго Монарха, въ 1724 году.

При всемъ стараніи нашемъ, изобразить полнѣе важнѣйшіе труды Великаго Монарха, въ послѣдній годъ Его неутомимо-дѣятельной жизни, мы пропустили еще многое, и, чтобы вознаградить сколько нибудь читателей за эти пропуски, считаемъ необходимымъ прибавить къ сей книгѣ еще одну главу.

Въ силу мирнаго Нишtedтскаго трактата, Лифляндскому и Эстляндскому дворянству данъ былъ трехлѣтній срокъ, для окончанія дѣлъ о спорныхъ маетностяхъ и проч. Нынѣ срокъ сей продолженъ еще на три года, и Монархъ писалъ между прочимъ: «Мы охотно дѣйствительные опыты подать восхотѣли о истинной Нашей склонности, которую мы имѣемъ, не токмо Нашихъ собствен-

ныхъ вассаловъ и подданныхъ, но «и королю Шведской принадлежащихъ, «и всей Шведской націи пользу и благо, сколько въ Нашей силѣ есть, «всякимъ возможнымъ образомъ производить, и при томъ узлу соединенія и добраго согласія между обѣими «государствами наивяще утвердить «и укрѣпить. Того ради Мы всемилостивѣйше соизволили вышеупомянутой въ Нейштатскомъ мирномъ «заключеніи постановленный трехлѣтній срокъ съ начала сего 1724 еще «на другіе три года, а именно до «скончанія отъ Бога ожидаемаго 1726 «года продолжить и отложить» (2)

Въ Августѣ Императоръ далъ повелѣніе о браковкѣ рыбаго клея и пкры въ Астрахани и на Учугахъ:

(1) Голиков. Дополн. XIV. 595, 595.

(1) Голиков. Дополн. XIV. 587, 588.

(2) Голиков. Дѣян. IX. 437, 438.

лучшіе сорты долженствовали быть отправляемы въ С. Петербургъ, похуже въ Москву и въ другіе города (1). Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ опредѣлено имѣть казенныя печати (2). Измѣреніе Балтійскаго моря поручено Люберассу, Экову и Алабердѣеву (3). Крестящимся въ Христіанскую вѣру Магометанамъ и язычникамъ предоставлялась полная свобода: «чтобъ въпредъ иновѣрцы, кои крестились и кои желаютъ креститься, видя прежде сего учиненную имъ обиду, не имѣли сомнѣнія въ содержаніи Христіанскія вѣры, и въпредъ бы, кои не крещены, не опасно къ крещенію приходили, о томъ имъ Сибирскому губернатору, съ совѣту архіерейскаго, гдѣ надлежитъ публиковать.» (4)

Въ семъ же году биржа была переведена изъ гостинаго двора на Троицкую площадь; а въ Александро-Невскомъ монастырѣ заведена библіотека.

Въ примѣръ оригинальности и государственной экономіи незабвеннаго Императора, приведемъ здѣсь:

1) Письмо Государя къ Куракину, отъ 21 Января: «письмо ваше отъ 17 Декабря къ намъ исправно дошло, въ которомъ пишете о жалованьѣ и о проѣздахъ своихъ, посему я здѣсь и учинилъ, и чрезъ вексель деньги послать велѣлъ. Въ бытность мою въ Голландіи говорилъ я тебѣ о текецѣ съ фортификаціи Бергъ-

Онциомской, въ которой Мы съ тобою были, но и по се время извѣстія о томъ отъ тебя не имѣю.—Между тѣмъ слышу, что Голландцы оное за тайну держатъ, и ежели такъ, то я и не желаю всего, но токмобъ одинъ полигонъ, или полполигона, для образца (снять), а особливо зело изрядная внизу дефенсія, отъ казаметъ равелиновыхъ къ фасамъ главнаго вала, также съ галлеріи въ контръ-эскарпъ, въ чемъ прошу свой трудъ приложить, когда возвратитесь въ Голландію; также ежели возможно, нарочитыхъ нижеперовъ, которые служили въ прошедшихъ войнахъ въ Брабандіи, изъ Нидерландовъ человекъ двухъ достать, а особливо хотя одного такого, которой работывалъ съ Кугорномъ; и чаю нынѣ тому лучшее время; понеже войны нигдѣ нѣтъ. Шпалеры пришлите моремъ весною: отъ Англичанъ будемъ ожидать чрезъ васъ о шелковомъ торгу извѣстія; а дѣла наши въ Персіи слава Богу идутъ изрядно.» (1)

2) Инструкцію, въ 24 пунктахъ, Директору надъ строеніемъ Синявину, въ коей между прочимъ, сказано: «приготовить роспись, что надобно будетъ плодовыхъ деревъ для саженья у стѣнки каменной и въ порталахъ возлѣ нее; такожь и бужбому для порталъ въ верхнемъ огородѣ, и у большихъ фонтанъ, и у новаго домика, и на обѣихъ сторонахъ по плотинѣ; такожь роспись цвѣтамъ.» (2)

(1) Голиков. Дѣян. IX. 158.

(2) Тамъ же, IX. 158.

(3) Тамъ же, IX. 141, 142.

(4) Тамъ же, 139, 140.

(1) Голиков. Дополн. XIV. 233, 235.

(2) Тамъ же, XIV. 371, 372.

Къ исполнискимъ предпріятіямъ Императора принадлежалъ планъ построить надъ новымъ Кронштадтскимъ каналомъ огромную башню, въ ворота коей могли бы проходить линейные корабли съ мачтами. Часовые, стоя на вершинѣ этой башни, имѣли бы возможность замѣчать идущіе корабли въ отдаленнѣйшемъ пространствѣ; устроенный на самомъ шпигѣ маякъ долженствовалъ благопріятство-

вать ночному плаванію судовъ. Мысль сія занимала Монарха и предъ концемъ Его жизни, что доказывается указомъ (19 Іюля 1724), даннымъ С. Петербургскому генералъ-полицмейстеру, объ отпращиваніи въ Кронштадтъ 51,116 рублей, ассигнованныхъ на устройство фундамента башни (1).

(1) Голиков. Дополн. XIV. 350, 351.

К О Н Е Ц Ъ П Я Т А Г О Т О М А .